

© Аарон Розенберг
StarCraft: Королева Клинков

ПО МОТИВАМ САМОЙ ПРОДАВАЕМОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ!

STAR CRAFT™

КОРОЛЕВА КЛИНКОВ

ААРОН РОЗЕНБЕРГ

ВНИМАНИЕ: Перевод является любительским и предназначен только для ознакомления. Оригинал Вы можете приобрести в обычных и онлайн-магазинах.

Переводчики не несут ответственности за "правильность" переведённых материалов и допускают, что в тексте присутствуют неточности, пропуски, обобщения и т.п.

Все права на оригинал принадлежат автору и компании Blizzard Entertainment, Inc.. Все права на данный перевод принадлежат переводчикам и их сайтам. Полное или частичное воспроизведение или размножение каким бы то ни было способом данного перевода допускается только с разрешения авторов перевода.

An Original Publication of POCKET BOOKS

A Pocket Star Book published by POCKET BOOKS, a division of Simon & Schuster, Inc. 1230 Avenue of the Americas, New York, NY 10020

This book is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are products of the author's imagination or are used fictitiously. Any resemblance to actual events or locales or persons, living or dead, is entirely coincidental.

STARCRAFT © 2006 Blizzard Entertainment, Inc. All Rights Reserved. StarCraft and Blizzard Entertainment, Inc. are trademarks or registered trademarks of Blizzard Entertainment, Inc. in the U.S. and/or other countries. All trademarks are the property of their respective owners.

All rights reserved, including the right to reproduce this book or portions thereof in any form whatsoever.

For information address Pocket Books, 1230 Avenue of the Americas, New York, NY 10020

ISBN: 1-4165-6005-X

POCKET STAR BOOKS and colophon are registered trademarks of Simon & Schuster, Inc.

Visit us on the World Wide Web: <http://www.SimonSays.com>

Аннотация:

Бывший шериф, ставший мятежником, Джим Рейнор, покинул алчущего власти Императора Арктура Менгска. Пребывая в ярости из-за предательства Менгска, который оставил на растерзание зергам могущественную телепатку Сару Керриган, Рейнор утратил всякую веру в человеческие качества лидера «Сынов Корхала».

Но в дни, последовавшие за предательством Менгска, Рейнору стали являться странные видения Чара – мертвого вулканического мира, оплота ужасающих инородцев. Кошмары становились все более навязчивы, и Рейнор начал подозревать, что они, быть может, не просто продукт воображения, а отчаянный телепатический призыв о помощи. Уверенный, что возлюбленная все еще жива, Рейнор спешит на Чар, дабы спасти Керриган. Но глубоко в недрах покрытой пеплом планеты Рейнор находит странный кокон... и вынужден в ужасе наблюдать, как появляется из него ужасная, и вместе с тем столь знакомая сущность.

Ибо явилось ему создание, исполненное невероятной злобы и жажды мщения...

Сара Керриган – Королева Клинков зергов.

CREDITS

Перевод: Annaaira

Посильная помощь в переводе: Agamidae, StasOn, Ammarrilliss, cwerfy, ZeRgMonStro, bobchik. ghost, Carnero, Kudeyar.

Отдельное спасибо: UrusVerra, 1landrey, StevenVesno, GepToR, WhatAShame, Dark Ranger, Zato, Daelnis, перереvarine, EhTAmiD, команде blizzgame.ru

Руководитель проекта и главный редактор: bobchik.ghost

Посвящается всем фанатам, которые видят в StarCraft'е Вселенную, а не игру.

Об авторе

ААРОН РОЗЕНБЕРГ родом из Нью-Джерси и Нью-Йорка. Вернулся в Нью-Йорк семь лет назад, проработав в Нью-Орлеане и Канзасе.

Преподаёт английский в колледже, профессионально работает с графикой и издаёт книги. Автор романов по *Star Trek: Starfleet Corps of Engineers*, *Exalted* и *Warhammer*. Также пишет образовательную литературу и ролевые сеттинги. Создал собственную фирму в игровой индустрии - *Clockworks* (www.clockworksgames.com). Со своей женой, двухлетней дочерью, малолетним сыном и котом живет в Нью-Йорке, пока снова не изменится местоположение его работы.

* * *

Посвящения

Посвящается Дженифер, моей Королеве, а так же Адаре и Артуру, нашему замечательному «выводку».

* * *

Благодарности

Благодарю Люка за знакомство, Криса за энтузиазм, и Марко за претворение в жизнь.

Так же хочу поблагодарить компанию *Blizzard*, которая придумала эту замечательную игру, и всех фанатов *StarCraft*, которые не дают ей умереть.

* * *

Историческая справка

Действие романа происходит приблизительно через шесть недель после событий, описанных в книге «Крестовый поход Либерти»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	30
ГЛАВА 6	34
ГЛАВА 7	40
ГЛАВА 8	47
ГЛАВА 9	54
ГЛАВА 10	59
ГЛАВА 11	65
ГЛАВА 12	69
ГЛАВА 13	77
ГЛАВА 14	81
ГЛАВА 15	85
ГЛАВА 16	93
ГЛАВА 17	103
ГЛАВА 18	108
ГЛАВА 19	112
ГЛАВА 20	115
ЭПИЛОГ	123

StarCraft: Королева Клинков

ПРОЛОГ

Мир померк.

Не так, как меркнет небо по вечерам - никакой заход солнца не оставляет после себя такой крошечной тьмы. Нет, это была тьма неволи, заточения, слепоты. Полное отсутствие видимости: ни лучика света, ни теней, – лишь удушающая зрительная пелена. Резкий контраст с ослепительными огнями и буйством красок всего пару мгновений назад.

Я силнось распознать что-нибудь вокруг себя. Где я?

В ответ – безмолвие. Никаких подсказок. А мгновение спустя гораздо более важный вопрос, заставляет забыть о первом.

Кто я?!

Волна паники, приправленная горечью, поднимается из глубин души, угрожая захлестнуть меня целиком, когда я осознаю, что не могу вспомнить. Я не знаю, кто я!

Спокойно, говорю я себе.

Спокойно.

Усилив воли я подавляю панику, не позволяя ей взять надо мной верх. Но что тогда я помню?

Ничего. Если не считать, коротких фрагментов. Сражение. Война. Уродливые, внушающие ужас враги, огромные отвратительные создания возвышаются надо мной. Окружают меня. Предательство. Хотя я не могу вспомнить ничего конкретного, но я все еще чувствую горечь обиды. Чувство брошенности.

Отчаяние. Последняя безрассудная схватка с врагами. Ощущение того, как жилистая плоть сдавливает меня, душит меня, убивает меня. Внутри меня все цепенеет и свет окончательно меркнет.

И вот теперь это.

Где я? Я напрягаю чувства до предела, исследую окружение. Результаты, пусть даже смутные и разрозненные, приводят к единственному выводу.

Меня несут.

Я чувствую движение, мягкое покачивание.

Не напрямую - что-то покрывает меня, окутывает целиком, и удерживает со всех сторон. Но это «что-то» движется, и я вместе с ним.

Я пытаюсь вырваться, но тело не слушается. Наваливается вялость и истощение, ощущение наркотического дурмана. Чувства притупляются, конечности наливаются свинцом. Нервы пронизывает странный огонь. Я горю изнутри! Моя плоть расплзается, растекается, изменяется, – и я не могу этому помешать!

Я меняюсь.

Я чувствую, как кто-то движется рядом со мной. Эти «кто-то» не ограничены в свободе передвижения как я, хотя их разум странно притуплен. Они - мои похитители, сопровождающие меня в место заточения.

Я могу слышать их мысли, скользящие мимо меня, сквозь меня. С одной стороны меня передергивает, но с другой – какая-то часть меня, новая часть – рада их вторжению. Вибрирует в унисон невнятным мыслепотокам, подстраивается под их образы, чтобы я могла осознать их. И я меняюсь все больше. Все больше начинаю походить на тех, кто ждет меня снаружи!

Та часть, которой я еще являюсь, прежняя я, испытывает отвращение и ужас.

Я не могу, я не стану одной из них! Я должна сбежать! Я должна освободиться!

Мое тело в плену, но разум воспаряет и ищет помощи, – любой помощи. Я кричу в отчаянной надежде, что хоть кто-то услышит.

И где-то далеко, я знаю, мои мольбы услышали.

Помогите!!!

* * *

Пылающий и лежащий в руинах город – свидетельство кончины мира. Обрушенные здания, разбитые и исковерканные машины, усеянная трупами земля. На краю зоны разрушений чудом сохранился указатель. На его обгорелой поверхности еще можно разобрать надпись: «Добро пожаловать в» - а вместо названия «Новый Геттисберг» – лишь рваная дыра с почерневшими краями.

Кругом сплошь мертвые тела: ассорти из бледной плоти терранов, гладкой кожи протоссов и шипастого панциря зергов. Люди, выжившие, но не имеющие возможности эвакуироваться, бежали кто куда, заходясь в криках о помощи. Одни размахивали оружием, утратив способность рационально мыслить; отчаявшись защитить себя и свои семьи. Другие, съжившись в комок, рыдали, оказавшись не в силах взглянуть в лицо краху родного мира. Некоторые прятались или бежали кто куда, в надежде обмануть судьбу.

Рой не обращал на них внимания. Перед ним стояла более важная задача.

Битва прошла не так, как ожидалось. Терраны приняли тяжелый бой, но с меньшим количеством солдат, нежели предполагалось.

Протоссы, ненавидимые протоссы, прибыли как всегда, сверкая боевыми доспехами, в сиянии собственного высокомерия. Но они быстро утратили острие атаки и рассеялись по территории города, словно сражались не с одним, а более, противниками.

В некоторых районах Рой видел сражения терранов с протоссами, – хоть это не предусматривалось, но только приветствовалось. Да, это был странный бой, где противоборствующие стороны постоянно менялись. Но такой фактор способствовал задачам Сверхразума – собрать данные и произвести их анализ. На данный момент конфликт сошел на нет. Битва выиграна. Оставшиеся терраны не представляют угрозы, а протоссы исчезли, когда исход боя стал очевиден. Но по какой-то причине они не стали испепелять планету с орбиты. Именно это обстоятельство позволило Рою обнаружить и захватить неожиданный трофей.

Теперь коллективный разум Роя зергов уже не вспоминал о минувшем сражении, – ибо впереди расу ждали новые испытания. Стаи зергов перегруппировали силы и приступили к победоносному отлету из системы.

Одна стая расчищала дорогу, сметая любые преграды, будь то плоть, камень или металл. Другая шла следом, в защитном порядке сомкнув ряды вокруг трофея. В центре построения плотной группой двигались несколько ультралисков, так, что шипы на их спинах практически соприкасались. Ультралиски прикрывали своими телами четверых гидралисков, что ползли внутри «коробочки». С помощью конечностей-кос четверка транспортировала большой продолговатый предмет.

Под бугристой, липкой оболочкой кокона пульсировал свет, однако это слабое сияние совершенно терялось на фоне пожаров, вспышек и взрывов среди руин бывшего города.

«Осторожней», – предупредил стаю церебрал. Он наблюдал за продвижением питомцев через надзирателя, парившего в верхних слоях атмосферы. Поскольку сам церебрал не мог перемещаться самостоятельно, летающие надзиратели служили ему глазами, ушами, и трансляторами указаний. – «Хризалида не должна пострадать»!

Послушные велениям мыслительного центра, ультралиски плотнее прижались друг к другу и сбавили темп передвижения, чтобы дать время остальной стае расчистить маршрут. При движении их массивные ноги ставили землю содрогаться. Зерги-гиганты крушили все на своем пути – кости, металл, древесину – без единой мысли, без единой задержки, оберегая хризалиду от любых нападений.

«Она у нас, Повелитель», – сообщил церебрал в недра собственного сознания. – «Ваш трофей у нас».

«ХОРОШО».

Ответ эхом вернулся в разум церебрала, поднимаясь из глубокого колодца общего разума зергов:

«Ты должен следить за хризалидой и гарантировать, что существу внутри не причинят вреда. Теперь иди и оберегай мой трофей!»

Как и всегда, получив приказ Сверхразума, церебрал с удвоенным рвением проверил надежность подконтрольной ему стаи, и в очередной раз убедился, что ее обороноспособность на высоте. Хризалида будет защищена любой ценой.

Зерги катились по пылающему городу. Наконец, Рой целиком собрался в огромном кратере, где еще недавно существовало удивительное городское озеро. Когда-то дно озера представляло собой зеркальную поверхность, теперь обугленную посадочными двигателями кораблей протоссов, но все-таки неповрежденную тяжелой поступью ног, что прошли по ней на пути к осаждаемому городу.

«Мы готовы, Повелитель» – доложил церебрал, выстраивая стаю вокруг хризалиды.

«Я весьма доволен, юный Мыслящий», – ответил Сверхразум. Теплое сияние его благословения омыло церебрала, а через последнего – каждого зерга стаи. – «И пока мой трофей в сохранности, я и далее буду доволен. За сим, ты должен заботиться об этой жизни как о своей собственной. Пока процветает она, процветает и ты. Ибо ты часть Роя. Если случится так, что ты лишишься своей плоти, то твоя плоть будет создана заново. Таков мой завет для всех мыслящих».

Пока церебрала распирало от гордости, кратер погрузился в непроглядную тьму, – тень от громады, что сгустилась высоко в небе. В верхних слоях атмосферы умирающей планеты возникла гигантская воронка, водоворот оранжевых и фиолетовых газов, которые вращались вокруг странных мерцающих огней. Они двигались все быстрее и быстрее, цвета смешались в яростном вращении, пока центр воронки не провалился внутрь себя. Огни и цвета уступили место черному кругу, чья тьма намного превосходила тьму космического пространства.

«Ты уже достаточно окреп, чтобы вынести суровые условия путешествия в подпространстве вместе с Ро-ем», – констатировал Сверхразум, ниспосылая речь вибрацией энергий внутри Роя. – «Итак, нам следует покинуть этот разрушенный мир и обеспечить безопасность хризалиды среди скоплений ульев на планете Чар».

Первая стая, вся как один, поднялась в воздух и устремилась в высоту, покидая разрушенный город. Слабая, исчезающая сила гравитации планеты не могла удержать особей Роя. Они приближались к воронке, и их затягивало в зияющую, манящую тьму по центру, в которой зерги и исчезали. Церебрал почувствовал их прохождение посредством общего сознания зергов и позволил искре удовлетворения задержаться в личном сознании. Затем Сверхразум призвал и его.

Перед путешествием в подпространстве, церебрал собрал всю стаю воедино и сгруппировал подчиненных как можно плотнее. Выводок зергов поднялся из кратера, не препятствуя энергиям Роя овладеть их телами. Существа возносились все выше, пока тьма не поглотила их. В такой тьме растворились даже мысли и ощущения, пока не закончился перенос стаи сквозь просторы космоса к заданной цели.

А внутри хризалиды, тело, едва различимое через толстую оболочку и вязкое содержимое, страдало от боли. Находясь в бессознательном состоянии, фигура внутри извивалась и корчилась, неспособная замереть в не-

подвижности, так как вирус зергов проникал в каждую ее клетку, изменяя ДНК на свой лад. Скоро хризалида раскроется и появится новый зерг. Весь Рой ликовал вместе со Сверхразумом.

И когда они уходили, а Тарсонис за ними погибал, разум, заточенный в хризалиде, кричал.

ГЛАВА 1

– Джимми!

– А-а-ааа!

– ...конечно Менгск, прошу прощения, император Арктур I утверждает, что данные меры необходимы. Согласно официальному заявлению новый Доминион Терранов прилагает все усилия, чтобы предотвратить угрозу вторжения пришельцев и снова сделать жизнь в колониях безопасной. Как бы то ни было, прошло уже два месяца. По мнению вашего покорного слуги...

Джим Рейнор лежал на спине, уставившись в серо-стальной потолок. Он провел рукой по ежику, влажных от пота, коротко стриженных волос, и понял, что улыбается, несмотря на все еще пульсирующий в венах адреналин. Рейнор взглянул на воспроизводимую консолью голограмму, где высокий, стройный мужчина, заключенный в круг света, вел репортаж.

Репортер выглядел стильно, несмотря, или, может быть, благодаря потрепанному кожаному плащу и фетровой шляпе.

Майк Либерти. Один из немногих людей, которых Джим мог назвать своими друзьями. Друг, что все еще пытается разоблачить Менгска, несмотря ни на что.

Все еще пытается донести правду до людей, которую те не хотят слушать.

– ...еще не оправился от потерь в Дайларских доках, – продолжал репортаж Майк, и Рейнор повернул голову, прислушиваясь.

– Выдан ордер на арест Джеймса Рейнора, – рассказывал его друг, – хотя до сих пор не ясно, что же произошло на самом деле. Почему герой Антиги Прайм внезапно стал преступником? И почему, после стольких месяцев, посвященных спасению жизней, он устроил разбой и разрушения в Дайларских доках? Согласно официальному заявлению, нападение Рейнора дорого обошлось флоту Доминиона, а в случае нового нападения пришельцев данное обстоятельство может обернуться для всех нас серьезной угрозой.

Джим услышал, как тон Майка понизился, и понял, что если он поднимет взгляд, то увидит, как друг с легкой улыбкой на лице чуть подается вперед и, – вместо журналиста, читающего сухой репортаж, зритель видит откровенничающего приятеля:

– С другой стороны, возможно, императора Арктура просто бесит тот факт, что его новые законы игнорируют все кому не лень, в том числе один из наиболее близких соратников. И, может быть, все эти обвинения просто сфабрикованы, для того чтобы оправдать преследование Рейнора и отвлечь внимание общественности от того что, похоже, мандат императора не столь легитимен, как заявляет Его Величество.

– Хех! – из уст Рейнора вырвался короткий смех.

Так их, Майк! Однако герой Антиги Прайм? Как ему в голову вообще пришло такое? Хвалебный отзыв был столь же фальшив, как и большинство обвинений Менгска против Джима.

Впрочем, в этот раз обвинения имели под собой основания.

Джим действительно атаковал доки. Ему пришлось.

Когда он врзал Дюку, любимчику Менгска, после событий на Тарсонисе, и в бешенстве покинул корабль Менгска, Рейнор думал, что останется сам по себе ну или, в крайнем случае, с ним уйдет горстка верных ребят. И он не ожидал столь мощной поддержки со стороны своих бойцов. Все, за исключением нескольких, последовали за ним, и Джим вдруг обнаружил себя во главе маленькой армии.

Армии без транспорта.

В чем Рейнор несколько не сомневался, так это в том, что Менгск не даст ему так просто уйти. Группировка Джима нуждалась в кораблях, причем как можно быстрее. Выход из положения был очевиден – безопасней всего проникнуть в доки, и реквизировать пришвартованные там корабли, нежели пытаться "позаимствовать" активные суда, сохраняющие лояльность к Менгску.

Само собой, что в итоге все оказалось не так уж и просто. Менгск предвидел такой ход. Какими бы эпитетами не награждал самозваного императора Джим, – Менгск, так или иначе, оставался превосходным стратегом. На перехват дезертиров Арктур I послал Дюка, доверив тому личный флагманский корабль, Гиперион.

Однако здесь император кое в чем просчитался.

Рейнор, понимая, что снова ему уже не заснуть, сел на кровати. Почесывая щетину на подбородке, мужчина улыбнулся, вспоминая, как все было. Дюк, несмотря на все свои недостатки, был вполне компетентным командующим корабля и, пожалуй, даже неплохим генералом. Но он привык сражаться лоб в лоб на открытых пространствах, против эскадр и истребителей. Старый вояка оказался не готов к боевым действиям в доках. Его люди не имели возможностей для полноценного маневра, из-за боязни попасть друг в друга или в какой-нибудь корабль.

Перед Рейнором такой дилеммы не стояло. Если корабль оказывался поврежденным, ренегаты просто приступали к похищению следующего.

В конце концов, Джим даже самого Дюка заманил в ловушку. При помощи докового оборудования и механизмов, Рейнор «заарканил» преследующий рейдеров Гиперион и зафиксировал корабль в неподвижном состоянии. Затем опальный командир со своими ребятами взял на бордаж императорский флагман.

Ухмыльнувшись, Рейнор встал с кровати, пересек апартаменты и вошел в изысканного интерьера ванную.

Запальчивость Дюка стоила ему Гипериона, и Доминион Терранов Менгска потерпел первое поражение, – еще до того, как было объявлено о его формировании.

Связав, и заткнув кляпом рот, Рейнор выдворил Дюка с Гипериона, и улетел прочь с дюжиной других судов, что вошли в состав его уже личного флота.

С тех пор, конечно, положение рейдеров Рейнора оставляло желать лучшего.

Улыбка пропала с лица Джима.

Мужчина толкнул полированную деревянную дверь и окинул взглядом комнату за ней. Мраморная раковина, фарфоровая плитка, изящные краны и светильники – обстановка больше соответствовала номеру «люкс» шикарного отеля, чем апартаментам капитана корабля. Но все это принадлежало Менгску, и, «великий» обставил все с приличествующим ему комфортом.

У Рейнора был соблазн разгромить здесь все, но на это ушло бы слишком много времени. Джим подумывал заселиться в помещение попроще, но его команда и слушать ничего не хотела – Рейнор капитан Гипериона, а значит, капитанская каюта – его законное место проживания. Так что лидер рейдеров смирился с роскошью и постарался сосредоточиться на других, более важных делах.

Впрочем, у него осталось уж не так и много дел, что требовали особого внимания. С момента захвата судов Рейнор стал «врагом государства номер один». Лицо Джима красовалось на объявлениях о розыске в каждой колонии, и каждый солдат Доминиона охотился за ним. Но Рейнор не сильно переживал об этом. Так как лучше других знал, на что способен Менгск. И чем он платит за доверие людей. Потому не имел никакого желания являться с повинной. Жизнь законопослушного гражданина ему не светила в любом случае.

Либо ты стоишь за своих людей, либо ты не стоишь того, чтобы за тобой шли. Рейнор честно верил в это. Предательство Менгска оправдывало его собственное дезертирство.

Вопрос, однако же, заключался в том, что делать дальше. В момент бегства Джим почти об этом не думал, так как планировал уйти один. Но люди, последовавшие за ним, все изменили. Они равнялись на него, зависели от него, терпеливо ожидали его приказов. Но Рейнор не знал, что именно приказывать.

Ну, да! Они украли корабли. Потом совершили несколько набегов на вражеские заставы и подпалили хвост нескольким патрулям. Но Джим понятия не имел, что делать дальше! Он не знал куда двигаться. Прошло уже шесть недель, а «лидер поневоле» все еще не имел ни малейшего представления о дальнейших перспективах.

Последние годы, находясь на службе у Конфедерации в качестве шерифа, Рейнор говорил себе, что он независим, самодостаточен. Это соответствовало истине, ну или пусть даже частично. Джим выжил, полагаясь только на собственные силы и действуя в соответствии с личными принципами. Формулировка полномочий шерифа была довольно расплывчата, и допускала широкие возможности для трактовки, что практически не ограничивала Рейнора в свободе действий. Требование к шерифу было всего лишь одно – защищать население Мар-Сары. После того как Джим присоединился к Менгску, его полномочия расширились – защищать людей от Конфедерации и пришельцев.

Но какая теперь у него задача?

Джим знал, что ушел в гнев. В гневе на Менгска, за то, что тот совершил. Из-за той, кого он предал.

В гневе из-за Керриган.

Джим все еще ощущал в себе отголоски той ярости, что охватила его, когда Менгск хладнокровно бросил девушку. Там. Оставил на растерзание зергам и кому бы то ни было еще, кто шарился по руинам планеты.

Черт, новая кожа на костяшках до сих пор была слишком чувствительной там, где кулак Рейнора ударился о челюсть Дюка, когда склочный генерал приказал бывшему шерифу не дергаться.

Внутри Рейнора все закипало, когда он вспоминал об этом.

Но, в любом случае, злись не злись, а толку от этого мало. После того как ярость немного поутихла, Рейнор понял, что совершенно не представляет, какой выбрать курс действий, чтобы не обмануть ожиданий людей. Они стали мятежниками, но против кого именно этот мятеж обращен? И почему?

Майк бунтовал своеобразно, но более эффективно, транслируя свои изобличительные репортажи с нелегальных станций. Опальный журналист рассказывал о том, чем на самом деле занимается Менгск ради усиления собственной власти. Он рассказывал людям правду, – как взаимосвязаны зерги, протоссы и пси-излучатели.

Зерги и протоссы. Черт, большую часть времени Рейнор казался себе бредящим сумасшедшим, говоря или даже думая об этом. Чужеродные расы сражаются друг с другом, разыгрывая акт некой древней вражды прямо в терранских колониях. И люди оказались между ними.

Безумие.

Тем не менее, абсолютно реальное. Джим был свидетелем чересчур многого, чтобы еще оставались какие-то сомнения.

Однако все еще существовала вероятность, что у него просто сдали нервы. Это, по крайней мере, объяснило бы его сны.

Сновидения, одолевающие Рейнора после падения Тарсониса. Каждую ночь они, затаившись, ожидали момента, когда бывший шериф закроет глаза.

Как только голова касалась подушки, Джим моментально отключался, и попадал во власть снов. Или, лучше сказать, кошмаров. Каждый раз одно и тоже: Он пойман в ловушку, заперт, каким-то образом связан без веревки или оков, неспособный двинуться или сопротивляться. Вокруг роятся какие-то призрачные силуэты и тянут его каждый в свою сторону! Он же абсолютно беспомощен, он хочет закричать, но... не в состоянии даже приоткрыть рот.

Именно так все было во сне.

До сегодняшней ночи.

В этот раз все было по-другому, в этот раз...

...Меня больше ничего не связывает. Руки и ноги вновь способны шевелиться. Однако внутренние ощущения какие-то странные – тяжесть, медлительность, необычное оцепенение...

...Я нахожусь в каком-то тусклом месте. Земля под ногами нежного серовато-белого цвета – такого как, например, мертвый зуб, или выбеленная временем кость. При малейшем движении стоп в воздух сразу взвиваются клубы частиц, которые циркулируют вокруг ног и мягко касаются лодыжек. Вещество странно сухое, нехолодное и негорячее, и рассыпающееся при соприкосновении с ним.

Пепел. Я стою в поле из пепла. Поле раскинулось так далеко, насколько хватает взгляда. Пепел покрывает всю поверхность планеты, даже скалистые темные сопки, что виднеются на горизонте. Пепел облаками кружится в воздухе, скрывая от глаз две маленьких фиолетовые луны и окольцованного красного гиганта, что зависли высоко в небе. Я чувствую вкус пепла, вдыхаю его, ощущаю, как он оседает в легких. Планета целиком состоит из пепла, словно однажды ее выжгли до основания, а затем покинули навсегда.

Но у меня есть более насущные дела, чем изучение пейзажа – вдали, у самого горизонта появились темные силуэты!

Расстояние между мной и ими сокращается с пугающей скоростью. Я пытаюсь сохранить равновесие и пошевелить конечностями. Необходимо добиться хоть какого-то подобия движения, – стоять нельзя, но... через какой-то миг фигуры уже около меня, они нависли надо мной!

Их сернистое дыхание обжигает мою кожу. Я стараюсь не выпускать из поля зрения каждую из фигур, и в тоже время не задерживать взгляд на ком-нибудь надолго. Ибо какое-то шестое чувство подсказывало: посмотришь пристальней – шагнешь в пропасть. Мимолетные силуэты, улавливаемые периферийным зрением, имели сходство с зергами. Аналогичный жесткий панцирь, сегментированные тела и вытягивающиеся щупальца, торчащие отовсюду шипы. Но «эти» крупнее, чем любой из зергов, каких мне когда-либо доводилось видеть.

Громадные. Размытые. Деформированные.

Сердце бешено колотится в груди, дышать невероятно трудно. Я чувствую, как покрываюсь липким потом, – я чувствую первобытный ужас!

Из горла вырвался непроизвольный стон.

Мне пришлось с силой сжать зубы, чтобы не допустить повторения подобных признаков слабости.

«Они» взяли меня в тесное кольцо. Но, несмотря на это, каким-то образом мне удалось просочиться мимо расплывчатых фигур. И вот я уже ковыляю прочь, по пепельной равнине, стараясь не споткнуться, и заставляя себя переставлять ноги так быстро, как только могу.

Далеко впереди возвышается гряда сопок. Я не могу определить расстояние до них, так как среди сплошного пепла нет никаких мало-мальски пригодных ориентиров; но я точно знаю, – если до гряды удастся добраться, там обязательно найдется укрытие.

Залпы огненного пепла и дыма выстрелили вверх и расплзлись по небу. Судя по всему, за сопками находится вулкан. Значит, сажа и дым, смогут скрыть меня от чужих взглядов. Если я переберусь через холмы, то смогу укрыться в дыму! Я смогу сбежать!

Я заставляю ноги двигаться. Подчиняю их своей воле, и бегу изо всех сил!

Этого оказалось недостаточно.

Фигуры приближаются, их жала подергиваются в предвкушении, щупальца рассекают воздух. Я слышу их возбужденное шипение, слышу, как шуршат по земле их тела. Я даже могу слышать, как капает слюна с их ротовых отверстий. Вижу, как беззвучно поднимаются в воздух клубы пепла.

Все ближе и ближе.

Скоро «они» возьмут меня в кольцо и отрежут все пути к бегству.

Их вытягивающиеся гибкие конечности обовьются вокруг меня, свяжут по рукам и ногам, и погоня закончится. И тогда начнутся настоящие мучения.

В отчаянии я кручусь по сторонам в поисках выхода, оружия, хоть чего-нибудь. Мне нужна помощь!

Но вокруг никого. Только пепел, монстры и я.

Одно из чужеродных созданий скользнуло вперед. Из-под гладкого панциря вылезли многочисленные отростки – нечто схожее с копной волос. Существо тянет ко мне зубчатые щупальца. Кожа вспыхивает в тех местах, где ее коснулись книдоциты¹. Иглы вонзаются в тело и впрыскивают в кровь отраву. Меня охватывает неконтролируемая дрожь, голова резко дергается. Спутанные рыжие волосы на какое-то время скрывают то,

¹ Книдоцит — стрекательная клетка. Книдоциты используются полипоидными для охоты на добычу и защиты от врагов. Каждый книдоцит содержит специфическую внутриклеточную органеллу, которая называется «книдоцист», которая, собственно, и обеспечивает поражение врага или пищевого объекта.

что происходит дальше. Затем щупальца сжимаются, выдавливая из легких весь воздух, и лишь единственный вскрик вырывается из моих уст:

– Джимми!!!

...и тут он проснулся.

– Этого не может быть, – задумчиво произнес Рейнор и, машинально стянув штаны, зашел в душ.

Поворот посеребренной ручки активировал струю острых как иглы брызг – настоящая вода (для Менгска только самое лучшее!) – и напор ледяной воды смыл сон без остатка, вместе с грязью, потом и засохшей кровью. Джим решительно перекрыл душ по истечении положенных тридцати секунд, подождал, не торопясь, пока поток горячего воздуха высушит его и взбодрит. Слегка покрасневший мужчина вышел из душа и взял из шкафа чистую рубашку и штаны. Все это время Джим прокручивал в голове сон, пытаясь понять его смысл, и в тоже время упорно игнорируя полученные подсказки.

– Этого просто не может быть, – снова повторил он, натягивая ботинки.

Рейнор накинул куртку, привычным движением застегнул пояс с оружием и, когда пистолет удобно лег на бедро, направился к двери, прихватив по дороге шляпу-ковбойку.

Гиперион был большим звездолетом – полноразмерным линейным крейсером – и в нем было достаточно места для вооружения, продовольствия и небольших кораблей-разведчиков. Кроме того, он был флагманом Менгска, а бывший террорист не имел желания карабкаться по тесным трапам или таскаться по узким лестницам со стальными перилами.

Джим снова и снова качал головой, шагая по широкому, устланному коврами коридору. Изящные бра, равномерно расположенные на стенах, освещали его мягким светом; между дверями отсеков висели картины.

Все это напоминало скорее величественный особняк, нежели космический корабль, а тем более линейный крейсер. Рейнору было любопытно, чему Менгск больше расстроился? Утрате военного потенциала корабля или же утрате сигар, виски и прочих лакомств, которые император хранил на борту?

Пройдя по широкой вычурной лестнице, Джим наконец добрался до командного уровня. Ткнув в пульт управления массивной двери, мужчина вышел на капитанский мостик. Его, Джима, капитанский мостик. Как и многое на корабле, помещение было выдержано в высокопарном стиле: громадный «бальный зал», напичканный мониторами и консолями; «столовая», нафаршированная рабочими местами операторов; отделанный «под дерево» штурвал, украшенный вязью; кругом бархатная и шелковая обивка.

– Сэр! – Мэтт Хорнер отсалютовал Рейнору из командирского кресла и рванулся было освободить его, но Джим взмахом руки остановил юношу.

Хорнер был неплохим парнем, разве что чуток зеленым и идеалистичным – фактически он вступил в ряды Сынов Корхала, для того чтобы изменить мир к лучшему и по-прежнему верил в такие вещи как патриотизм и справедливость. Конечно, со временем жизнь откроет ему глаза, хотя Рейнора и огорчал этот факт. Тем не менее, Мэтт проявил себя как хороший заместитель командира и как отличный капитан корабля.

– Все спокойно, сэр, – доложил Хорнер.

Рейнор, прислонившись к консоли между командирским креслом и навигационным пультом управления, кивнул.

– Какие будут приказы, сэр? – поинтересовался юноша, на что Рейнор пожал плечами.

– Вольно, сынок.

В глазах парня отразилось разочарование. Джим почувствовал укол вины. В течение нескольких недель, подобное выражение на лице Мэтта он видел уже не раз, да и у других членов экипажа – тоже.

Они по-прежнему желали следовать за ним, нисколько не сомневаясь, что Рейнор поведет их на свершение правых дел. А вместо этого Джим привел их сюда. Сейчас они чего-то ждут и ничего не делают, кроме как дают отпор редким залетным кораблям. А вероятность того, что Менгск вычислит их местоположение и натравит свой флот, растет с каждым часом.

Почему они больше ничего не делают?

Рейнор знал, что каждый из его команды задает себе этот вопрос. Каждое утро Хорнер спрашивал у него, будут ли какие-то приказы, и каждое утро их не было. Джим потерял чувство направления. Решение порвать с Менгском было правильным, Рейнор не сомневался в этом. Но он не был готов атаковать Доминион в лоб, и просто не представлял, как найти золотую середину между бездействием и полномасштабной войной.

Когда Хорнер сел обратно в командирское кресло, Рейнор вновь отпустил мысли на самотек, и они снова вернулись к снам. Точнее, к самому последнему. Эти видения не хотели отпускать его. Сон отличался от всех остальных. И не только детализацией и свободой перемещения. Этот сон очень походил на реальность: картинка четче, цвета ярче, в воздухе чувствовалось какое-то напряжение – от чего волосы на голове вставали дыбом.

Возбуждение? Страх?

Предвкушение. Что-то должно произойти. И скоро.

– Мне нужна планета, Мэтт, – неожиданно сказал Джим.

Юноша оторвал взгляд от информационных дисплеев и поднял на Рейнора глаза.

– Сэр? – какое-то мгновение лицо Мэтта ничего не выражало, потом в глазах появилось недоумение, а затем парень засиял. – Так точно, сэр! Новая база для операций! Отправная точка революции! Сборный пункт для...

– Нет, просто планета, – резко оборвал его Рейнор, так как знал, что по-другому заткнуть рот своему заместителю не получится, – соответствующая определенному описанию.

Оставив Хорнера, Джим подошел к навигационному оборудованию и начал вводить данные в систему.

– Климат, – тихонько проговаривал он то, что печатал, – жаркий, но достаточно приемлемый. Атмосфера – вязкая, с высокой концентрацией пепла. Планетарная система – две небольших луны, одно видимое солнце, и красный газовый гигант с видимыми кольцами. Рельеф – присутствуют холмы и небольшие горы. Порода – скорее черный камень, нежели грунт. Поверхность планеты покрыта слоем пепла светло-серого цвета, толщиной, по меньшей мере, в несколько сантиметров. Огонь и дым повсеместно. Вероятно обширная вулканическая деятельность. Растительность или признаки жизни – отсутствуют.

Определения легко приходили ему на ум – сказывался опыт работы на должности шерифа Мар-Сары, когда он описывал участки потенциально пригодные для использования колонией. Он закончил ввод описания и отступил назад, вглядываясь в космическое пространство через панорамные иллюминаторы, занимающие большую часть стен капитанского мостика, пока компьютер производил поиск совпадений в базе данных.

Это не могла быть она.

Она мертва. Он знает это. Надо признать, что он не видел, как она погибла, и если бы кто и смог выжить при таких шансах, это была бы она, но все же...

Тарсонис превратился в руины. Зерги захватили всю планету. Прошло уже шесть недель.

Если бы она выжила, она бы связалась с ним. Черт, да она бы появилась ночью в его комнате, и никто бы не заметил, как она проскользнула на борт.

С другой стороны, может она и спаслась. Только он ума не приложит как.

Ведь она была телепатом, в конце концов.

Сара Керриган. Девушка с огненно-рыжими волосами, изумрудно-зелеными глазами и широкой улыбкой. Девушка с понимающим взглядом и убийственной привлекательностью. Бывший Призрак, бывшая убийца, бывший самый надежный заместитель Менгска.

Керриган. Его подруга. Можно сказать возлюбленная. Влечение было взаимным - с этим не поспоришь. Они даже как-то поддались ему. Но время никогда не играло им на руку. То было время войны – им приходилось решать важные и неотложные задачи.

Когда они впервые встретились, она назвала его свиньей.

Она была права. Тогда, когда он увидел ее в первый раз, великолепную, опасную, с длинным хвостом рыжих волос, его захлестнул поток фривольных мыслей, с которыми он ничего не мог поделать. Но, в конце концов, им удалось уладить этот момент. И они стали друзьями.

Только ей и Майку – двум людям из круга приближенных к Менгску, Джим по-настоящему доверял. Они трое были больше чем братья, больше чем родственники, они познали ту связь, которая возникает только тогда, когда ценой ошибки является смерть.

Керриган. Менгск оставил умирать ее на Тарсонисе, в окружении Роя зергов.

А теперь Джим слышал ее зов.

Во снах.

Это должна быть она. Никто больше не называл его «Джимми» с тех пор, как он научился говорить.

– Сэр? – Хорнер указал на консоль. Рейнор отвлекся от размышлений, чтобы изучить выданную компьютером информацию.

«СООТВЕТСТВИЙ В СИСТЕМЕ НЕ НАЙДЕНО».

– Черт.

Джим надеялся, что на картах Менгска что-нибудь да обнаружится.

По крайней мере, тогда бы он знал, что это место существует не только во снах.

– Сэр? – повторил юноша, глядя на своего командира.

– Да?

– Сэр, мы можем попытаться поискать еще.

Рейнор на секунду задумался, а затем покачал головой.

– Гм... Да не стоит. Вероятно, такой планеты не существует.

Хорнер, сдвинув брови, на секунду задумался.

– Сэр, разрешите мне? – предложил он, жестом указав на консоль.

Рейнор кивнул. Развернув консоль к командирскому креслу, Мэтт приступил к вводу данных. Пальцы юноши буквально летали над клавиатурой.

– Размер лун? – не отвлекаясь от монитора, спросил парень.

Джим начал перебирать воспоминания из сна.

– Маленькие, – ответил он. – Раза в два меньше, чем у Мар-Сары. Фиолетового цвета.

Молодой человек кивнул и ввел информацию в компьютер.

– Примерный размер газового гиганта с кольцами?

Закрыв глаза, Рейнор, попытался вспомнить тот мимолетный момент, когда видел его.

– Напиши, как у Тарсониса, – сказал он, наконец.

– Гравитация?

Джим вспомнил, как ощущал под ногами землю и витающий вокруг него пепел.

– Нормальная. Обычная, по меркам терранов.

Затем он вспомнил кое-что еще.

– Повышенная концентрация серы в атмосфере, а также высокий процент содержания кислорода. – Во сне у него чуть не закружилась голова от переизбытка кислорода, и это несмотря на пепел, от которого он практически задыхался.

– Да, сэр.

Хорнер закончил печатать и активировал поиск. Мгновение спустя на трехмерной звездной карте сектора, что проецировал установленный по центру помещения широкий головизор, появились три точки.

– Три потенциальных цели, сэр.

Рейнор с изумлением уставился на заместителя.

– Как тебе это удалось? – воскликнул он.

– Использовал алгоритмы, сэр. – Губы Мэтта тронула улыбка, а щеки слегка покраснели от смущения. – Ввел информацию о системе, нашел и отфильтровал перекрестные ссылки на аналогичные параметры в звездных картах.

Юноша указал на три светящиеся точки.

– Ни одна из них толком не изучена, сэр. Вот почему их нет в навигационной системе. Однако, опираясь на информацию об их солнцах, планетах и лунах, эти три системы вполне попадают под ваши описания.

– Здорово! – Впечатленный Рейнор покачал головой. Хорнер так стремился угодить, так был готов повиноваться любым приказам, что Джим порой забывал, что управлять космическим кораблем парню не впервой, – он летал еще до того, как примкнул к рейдерам.

Джим присмотрелся ко всем точкам назначения на карте. Первая находилась ближе всех, но когда мужчина изучал ее, то чувствовал что это... ну что-то не то. Никаких эмоций, ни плохих, ни хороших – просто холод и абсолютное равнодушие.

Рейнор перевел взгляд на вторую точку. Те же самые ощущения.

Затем он посмотрел на следующую, и чуть не упал от волн страха и внутренних переживаний, нахлынувших на него.

Его бросало в жар каждый раз, при попытке сосредоточить внимание на третьей метке. Джиму даже казалось, что точка на карте запылала ярче, хотя он и понимал, что это не так.

– Вот она, – прошептал он, указывая на третью метку, и Хорнер отрегулировал изображение, увеличивая детализацию данной звездной системы.

– Понял, сэр, – сказал он, и рядом с меткой появился столбик цифр. – Проложить курс?

Рейнор на мгновение заколебался. Это был мир, который он видел во снах. Он был уверен в этом. Там была Керриган.

Первым его порывом было желание схватить разведывательный корабль и немедленно лететь туда в одиночку. На максимальной скорости.

Не самое мудрое решение.

Тарсонис попал в лапы Роя и Керриган вместе с ним. Даже бывшему «призраку» не удалось бы сбежать от зергов. Это значит, что Сара у них в плену. И это объясняет как кошмарные фигуры, так и сновидения: все-таки это зерги, только странным образом более мощные и более ужасные, чем те твари, с которыми он уже сталкивался.

Маневренность корабля не являлась проблемой. Зато скорость – очень даже. Скорость и огневая мощь.

Кое-что еще. Впервые после того, как рейдеры напали на доки, Джим почувствовал в себе прилив энергии. Он наконец почувствовал себя живым.

У него снова появилась цель. Возможно, не навсегда. Но на данный момент это его вполне устраивало. И его люди тоже нуждались в цели. Разве они не хотели, чтобы он повел их за собой? Отлично. Место, куда он готов устремиться, теперь имеется.

Подойдя к командному креслу, Джим потребовал у Мэтта микрофон и переключил систему связи на открытое вещание по всем кораблям.

– Внимание всем подразделениям, – объявил бывший шериф, ныне лидер группировки рейдеров, – говорит Джеймс Рейнор. Мы приступаем к организации поисково-спасательной операции!

У меня есть основания считать, что в боях на Тарсонисе некоторые из наших людей попали в плен к зергам. У нас есть координаты планеты, куда, как я полагаю, их доставили!

Вспомнив, какие ощущения он испытывал, когда кошмарные создания окружили его, Рейнор с силой сжал корпус микрофона.

– Мы не будем оставаться в стороне, и не позволим этим мерзким тварям спокойно сбежать с нашими товарищами! Мы отправимся туда, паля из всех орудий, и мы выволим их из плена! И мы поджарим каждого зерга, который встанет у нас на пути! – Джим перевел дух и продолжил. – Мы выдвигаемся через два часа. Любой, кто не хочет идти, может покинуть отряд прямо сейчас.

Я не стану ни к чему вас принуждать. Это предприятие может оказаться пустой затеей, и мы просто потратим время. Это предприятие может стоить нам жизни. Так что не идите, если вы чувствуете себя неготовыми к таким вещам!

Джим в очередной раз бросил взгляд на экран и на точку, которая словно подмигивала ему.

– Если кто-то из наших людей там, я по кускам разнесу ту планету, ради того, чтобы найти их! И мы не уйдем без них!

Он выключил микрофон и бросил его Хорнеру.

– Мэтт, прокладывай курс и полный вперед.

– Есть, сэр! – Юноша с энтузиазмом приступил к вводу команд, но приостановился, чтобы обернуться и посмотреть на Рейнора. – Сэр, вы действительно так считаете? Что некоторые из наших людей там?

– Удерживаются зергами? Я надеюсь, что да, Мэтт, – ответил Рейнор, отворачиваясь, чтобы снова изучить точку. – Я, правда, надеюсь на это.

...Через два часа Гиперион был готов к гипер-прыжку, и за ним выстроилась скромная флотилия рейдеров Рейнора.

Только десять человек покинули корабль до отправки. Десять из четырех сотен. Остальные согласились участвовать в миссии, вне зависимости от того, чем это все может закончиться. Большинство людей пребывали в волнении и нервном ожидании. Рейнор знал, что такой настрой лишь отчасти связан с мыслями о спасении пленных товарищей. Люди просто радовались тому, что их лидер наконец-то отважился на решительный шаг. Он вел их за собой, и они были рады следовать за ним. Оставалось только надеяться, что их путь не окончится смертью.

Сидя в капитанском кресле на мостике Гипериона, Рейнор увидел, как космическое пространство исказилось, а затем схлопнулось. Массивный корабль выскользнул из нормальной реальности и очутился в подпространстве. Здесь Гиперион мгновенно ускорился и исчез в направлении покрытого пеплом мира из снов.

«Мы идем, Сара!» – мысленно позвал Джим. – «Я надеюсь, что ты все еще там! Так что мы идем, чтобы вызволить тебя, чего бы это нам не стоило!»

ГЛАВА 2

Через две стандартных недели после начала спасательной операции, Рейнор стоял на капитанском мостике и с высокой орбиты смотрел на планету Чар, при виде которой на ум приходило только одно слово – головешка. Еще до того, как Хорнер вывел Гиперион на орбиту, Джим обратил внимание на кляксы черного дыма, расплывающихся то там то сям в тускло-серой атмосфере планеты. Подобные выбросы часто сопровождалось оранжевыми и золотыми вкраплениями раскаленной магмы. Исходя из первичного сканирования, мир внизу пребывал в нескончаемой агонии, раздираемый непрерывной вулканической активностью. Местами, под воздействием идущего изнутри планеты невыносимого жара, участки земной коры находились в текучем состоянии. Завершая маневр выхода на орбиту Чара, Гиперион по дуге обогнул красного гиганта, избегая прохождения через его широкие золотые кольца, а затем начал торможение в верхних слоях атмосферы. Именно в этот момент Рейнор увидел, как из-за края планеты выплывают две небольшие луны.

Это определено был он. Мир из видений. Видений, что по-прежнему преследовали Джима каждую ночь, а порой даже и днем.

Да, кошмары усилились. Теперь он их видел чаще. Переходы через гиперпространство всегда были изнурительными. Вероятней всего из-за того, что строение человеческого организма не располагало к перемещению на таких скоростях. Рассудок людей также оказывался не в состоянии адекватно воспринимать окружающую действительность. Поэтому Рейнор, как и остальные члены экипажа, ловил себя на том, что проваливается в сон по несколько раз за сутки. Подобные «провалы» могли произойти где угодно, и длились от нескольких минут до часа. И каждый раз, когда Джим закрывал глаза, видения возвращались.

Они не оставались такими же, как прежде. Сон о тех ужасающих зергоподобных монстрах нависающих над жертвой, продолжался. Только вот с каждым разом круг свободного пространства становился все уже и уже. С каждым новым видением все меньше шансов убежать, все меньше шансов спастись. Надежды на спасение становились все меньше, а монстры становились все больше. Твари разрастались до угрожающих размеров, пока, в конце концов, не заслонили собой все небо.

Во снах его тело продолжало меняться. Оно вытягивалось, извивалось, становилось неконтролируемым, скручивалось и трансформировалось, словно имело собственную волю, и упорно старалось избавиться от сознания хозяина.

Сначала он думал, что это некие ассоциации невезения, каким обычно наполнены нехорошие сны: нечто сходное с тем, как например, сорваться из-за расшатанного камня; подвернуть ногу, споткнувшись о неровность почвы; пальцы, соскользнувшие с рукоятки оружия. Однако со временем Рейнор начал понимать, что это отнюдь не подсознательное отражение реальности. Собственное тело во снах обращалось против него. Оно действовало заодно с монстрами, и приближало момент окончательного пленения и поражения.

Мольбы также становились все тише. Отчаянный зов «Джимми!» превратился в шепот, затем в бульканье, затем в хрип, так как собственное горло перестало слушаться его. Даже голос, – его голос, теперь стал чужим. В последнем видении Джим больше не мог двигаться, и просто ждал, когда монстры приблизятся и заключат его в плотное кольцо. Когда круг замкнулся, он упал на колени, запрокинул лицо вверх и, широко раскинув руки, приготовился принять пришельцев в свои объятия. Мужчина проснулся, когда в горле, помимо его воли, закотал смех.

Смех полный радости, победы и торжества.

И там было что-то еще.

Фраза, что пронеслась в голове Рейнора перед тем, как сон оборвался. Эти слова эхом пронеслись внутри каждой клеточки тела, и заставили волосы встать дыбом.

«Узрите силу того, кто еще не родился!»

От этих слов Джима пробрало морозом до самых костей. Потому что, хоть мужчина и не мог определить – кто говорит, он прекрасно знал – о ком говорят.

О ней.

О Керриган.

Что эти твари делали с ней?

«Держись!» – этот отчаянный призыв бился в голове Рейнора как птица в клетке, с самого утра. С того самого момента, как Джим, пошатываясь, прошел в ванную и сунул голову под кран, чтобы выгнать последние остатки сна. – «Держись, Сара. Мы почти прибыли».

И он прибыл.

Он стоял на мостике Гипериона, и смотрел проплывающие внизу просторы Чара. Зная, что Керриган где-то там.

Однако если верить снам, то там, внизу, есть и зерги.

Рейнор не обнаружил каких-либо признаков присутствия тварей, но понимал, что это еще ни о чем не говорит. Смертоносный рой прожорливых существ способен скрыть следы пребывания даже от самых мощных сканеров.

Черт, да он ходил, спал, ездил прямо над их головами на Мар-Сара в течение нескольких месяцев и даже не подозревал этого!

Иногда Джим пытался представить, чтобы случилось, если бы он не приехал в удаленное поселение и не встретил Майка и его конвоира? Стал бы одним из мертвецов уничтоженных, как и все на планете, орбитальной бомбардировкой протосских кораблей? Или все-таки ему суждено было спастись? Покинуть погибающий мир, навсегда оставить дом и лететь к звездам для свершения великих дел?

– Сэр! – оклик Хорнера вернул Рейнора в реальность.

Джим, было, обернулся на голос, как вдруг замер и начал пристально вглядываться в появившееся вблизи Чара пятнышко. Пятнышко, которое быстро принимало силуэт линейного крейсера Доминиона Терранов.

– Я вижу, – подтвердил Рейнор, и подошел к мониторам наблюдения, чтобы лучше рассмотреть. – Можем ли мы его идентифицировать?

– Да, сэр.

Пальцы Хорнера в очередной раз заплесали по клавиатуре и, через несколько секунд юноша получил ответ.

Мэтт шумно сглотнул.

– Это Норад-3, сэр, – наконец выдал он.

Норад-3. Корабль генерала Дюка.

– Замечательно, – не спуская глаз с вражеского корабля, Рейнор пересек командный пункт и оказался рядом с капитанским креслом. – Есть какие-либо признаки поддержки?

– Два транспортника, научное судно и грузовой тягач, – подтвердил Хорнер.

Сейчас Джим уже сам мог разглядеть крохотные пятнышки недалеко от первого.

– Других боевых кораблей нет?

Хорнер нахмурился. Вперив взгляд в дисплей, он снова щелкнул кнопками, чтобы перепроверить данные и удостовериться, что глаза не обманывают его.

– Нет, сэр, – ответил, наконец, юноша. – Только Норад-3 собственной персоной.

– Гм.

Переваривая полученную информацию, Рейнор потер подбородок.

Норад-3 был не совсем один, его сопровождали четыре корабля. То есть, пусть небольшой, но уже флот. Мэтт же резюмировал диспозицию исходя из условий боя в космосе, где имели значение только боевые корабли и истребители поддержки. Если бы Дюк собрался воевать, он заявился бы, имея в арсенале как минимум с полдюжины боевых кораблей. Это означало, что старый генерал появился тут не с целью нападения на Чар или скромную флотилию рейдеров. В самом деле, Дюк вряд ли мог предвидеть присутствие рейдеров в системе Чара – даже если у Менгска есть шпион на Гиперионе, чего Рейнор не исключал, – точные координаты планеты знал только Хорнер. А в чем Джим был точно уверен, что его заместитель слишком идеалистичен, и просто не способен на предательство. Таким образом, если Дюк появился тут не из-за жажды крови мятежников, тогда с какой целью он притащился? Да еще и без поддержки?

Однако, в любом случае, Норад-3 – это тяжелый линейный крейсер типа «Монстр», который способен вместить более тысячи солдат и десяток-другой космических истребителей. Поэтому вряд ли его можно назвать беззащитным. Плюс транспортники. Это говорит о том, что у Дюка под рукой солидное количество наземных войск. Но наземные войска идут в ход, если во время военной операции необходимо разрушить инфраструктуру противника на поверхности планеты.

Что на Чаре есть такого, что можно разрушить?

«Есть только один способ выяснить», – решил Рейнор, и кивнул Хорнеру.

Уловив намек, молодой человек встал и уступил Джиму командирское кресло.

– Мэтт, – сказал Рейнор, погружаясь в шикарное сиденье, – ну-ка подай сигнал на Норад Третий. Почему бы нам не проявить вежливость?

Молодой человек взглянул на командира так, как будто последний сошел с ума, но указания выполнил. Через несколько мгновений Чар исчез с фронтального обзорного экрана. Вид планеты сменился аккуратно под-

стриженной головой с серо-стальными волосами, и знакомым лицом с квадратной челюстью и тяжелыми бровями.

– Рейнор! Сукин ты сын! – выпалил генерал Эдмунд Дюк, даже не дождавшись, пока соединение стабилизируется. – Тебе хватило наглости показаться мне на глаза! У меня руки чешутся придушить тебя прямо сейчас!

– Валий, если дотянешься. – Рейнор почувствовал, как в нем растет раздражение.

Черт, Дюку всегда удавалось завести его. Джим сцепил пальцы в замок, чтобы они не сжались в кулаки. Этот жест он часто замечал у Менгска, когда случались подобные ситуации.

– У тебя не хватит огневой мощи, чтобы прищучить нас. – Рейнор решил сразу расставить все точки над «і». – Норад-3 может уничтожить Гиперион, но у меня еще десяток кораблей. А у тебя всего четыре. И никто из них не потянет перестрелку.

Джим увидел, как заиграли желваки генерала, и понял что попал в точку. Старик прекрасно осознавал свое положение. Минуту они молча смотрели друг на друга.

Наконец Дюк прервал затянувшуюся паузу.

– А ты, по какому тут поводу? Хочешь построить себе маленькое королевство, после того как дезертировал?

– Я могу спросить тебя о том же. – Рейнор подался вперед. – Какого черта тебя занесло так далеко от дома? Неужто Доминион больше не нуждается в твоих услугах?

– Я здесь с особым заданием, – в голосе генерала сквозило высокомерие, – император лично попросил меня оказать ему одну услугу.

– Серьезно? Наверняка услуга не из простых, – Джим попытался сохранить невозмутимость, но ему не удалось, и он ухмыльнулся, – вроде как принести «ампиратору» выпивку. Ну, или там начистить туфли.

Рейнор увидел, как сузились глаза старого генерала, и понял, что выпады попали в цель. Вывести из себя Дюка было проще простого.

Однако в этот раз оппоненту Джима удалось сдержаться. В Дюке имелся стальной стержень старой закалки и, несмотря на многие недостатки, он был далеко не глуп.

– Неужели тебе не интересно? – Дюк рассмеялся. – О, бьюсь об заклад, тебе очень интересно. Кроме того, я зуб даю, что ты здесь по той же самой причине.

Дюку тоже снились сны?

Нет, это невозможно – Керриган презирала генерала так же сильно, как и сам Джим.

Но с какой целью он тогда здесь?

Может быть, Менгску тоже снились сны? Несмотря на предательство, повлекшее за собой гибель Керриган, этих двоих связывало очень многое. Керриган была заместителем и самым доверенным лицом бывшего террориста. А что если зов слышал Арктур но, чтобы не рисковать собой, к источнику видений отправил Дюка?

Рейнор ни единым движением не выдал своих мыслей, и ответил:

– Вот как? И по какой причине?

– Не играй со мной в скромняшку, парень! – Терпение Дюка лопнуло. – Я знаю, что тут творится! И мне известно куда больше, чем тебе!

Он выглядел самоуверенным, слишком самоуверенным для блефующего человека.

– Да что ты можешь знать! – возразил Рейнор, хотя сильно сомневался в правоте своих слов.

– А ты как думаешь? – в этот раз ухмыльнулся Дюк.

Два ветерана смирли друг друга взглядами.

Джим не привык к подобным перепалкам и пожалел, что рядом нет Майка. Журналист определенно имел талант к дискуссиям такого толка. Скорей всего, за это время он бы уже раскрутил Дюка рассказать все. Вплоть до интимной жизни родной матери.

– Как спится, парень?

«Он знает!» – Рейнор ошеломлен от шока. – «Иначе, с какой стати ему об этом спрашивать?! Менгск должно быть видит те же сны!»

– Да-а-а, в яблочко, – гоготнул Дюк.

Джим понял, что вся гамма испытываемых чувств, отразилась у него на лице.

– Как я уже сказал, я в курсе, что тут происходит. Советую тебе держаться от меня подальше, парень. Если хочешь жить.

– Тявкай-тявкай, старпер, – огрызнулся Рейнор. – Можешь затыкаться, только сиди в своей блестящей будке и не путайся под ногами. Я не в настроении.

Старый генерал поблел. Сдвинув брови так, что глаза практически утонули в морщинах, Дюк рявкнул:

– Слушай сюда, отребье! – его голос звучал как нечто среднее между скрежетом и рычанием. – Мне нет дела, черт тебя дери, до заявлений никчемного, потасканного мента, который мнит себя революционером!

Желваки старика чуть ли не танцевали. Рейнор мысленно представил, какой сейчас идет скрип от челюстей Дюка.

– Единственная причина, почему я прямо сейчас не рву тебя на куски – мне есть какую рыбку поджарить! Но попробуй ты еще раз мне дерзить, я прилечу к тебе и утоплю, как шелудивого пса! Я лично пробью дырку в твоём роскошном кораблике и затрамбую свой ботинок так далеко в твою...

Не дожидаясь окончания тирады, Рейнор разъединил канал связи и откинулся на спинку кресла.

Что-то здесь не сходилось, и он это чувствовал.

Может быть, за то время, что Джим провел с Керриган, он научился доверять инстинктам.

Что-то в словесной перепалке с генералом осталось за кадром. Да, Дюк ненавидел его, Рейнор прекрасно это знал, хотя чувство это, безусловно, было обоюдным. Вся эта враждебность – особенно последний всплеск, отнюдь не были показушными. И ехидничал Дюк в совершенной уверенности, что знает о происходящем куда больше чем Джим. Рейнор практически не сомневался, что у Менгска тоже были видения от Керриган, и император послал Дюка их проверить. Так что же было не так?

То, что Дюк не решился драться, определил, наконец, Джим.

Этот человек – практически бешеный пес. Менгску несколько раз за войну приходилось придерживать поводок, чтобы генерал не слетел с катушек, и не натворил делов, которые в своей безрассудной жестокости могли привести к краху планов императора.

Дюк кинулся бы преследовать рейдеров, даже если имел бы в наличии только Норад-3. Ну, или хотя бы сделал пару предупредительных выстрелов. Кроме того, он в любой момент мог отправить десант, чтобы попытаться взять рейдеров на бордаж – даже если носители полупусты, такого количества хватит, чтобы легко подавить любое сопротивление.

Почему он этого не сделал?

– Мэтт, – позвал Рейнор заместителя, и через мгновение Хорнер уже стоял у подлокотника капитанского кресла. Джим подавил улыбку, чтобы ненароком не оскорбить молодого человека. – Мэтт, ты точно уверен, что Норад-3 единственный военный корабль поблизости?

– Безусловно, сэр. – Хорнер коротко кивнул. – Я сделал полное сканирование, затем повторил два раза для надежности. С ним никого.

Джим громко хмыкнул. Возможно, Менгск просто не мог выделить больше кораблей на поисковую операцию но, так или иначе, Норад-3 сам по себе – очень даже ничего крейсер.

– Как он выглядит? – Мэтт правильно понял возглас Рейнора, (понимание с полуслова – еще одна причина, по какой Рейнор ценил своего заместителя). – Орудийные батареи развернуты, сэр, щиты активированы. Он в полной боевой готовности.

Юноша нахмурился.

– Я нахожу странным две вещи, сэр.

Рейнор ждал продолжения.

– По нашим данным его носители десанта больше чем на половину пусты. И кроме того, еще я поймал сигнал с поверхности Чара. Приемник сигнала – Норад-3.

– Обмен данными? – Рейнор бросил взгляд на экран, где генерала Дюка снова сменило изображение Чара. Слабо различимый силуэт Норада-3 дрейфовал на фоне планеты, иногда подергиваясь от статических помех.

Крейсер действительно на орбите, вне всяких сомнений.

Однако, на борту только часть экипажа!

– Соедини меня снова с Дюком, – приказал Рейнор заместителю, и Хорнер с готовностью подчинился.

Спустя секунду лицо Дюка появилось на экране. Джима порадовал тот факт, что старик все еще скрежещет зубами от злости.

– Вы спустились вниз, не так ли? – не давая генералу опомниться и раскрыть рта, быстро задал вопрос Рейнор. – Вы уже побывали на поверхности. Ваши транспортники практически пусты. Плюс мы ведем радиоперехват ваших переговоров – по крайней мере, один из челноков все еще внизу.

Атакуя фактами собеседника, Рейнор видел, как меняется в лице Дюк. Джиму доставляло удовольствие наблюдать, как глаза генерала превращаются в щелочки, а желваки на челюстях выступают все сильнее. Просто удивительно, как старик еще не задохнулся от злости.

– Ты потерял большую часть своих людей и, по крайней мере, один челнок во время разведки, – подытожил Рейнор. – Ведь так?

Он подался из кресла вперед.

– Что случилось Дюк? Туземцы оказались не слишком гостеприимны? И уже натолкали тебе в задницу?

– Закрой свою пасть, молокосос! – взревел Дюк, полностью утративший самообладание. – Если ты крут, попробуй! Попробуй, – сунься туда! Зерги с потрохами тебя сожрут!

– Получается, ты все-таки встретился там с ними... – Рейнор не заметил, как произнес фразу вслух.

– Ключнул, значит, жареный петух в темечко? – продолжил Джим, и засмеялся. – Менгск, вряд ли обрадуется. Он посылает тебя выполнить элементарное задание, а ты знатно его сливаешь!

– Заткнись! – Дюк вскипел не на шутку. – Я не слажал! Ее здесь нет! А если даже она и тут, то вокруг нее целый Рой! Никто не сможет вытащить ее оттуда! Никто!

В этот момент Дюк понял, что сболтнул лишнего. Спохватившись, он замолчал.

– Я смогу ее вытащить, – заверил Рейнор генерала и прервал видео-связь.

Джим обмяк в кресле в кресле одновременно возбужденный и испуганный.

Керриган находится здесь! Дюк подтвердил это гневной тирадой.

Точнее Менгск уверен, что девушка здесь. Этот факт служил гарантией того, что сам Рейнор не сошел ума. Если даже это происки зергов, – не имеет значения, – главное то, что видения не плод его воображения.

Джима переполняла решимость действовать.

Керриган звала его. Посылала ему сны и хотела, чтобы он нашел ее. Здесь, именно в этом месте. И, несмотря на все перипетии, существовала вероятность, что она до сих пор жива.

Затем пришли страхи.

Это был мир из снов. Мир, в котором зерги на порядок более чудовищны, чем те, с какими когда-либо сталкивался Джим.

Зерги присутствуют на планете, вне всяких сомнений. Они уже победили Дюка и выдворили его обратно на орбиту Чара. А Рейнор признавал, что в бою – Дюк достойный противник. Норад-3 являлся боевым кораблем высшего класса, укомплектованным по полной программе. И с ним прилетели два транспортника. Все суда были набиты десантниками и, вероятней всего, самыми лучшими, какие могли быть у Менгска. Но они не только не закрепились на позициях, а даже потеряли зону высадки! Все это только доказывало, что зерги здесь имеют силу.

Он должен спуститься вниз.

Джим понимал это. Он зашел так далеко и не простит себе, если не доведет дело до конца. Керриган тоже не простила бы его. Но что же делать с остальными рейдерами? Может ли горстка ободранных мятежников устоять там, где сгинула армия Дюка?

Рейнора снова начали одолевать сомнения.

Имеет ли он право рисковать жизнями людей ради женщины, которой уже могло и не быть в живых? Может ли он настаивать, чтобы они рискнули жизнью ради нее? Имеет ли он право, как лидер, просить их сделать такой выбор?

– Сэр? – Хорнер стоял рядом. – Что прикажете?

Рейнор потер ладонями глаза, чтобы вернуть ясность мышления. Он хотел было сказать заместителю, что пока не знает что делать; что у него до сих пор есть вопросы; что еще не до конца разобрался в ситуации, – но быстро подавил это побуждение.

Не это Хорнер хочет услышать. Других слов ждут от него все остальные. Пообщавшись с Менгском, Джим усвоил, насколько важно поддерживать имидж. Даже если тебя разрывает изнутри, ты не имеешь права демонстрировать это окружающим. Если ты лидер, то нельзя иначе. Аудитории необходимо видеть твое невозмутимое лицо; слышать твой спокойный голос, в убедительном тоне; и иметь четкую цель. Иначе люди потеряют веру в тебя. Это хуже, чем совершить ошибку, и даже хуже чем заплатить за достижение цели несколькими жизнями. Потому что, как только люди потеряют веру, они почувствуют себя такими же потерянными, как и ты.

– Мы спускаемся, – объявил Рейнор.

Джим выпрямился в командирском кресле, и начал вводить команды общего оповещения.

– Мэтт, убедись, что Норад-3 ничего не перехватит, – приказал он заместителю.

Хорнер в два прыжка очутился за пультом старпома. Как только он завершил все манипуляции с компьютером, Рейнор взялся за микрофон.

– Внимание, всем кораблям, – начал вещание лидер рейдеров. – Это Рейнор. Мы идем на посадку. Повторяю, мы идем на посадку. Всем кораблям подготовить десантные группы, тяжелую технику. Полная боевая готовность. Ожидать сопротивление. Внизу будет жарко.

Рейнор отключил микрофон и встал, когда Хорнер вдруг замер за своей консолью управления.

– Сэр!

– Что случилось, Мэтт? – за долю секунды Рейнор очутился рядом с молодым человеком.

– Сэр, Норад-3 открыл створки шлюзов!

– Что? – Рейнор подался вперед, чтобы изучить поступающие на экран Хорнера данные. Неужели он вывел Дюка из себя до такой степени, что тот решил атаковать?

– Один челнок и три космических истребителя, – секундой позже объявил Хорнер, поясняя непрерывно поступающую информацию. – Направляются к поверхности планеты, сэр.

Отодвинувшись от экрана, Рейнор кивнул. Он услышал облегчение в голосе заместителя. Все-таки это была атака. К счастью, целью были не рейдеры. Джим заставил Дюка действовать, но вместо того, чтобы напасть на обидчиков, генерал решил вновь десантироваться, и еще раз провести поиски Керриган. Или спасти тех, кто уцелел после провала предыдущей попытки.

Ну что ж, это только к лучшему. Возможно, они отвлекут зергов на достаточное количество времени, чтобы корабли Рейнора смогли спуститься и взлететь обратно в относительной безопасности.

– Мэтт, я оставляю корабль на тебя, – сообщил Джим юноше, слегка хлопнув того по плечу. – Постарайся, чтобы он оставался на орбите к моменту моего возвращения. Ладь?

Хорнер кивнул. Его лицо засветилось от гордости. Рейнор знал, что парень жизнь отдаст, чтобы сберечь Гиперион.

Правда, Джим надеялся, что до этого не дойдет.

«Что ж, мы на месте», – произнес про себя Рейнор, покидая капитанский мостик и направляясь к ангару с челноками. – «Пора спуститься вниз и бегло осмотреться».

ГЛАВА 3

В реальности Чар оказался столь же мерзким местом, как и во снах. Это Джим понял сразу, как только выпрыгнул из челнока на поверхность планеты.

Спекшийся в корочку грунт захрустел под ботинками, и из образовавшихся трещин в воздух взлетели клубы пепла. Мужчина порадовался тому, что перед тем как выйти наружу из корабля, предусмотрительно надел кислородную маску и защитные очки.

Сначала Джим хотел экипироваться в боевой скафандр, но потом передумал. Герметичная броня послужит защитой от незначительного урона, но в узких пространствах ограничит маневренность. Кроме того, Джим попадались зерги, которые запросто вскрывали бронескафандры как консервные банки. Ну, и ко всему прочему – ограниченный энергоресурс. Поэтому Рейнор решил сделать ставку на избегание вражеских атак, – пожалел только, что нет возможности оседлать верный хOVERбайк.

Щурясь от заходящего солнца, Рейнор изучал ландшафт. Тоска. Вот все что он мог сказать. Куда ни посмотри – один пепел и скалы. Курящиеся дымом вершины сопok, то и дело выстреливающие в небо пеплом и пламенем. Никакой растительности, никаких животных. По пепельной пустыне двигался только Джим и его люди.

Рейдеры покинули шаттлы и разбились на небольшие поисковые группы. Каждой группе предстояло прочесать определенный сектор. Именно такие инструкции люди получили от Рейнора перед высадкой. Джим хотел, чтобы рейдеры в короткие сроки, не привлекая лишнего внимания, исследовали как можно большую территорию.

«Изучим все вокруг, выясним, что где. Глядишь, первые обнаружим Рой, и успеем вытащить Керриган до того, как зерги спохватятся», – с такими мыслями Джим нажал тангенту комлинка.

– Итак, – произнес лидер рейдеров на общей частоте, – всем группам! Будьте начеку и раскройте глаза пошире. Не забывайте, что нашим противником могут быть не только зерги. Где-то тут ошивается наш старый приятель, генерал Дюк, и есть риск столкновения с его людьми!

Джим подавил вздох. Суровый пейзаж действовал на него удручающе.

– Надеюсь, этот перелет не был большой ошибкой... – негромко, чтобы никто не услышал, пробормотал он.

Вскинув на плечо гаусс-автомат, Рейнор выбросил из головы эту мысль. Жестом подозвал к себе людей из личной команды.

В видениях Керриган, Чар всегда вызывал в душе Джима чувство безысходности. Условия существования жизни на планете были настолько экстремальными, что для колониальных нужд проще и выгодней построить орбитальную платформу, чем заниматься терраформированием поверхности. Однако если во снах планета прямо таки дышала враждебностью, то на деле все оказалось куда хуже.

Агрессивная среда тут не причем. Здесь зерги.

Много зергов.

Как и в кошмарах.

Но кое-какая принципиальная разница между реальностью и кошмарами все же была.

Во-первых, – он бодрствует, бдителен и вооружен.

Во-вторых, – он не один!

И Джим рассчитывал воспользоваться данными преимуществами по полной программе.

– Мне нужны разведанные о территориях к северо-западу от места высадки, – сказал он сержанту Лизе Мэнникс, которую на время наземной операции назначил своим заместителем. – Очень аккуратно и без шума. Зерги могут оказаться абсолютно в любом месте.

– Так точно, сэр! – кратко взяв под козырек, подтвердила приказ Мэнникс.

Она приступила к организации людей в группы по двое, и назначала им сектора обследования. Невозмутимая и практичная Мэнникс никогда не теряла присутствия духа, – что Рейнор ценил в людях. Еще у Менгска Джим выполнял совместно с ней несколько заданий, и был рад, когда девушка изъявила желание примкнуть к бунтовщикам. По ее словам, случившееся на Тарсонисе нельзя разжевать и проглотить, – как будто ничего и не было. На Гиперионе Мэнникс знали как добродушную и дружелюбную особу, что за словом в карман не полезет, – однако на Чаре девушку словно подменили. Будучи сержантом, она через минуту после высадки приступила к организации наблюдения за местностью, поиска любых признаков присутствия противника или женщины, к которой рейдеры прилетели на помощь.

Между тем начали поступать первые разведанные.

– Сэр, вам стоит взглянуть! – окликнул Рейнора один из рейдеров.

Это был Чак Айерс, пожилой низкорослый человек, который в свое время служил под началом Дюка, а затем, вслед за генералом, перешел на сторону Менгска. В конечном итоге, теперь уже с Джимом, Айерс ушел и от новоявленного императора. Старый вояка входил в число тех, кого Рейнор подозревал в двойной игре. Поэтому, чтобы не выпускать из поля зрения потенциального предателя, бывший шериф держал Айерса поблизости. Но пока что старый солдат зарекомендовал себя только как ценный соратник.

В данный момент Айерс и его партнер Ари Патель, с гаусс-автоматами наизготовку, стояли у глубокой ямы.

Рейнор и Мэнникс подошли к бойцам.

– Что скажете? – Айерс указал на углубление в грунте.

Джим осмотрел яму. Полость имела форму идеального круга, диаметром не более метра. Граница ямы выступала над поверхностью земли в форме бруствера. Это была даже не яма, а скорее кратер или колодец. Или туннель.

Слой пепла близ кратера пропадавал, обнажая скальную породу черного цвета. Край бруствера был острым как бритва, а внутренняя поверхность полости – бугристая и шероховатая.

– Микровулкан, – предположила Мэнникс, присев на корточки, чтобы более детально изучить отверстие. – Похоже, планета усеяна ими. Нам следует внимательней следить за тем, куда ступаем.

– Хм. – Рейнор тоже присел, не отрывая глаз от потенциального туннеля. – А что если, он ведет в подземные катакомбы? – предположил он.

Люди прекрасно понимали, что это может значить. Зерги проявляли явную расположенность к обитанию под землей. Если жерло кратера действительно ведет в подземные пещеры, то оно вполне может вывести прямо к Рою.

Мэнникс пристально вглядывалась в дыру.

– Слишком мала для нас, – вынесла девушка вердикт. – Застрять проще простого.

Нахмурившись, она добавила:

– Слишком мала и для большинства зергов.

Рейнор кивнул и встал на ноги. Рассеянно смахивая пепел со штанов, он подумал, что Мэнникс права. Через такое узкое отверстие могут пролезть только зерглинги. Туннель мог вести к Рою, но с его помощью люди не могли проникнуть вниз, равно, как и зерги выбраться наружу и внезапно напасть.

– Забрось сенсор, – приказал Джим Айерсу, отходя от кратера. – Попробуем прослушать, что там внизу. Глядишь, попадется чего интересное.

Солдат козырнул и потянулся к висящему сбоку скафандра контейнеру. Все рейдеры имели при себе минимум один сенсор, которые были настроены на частоты коммуникационных модулей отряда. Таким образом, если зерги решат выползти наверх, то их передвижение по туннелю не застигнет никого из людей врасплох.

Рейдеры продолжили прочесывание. Мэнникс следила, чтобы двойки не пропустили ни одного сектора исследуемой территории. Поглядывая по сторонам и с гаусс-автоматом наизготовку, Рейнор стоял рядом с девушкой. Джим целиком сосредоточился на прослушивании поступающих от групп отчетов.

– Есть отверстие! – докладывала очередная группа.

Через минуту уточнение:

– Не сильно крупное. Забрасываем сенсор.

Остальные группы имели аналогичные результаты. Район, в котором высадились рейдеры, совсем недавно претерпел сильную вулканическую активность, поэтому земля буквально пестрела микро-кратерами. На рутину обследования каждой дыры, чтобы получить в итоге отрицательный результат, тратилось около десяти минут.

Вдруг неожиданно раздался крик:

– У меня тут зерг!

Рейнор мгновенно определил, кто кричит – это был Лэнс Месснер с «Немезиды». Рейнор кинулся к нему, уже на бегу приказав Мэнникс и остальным следовать туда же.

Шаттл «Немезида» находился относительно недалеко, и обе команды еще не успели отойти друг от друга на приличное расстояние. Чтобы добежать до Месснера Джим потратил ровно десять минут. Он опасался, что за это время может случиться непоправимое. Добравшись до подозрительного участка, лидер рейдеров с облегчением перевел дух – молодой солдат никуда не пропал.

– Где? – стреляя глазами по окрестностям, задал вопрос Рейнор. Ствол К-14 неотступно следовал за его взглядом. Месснер указал себе под ноги, и только тогда Джим обратил внимание на расщелину в каменной породе. Это был не кратер, а скорее разлом в коре, который простирался вглубь на приличное расстояние. И что-то там, глубоко внизу, двигалось.

– Ты уверен, что там именно зерги? – уточнил Рейнор у Месснера.

Рейдер уверенно кивнул.

– Так точно, сэр! – отрапортовал он. – Я слышал их, сэр! Такой чирикающий звук... Словно огромные жуки устроили безумный жор!

Джим прикусил губу.

Исходя из такого описания, вряд ли можно было перепутать зергов с кем-нибудь еще.

Прибыла Мэнникс. Остальные бойцы группы также подтянулись к потенциальной точке обнаружения противника.

Рейнор присел на корточки, чтобы лучше рассмотреть дно расщелины. Теперь и он расслышал шум, который описывал Месснер. Внизу определенно были зерги. Они находились достаточно глубоко под землей и, возможно, даже не подозревали о людях.

Но они определенно были там.

– Итак, мы обнаружили зерга, – объявил Рейнор, поднявшись на ноги. – Тут они не пролезут, но зато мы сейчас в курсе, что они под нами. Думаю, не стоит сбрасывать со счетов то, что они тоже могут знать о нас.

Джим окинул взглядом окрестности. На таком удалении от точки высадки челноки выглядели словно игрушечные; другие поисковые группы превратились в ползающие точки по покрытой пеплом равнине.

– Нужно сдвоить группы, – сказал он Мэнникс. Сержант кивнула. – Оборонительное построение. Продолжаем разведку. Наша задача – проникнуть в катакомбы.

Мэнникс приступила к переключке и раздаче указаний бойцам. Рейнор надавил пальцами на переносицу, пытаясь заглушить подступающую головную боль. Он закрыл глаза – и...

...обнаружил себя в одиночестве.

Свет померк. Солнце исчезло с небосвода, а облака окончательно почернели. Лишь высоко в небе, испускающие тусклое сияние, застыли две луны.

Оружие исчезло. Исчез автомат, исчез пистолет. Исчезли даже ботинки. *Я* стою, не двигаясь, и пепел струится между моими пальцами. Это то, во что превратились мои надежды – в прах. В своей беспомощности *я* наблюдаю, как вдалеке полоса горизонта наливается чернотой. Эта тьма не связана с наступлением ночи. Это тьма органического происхождения.

Это волна бегущих существ, чьи угольно-черные силуэты пожирают свет по мере приближения.

Всего одно мгновение – и они окружили *меня*! *Я* ищу путь к спасению – кручусь волчком, бросаюсь как загнанный зверь, чтобы найти лазейку!

Ее нет.

Они повсюду. Давят со всех сторон, наваливаются всей массой. Мое тело превращается в одну большую рану от бесчисленных порезов и уколов. Шипы, клыки, когти – они повсюду.

Зловещие фигуры возвышаются надо *мною*...

Ловушка из теней окончательно захлопывается. *Я* вздрагиваю, затем волна облегчения проходит через мое тело. Не просто облегчения, а удовольствия и волнения!

Чувство счастья.

Ощущение их близости.

Радость.

Мне приятно, что они нашли *меня*. Уютно, когда они рядом. Комфортно от их прикосновений. Их конечности оплетают *меня* так плотно, что не найти, где кончается одни, и начинается другие – эти объятия, эта связь, доставляют *мне* искреннее удовольствие.

Восторг.

Мне хорошо с ними. *Я* – как они. *Мы* – одно целое...

– ...Сэр?

Неожиданное прикосновение к руке так испугало Рейнора, что он еле удержался от рефлекторного движения открыть стрельбу. Увидев лицо удивленной Мэнникс, Джим отвел дуло гаусс-автомата в сторону от девушки. Рядовые в ожидании стояли за спиной сержанта. Месснер, что начал вставать с корточек, когда Рейнор закрыл глаза, еще не успел выпрямиться в полный рост.

«Секунда, может две. Вот сколько я отсутствовал», – понял Джим, переводя взгляд с бойца обратно на расселину. – «А такое чувство, что гораздо дольше. Кошмар был достаточно длинным. Похоже я вырубился... Неужели на поверхности планеты видения настолько усилились?»

– Двигаемся дальше. – Рейнор твердо решил довести дело до конца.

Мэнникс кивком подтвердила приказ. Тень беспокойства исчезла с лица девушки, уступив место сосредоточенности на поставленной задаче. Люди Рейнора объединились с группой «Немезиды», и усиленный отряд продолжил поиски. Схему разведки также пришлось изменить, – теперь рейдеры двигались по спирали, постепенно увеличивая радиус поисков, не пропуская ни единого участка, с постоянным контролем окрестностей на предмет появления врага.

Дело стало продвигаться медленней, но теперь, когда люди точно знали о наличии зергов под землей, повышенные меры безопасности были просто необходимы.

Занятый проблемой снижения риска внезапного столкновения с врагом, Джим увидел огонек вызова по выделенному каналу связи. Убедившись, что общая частота отключена, и никто не сможет перехватить диалог, мужчина установил соединение.

– Сэр, у нас проблемы, – услышал Джим голос Хорнера.

– Что стряслось, Мэтт?

«За несколько часов мы не нашли ни единого входа, через который могли бы проникнуть в пещеры. Хотя кратеров и расщелин осмотрели порядком», – подумал Рейнор, предчувствуя неприятности. – «Зерги там, внизу, мы их даже видели через пару трещин. Но если Рой и обнаружил наше присутствие, то что-то не торопится нападать. То есть либо они не знают о нас, либо у них есть дела поважней».

– Мы принимаем данные сканеров, сэр – продолжил Хорнер, – к системе приближаются космические корабли.

– Подмога для Дюка?

– Никак нет, сэр.

Тон, каким Хорнер произнес эти слова, сильно обеспокоил Рейнора. Кто бы не приближался, заместитель предпочел бы им военные корабли Доминиона. Что самым прямым образом не сулило ничего хорошего.

– Это протоссы, сэр, – пояснил Хорнер, и Рейнор едва сдержался, чтобы не выстрелить во что-нибудь, или в кого-нибудь.

Протоссы.

Здесь.

Именно сейчас.

Впрочем, это вполне объяснимо. Где бы Джим ни встречал зергов, за ними всегда по пятам следовали протоссы. Как только зерги заражали какой-либо мир, тут же появлялись высокие грациозные пришельцы, и зачи-

щали планету. Не только от зергов, а вообще от любых высших форм жизни, стирая все следы цивилизации. С домом бывшего шерифа, планетой Мар-Сара, протоссы поступили также.

Рейнор уже знал, что зерги и протоссы – заклятые враги, и любая их встреча заканчивается сражением. Казалось, что протоссы преисполнены решимостью стереть все следы пребывания зергов в секторе, и преследовали последних всюду, словно космические чистильщики заразы, выжигая целые миры, чтобы остановить расползание Роя.

Посему логично, что если на Чаре есть зерги, то протоссы где-то здесь же. Или появятся в ближайшее время.

– Держи меня в курсе, – отдал юноше приказ Джим, и приступил к анализу складывающейся ситуации.

Терраны объединялись с протоссами несколько раз – для ликвидации зергов. И это был очевидный выбор союзной стороны. Ввиду того, что зерги рассматривали человечество как ресурс для заражения и ассимиляции, а протоссы стремились уничтожить самих зергов. Может ли он снова пойти на сделку с протоссами?

Последний раз, когда Джим сталкивался с ними, – это были бои на Тарсонисе. Тогда Менгск приказал Сынам Корхала атаковать пришельцев-союзников, несмотря на подавляющее превосходство их общего врага – Роя. Будущий император Доминиона Терранов, или лучше сказать – террорист, планировал, что пси-излучатели сделают за мятежников всю грязную работу. И он оказался прав. Генерируемые передатчиками пси-импульсы привлекли на планету такое огромное количество зергов, что столица Конфедерации была полностью уничтожена. Но вмешательство протоссов могло сломать все планы! Протоссы убивали зергов, а значит мешали процессу оперативного заражения планеты. Этого Менгск допустить не мог. Такая позиция лидера повстанцев стала одной из причин, почему Джим ушел из Сынов Корхала.

Но знают ли об этом протоссы? И есть ли им до этого дело?

– Как они нашли это место? – вслух произнес Рейнор. Мэнникс посмотрела на него, но погруженный в размышления, Джим не заметил ее вопросительного взгляда.

Протоссы постоянно преследовали зергов в терранских мирах, но во многих случаях они прибывали туда, где появлялся Рой, с большой задержкой. К примеру, на Чау-Сара или Мар-Сара, зерги находились в течение нескольких недель, или даже месяцев, не проявляя ни малейших признаков присутствия. Протоссы объявились только тогда, когда Рой начал открытое вторжение. Так что же долговязые пришельцы забыли здесь именно сейчас? Означает ли это, что зерги на Чаре уже давно? Если это так, и жуки-инородцы исследовали планету вдоль и поперек, залезли в каждую щель...

Получается, что он, Джим Рейнор, привел своих людей на бойню.

Но что, если протоссы прибыли сюда по другой причине? Что, если на этот раз они выслеживали не зергов? Зерги обладают телепатическими способностями, Джим знал это. Зерги в стаях действуют как единое целое – каждая особь может обмениваться информацией с любой другой особью на огромных расстояниях.

Джим также подозревал, что протоссы тоже телепаты. Хотя их воины более самостоятельны, нежели зерги. Вряд ли протоссы объединены коллективным разумом, но что если они – псионики?

Учитывая колоссальность космических расстояний, какими же невероятными способностями обладает Керриган, чтобы ее призыв достиг сознания как Менгска, так и самого Джима? А что если она обратилась за помощью и к протоссам? Или видения Сары незваным гостем вторглись в их сознание? Или может они, уловив столь мощный пси-импульс, не могли оставить его без внимания. Кроме того, в видениях присутствовали зерги. Этой детали вполне могло хватить, чтобы привлечь протоссов.

Конечно, это не означало, что их присутствие к добру. Даже если не принимать во внимание их тенденцию уничтожать оскверненные зергами планеты.

А Чар определенно был осквернен.

– Всем внимание! – объявил Рейнор на общей частоте. – На Чаре объявились протоссы! Пока мы не знаем, на чьей они стороне. В любом случае, первыми огонь не открывать, но сохранять бдительность!

«Если нам повезет», – подумал он, взмахом руки подзывая Мэнникс, – «протоссы отвлекут зергов от нас».

Быть может, они даже организуют взрыв, который откроет дорогу вниз, к тоннелям зергов. Тогда рейдеры смогут просто последовать за чужаками. Такое, конечно, маловероятно, но сбрасывать со счетов эту возможность не стоит.

– Сержант, я хочу знать, где сядут протоссы, – сказал Рейнор Мэнникс, когда девушка подошла. – Следуя за ними, мы можем попасть в пещеры. Но пусть люди будут готовы по первому сигналу отступать к шаттлам. Если долговязые затеют поджечь тут все, мы рванем со всех ног к Гипериону, и там подождем, пока дым не рассеется.

– Есть, сэр. – Мэнникс огляделась. – У нас все еще нет прохода вниз, сэр. А если протоссы не соберутся в ближайшее время под землю, как долго мы будем следить за ними?

Рейнор подумал о видениях и женщине, которая их посылала.

– Столько, сколько нужно, сержант. Столько, сколько нужно.

Но какая-то часть Джима знала, что времени практически не осталось. Видения становились все более безумными и искаженными. Он чувствовал настойчивость Керриган. Что бы ни случилось, это произойдет очень скоро.

– У нас тут дыра! – закричал кто-то.

Рейнор, вздрогнув от предчувствия, бросился к подавшей сигнал группе. Кричал Дик Кейвз, самый молодой из рейдеров. Высокого роста, поджарый, Дик обладал отменной реакцией, и даже мог на ходу запрыгнуть в седло летящего ховербайка. Джим добежал до парня, который вместе с напарницей, Мелиндой Скюр, стоял на краю очередного кратера, внешним видом больше напоминающего колодец.

Размер кратера в поперечнике составлял около полутора метров. Вал по краю углубления возвышался над уровнем земли примерно на метр и напоминал собой усеченный конус. Внешняя сторона кратера не отличалась гладкостью и была усыпана пеплом, зато внутренняя – сверкала черным глянцем.

– А он довольно широкий, – резюмировала Мэнникс, пытаясь разглядеть дно кратера. – И, похоже, очень глубокий. Надо быть настороже, отсюда вполне могут... – не закончив фразы, девушка резко отпрянула назад. Ей едва удалось избежать удара серпообразной конечности, что внезапно появилась из тьмы колодца.

Мэнникс чуть не упала. Рейнор подхватил ее и оттолкнул подальше от края, а затем, не теряя ни секунды, направил дуло гаусс-автомата на отверстие. Оттуда на поверхность вылезало отдаленно напоминающую кобру существо. Его голова, увенчанная костяным воротником, качалась туда-сюда, изучая обстановку. Увидев людей, монстр зашипел и вскинул конечности-косы, собираясь атаковать.

Гидралик. Рейнор уже встречал подобных тварей прежде. Черт, да что уж говорить – благодаря гидралиску и парочке зергушат, он встретился с Майком Либерти! Эта встреча вылилась в знакомство с Менгском и Керриган. И, в конечном счете, эта встреча привела его сюда.

Так что именно гидралиску Джим обязан тем, кто он есть сегодня.

Мужчина надавил на спусковой крючок гаусс-автомата и выразил благодарность змееподобному зергу в виде очереди металлических шипов в голову. В последнем рывке гидралик выбрался из дыры, и уже мертвой тушей сполз вниз по склону кратера. Рейнор увидел, как светящиеся глаза монстра потускнели.

Люди замерли в ожидании. Рейнор всем сердцем надеялся, что зерг не успел «сообщить» соплеменникам, о том, что видел перед смертью.

Новые зерги не появлялись.

– То, что надо. – Джим взглянул на Мэнникс.

Девушка кивком подтвердила решение лидера.

– Всем группам, общий сбор. – Рейнор обозначил координаты точки randevu. – Есть проход вниз. Нам предстоит спуск в туннели, так что всем быть предельно осторожными! Там зерги, и они знают об этом выходе на поверхность! Мы можем лишь надеяться, что они не сразу узнают, что мы решили им воспользоваться.

«Но кто-то знает о нас, и ждет», – подумал Джим, наблюдая как Айерс и Патель, следом за Кейвз и Скюр, исчезают в жерле кратера. – «Сара, не сомневайся – мы придем! Я иду к тебе, дорогая! Я иду».

Следующими в очереди на спуск был он и Мэнникс.

«Пора».

Сжав покрепче К-14, Рейнор прыгнул в темноту.

ГЛАВА 4

Как оказалось, кратер венчал собой длинный подводный канал мини-вулкана. Стены давно остывшего жерла были сплошь в наплывах, но с идеально гладкой поверхностью – раскаленная лава, что когда-то прорывалась тут наружу, растопила породу до стеклообразного состояния. Задевая телом выступы, набивая синяки на руках и ногах, Рейнор камнем падал вниз. Всякий раз, после очередного удара, он глубже втягивал голову в плечи и сильнее прижимал к груди гаусс-автомат. Джиму казалось, что он падает уже вечность, однако на деле прошло всего около минуты.

Внизу появилось слабое свечение. Заметив его, Рейнор едва успел сгруппироваться, как с такой силой ударился о пол пещеры, что перехватило дыхание и голова пошла кругом.

– Сэр, вы в порядке? – Кейвз подал командиру руку.

Рейнор сидел, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Только через минуту до Джима дошло, что ему предлагают помощь. Кейвз спокойно ждал. Видимо из-за того, что он спрыгнул в кратер первым, у него было время, чтобы оправиться от падения и оценить обстановку. Пытаясь сфокусировать на юноше взгляд, Рейнор делал все возможное, чтобы не показать, насколько ему плохо – он не хотел, чтобы люди потом говорили, что их лидер упал в обморок, словно маленькая девочка.

– Жить буду, спасибо, – просипел Джим, хватаясь за протянутую руку и с трудом вставая на ноги.

Привалившись спиной к стене, он решил немного подождать, пока в глазах окончательно не прояснится.

Джим чуть-чуть расслабился, как услышал глухой удар, а затем и стон.

«Кажется, прибыла Мэнникс», – подумал он, приоткрывая глаз и чуть повернув голову. – «Точно, она».

Айерс уже хлопотал у девушки, помогая ей подняться и отойти в сторону.

Внезапно Рейнор осознал, что зря он так беспокоится о том, что выглядит слабым. Им всем нужна минута, чтобы прийти в норму. Чертов спуск был очень жестким.

Прищурившись, чтобы лучше видеть, Джим огляделся. В пещере было относительно светло, так как на полу, излучая свет, лежали две колбы химических фонарей. Лидер рейдеров оценил тактический ход – свет предупредит спускающихся по жерлу людей, что нужно готовиться к приземлению. Он попытался предположить, кто из четырех бойцов мог позаботиться об этом.

Наконец зрение окончательно стабилизировалось и адаптировалось к рассеянному свету, и Рейнор приступил к детальному осмотру места приземления. Пещера оказалась достаточно обширной, с грубыми стенами.

Пространства хватало, чтобы четыре бойца могли свободно двигаться в ряд, а высота сводов потолка составляла примерно около четырех метров. Джим предпочел бы что-нибудь менее просторное, с прицелом на то, что в узких проходах зерги лишатся возможности нападать толпой, но... Увы, об этом можно было только мечтать. Не считая дыры в своде, с помощью которой спустились рейдеры, двигаться на поиски можно было только в двух направлениях. Развилки отсутствовали. Со своего места Рейнор заметил, что в одном направлении туннель слегка шел на понижение.

В пещеру спустилась оставшаяся четверка из его группы. Команда «Немезиды», в полном составе, пока еще оставалась наверху.

– Куда пойдем, сэр? – окликнула Мэнникс командира. Девушка морщилась, вправляя выбитое плечо и разминая хрустящую шею.

– Еще не определился, – признался Джим. Он отклеился от стены и прошел чуть вниз по туннелю. Если зерги и присутствовали здесь, то либо они были где-то в глубине, либо хорошо прятались. Или пока еще не почували людей.

Исходя из внутренних ощущений, Рейнор полагал, что этот уровень чист. Кроме того, даже если коридор длинный, нет гарантий, что он соединяется с более глубокими уровнями подземных катакомб, которые активно используются Роем. Джим знал, что зерги любят места поглубже. Но раз лава вытекала отсюда, значит, проход вниз должен существовать. Нужно просто отыскать его.

– Ладно, Сара, – пробормотал он, – я здесь. А где, черт возьми, ты?

Закрыв глаза, Джим отпустил мысли. В тот же миг он очутился на Чаре из кошмарных видений, в окружении зергов-монстров...

...Твари были близко, очень близко. Я пытаюсь хоть как-то оградиться от них, воздвигнуть невидимый барьер, закрыться руками... и вижу, что кожа на руках изменилась! Темная, с зеленоватым отливом... с коричневого цвета пятнами-бляхами.

Мою плоть поразила какая-то болезнь!

Однако мое тело переполняет сила, мощь, новые возможности! Бурлящий поток энергии течет по венам, обжигая тело и дыбом поднимая волосы...

Джим открыл глаза.

Веки разлепились с трудом.

Видение тут же прервалось, но кошмар не исчез, – он ждал по другую сторону, готовый в любой момент вернуться и снова погрузить мужчину во тьму.

Джим обнаружил, что побаивается даже просто моргнуть, – вдруг морок затянет так, что потом ему не выбраться из того страшного места?

Так, или иначе, рискнуть стоило. Под землей видения однозначно усилились. Сара Керриган где-то рядом.

Огибая любопытствующих солдат, Рейнор прошел с дюжину шагов в обратном направлении и вновь закрыл глаза...

...Серпообразной конечностью один из зергов коснулся *меня*. Монстр не нападал, нет, – он просто дотронулся до моей пятнистой руки. В прикосновении не было ни грубости, ни агрессии – это был всего лишь способ установления контакта.

И контакт состоялся. Ощущение соприкосновения отдалось в висках голосом.

«Добро пожаловать».

Голос, глубокий и ледяной, погрузил тело в озноб и пробрал до костей. Но, как ни странно, я чувствую себя на удивление безмятежно.

«Рой принимает тебя».

...Джим в шоке раскрыл глаза. Несколько секунд простоял в оцепенении, тяжело дыша и пытаясь осознать то, что произошло.

Взяв себя в руки, мужчина повернулся лицом к ожидающей его приказов команде.

– Сюда, – с трудом выдавил он.

На этот раз видение ощущалось сильнее, чем раньше. Отчасти, – Джим знал это, – из-за какого-то неумолимо приближающегося события, которого Керриган отчаянно пытается избежать, и которое вот-вот произойдет. Отчасти из-за того, что само содержание видений становилось все ужаснее. Но самое главное, видения стали сильнее, потому что их источник близко!

Джим был уверен в этом. Кроме того, Керриган тоже ощущает близость присутствия людей. Значит, он ведет всех в правильном направлении.

Однако он упорно не хотел признавать того, что ситуация складывается аховая.

Коридор закончился тупиком примерно через сто метров. Единственным вариантом для продвижения дальше стала трещина, которую обнаружил Кейвз чуть ранее, – прежде чем поисковый отряд уперся в глухую стену. Проход оказался достаточно узким, с угловатыми выступами, и не внушающим доверия. Все признаки говорили о том, что расщелина в скале естественного происхождения. Внутри скальная порода оказалась серовато-сизого оттенка, а не черного. Благодаря чему люди смогли разглядеть в дальнем конце прохода темное пятно – то ли лавовую пробку, то ли отверстие. Чтобы выяснить наверняка, Айерс проник в трещину. Патель последовал за ветераном. Следуя друг за другом, двое рейдеров добрались до противоположного конца и исчезли в проеме.

– Еще один коридор, – предупредил остальных Айерс.

Расщелина оказалась короткой перемишкой между двумя пещерами. Вытянувшись в цепочку, Скюр, Кейвз, Мэнникс и Рейнор, а следом и остальные бойцы, начали движение.

Старый солдат хотел сказать что-то еще, как неожиданно захрипел, словно его охватил приступ удушья. Патель открыл огонь из гаусс-автомата. Грохот выстрелов, усиленный замкнутым пространством, стоял просто оглушительный. Патель что-то закричал, но Рейнор не мог разобрать ни слова.

Проклинай все, Джим приказал бойцам отступить.

Зерги!

Бойцы замешкались. Узкая расщелина не давала толком ни отступить, ни перегруппироваться. Люди могли выбираться наружу только друг за другом, как выдавливаемые из стручка горошины. Похоже, еще немного – и начнется бойня.

Надо было что-то срочно предпринимать, чтобы выправить положение.

Рейнор принял решение. Лидер рейдеров отцепил от пояса гранату, активировал и швырнул ее поверх голов товарищей.

Тяжелый шар пролетел над Мэнникс, Кейвзом, Скюр и исчез в черной дыре, где рисковали жизнями Патель и Айерс.

– Граната! – крикнул Рейнор и бросился ничком на землю. Мэнникс и Месснер, который стоял за спиной Джима, сделали тоже самое. Рейнор надеялся, что Патель тоже расслышал предупреждение.

Раздался взрыв. От ударной волны содрогнулись стены. Сжатый воздух ворвался в трещину, неся с собой осколки породы и каменное крошево. Острые камни рвали ткань, впивались в плоть, рикошетили от металла.

Наступила тишина. К счастью, своды пещеры не обвалились. Пол тоже не разверзся в бездну.

Люди избежали погребения заживо.

– Все чисто! – голос Пателя возвестил о том, что смельчак остался жив. Забыв об осторожности, подталкивая друг друга, остальные бойцы рванулись к нему. Пробившись через завесу дыма и пыли, Рейнор выбрался из узкой расщелины в довольно просторный туннель. Привалившись спиной к стене, с «карателем» наизготовку, Джим быстро осмотрелся.

У Пателя вдоль правой руки шел ужасный разрез. Парень выглядел так, словно дюжина амбалов-пьянчуг отделала его по первое число. Каким-то чудом, воин все еще держался на ногах, и был готов стрелять в любую секунду.

Айерсу не повезло. Десантник-ветеран лежал на земле перед выходом из расщелины. Под телом собралась лужа крови, что вытекала из зияющей дыры в груди, а также из обрубков рук. Гидралик сначала обезвредил мужчину, ударив сбоку по рукам с оружием и отрубив их по локоть; вторым ударом монстр раскроил грудную клетку человека. Все произошло практически бесшумно.

Граната остановила монстра. Судя по мертвой туше, основной импульс от взрыва пришелся в грудь и голову гидралика. Ударной волной зерга впечатало в противоположную стену туннеля и расплющило как жука. Рейнор хотел бы верить, что перед смертью гидралик испытал боль, но понимал, что вряд ли.

– Что ж, теперь твари знают, что мы здесь, – подытожил Джим, покачивая головой. – Ничего не поделать. По крайней мере, нам больше нет нужды вести себя тихо.

Джим перевел гаусс-автомат в автоматический режим стрельбы. Услышав характерные щелчки, мужчина отметил про себя, что многие рейдеры поступили также.

– Мэнникс, свяжись с теми, кто остался наверху. Это люди с «Немезиды» и остатки нашей группы, – приказал он девушке. – Если сигнал отсюда не пробьет толщу породы, передай по эстафете назад – кто там все еще у выхода. Пусть все, кто есть, спускаются сюда. Нам понадобится каждый «каратель».

Мэнникс кивком подтвердила приказ, и окликнула Месснера, чтобы вдвоем скоординировать процесс проникновения людей в пещеры. Рейнор нисколько не сомневался, что девушка идеально справится с задачей, поэтому мог спокойно заниматься поиском пути.

Скюр и Кейвз взялись перенести останки Айерса к противоположной стене туннеля. Джина Элани, член отряда Месснера, приступила к перевязке раны Пателя.

Несколько минут Джим не двигался с места, отрешенно наблюдая как бойцы пробираются через расщелину. Люди все прибывали. Осторожно ступая, Рейнор прошелся по туннелю, вглядываясь черноту ответвлений. Пока он присматривался, оба отряда благополучно добрались до передовой группы. Всего набралось около трех сотен бойцов – Джим надеялся, что такого количества людей будет достаточно.

Наконец, поисковый отряд был готов действовать. Джим понимал, – для того чтобы определить в какую сторону двигаться, или вообще воспользоваться одним из ответвлений, – ему придется кое-что сделать.

Не колеблясь ни секунды, он стиснул зубы и закрыл глаза.

...Множество монстров-зергов. Они жмутся ко *мне*; их когти и шипы давят *мне* на кожу, но не ранят ее; сонм звуков все сильнее, – он пульсирует в ушах и эхом проникает в глубины мозга.

Звуки, а еще слова. Слова, что уже звучали:

«Добро пожаловать. Рой принимает тебя».

...Вздвогнув, Джим открыл глаза.

Чтобы восстановить границу между реальностью и видением, Джим несколько раз повторил про себя, что «это всего лишь ее сон». Он прошел по туннелю в другую сторону, минуя расселину-вход, и вновь открыл разум для восприятия видений. Они не заставили себя долго ждать.

Огромным усилием воли Рейнор прервал наваждение, когда холодное, липкое и удушающее приветствие подсказало ему ответ.

– Сюда, – указав рукой на уходящий во тьму туннель, сказал он.

Рейдеры последовали за лидером.

Шагая во главе колонны, спускаясь все глубже и глубже в подземные катакомбы, Джим искренне надеялся, что цель оправдывает средства. Что спасение Керриган стоит того, чтобы идти на какие-то жертвы. Ибо если те сцены, какими изобилуют видения, это не просто форма выражения страхов Сары, а тревожный звоночек...

Что она тронулась умом.

Джим упорно отметал подобные мысли. Ведь если это окажется правдой, то он жестоко подставит своих боевых товарищей. И так, вина за то, что они попали на эту планету, в эти пещеры, в эти неприятности, – лежит исключительно на нем.

Тоннели следовали один за другим и никак не кончались. На каждой развилке Рейнор использовал видения, чтобы определить нужное направление, и с каждым разом ощущение верного пути становилось все сильнее.

Но был и побочный эффект. С каждым разом Джиму приходилось все трудней заставлять себя возвращаться в реальность, к собственной плоти и крови; освобождать разум от удушающего плена слов, что таились во тьме. Желание закричать буквально терзало мужчину, но он держался, – лишь сильнее сжимал руками гаусс-автомат. Опомившись, Джим удивился, как это еще он пальцами не продавил пластик рукоятки и цевья.

Зерги попались рейдерам еще несколько раз. Во всех случаях группы инородцев были небольшими, и отряд Рейнора быстро расправлялся с ними, хотя и не без потерь. Патель, раненный в руку во время первого нападения и невредимым пережив второе, лишился лица, когда из дыры на потолке на него прыгнул зерглинг. Джину Элани, миниатюрную девушку, что перевязывала рану Пателя, – разрезал пополам гидралик, когда она остановилась помочь упавшему товарищу. Но тот боец тоже погиб – зерг разорвал ему грудь, несмотря на то, что получил в спину целую обойму шипов от Месснера. Погибли и другие бойцы. Многих Рейнор знал лишь чуть-чуть, а с некоторыми вообще был незнаком, если не считать имен в базе данных группировки. Джим поклялся запомнить каждого из своих бойцов, если выберется отсюда живым. Они действительно этого заслуживали.

Небольшие группы зергов появлялись из узких проходов и извилистых коридорчиков. Пару раз они оказались в широких туннелях, похожих на тот, в который рейдеры попали через кратер, только меньшей протяженности. Все пещеры были естественного происхождения, не созданные ни зергами, ни кем-либо другим, поскольку начинались и кончались, извивались и поворачивали, углублялись и поднимались вверх совершенно случайным образом, расширяясь и сужаясь, как бьющееся сердце, разветвляясь посредством острых, как бритва, выступов или тонкой лентой убегая куда-то вне пределов видимости. Через расщелины в полу, или дыры в потолке, рейдеры могли регулировать уровень глубины продвижения. Впрочем, угадать то, что находится на другой стороне, было невозможно – многие из проходов на деле быстро заканчивались тупиком или небольшим карманом. Один из рейдеров, провалившись в одну из расщелин, скатился в котловину с лавой, где моментально сгорел. Другой полез вверх и сунулся в одну из дыр, для осмотра вышележащего туннеля. В итоге раскроил голову о низкий скалистый потолок. Рана не смертельная, вот только боец от болевого шока оступился, рухнул вниз и сломал себе шею.

Видения Керриган насаивались на реальность Джима все сильнее и сильнее, угрожая полностью подавить его самосознание. Рейнор уже с трудом соображал, что происходит наяву, а что является «галлюцинацией» и, как следствие, темп передвижения отряда упал.

Джим слышал, как люди за его спиной отпускают реплики недовольства. Бойцы недоумевали, откуда лидеру известно, куда идти в этом лабиринте пещер. Мэнникс и другие сержанты быстро заткнули особо разговорчивых. Во всяком случае, никому не хотелось думать о том, что Рейнор ведет отряд наобум – неопределенность не способствовала повышению морального духа.

Наконец, Рейнор вывел отряд в короткий, относительно прямой туннель высотой в два человеческих роста и шириной до трех метров. Туннель упирался в широкую арку, за которой скальная порода исчезала под слоем пульсирующей сизо-черной субстанции – внешне напоминающей помесь вынутых мозгов с лишайником.

Рейдеры остановились. Люди смотрели на слизь зергов, наличие которой на нескольких планетах свидетельствовало о подземных логовах ксеноморфов. Слизь стала признаком того, что терраны, наконец, добрались до места на Чаре, которое зерги сделали своим домом.

– Сэр! – окликнул Рейнора Кейвз.

Джим присмотрелся в направлении жеста бойца, и у него перехватило дыхание. По центру арки, на органических жгутах-растяжках, висело «что-то». Это «что-то» удивительным образом соответствовало человеческому глазу, – это был глаз, только глаз человека шестиметрового роста! Оплетающие удивительный орган пучки «глазных нервов», псевдомышц, толстой сетью затянули арочный проход. Глаз висел в центре этой паутины, словно кошмарный паук. Когда люди подошли ближе, он встрепенулся, и начал ловить в фокус каждое движение непрошенных гостей.

– Кто-нибудь, ослепите этого гадского паразита! – крикнул Рейнор.

Скюр прицелилась и выстрелила. Металлический шип попал точно в центр массивного глаза и проник глубоко в плоть. С громким резким звуком зерговский орган зрения лопнул. Слизь, ошметки плоти разлетелись во все стороны, в том числе угодив в людей. Органические жгуты живой паутины обвисли, чуть заметно подрагивая.

– Думаю, стучаться уже не имеет смысла, – пробормотал Рейнор, взглянув на Мэнникс.

Слабая улыбка тронула губы девушки и тут же пропала. Очевидно, глаз выполнял функции камеры наблюдения, что следил за любыми передвижениями в туннеле. Рой уже знал, что терраны вторглись на его территорию.

– Приготовиться! Ждем гостей! – крикнул Рейнор за плечо. Мэнникс продублировала приказ. Рейдеры по цепочке повторили команду, передавая ее в конец колонны.

Казалось, возгласы людей, сработали как некий пусковой механизм – по ту сторону арки появилось движение. Остатки живой паутины заколыхались под давлением воздуха. В просветах между кляксо-образными тенями замелькали расплывчатые силуэты. В какой-то миг паутина разорвалась...

Рой зергов пришел за добычей.

В расщелине-перемычке Джим всей душой желал, чтобы в катакомбах было несколько просторней, – но в данный момент он бы продал эту самую душу, чтобы очутиться в каком-нибудь узком коридорчике. В проход под аркой одновременно в ряд могли пройти три человека. Туннель был аналогичной ширины. Это означало, что зерги имеют превосходную возможность хлынуть в коридор плотным потоком, смешаться с рейдерами и перебить их всех поодиночке. Узкий проход заставил бы тварей просачиваться сквозь него не более одной-двух за раз. В таком случае атаки Роя удалось бы сдерживать с большей эффективностью. Вот только цель Джима была не противостоять зергам, а обойти их. Необходимость закрывать глаза, чтобы определить где Керриган, отпала.

Сара находится по ту сторону арки.

Но пробиться туда будет проблематично.

Рейнор выстрелил из «карателя» в голову ближайшего гидралиска. Второй монстр уже возвышался за спиной Мэнникс и собрался выпустить девушке кишки. Джим выхватил свободной рукой пистолет и с нескольких быстрых выстрелов прикончил зерга. Он скрестил оружие, чтобы использовать пистолет как упор для ствола К-14, и начал поочередно стрелять из каждого в мельтешащих тварей, уничтожая всех на своем пути.

Через пару мгновений зерглинги буквально заполнили собой все – они запрыгивали на плечи скафандров, хватались мощными челюстями за руки, ноги, оружие, тем самым лишая людей единственного способа защиты – слаженной и прицельной стрельбы. В пещере за аркой мелькали муталиски и гидралиски, время от времени стреляющие в проем копьедейками и хребтовыми иглами.

Рейдеры несли потери.

Рейнор увидел, как столкнулись серпообразные конечности двух гидралисков, когда рассекли грудную клетку Сьюр. Девушка стала оседать на пол. Ее предсмертная очередь из гаусс-автомата ушла под собственные ноги – под воздействием металлических шипов во все стороны брызнули каменные осколки. Месснера сбила с ног куча зерглингов, и в буквальном смысле разорвала его на части. Мэнникс видела это, и оказалась достаточно сердобольной, чтобы выстрелить в голову молодого бойца до того, как он почувствует боль.

Рейдеры Рейнора были отличными воинами: хорошо вооруженными, опытными, храбрыми, – но зерги просто давили их числом. Пространства в каменном мешке хватало, чтобы организовать круговую оборону, но не настолько, чтобы рейдеры смогли отступить обратно в катакомбы – это их бы не спасло. Любой зерг мог обмениваться информацией с любым другим зергом, – таким образом, твари действовали как единый организм, используя преимущества ментального единства по максимуму. Терраны были лишены такого бонуса. В хаосе боя, при попытке уклониться от атаки, они натыкались друг на друга, могли загородить товарищу сектор обстрела, а то и вовсе попасть в своего.

Все могло закончиться очень печально.

Осознавая это, Рейнор крикнул Мэнникс:

– Нам нужно попасть внутрь!

– Хорошо! – отозвалась девушка.

Они стояли спиной к спине, короткими очередями отстреливая напирающих зергов. Несколько раз только благодаря отменной реакции, Джим успевал отвести в сторону огонь, чтобы не попасть по своим бойцам.

– Мы теряем время! Идем на прорыв! – обернувшись назад, крикнул Рейнор.

– Двигаемся колонной за мной! Заградительный огонь! – отдала приказ Мэнникс.

Не все рейдеры расслышали приказ сквозь грохот стрельбы, но все же около двадцати человек подтянулись к лидеру и сержанту, и сформировали защитное построение.

Группа приступила к движению. Стараясь идти в ногу, чтобы избежать столкновений и падений, стреляя, кто во что горазд – рейдеры с боем пробивались к арке. Если у кого-то заканчивался магазин с шипами, соседи брали на себя его огневой сектор, пока «пустой» боец перезаряжал оружие. Зерги не могли добраться до терран, – не могли разрушить эту стену из металла, пластика и натиска.

Маневр удался. Смелчаки оперативно миновали арку и очутились внутри пещеры. Оставшиеся в туннеле бойцы, выждав момент, когда группа Рейнора и Мэнникс исчезнет из виду, обрушили на вход в пещеру град из пуль. Зерги сразу выделили источник повышенной опасности и снова ринулись в туннель, чтобы разорвать огрызающегося огнем противника. Группе Рейнора досталась лишь дюжина тварей, покончив с которыми, терраны получили возможность отдышаться и осмотреться.

– Куда это мы попали? – прошептал молодой боец с именем Феддерс.

Озираясь, парень вздрагивал от каждого звука и шороха. Рейнор нисколько не осуждал его. Только что они прошли через такое... плюс открывшаяся их взорам нелицеприятная картина – от такого кто угодно может не только испугаться, да и поседеть заодно.

Подземный зал оказался значительно больше, чем каменный мешок, из которого выбрались рейдеры. Исходя из габаритов пещеры, в ней вполне мог поместиться межзвездный транспортник. Стены сплошным слоем покрывала слизи; пол бугрился под ногами, словно живой. Субстанция излучала тусклый пульсирующий свет. Из-за неровного освещения, зерги то появлялись, то вновь пропадали в густых чернильных тенях. Всякие разные, они сновали, копошились, выполняли какие-то задачи. Зерглинги мелкими стайками рыскали по кучам слизи; крупные особи бдительно следили за окружающей обстановкой.

Рейнор почувствовал легкий приступ тошноты. Он вспомнил рассказы Майка и Керриган, о том как они побывали в подобном месте во время боев на Антига-Прайм.

– Зерговский рассадник, – сказал Джим. – Тут они плодятся.

Весь центр пещеры занимал полноценный ульевой кластер зергов. Чуть поодаль от инкубатора Рейнор увидел двух массивных, похожих на слизней, существ. Студенистые тела этих созданий пульсировали, испуская слабый люминесцентный свет. Они лежали в грудях слизи, опутанные толстыми венозными жгутами, словно в гнездовьях. Рейнор вспомнил, что по научному эти «слизняки» называются церебралами. Нервные центры, которые управляют зерговскими стаями. Десятки крупных яиц, с кожистой оболочкой, торчали из слизи по всей пещере. Зеленого цвета, с фиолетовыми прожилками, они тоже пульсировали, словно огромные сердца.

Джим попытался подсчитать общее количество зергов. Вышло около сорока штук. Включая пару ультралисков, гидралисков и муталисков. Последние висели, используя неровности высокого куполообразного потолка, готовые в любой момент расправить крылья и сорваться в атаке вниз.

Внимание мужчины привлек предмет, вокруг которого скопилось большинство зергов. Что-то наподобие кокона, высотой в полтора человеческих роста. Это «что-то» было живым, однако мерцало сродни лампе Тесла², испуская миниатюрные «молнии».

Догадка молнией пронзила мозг Рейнора – этот кокон и есть конечная цель поисков!

– Все за мной! – крикнул Джим. Вскинув «каратель», он проверил магазин с шипами и вставил его обратно. – Нам нужно пробиться к этой штуке!

Зерги в пещере забеспокоились сильней. Казалось, что они вот-вот накинутся на чужаков всей стаей.

«Мыслящий!!!» – крикнул один из церебралов. Его истошный ментальный вопль ржавой пилой резанул Рейнору по нервам и ударил болью по вискам. – «Хризалида раскрывается! Не позволяй терранам прикоснуться к ней!»

Второй церебрал подался телом в сторону арки, где стояли люди, отдавая ментальные команды своим слугам. Малые зерги рванулись вперед, навстречу терранам. «Главный» церебрал тем временем сгрудился у пульсирующего кокона, словно укрывающая яйцо наседка, оберегая его как величайшую драгоценность.

Команда Рейнора была готова к контакту. Как только зерги достигли зоны поражения, Мэнникс сдернула с бронежилета гранату, активировала ее, и бросила в кучу бегущих тварей.

Граната упала перед гидралиском и взорвалась.

Взрыв разорвал зерга в клочья, прикончил еще нескольких и расшвырял в разные стороны остальных. Рейнор с товарищами открыл беглый огонь по контуженным тварям, убивая их прежде, чем те успевали прийти в себя. Когда пошла новая волна, Рейнор снова скрестил руки и, поворачиваясь корпусом вправо-влево, начал попеременно стрелять то из гаусс-автомата, то из пистолета, ни на секунду не выпуская из-под контроля ситуацию на флангах.

– Действуйте, сэр! – крикнула Мэнникс, движением подбородка указывая в сторону кокона. – Возьмите на себя эту штуку, а мы позаботимся об остальных гадах!

Рейнор мгновение колебался, затем кивнул.

– Держитесь! – крикнул он.

Сведя стволы гаусс-автомата и пистолета, Рейнор повел по дуге изрыгающее огонь оружие, и разрядил в зергов оба магазина. Зерги на линии огня превратились в решето. Прежде чем новые твари успели заполнить образовавшуюся брешь, Джим рванулся вперед и проскочил сквозь строй врагов. Стрельба за его спиной усилилась, прогремел еще один взрыв. Мэнникс и другие рейдеры прикрывали своего командира. Остатки отряда в туннеле тоже все еще сражались. В глубине души Рейнор понимал, что скорей всего, его бойцов ждет смерть. И остальные тоже это знали. Но война была их профессией. Поэтому сейчас они находились здесь.

Спринтерский рывок Рейнора продлился недолго. Слизь липла к ботинкам, и бег мужчины превратился в спотыкающуюся трусцу. Тем не менее, Рейнору хватило темпа, чтобы преодолеть расстояние до кокона, и не оказаться перехваченным зергами. Когда до кокона осталось совсем немного, Джим перешел на шаг и отщелкнул пустые обоймы. Перезарядив оружие, он прицелился в трепыхающегося церебрала. Создание замерло, а затем начало медленно отползать прочь от кокона, пока не скрылось в переплетениях лиан из слизи, что клочьями свисали с потолка.

² Лампа Тесла (Палантир) — декоративный прибор, состоящий обычно из стеклянной сферы с установленным внутри электродом. На электрод подается переменное высокое напряжение с частотой около 30 кГц. Внутри сферы находится разреженный газ (для уменьшения напряжения пробоя). В качестве наполнения могут выбираться разные смеси газов для придания «молниям» определенного цвета.

Время остановилось. Удивительный кокон и Джим остались наедине. Весь остальной мир исчез.

Рейнор во все глаза смотрел на зерговское творение. По размерам кокон превосходил мужчину раза в два. Его эластичная оболочка пестрела углублениями, бугорками, паутиной линий, рисунок и расположение которых постоянно видоизменялись. Оболочка жила собственной жизнью!

Кокон беспрерывно испускал миниатюрные молнии, отчего волосы Рейнора встали дыбом.

Но Джим не собирался отступать.

– Сара? – Рейнор протянул руку и приложил ладонь к кокону. Пальцы в перчатках ощутили толчки.

Джим видел, что внутри кто-то есть. Этот кто-то крутился, извивался, молотил конечностями по упругой оболочке кокона.

Но этот кто-то не мог быть Керриган!

Да, он едва различал неясный силуэт, но для человека у фигуры было слишком много конечностей!

Если только...

Возможно, это было прикосновение.

Возможно, просто столь близкое присутствие.

Или просто так совпало...

Какой бы ни была причина – время пришло.

Рейнор увидел, как одна из конечностей ударила кокон рядом с вершиной. За первым ударом последовал второй, и оболочка не выдержала – снаружи кокона появился ужасающий коготь-клинок! Органический покров кокона натянулся, когда новые клинки попытались вырваться на свободу, – склизкая поверхность напряглась до предела.

Последовал еще один сильный толчок изнутри.

Появился второй клинок.

Оболочка еще секунду сопротивлялась давлению острых конечностей, а затем лопнула, как гнилой арбуз. Верхняя часть кокона расплзлась в стороны, и его содержимое хлынуло наружу.

Лишившись наполнителя «кожура» опала, и с мягким шелестом устремилась к полу. Рейнор отпрянул, чтобы его не накрыло скользкими лоскутами. Густая маслянистая жидкость омыла его ботинки, и тонким слоем растеклась по слизи, которая моментально впитала ее.

Впитав жидкость, слизь набухла и потемнела; ее пульсация усилилась. Но Рейнору совершенно не было дела до того, что происходит вокруг него. Он стоял, словно замороженный, и не мог отвести взгляда от фигуры, которая появлялась из опадающих складок оболочки кокона.

«Зерги называли ее Хризалидой», – отрешенно думал Джим, не в силах принять то, что видели его глаза.

Керриган была высокой, представительной женщиной с идеальной фигурой. «Оценивая» такие природные данные при первой встрече, Джим даже заработал эпитет «свинья». Бледная кожа, слегка загрубевшая за время путешествий, пронзительные зеленые глаза, пухлые губы формы сердца и роскошные огненно-рыжие волосы, которые во время заданий Сара убирала в хвост. Со всем ее умом, боевыми умениями и телепатией, она была очаровательной, изящной, убийственной женщиной. Она была самой сногшибательной и умопомрачительной женщиной, которую Джим когда-либо встречал.

«Это» – была не Керриган. Это был некий крылатый ужас, воплощение худших кошмаров. В «этом» не осталось ничего от женщины, которую он любил.

Или, вернее, было. Но в то же время нет. Рейнор смотрел и смотрел, забыв про оружие, забыв про битву, что кипела у него за спиной.

Все потеряло смысл, и в голове никак не укладывалось, что это за женщина, нет – существо, перед ним?

«Оно» имело рост, телосложение, и даже лицо, как у Керриган. Только кожа была другой: лоснящаяся, сродни коже дельфина, с зеленым оттенком с пестрыми пятнами. Приличную площадь тела покрывала жесткая и блестящая оболочка, хотя Джим ранее не встречал таких образцов защиты. Эта своеобразная броня имела шипы-выросты на правом плече мутанта, на локтях, и по внешней стороне ног.

Форма глаз осталась прежней, но сами глаза из зеленых превратились в ярко-янтарные, со странными полыхающими зрачками. Волосы, чудесные рыжие волосы, исчезли, заменившись какими-то отростками – нечто средним между щупальцами и шипами. Обрамляющие лицо «дреды»³ состояли из множества сегментов, сродни лапкам насекомых, или скелету позвоночных. Но больше всего Рейнора поразила одна вещь, – которая заставила его усомниться в том, что перед ним Керриган. Эта вещь прорвала оболочку хризалиды, чтобы выпустить бьющееся внутри существо на свободу.

Крылья.

Это создание имело крылья, – большие величественные крылья, как у птицы, или летучей мыши. Только эти крылья у существа, имеющего насекомообразный панцирь, не имели ни кожного покрова, ни меха, ни перьев. Они состояли из шести длинных костяных сегментов, оканчивающиеся несколькими большими когтями-лезвиями, которые возвышались над плечами и опускались до уровня коленей. Потрясенный Джим наблюдал за

³ **Дреды, дредлоки** (от англ. dreadlocks — устрашающие локоны) — традиционная и ритуальная причёска. Волосы заплетаются во множество толстых прядей, которые долгое время сохраняют свою форму.

тем, как они расправляются; как с кончиков лезвий, словно со жвал паука, капает сукровица; как они подрагивают в предвкушении добычи.

Особь из хризалиды не была человеком. Но все же, ее лицо, ее черты принадлежали Керриган. Или, по крайней мере, служили признаком того, кем когда-то была их хозяйка. Это была Керриган из кривого зеркала, – уродливая пародия на саму себя.

Керриган переродилась.

В зерга.

Джим осознал, что теперь видения обрели смысл. Они отражали реальность, были не просто криком отчаяния, а предупреждением и сообщением. Сара показывала ему, что с ней происходило, сон за сном. Он вспомнил то странное приветствие и чувство отвращения и принятия, что последовало за ним. Все это исходило от Сары.

Словно в подтверждение открывшейся истины, Джим услышал голос. Он прозвучал одновременно как в голове, так и окружающем пространстве. От него веяло таким ледяным холодом, и он обладал такой огромной глубиной, что создавал эффект резонирующего эха.

У Джима заныли зубы. Этот голос он уже слышал. Однажды это было приветствие в одном из видений. В другой раз голос объявил о «силе того, кто еще не родился!» Теперь, когда этот голос раздался в третий раз, – его слова холодными волнами скользили вдоль позвоночника.

«Явись, дочь моя!» – торжественно воскликнул “Голос”, и никто не усомнился, что есть повод для ликования.

«Явись мне... Керриган», – потребовала невидимая сила, и все зерги в подземном зале склонили головы.

Все, кроме одного.

– По воле твоей, отец, – голосом, полным достоинства, ответила на призыв фигура, с гордо поднятой головой стоящая в остатках хризалиды.

От произнесенных слов Джима бросило в дрожь. Голос Керриган стал более низким, более резонансным, ее слова эхом отдавались в ушах и голове Рейнора, как если бы каждое слово несло целый каскад значений и эмоций, слишком неподъемный для того, чтобы ухватить их смысл целиком.

– Я живу, чтобы служить.

Керриган шагнула с возвышения вниз, грациозно выступив из остатков хризалиды и питательной жижи. В бытность обыкновенной женщиной, Керриган была примерно на голову ниже Рейнора, сейчас же ее рост в результате мутации изменился – теперь она могла посмотреть любимому человеку прямо в глаза, если бы соизволила заметить его.

Она этого не делала.

И Джим не мог решить, рад он этому, или разочарован.

Керриган прошла в центр пещеры и остановилась. Несмотря на столь радикальную трансформацию, Джим видел, что ее сила, живость и устремленность, – те качества, что привлекали его, – остались неизменными. Более того, мужчина чувствовал, как его тянет к ней, – Керриган гипнотизировала его своей новой формой и новой силой.

Она стала намного сильнее, Рейнор чувствовал это. Он знал, что должен испытывать чувство отвращения, но вместо этого – был очарован.

Джим пытался понять, что стало причиной такого странного восприятия.

Причина в мутации? И это всепоглощающее влечение на самом деле психологическая или химическая атака?

Но с другой стороны, действительно ли это так?

Керриган прошла мимо, не заметив его, хотя он стоял на расстоянии вытянутой руки.

Ее взгляд был прикован к арке, где до сих пор продолжался бой. Мэнникс, и еще несколько бойцов были живы и продолжали сражаться с зергами.

Керриган нахмурилась. Рейнор увидел, как ее глаза полыхнули гневом.

– Пусть каждый, кто встанет на пути Сверхразума, прочувствует ярость Роя! – объявила женщина-зерг и широко расправила крылья.

Под воздействием ее слов зерги усилили натиск атаки. Они наносили удары, кусали, рвали на части в неистовом порыве безумия. Мэнникс не смогла избежать мощного удара гидралиски – ее голова упала на пол в нескольких метрах от тела. Гидралиск не остановился и тут же отрубил руку другому бойцу. Остальные рейдеры недолго сопротивлялись, и вскоре тоже попадали за мертво.

Когда погиб последний боец, Рейнор осознал, что в этой пещере он единственный, кто остался жив.

Зергов полегло немало, но их, казалось, совершенно не заботили потери. Выжившие существа начали стягиваться в центр подземного зала, следуя указаниям церебрала, что притаился в одном из углов пещеры.

«Прекрасная служба, Мыслящий!» – объявил огромной ментальной силы голос. – «То, что я сотворил сегодня, станет проклятием моих врагов!»

Все зерги, как один, повернулся к Рейнору. Мужчина буквально кожей почувствовал исходящие от них волны ненависти.

«Пусть не выживет ни один терран...»

Лед в голосе невидимого собеседника сковал душу Джима. Бывший шериф попытался вскинуть «каратель», чтобы открыть по зергам огонь. Пусть ситуация безнадежная, но он не собирался умирать без боя.

Гаусс-автомат не шелохнулся.

Джим перевел взгляд с погибших товарищей, с окровавленных зергов на оружие и увидел на стволе руку. Пеструю зеленую руку с похожими на лезвия когтями, без особых усилий удерживающую автомат дулом вниз,

и не давая поднять его. Повернув голову назад и чуть приподняв ее вверх, Рейнор встретился взглядом с созданием из хризалиды.

Это был холодный взгляд, – глаза, хоть и сверкали ярко, совершенно не выражали никаких эмоций; зрачки двигались независимо друг от друга, оставляя в воздухе траекторию движения в виде блестящих дорожек.

Это был взгляд ксеноса. В нем не было намека на женщину, которую знал Джим.

– Матерь Божья! – охнул Рейнор, не в силах сдержаться. – Керриган, что они с тобой сделали!?

ГЛАВА 5

Хлынувшая к Рейнору лавина ксеноморфов замедлилась, а затем и вовсе остановилась. Террана и зергов разделяло расстояние вытянутой руки. Зерги застыли. Ошеломленный Рейнор смотрел сквозь тварей, тупо вникая в слова беседы, которая велась рядом с ним. Зерги решали его судьбу, и он никак не мог на это повлиять.

«Уничтожьте Террана», – потребовал церебрал. – «Такова воля Сверхразума».

– Этот терран мой, – заявила бывшая Керриган тоном, не оставляющим места для споров. – Я поступлю с ним так, как сочту нужным. Оставьте нас.

Рядовые зерги остались на месте, не приближаясь, но и не отступая. Их неповиновение привело женщину-зерга в бешенство – ее игольчатые тентакли-волосы⁴ встали дыбом, а крылья выгнулись вверх, вибрируя от еле сдерживаемой ярости.

– Оставьте нас! – повторила Керриган таким тоном, что зерги-солдаты опустили головы к самой земле.

«Как прикажете, о Королева», – наконец уступил церебрал.

Сам он покидать зал не стал, только снизил интенсивность свечения и частоту пульсации. Рейнор понял, что слизняк сосредоточился на других вещах. И Джим знал, куда сейчас направлено внимание церебрала.

Остатки зергов устремились в арку и исчезли из вида.

Проводив их взглядом, Рейнор осознал, что в пещере никого не осталось. Исчезли даже гигантские личинки. Подземный зал был совершенно пуст, за исключением Рейнора, Керриган, бездействующего церебрала и... останков убитых рейдеров, посреди гор трупов зергов.

Когда живые твари исчезли из поля зрения, Джим оставил попытки поднять гаусс-автомат. Керриган ослабила хватку, позволив мужчине убрать оружие и освободить руки. Рейнор отступил назад, чтобы охватить взглядом фигуру «новой» Керриган целиком. Зараженная женщина без тени всякого беспокойства выдержала пристальный взгляд близкого когда-то человека. Игольчатые тентакли хоть и поникли, однако сохранили подвижность. У Джима сложилось впечатление, что их острые кончики следят за каждым его движением, словно живое оружие, – ему стало не по себе. Лишенные плоти крылья Керриган опустились, и двумя громадными ладонями устроились по бокам хозяйки, словно укрывая ее от возможных опасностей. Как и волосы, крылья-клинки тоже постоянно шевелились, вызывая у Рейнора неприятное чувство того, что столь экзотические конечности способны действовать без непосредственного контроля со стороны Керриган.

– Сара? – Дар речи, наконец, вернулся к Джиму. Он протянул руку к лицу зараженной Керриган но, едва не коснувшись, замер. Странная внешность любимой очаровывала, но в тоже время вызывала чувство отторжения. – Это правда, ты?

– В некотором роде, – ответила Керриган.

Повелительный тон исчез из ее голоса, и он прозвучал практически как голос женщины, которую знал и помнил Джим. Ответив на вопрос, Керриган сосредоточилась на созерцании своих рук. Осматривая их, она сжала длинные пальцы в кулак, а потом распрямила, продемонстрировав угрожающего вида когти. Концы крыльев повторили это движение.

– Теперь я гораздо большее, чем была когда-то, Джим.

Услышав свое имя, Рейнор вздрогнул.

Керриган взглянула на него, и ее руки сжались в кулаки.

– Тебе не следовало приходить сюда, – без обиняков сообщила она.

Джиму показалось, что в голосе Керриган проскользнули нотки печали и, возможно, даже жалости. Это поразило его. Горя Сара познала в избытке, но жалость никогда не входила в число ее добродетелей.

Только вот сами слова смутили его.

Ему не следовало приходить?

– Но сны... – возразил Рейнор, – во снах я видел, что ты всё ещё жива... что каким-то образом... ты зовешь меня.

Неужели он ошибся? Неужели все его потуги – одна большая ошибка? Все это плод его воспаленного воображения? Но каким образом он тогда узнал, что с ней случилось после пленения? Каким образом он тогда слышал и понимал тот ужасный Голос, если не через нее?

Посылать эти видения кроме нее было некому!

⁴ **Тентакли** (также щупальца, лат. tentacula) — щупальцеподобные образования некоторых живых организмов.

– Да, это была я, – подтвердила Керриган, отвечая на мысленные вопросы Джима. Она, казалось, уменьшилась в росте. Пятна на коже побледнели, крылья сложились и спрятались за спиной. Из «прически» исчезло напряжение, дредлоки стали мягкими и гибкими, и во всей фигуре женщины-зерга проявились черты прежней Керриган.

Женщина отвернулась, но Джим знал, какое выражение сейчас на ее лице. Потому что прекрасно расслышал боль в ее голосе. Когда Сара взывала о помощи на Тарсонисе, он мысленно видел перед собой такое же лицо.

Она просила об эвакуации, но Менгск бросил ее умирать.

– Так и было, – призналась она. – Пока я была в хризалиде, я в мыслях инстинктивно звала тебя и Арктура. По-видимому, Арктур отправил сюда Дюка, чтобы вернуть меня...

Рейнор услышал горечь в последней фразе, и последовавший за ней мягкий смех.

– Да уж... он тут чуток увлекся строительством империи, – сказал мужчина. – Так что, вместо доморощенного императора сюда прилетела его комнатная собачонка.

Вспомнив Дюка, Рейнор улыбнулся.

– Ты бы видела его лицо, когда я появился.

Сара чуть повернула к нему голову. Кончики ее губ тронула грустная, но такая знакомая Джиму улыбка.

– Я представляю.

– Ну вот, теперь я здесь, – подытожил Рейнор. – Как и ты. Мы можем вытащить тебя отсюда, Сара. Не просто вытащить, а еще и увезти в какое-нибудь безопасное место.

«Мы можем исправить то, что они с тобой сделали», – хотел добавить он, но не смог.

Хотя в этом не было нужды. Керриган и раньше свободно читала его мысли, а сейчас, по всей видимости, она стала еще более мощным псиоником.

Она покачала головой, и пятна вновь проступили на коже, словно отражение внутреннего смятения.

– Но это было тогда, Джим, – сказала Керриган, развернувшись к Рейнору целиком. – Теперь я одна из зергов. И мне это нравится.

Женщина развела руками в триумфальном жесте. Костные пластинки на теле и конечностях заходили ходуном, еще больше вызывая ассоциации с защитным панцирем. Керриган расправила крылья в полный мах, тентакли на голове устремились вверх, приняв форму клубка гремучих змей. В тусклом мерцании слизи Рейнор увидел, как вспыхнули глаза зараженной зергом женщины.

– Ты и представить не можешь, каково это... – наконец сказала она, опустив руки.

В этот момент до Рейнора дошло, что Сара говорит не только о физических изменениях. Женщина не стала опускать крылья, словно в доказательство того, насколько кардинальным оказалось перерождение.

– Теперь я одна из зергов, – повторила она с хищной улыбкой. – Это просто восхитительно, Джимми. Я словно в объятиях. Мы как единое целое. Я больше никогда не останусь в одиночестве.

– Они называют тебя королевой, – медленно произнес Рейнор, вспомнив слова церебрала, перед тем как тот покинул их.

Улыбка Керриган стала шире. Широко растопырив пальцы, словно удерживая невидимый шар, она вытянула правую руку вверх.

– Да. Я – Королева Клинков! – Слова прозвучали как вызов. Когти на руках, игольчатые тентакли, крылья – дрогнули в унисон каждому слову.

– Полагаю, ты не собираешься отказываться от титула, – покачав головой, констатировал факт мужчина.

Керриган не потрудилась ответить. Да и в этом не было необходимости.

Рейнор прочел ответ в ее улыбке.

– Так что теперь? – спросил он, отступая на шаг и положив руку на гаусс-автомат. На случай, если возникнет нужда оперативно воспользоваться им. – Собираешься убить меня, дорогая?

– Конечно, я легко могу это сделать, – ответила женщина-зерг, и он знал, что это чистая правда. Керриган еще до перерождения была самым смертоносным бойцом, которого он когда-либо видел.

Ее навыки в обращении с оружием просто поражали, а мастерство владения ножами было просто феноменальным. Рейнор мог только догадываться, на что она способна сейчас, когда лезвия стали частью ее тела, а физическая форма и скорость возросли за счет мутации. Однажды Майк рассказал ему о том, как Керриган в одиночку зачистила полное солдат помещение за считанные минуты. Причем до нее никто даже не дотронулся. Скорей всего, она в одиночку смогла бы справиться со всеми рейдерами, что находились по ту сторону арки.

В глубине души Джиму хотелось увидеть Керриган в действии, чтобы оценить ее новые способности. Но здравый смысл кричал, что надо бежать, не оглядываясь. Вместо этого он молчал и не двигался с места, ожидая решения зараженной «королевы». При любых раскладах, сейчас была игра в одни ворота.

Керриган, раскрыв ладонь, потянулась когтями в сторону Рейнора, а затем угрожающе сложила пальцы в кулак. На какое-то мгновение мужчина подумал, что все – это смерть. Однако Керриган по-прежнему улыбалась той грустной улыбкой из прошлого, и не пыталась сократить расстояние между ними.

– Но я не считаю тебя угрозой, Джим, – сказала она, наконец, отступая назад и отдаляясь от Рейнора. – Будь умницей, – голос Керриган снова стал гулким, – уходи немедленно и никогда больше не пытайся противостоять зергам.

Последняя фраза прозвучала как приказ, и Рейнор буквально физически ощутил силу в ее словах – личность Керриган давила на него, заставляя подчиниться.

– Похоже, что выбора у меня нет, – пробормотал он, надеясь, что не сказал ничего такого, что уязвило бы ее.

На мгновение они застыли, вооруженные и готовые к сражению. Они не двигались, и возникшее между ними напряжение, чуть ли не светилось в воздухе. Затем момент ушел, и Керриган отвернулась от Рейнора, словно забыв о его существовании.

В следующую секунду Джим подумал о том, чтобы вскинуть «каратель» и выстрелить любимой в спину. С такого расстояния у нее не будет шансов увернуться. Несмотря на всю ее силу, органическую броню, пятнистую кожу и ужасные волосы. Очередь обедненных ураном стальных шипов прикончит зараженную при любых раскладах.

Джим был в этом уверен.

То есть, практически был уверен.

Но возможности проверить теорию на практике не представилось. Как только Керриган отвернулась от него, ее фигура начала обесцвечиваться и становится прозрачной. Сначала «растворились» в воздухе руки, крылья, ноги, потом голова и остальное тело. В мгновение ока женщина-зерг полностью исчезла. В сумраке пещеры Рейнор остался один.

Джим знал, что Керриган все еще находится в пещере. Она стала невидимой, аналогично тому, как становилась невидимой, будучи «призраком». Хотя, мужчина думал, что тут все дело в специальных технологиях комбинезона-хамелеона.

Похоже, что он ошибался. Или, возможно, Королева Клинков просто перестала нуждаться в подобных ухищрениях.

Королева Клинков.

Повторив про себя это имя, Рейнор поежился, словно от порыва ледяного ветра. Приняв этот титул, Керриган ясно дала понять, что перерождение в зерга «окончательно, и обжалованию не подлежит».

Сары Керриган больше нет. Есть только Королева Клинков. И она отнюдь не дружелюбна.

«И все-таки, она оставила меня в живых», – подумал Рейнор. – «Уж что-что, а это решение я обжаловать точно не буду».

Джим убрал пистолет в кобуру, проверил гаусс-автомат и, пошатываясь, побрел к арке. Добравшись до выхода из подземного гнездовья зергов, Рейнор заставил себя посмотреть на останки бывших с ним рейдеров. Они заслуживали этого, как дань уважения к их жертве. Он должен был попрощаться с ними. Если он отвернется от них, лишь потому, что ему неприятна картина побоища, это будет оскорблением их памяти.

Джим убедился, что узнал каждое лицо, вспомнил имя каждого – только тогда позволил себе уйти прочь.

Минуя арку, он вернулся в катакомбы. Бой в каменном мешке тоже закончился. Трупов было много – рейдеров, зергов – они горами устилали весь пол. Несколько выживших бойцов еще держались на ногах, привалившись спиной к стенам туннеля. Когда рейдеры увидели своего лидера, то нестройным хором приветствовали его.

– Сэр! – это был Кейвз, перевязанный и вымотанный, но все-таки живой. – Вы в порядке?

Долговязый парень захромал к Рейнору, когда тот замер в нерешительности – как пройти вперед и не наступить на что-нибудь мертвое.

– Жить буду, – ответил Рейнор, испытывая мимолетное чувство дежавю⁵.

Оценив свое состояние, он смутился, осознав, что абсолютно цел, если не считать нескольких синяков и царапин. Кейвзу досталось куда больше от зергов, но именно он справлялся о состоянии командира, а не наоборот. Впрочем, Джим прекрасно понимал, что Кейвз интересуется его состоянием не только на предмет ранений. Боец хотел знать, способен ли командир снова отдавать распоряжения.

«Дерьмовый из меня лидер», – думал Рейнор, осматривая горстку выживших рейдеров. – «Это я виноват, что вы ранены. Виноват в том, что ваши друзья мертвы. Виноват в том, что вы очутились здесь. Я потащил вас за собой через всю галактику и положил больше сотни людей, чтобы разыскать женщину, которой я даже даром не сдался».

Последняя мысль показалась ему настолько нелепой, что Джим едва смог сдержать смех. Мужчина почувствовал, как подпитываемый близкой истерикой, внутри него закипает неудержимый смех.

Джим знал, что если он засмеется, то уже не сможет остановиться.

Вместо этого он заставил себя собраться.

Кейвз и большинство остальных бойцов были ранены. Им требовалась медицинская помощь, а значит он, Джим, должен вытащить их из подземелий и доставить наверх.

– Бойцы, – выкрикнул он, – ста-а-новись! Ищем напарника и строимся! Мы должны в точности повторить наш путь, чтобы вернуться на корабли! Не исключена вероятность, что наверх есть более быстрый путь, так что смотрим в оба!

Рейнор сделал паузу, наблюдая за реакцией людей, затем закончил:

– Две минуты на сборы и выдвигаемся.

Рейдеры приступили к выполнению приказа. Пока люди собирались, Рейнор подозвал к себе Кейвза, и в паре с ним двинулся по туннелю в сторону спуска в пещеры, исследуя пространство на наличие каких-либо

⁵ **Дежавю** (фр. déjà vu, — «уже виденное») — психическое состояние, при котором человек ощущает, что он когда-то уже был в подобной ситуации, однако это чувство не связывается с конкретным моментом прошлого, а относится к прошлому в общем.

признаков зергов. Но пока, кроме камня и остатков слизи, присутствия живых зергов не наблюдалось. Зерги, выжившие после недавнего боя, ушли.

Рейнор старался не думать о том, где они могут быть сейчас.

Изрядно потрепанному отряду понадобилось около часа, чтобы подготовиться к возвращению на поверхность.

Зерги больше не показывались, но рейдерам все равно пришлось туго – будь то лабиринты и переплетения подземных коридоров, завалы и слепые ответвления, обвалоопасные туннели или разломы с кипящей лавой. Кроме того, помимо опасностей естественного происхождения, скорость отряда сильно зависела от состояния людей. Большинство выживших воинов были ранены – в основном не слишком серьезно, но некоторые были не в состоянии передвигаться самостоятельно. Для отдыха люди использовали широкие и прямые туннели, чтобы в случае чего иметь возможность для полноценной обороны.

Одного бойца Рейнор отправил вперед, в качестве дозорного, и еще одному приказал следовать в арьергарде⁶ отряда, поручив им следовать на границе приема радиосигнала, чтобы в случае чего предупредить об опасности остальных. За время перехода разведчики ни разу не сообщили о наличии зергов.

Впрочем, Джим и не ждал появления инородцев. Судя из того, что сказал "Голос", для Керриган – у него язык не поворачивался называть любимую «Королевой Клинков», – подошло время участия в каком-то грандиозном замысле.

Зерги, которых рейдеры встретили на Чаре, вероятней всего сломя голову летели осуществлять то, чем озадачила их Керриган. И для выполнения этой миссии, определенно требовалось время. Которого должно хватить «спелеологам-любителям», чтобы выбраться из катакомб на поверхность.

Джим твердо решил выяснить намерения зергов, как только отряд выберется из-под земли. Там-то рейдеры будут как рыбы в воде – не ограниченные в маневренности и мобильности.

– Если бы люди прозябали жизнь в пещерах, – пробормотал он, – то имели бы толстенную кожу с густым мехом, были бы слепые как кутята и горбатые, чтоб не разогнуться. – Джим сплюнул. – Вот поэтому-то мы и изобрели лифты, фонари и лазеры.

– Что-то сказали, сэр? – откликнулся ближайший к Рейнору солдат. Его голова, кроме рта и глаз, целиком скрывалась под слоем бинтов.

– Ничего, сынок, – ответил Рейнор. – Так, мысли вслух.

Отряд возвращался тем же путем, что и пришел, по крайней мере, стараясь его придерживаться. В нескольких местах рейдерам пришлось отклониться от маршрута и двигаться по соседним проходам – виной тому послужил обвал, вызванный недавним сражением. Туннель у точки входа в катакомбы тоже пострадал – от него остался узкий, заваленный породой, проход. Из-за поднявшейся пыли дышать без фильтров было невозможно. Впрочем, жерло микровулкана, по которому рейдеры спустились вниз, никуда не делось.

Джим проклял себя за такую безответственную беспечность – крутой спуск превратился в крутой подъем! Отвесные, гладкие как стекло стены канала не давали ни единого шанса измотанным и раненым рейдерам выбраться на поверхность. Их лидер с огорчением признал, что даже ему это не под силу.

Дважды Рейнор отправлял разведчиков обследовать прилегающую территорию и, в конце концов, они нашли альтернативный путь, по которому можно было продолжить подъем к поверхности.

«Пусть мы выйдем не там, где спустились, главное, что вообще вылезем отсюда», – размышлял Джим. – «Наверх, к небу, к кораблям. Не хотелось бы остаться тут навечно...»

Мужчина выбросил из головы глупую мысль. Замкнутое пространство пещеры угнетающе действовало на него. Мысли о заточении настойчиво лезли обратно, но Рейнор не давал воли воображению.

Наконец, Кейвз, который добровольно взвалил на себя тяготы поисков, вернулся к отряду. С широкой улыбкой на грязном, в засохшей крови, лице, парень ворвался в туннель, подбежал к Рейнору, и объявил:

– Я видел свет, сэр!

Люди воодушевились. По туннелю пронеслись одобряющие возгласы, смех облегчения. У многих от волнения на глаза навернулись слезы, но осуждать их за столь открытое проявление чувств никому не пришло в голову.

У Джима отлегло от сердца.

– Молодчина! – сам едва сдерживая слезы от переизбытка чувств, поблагодарил он парня. – Показывай дорогу!

Рейдеры последовали за молодым солдатом, и вскоре действительно очутились на дне неглубокого, но относительно широкого колодца, естественного происхождения. Рейнор поднял голову вверх и увидел красноватый свет солнц Чара.

Так или иначе, пусть до открытого пространства было, что называется, – «рукой подать», одного желания подпрыгнуть и выбраться было недостаточно – сейчас требовалось мастерство скалолазания.

Крупный парень по имени Нон вызвался добровольцем. Пара человек посадила его, чтобы он смог зафиксироваться в стволе колодца и приступить к подъему.

Нон уперся спиной и ногами в стены вертикальной шахты, затем, помогая себе руками в качестве дополнительных точек опоры, начал медленно подниматься вверх. На такую сложную процедуру восхождения ушло полчаса. В конце концов, здоровяк добрался до края колодца и выглянул наружу.

⁶ Арьергард (франц. *arriere-garde* — тыловая охрана), орган походного охранения, предназначенный для охранения войск.

– Все чисто, сэр, – крикнул он вниз, обращаясь к Рейнору.

Все с облегчением вздохнули.

Услышав рапорт бойца, Джим позволил себе чуть расслабиться и перевести дух. Пока Нон карабкался наверх, он все боялся повторения трагедии Айерса. К счастью, все обошлось.

– Следи за периметром, солдат, – крикнул Рейнор. – Осматривать достопримечательности будешь после!

Нон усмехнулся и козырнул. Резко оттолкнувшись спиной и ногами, парень ухватился руками за край колодца и сделал «выход силой».

Перевалившись через край, он исчез.

Мгновением позже рейдеры вновь увидели его лицо. Нон достал тонкий трос, и сбросил его конец товарищам.

Первым Рейнор приказал подниматься Кейвзу, как самому быстрому и легкому. Юноша шустро вскарабкался по тросу до края колодца, где Нон подал ему руку и помог выбраться наружу.

Затем, уже вдвоем, бойцы начали вытаскивать из катакомб Чара и остальных рейдеров.

Когда, наконец, настал его черед подниматься наверх, Рейнор всеми силами попытался облегчить задачу самоотверженным подчиненным. Он пытался упираться в стены колодца, подтягиваться, – не понимая, что этим только мешает. Впрочем, Джим был настолько вымотан, что его хватило ненадолго. Он чувствовал, как руки и ноги превращаются в неподъемные бревна, а рассудок сковывает апатия. В конце концов, он сдался и позволил бойцам просто тянуть его наверх, лишь изредка отталкиваясь от стен, чтобы облегчить им работу.

Наверху Джима ждали.

Рейдер Линг наклонилась и подала руку командиру. Рейнор воспользовался дополнительной поддержкой и, совершив последнее усилие, перевалился через край колодца.

Лидер рейдеров рухнул на землю, не обращая внимания на взвившийся в воздух пепел. Зольные частицы принялись стремительно оседать на нем, покрывая белым, как мел, слоем. Какое-то мгновение Рейнор просто лежал, устремив взгляд в небо. Вспоминания о событиях дня нахлынули на него и, сам того не желая, мужчина закрыл глаза.

ГЛАВА 6

В этот раз Джим стал свидетелем другой картины. Видения изменились, стали другими. Более того – мужчина не мог поручиться за то, что это фантазии, а не реальность.

Он стоял в тускло освещенной пещере, с неровными стенами. Несмотря на скудность освещения, он мог свободно различить каждую трещинку, каждую шероховатость на скальной поверхности. Он мог чувствовать камень под босыми ногами, чутя оттенок серы в воздухе, ощущать дразнящий запах крови и плоти в застывшем, спертом воздухе. Его чувства обострились до предела, а тело прямо искрилось от кипевшей в нем энергии.

Он чувствовал себя великолепно.

Как и в прошлых видениях, его окружали зерги. Но они больше не пугали его. Толи они уменьшились, или он вырос – в любом случае, монстры больше не возвышались над ним. Сейчас он мог свободно смотреть им в глаза, а то и даже свысока. Зерги не давили, не напирали на него, они просто расположились рядом и замерли. Атмосфера неизвестности, неопределенности, чуждости исчезла. Лишь где-то на окраине сознания осталась мимолетная тень отчуждения. В этот раз зерги не были монстрами, ужасными созданиями, чей внешний вид не укладывался в рамки восприятия, не говоря уже об их мыслях и намереньях. Теперь он понимал их. Можно сказать – видел насквозь. Зерги перестали быть чем-то неведомым, и вместе с неизвестностью исчез и страх перед ними.

С какой стати ему бояться этих созданий, когда он знает их имена и может разговаривать с ними на равных? Или даже с определенной долей превосходства?

И в этот момент Джим понял, что он действительно с ними разговаривает!

Только фразы, что вылетали из его уст, на самом деле произносил не он.

Слова принадлежали Керриган.

Она разговаривала с существом, внешним видом напоминающего огромного, свернутого в клубок слизня.

«Церебрал, – сказала она, – ты заботился обо мне во время инкубации, и за это я выражаю тебе благодарность».

В ответ на похвалу «слизень» едва заметно затрепетал.

Джим удивился, осознав, что это странное существо может испытывать чувства удовольствия и гордости. Сей факт, что зерги способны выражать эмоции, просто не укладывался в его голове. Где-то на задворках мышления у него возникла мысль – а не пытается ли он очеловечить этих инородцев, чтобы хоть как-то интерпретировать их действия. Это было не лишено смысла. Джим неожиданно понял, что не только ему пришла в голову такая мысль. Керриган думала о том же и пришла к такому же выводу. При столкновении с необъяснимыми явлениями или неизученными существами, человеческий разум стремится отыскать знакомые черты и подбирать приемлемые ассоциации, – а мышление Керриган, несмотря на недавнее «перерождение», в большинстве своем осталось человеческим.

«Мое желание таково, – она протянула руку к церебралу, – продолжай службу с таким же рвением! Тогда я смогу увеличить свое могущество! А затем, с моей помощью, Рой обретет величие!»

Нем!

Джиму хотелось кричать.

Ты не с ними! Ты не одна из них! Не помогай им, они враги!

Он изо всех сил попытался ударить себя по голове, дернуть за волосы, сделать что-то, – хоть что-нибудь! – чтобы избавиться от этих помыслов об избранности и вовлеченности. Но в отличие от других видений, в этот раз он не мог ничего контролировать, – даже собственное тело! Он был просто наблюдателем, не способным повлиять ни на действия Керриган, ни на развитие происходящих там событий.

Погруженный в водоворот собственных мыслей, Джим прослушал окончание фразы, а когда спохватился, то говорила уже не Керриган, а другой церебрал. Тот, который находился рядом с Сарой во время ее появления из хризалиды. Джим с ужасом осознал, что теперь он свободно понимает речь этих созданий.

«Пусть ты и любимый слуга Сверхразума, – огрызнулся церебрал, и Джим услышал в его голосе гнев, – ты не должна забывать, что ты – всего лишь слуга. Тебе известно о нашей великой миссии, Керриган. Неужели ты хочешь поставить свои личные капризы превыше воли Сверхразума?»

Ощущая возникшее между предводителями напряжение и предчувствуя драку, зерги-солдаты попятились назад. Прекрасно зная темперамент Керриган, Джим тоже ждал схватки. Поэтому, когда Сара не стала атаковать, казалось бы, беззащитного церебрала, он искренне удивился. Керриган лишь приосанилась и одарила «слизняк» суровым надменным взглядом. Однако костяные крылья женщины раскрылись и выгнулись в сторону дерзкого церебрала, в страстном желании раскромсать его на куски.

Джим почувствовал реакцию Керриган на это движение – это была смесь ужаса и восторга. С одной стороны ее тело несколько своевольно и своенравно, но с другой – защитные инстинкты новой формы доведены до автоматизма и не требуют осознанного управления.

«Не препятствуй мне, Зазз, – вздернув подбородок и прищурившись, предупредила церебрала Керриган, – я поступлю так, как сочту нужным». – Преисполненная достоинства женщина-зерг демонстративно отвернулась от собеседника. – «И ни тебе, и никому либо из других церебралов лучше не вставать у меня на пути».

Пренебрежительный тон и неприкрытые оскорбления Керриган вывели Зазза из себя. Свернутая рогаликом туша напряглась, пульсация внутреннего свечения усилилась. Через мгновение все тело церебрала засверкало сериями коротких вспышек. В унисон всплескам ярости своего лидера, некоторые зерги вырывались вперед из общей массы, угрожающе вскидывая когти, иглы, «косы», чтобы осуществить желания церебрала.

Этот идиот собирается напасть!

Когда Джим понял намерения церебрала, то почувствовал, как волна возбуждения накрывает его с головой. Но мужчина быстро осознал, что это возбуждение испытывает вовсе не он.

Керриган прекрасно отдавала себе отчет, что и как надо сказать. Она специально вывела церебрала из себя. Она хотела, чтобы Зазз сорвался и приказал своим слугам атаковать. Тогда она уничтожила бы его, и подчинила себе обезглавленную стаю.

И Джим знал, что Керриган может это сделать.

Церебрал был лидером и стратегом, но не бойцом.

Сара была и тем и другим и третьим. Особенно в новом воплощении.

Церебрал был неподвижным, уязвимым, и в вопросах сражения полагался на свою стаю, в то время как Керриган могла победить любого из зергов. Она была способна прорубить путь хоть через всю стаю, чтобы добраться до Зазза и уничтожить его.

Но прежде, чем миньоны⁷ церебрала кинулись на женщину-зерга, раздался ментальный голос, который парализовал всех в пещере своим глубоким тембром и раскатистым звучанием. Телепатическая волна захлестнула спорщиков, оглушила и лишила дара речи.

Это был «Голос».

Джим слышал его прежде, в видениях, и совершенно не желал услышать вновь.

«Не удерживай ее, Зазз, – певуче произнес «Голос». – Она не утратила величия своего духа! Рою только на пользу столь яркий пример агрессивности. Нет причин бояться ее замыслов, поскольку моя связь с ней настолько же всеобъемлюща, как и с любым другим мыслящим».

Словно подчеркивая свое тотальное превосходство, «Голос» усмехнулся. Что в произнесенной фразе было смешного, Джим не понял, но почувствовал себя так, словно его облили грязью. А те, кто был в курсе поводов и оснований для веселья, вызвали в мужчине чувство глубокого отвращения.

«Воистину, – подытожил «Голос», – ни один зерг не устоит против моей воли! Поскольку вы – часть меня! Керриган вольна поступать так, как считает нужным».

Голос пропал. Пси-давление исчезло, и Джим понял, что ему не хватает воздуха и дрожат от слабости колени. Он знал, что не единственный, на кого так сильно подействовало невидимое присутствие «хозяина». Каждый зерг в пещере, включая Зазза и Керриган, все до единого – были морально раздавлены.

Церебрал первым пришел в себя.

«Воля твоя, Сверхразум», – признал он. Особи из его стаи попятились, опустив конечности и всячески демонстрируя отсутствие любых признаков угрозы.

⁷ Миньон (фр. *minion* — крошка, милашка) – В данном контексте: слуги, фавориты, подчиненные.

Джим знал, что церебрал надеялся на другое решение. Однако на данный момент его несогласие не имело никакого значения, и козней с его стороны можно было не опасаться. Джим понимал, что ни один зерг не способен поступить вразрез с приказом Сверхразума. Пока "Голос" не заговорил, Зазз преисполняла решимость заставить Керриган поступить так, как хочет он, – вплоть до применения силы. Теперь же, когда Сверхразум четко обозначил вектор взаимоотношений, церебрал оказался вынужден неукоснительно выполнять все ее указания, прилагая максимум усилий.

«Мыслящий», – произнес Зазз, обращаясь к молодому церебралу. – «Ты должен позаботиться, чтобы ей не причинили вреда. Моя стая останется здесь, чтобы уберечь эволюционную камеру от всевозможных попыток осквернения».

«Моя стая погибнет, но защитит ее», – заверил его церебрал.

«Само собой», – поставила точку в диалоге Керриган и, отвернувшись от «собеседников», пошла прочь.

Джиму не нужно было оглядываться, чтобы удостовериться в том, что стая молодого церебрала следует за Керриган, и она воспринимает это как должное.

Так и должно было быть.

Зерги шли за самопровозглашенной королевой.

Посредством новоприобретенных знаний Керриган Джим узнал, что сами церебралы практически не двигаются с места – большой вес, грузность и отсутствие подходящих конечностей, не способствовали интенсивному перемещению. Поэтому приказы своим армиям зергов они отдавали телепатически – в большинстве своем, через воздухоплавающих надзирателей. Таким образом, оба церебрала не собирались покидать эволюционную камеру, – только Зазз планировал следить за обстановкой вокруг ульев, а второй церебрал сосредоточился на дистанционном управлении своей стаей, обеспечивая сопровождение Керриган.

Как оказалось, в недрах пульсирующей органикой камеры, угнезвился еще один церебрал.

Джим не заметил его раньше; до этого момента высший зерг каким-то образом маскировал свое присутствие. Теперь же Керриган, а вместе с ней и Джим, ясно видели его, а следом пришло знание того, что этот церебрал даже старше и могущественнее Зазз. Но что более важно, этот третий церебрал с именем Даггот, является правой рукой Сверхразума. Зерги из его стаи сгрудились вокруг своего лидера, а затем несколько гидралисков отделились от сородичей и приблизились к Керриган.

«Мыслящий, возьми этих, наиболее опасных из моих слуг, – сказал Даггот. – Они поддержат тебя в твоих поисках».

«Я найду им хорошее применение», – кивнула Керриган, и охотники-убийцы присоединились к королевской свите.

Даггот отступил из ее разума, сосредоточившись на собственных задачах. Зазз тоже умолк, оставив Керриган и ее новых подчиненных наедине.

«Церебрал, – в приказном тоне обратилась она к молодому управителю зергов. – Нам нужно атаковать без промедлений!»

У Джима возникла мысль, почему у этого церебрала нет имени? Как только он заострил на этом нюансе внимание, ему тут же стало ясно почему. Среди зергов имена означали признание и давались лишь тем, кто успешно и долго служил Сверхразуму.

Что Зазз, что Даггот заслужили эту честь. А этот церебрал был молод и пока нигде особо не отличился. Разумеется, Керриган была исключением, – и это в какой-то мере объясняло негодование Зазз – терранка не только сохранила изначальное имя, но еще и после перерождения обрела новое.

Керриган тем временем продолжала отдавать указания церебралу, и Джим постарался сосредоточиться на ее словах.

«Как только я»...

...– Сэр?

Рейнору потребовалось несколько мгновений на то, чтобы переключиться с видений на окружающую действительность и осознать, что он больше не вышагивает по подземным пещерам со стаей зергов, а лежит на поверхности планеты.

Джим увидел перед собой лицо Кейвза. Молодой человек наклонился над ним и, очевидно, пытался привнести в чувство.

– Сэр, горизонт чист, – сообщил боец.

Рейнор кивнул и принял протянутую юношей руку. Поднявшись на ноги, Джим попытался избавиться от налипшего на волосы и респиратор пепла. Он потряс головой, чтобы стряхнуть его, а заодно прочистить мозги от остатков видения.

Джим задумался над тем, о чем Керриган разговаривала с церебралом? И какую цель она собралась атаковать?

Он возненавидел эти «сеансы связи», а последний – в особенности. Последнее видение продемонстрировало ему, как комфортно чувствует себя Керриган в новой роли. Но с другой стороны мужчина был немного разочарован, что Кейвз привел его в чувство чуть раньше, чем он узнал о планах врага. Эта утраченная информация могла оказаться чрезвычайно важной.

Но уже слишком поздно пытаться что-то исправить.

Протерев от пепла линзы защитных очков, Рейнор оглянулся и подвел итог вылазки. Двадцать три солдата. Это все, кто остался от трех сотен или около того, что последовали за ним вниз. Многие из рейдеров получили ранения, а некоторые находились в тяжелом состоянии. Оружия и боеприпасов у бойцов было в достатке, благодаря смекалке нескольких бывалых солдат, которые собрали амуницию с тел павших товарищей. О наличии еды, разумеется, и речи не шло, так как Рейнор не планировал пробыть в катакомбах слишком долго. Каждый нес по фляге воды и паре сухпайков⁸, но большую часть припасов бойцы израсходовали еще за время высадки или отдали раненым, чтобы подкрепить их силы для обратной дороги.

– Возвращаемся к челнокам, – наконец объявил Рейнор.

Рядом с ним, уткнувшись головой в колени, и обняв руками плечи, сидела девушка. Одна их немногих выживших бойцов. Джим тронул ее за плечо.

– Пойдем, воин, – сказал он как можно мягче. – Когда мы свалим с этой скалы, времени для отдыха у нас будет вагон и маленькая тележка.

«А то и больше», – признался он себе, подавая девушке руку и помогая встать.

Рейдеры собрали амуницию, обеспечили раненым транспортабельность и, ориентируясь на зафиксированные в ком-модулях координаты маяков, двинулись к челнокам.

«Миссия завершена», – подытожил про себя Рейнор.

Он потерпел неудачу. Он прибыл сюда, чтобы найти и спасти Керриган. И он нашел ее! Но вот спасти ее – ему не удалось.

Она не хотела спасаться и, даже имея он средство, чтобы обратить последствия того, что сотворили с ней зерги, – численности его отряда не хватило бы, чтобы забрать ее отсюда. Черт, да он не был уверен, что найдет ли достаточное количество людей у Менгска со всем его Доминионом! Единственное, что он мог сейчас сделать – это свалить отсюда к черту, оплакать Керриган и двигаться дальше. И уповать на небеса, чтобы она вновь не вышла на него.

Рейдеры оказались на приличном расстоянии от челноков: во-первых, потому что прошли неплохую дистанцию прежде чем нашли спуск в катакомбы и, во-вторых, потому что выбираться наверх им пришлось разными путями. К счастью, местность здесь оказалась достаточно ровной: всего несколько небольших сопков и неглубоких впадин, так что люди просто проложили по картам прямую линию от их текущего местоположения до челноков.

Рейнор, как командир, возглавил колонну. Кейвз и Нон заняли позиции за спиной лидера. Остальные бойцы последовали за ними, шагая в ногу и выдерживая темп форсированного марша. Джим поступил аналогично, и вскоре монотонный ритм и однообразный пейзаж погрузили его в состояние полудремы. Он превратился в шагающий автомат, отпустив мысли в свободное плавание.

Очевидно, этого хватило, чтобы его снова захватили видения...

В этот раз Джим очутился на космическом корабле. У него на секунду возникла мысль, что это обычный сон, или даже воспоминание о чем-то. Затем какая-то тень шевельнулась на границе его угла зрения, и он увидел длинную жилистую конечность. Эта несвойственная человеку часть тела соприкасалась со стеной коридора, и оканчивалась зазубренными костяными клинками серпообразной формы. Джим понял, что снова очутился в сознании Керриган. Рядом находились и зерги. Он осознал, что за спиной этих тварей еще больше – он слышал, как они шумят, скребутся и шипят, и расползаются по серо-стальным коридорам.

Весь корабль просто кишел зергами.

«Как?» – это было первое, о чем подумал Джим. Зерги не могут управлять судами терран – они путешествуют в космосе посредством пространственных туннелей органического происхождения; однажды один из людей Менгска пытался объяснить ему это, но Джим из всего усвоил только одно, – зерги могут открывать гипер-переходы между планетами без использования каких-либо технологий.

И, судя по большинству зергов, которых он видел, у них в любом случае нет ни рук, ни навыков, чтобы управлять кораблями терранов. Обычно, когда зерги уничтожали весь экипаж, они покидали суда. Либо в случае нападения на корабли извне, они атакowali стаями муталисков и маленькими камикадзе⁹ – слепнями.

Как могли сухопутные зерги очутиться внутри корабля? Да еще и в космосе? То, что это космический корабль, не подлежало сомнению. Джим ни с чем не мог спутать эти стандартные пластиковые панели, утилитарное серое покрытие, лампы точечного освещения вдоль стен и потолков.

За прошедший год он провел немало времени на кораблях, подобных этому.

И тогда ему пришло в голову, что Керриган, безусловно, может управлять судном. А это значит, что теперь могут и зерги.

«Зачем?» – вот второй вопрос, что возник у него в голове.

Если они могут путешествовать через космос без посторонней помощи, зачем Рою вообще понадобился космический корабль? Что они там забыли?

⁸ **Сухпай** - сокр. от «Сухой паёк». Набор продуктов, предназначенный для питания военнослужащих вне пункта постоянной дислокации и без возможности подвоза или организации полевой кухни.

⁹ **Камикадзе** – (истор. во время второй мировой войны в японской армии: лётчик-смертник, погибавший вместе с атакующим цель самолётом). В данном контексте – летающая живая бомба.

И тогда Джим вспомнил последние слова Керриган, что он услышал в прошлом видении. «Нам нужно атаковать без промедлений!» – сказала она. Не в отношении ли терранского корабля были сказаны эти слова? Почему такая спешка? И чей это корабль?

Часть кораблей рейдеров была на орбите, но и флот Дюка также висел над планетой. Несмотря на гаденькое чувство стыдливости, Джим надеялся, что в качестве жертвы для расправы Керриган выбрала корабль Доминиона. А вдруг ему неслыханно подфартило, и зерги проникли на Норад-3? Пускай старый ублюдок встретится с ней лицом к лицу!

Керриган, не задерживаясь, шла по коридорам, и Джим получил возможность по другим деталям интерьера узнать о корабле больше. У него в груди похолодело. Голые стены из нержавеющей металла, вытертое ковровое покрытие, точечное освещение – все было по максимуму практично, но не до такой степени, что отличала военных.

Это не был военный корабль! Определенно это был не "Гиперион", но и не "Норад-3" или один из транспортных. Корабль либо из числа малых судов рейдеров, либо это научный или грузовой корабль Дюка.

Из дверного проема, навстречу Керриган, выбежала горстка людей. Джим понял, что оказался прав в своих догадках. Терраны были гражданскими: техниками и исследователями. Независимо от профессии, они все были беззащитны перед зергами, которые неслись по центральному коридору прямо на них.

Одна женщина подняла голову и, заметив пришельцев, закричала. От потрясения ее ноги отказали, она упала и так и осталась лежать, рыдая, пока звери-монстры приближались. Гидралик быстро разделался с несчастной жертвой. Рыдание резко оборвалось. Другая женщина устремилась назад, царапая ногтями дверь, из которой только что выскочила – панический страх настолько парализовал ее разум, что она забыла как открывается замок. Зерг вонзил коготь-косу ей в спину и пробил грудную клетку насквозь так, что конец лезвия с силой ударился в дверь. Затем он тряхнул конечностью, и женское тело отлетело в сторону, забрызгав кровью коридор и всех присутствующих. Несколько капель упали на Керриган. Она смахнула их рукой, а затем рассеянно облизнула пальцы.

Двое оставших от основной группы гражданских, мужчина и женщина, еще не подверглись нападению. Мужчина увидел движение Керриган и ахнул от изумления. Его глаза недоверчиво забегали по фигуре мутанта, и техник побледнел, когда до него дошло, что это отнюдь не маскарад.

– Она заражена! – выдохнул он. Мужчина выставил перед собой руку, пытаясь запретить террозергу приблизиться.

Нелепый жест на фоне окружающей несчастных «ботаников» стаи зергов.

– Держись от нее подальше! – вскрикнул он, когда Керриган сделала очередной шаг.

Были ли эти слова попыткой хорохориться пред приближающимися инородцами, или предупреждением для спутницы, – Джим не мог сказать.

– Зови на помощь! – завопила женщина, и ее крик вывел мужчину из ступора. Он ударил кулаком по кнопке на дверной панели – кнопке аварийного вызова – и по всей длине коридора замигали синие лампы. Зазвучали сирены, и в центральный коридор высыпала куча людей. Они выбегали из множества дверей и ответвлений, и, завидев зергов, сразу начинали кричать и материться. Отчаянный поступок техника стоил ему жизни – зерги оторвали ему голову. Следом монстры располосовали женщину – ее внутренности вывалились наружу прежде, чем сорвался с губ последний крик.

Джим смотрел на резню, не в силах очнуться или отвернуться, в то время как зерги продолжали марш по кораблю, убивая всех на своем пути. Наконец появился отряд вооруженных охранников, на ходу застегивая бронежилеты. Джим с облегчением отметил, что у бойцов на броне эмблемы Доминиона Терранов. Что бы ни задумала Керриган, целью ее атаки был один из кораблей Дюка.

– Тебе не уйти отсюда живой, сука! – прокричал один из солдат и открыл стрельбу из гаусс-автомата.

Длинная очередь ударила по приближающейся своре. Металлические шипы ранили нескольких зергов, а двое из них, получив попадания в шею и глаза, упали.

– Смотри-ка, – радостно заорал другой солдат, водя стволом К-14 из стороны в сторону, и поливая огнем, – не такие уж они и крутые!

Боец выпустил еще одну длинную очередь, и еще больше зергов упало мертвыми.

– Этим вырождакам можно пустить кровь, как и всем! – воскликнул он, и товарищи поддержали его торжествующими возгласами.

Впрочем, ранить Керриган никому не удалось. Когда Джим стал свидетелем почему, то содрогнулся. Когда один из охранников прицелился и выстрелил в экс-терранку, она просто выставила перед собой руку. Десятки металлических снарядов остановились в метре от Керриган, словно столкнулись с невидимой преградой. Они просто замерли в воздухе, подрагивая от столь резкой остановки! Еще одно движение – шипы полетели обратно и с такой силой ударили по стрелку, что того отбросило к стене. Пули пробили тело человека насквозь. Словно распятое, несколько секунд мертвое тело держалось на ногах, а потом скользнуло вниз, оставляя на стене кровавые разводы. Гаусс-автомат выпал из рук бойца и лягнул об пол.

Керриган гордо прошествовала вперед, блокируя и иногда отражая направленные на нее атаки. Зерги вокруг нее падали замертво, но Джим знал, что их участь ее нисколько не волнует. Зерги-солдаты не представляли ценности. Кроме Керриган и ее миссии – все остальное было абсолютно незначимым.

Ее стая продолжала проникать все глубже в недра космического корабля. На очередном оборонительном рубеже один из солдат, заметив нестандартные формы среди сонма рвущихся вперед зергов, крикнул:

– Эй, у нас тут девочки по вызо...

Остатки фразы застряли у мужчины в горле. Охранник попытался; его глаза полезли из орбит, а затем он застыл как вкопанный. Керриган полностью парализовала его пси-импульсом. Подойдя вплотную к человеку, она вонзила ему в спину когти-крылья и разорвала его на несколько кусков. Останки бойца еще не успели упасть на пол, как Керриган уже шагнула к следующему бойцу. Ее крылья шевелились, выбирая очередную цель, и каждый из сегментов-клинков подрагивал в предвкушении скорой расправы. Очередной жертве хватило одного-единственного взгляда, чтобы ее мозги спеклись – сначала человек покачнулся, затем у него из глаз и ушей хлынула кровь, и потом он упал. А Керриган уже искала новое развлечение.

Чтобы преодолеть сопротивление терран у Керриган ушли считанные секунды, и Джим, – даже следя за происходящим непосредственно ее глазами, – не успевал уловить все движения. Он всегда знал, – с того момента, как впервые увидел девушку, – что Сара Керриган быстра и смертоносна. На полях сражений он сам стал свидетелем этому. Кроме того, как-то Майк рассказал ему о случае на Антига Прайм, когда Сара Керриган стала просто молниеносной, и совершенно не нуждалась в традиционном оружии. Оружием Керриган стало тело, которым наградили ее зерги, и ментальные способности, которыми она обладала всегда, но не желала или не могла использовать.

Люди умирали так быстро, что не успевали даже вскрикнуть. Керриган убила всех, и ее свора ринулась вперед, топча тела поверженных врагов.

– Сюда, – скомандовала Керриган, сворачивая к лестнице, и зерги послушно последовали за ней.

Спускаясь на уровень ниже по узкой металлической лестнице, она убила еще нескольких человек, гражданских и военных, – большая часть стаи задержалась наверху, так как зергам не хватало ширины пространства, чтобы спуститься всем одновременно. Судя по доносящимся звукам, инородцы убивали каждого, кто осмеливался к ним приблизиться.

Керриган нигде не задерживалась и не блуждала в поисках, – она уверенно спустилась до самого нижнего уровня судна и вошла в узкий, ничем не примечательный коридор с серыми стенами. Очевидно, она знала куда идти. Джим уже не сомневался, что зерги атаквали научный корабль, а не грузовой, так как он был слишком мал для перевозки грузов. Но зачем Керриган мог понадобиться такой корабль? Почему она не взялась за "Норрад-3"? Он уж определенно представлял собой наибольшую ценность, как в качестве угрозы, так и в качестве трофея.

– Здесь, – наконец сказала Керриган, остановившись у тяжелой, взрывозащищенной двери. Кодовый замок был намного массивней, чем на других дверях судна, и Джим сделал вывод, что никогда раньше не встречал подобного уровня защиты. Поэтому не имел даже представления, что может скрываться за такой дверью. Но Керриган, безусловно, была в курсе, что там.

Она не стала утруждать себя подбором пароля. Вместо этого бывший «призрак» схватила одной рукой за дверную ручку, протолкнула пальцы другой в узкий паз между дверью и стеной, поставила ноги шире для упора и потянула на себя. Металл застонал под воздействием нечеловеческой силы. Керриган сорвала погнутую бронедверь с петель и отбросила прочь. Из секретного отсека пахло спертым воздухом. Внутри было темно, только изредка помигивали какие-то лампочки.

Керриган улыбнулась.

– Вот и славно, – сказала она. – То, что я искала, – здесь. Скоро...

...– *Пи-и-и-и*.

– Какого черта...

Звуковой сигнал вкупе с последующими за ним ругательствами, вывел Рейнора из прострации. Сигнал издавал коммуникатор, но Джим также услышал краем уха аналогичный звук и сзади. Ругался Нон и, похоже, не собирался останавливаться.

Джим взглянул на запястье. На экране коммуникатора светилась координатная сетка и карта, которые мужчина установил перед началом прочесывания местности. Маршрут рейдеров был отмечен на карте, имел начало в точке выхода из-под земли, а заканчивался...

Нигде.

Точка, которая отмечала конец маршрута – исчезла.

Точка, которая отмечала расположение маяка и, соответственно, челнока.

– Сэр, – начал Кейвз, – у нас тут...

– Знаю! – оборвал его Рейнор, не отрывая глаз от дисплея. – Знаю!

Что произошло? Где радиомаяк?

Если уж на то пошло, то где маяки остальных челноков, которые тоже отображались на дисплее, но более тускло, чтобы отличить их от тех, что были с Гипериона?

Оглянувшись вокруг, Джим увидел, что все остальные рейдеры тоже смотрят на свои запястья, периодически встряхивая коммуникаторы, и нажимая кнопки. У всех было одно и то же – одинаково пустые дисплеи. Быстрая переключка подтвердила, что ком-модули только что обновили данные, согласно заложенной программе периодического сканирования. До обновления информации маяки отображались четко. Но на сей раз, они пропали. За прошедший период между откликами оборудования что-то произошло. С челноками что-то случилось.

Рейдеры уже прошли большую часть перехода, и Рейнор, взбираясь на очередной холм, то и дело поглядывал на дисплей, чтобы убедиться в том, что ситуация с маяками не изменилась. Челноки должны быть сразу за холмом.

Тяжело дыша от усталости, разгоняя руками клубы пепла, что поднимался в воздух от его шагов, Джим добрался до вершины холма и посмотрел вниз, на лежащую по другую сторону долину. Долину, где они оставили шаттлы.

Никаких шаттлов в долине не было. Лишь несколько широких площадок от реактивных струй, что разбросали пепел во все стороны, и явили на свет почерневшие камни и прогоревшую почву. А еще, возле тех самых площадок, валялись груды растерзанных тел.

– Нет! – прокричал мужчина, скатываясь вниз по склону с гаусс-автоматом наизготовку, и в то же время, понимая, что оружие ему не понадобится.

Что бы здесь ни произошло, это случилось давно. Челноки пропали.

ГЛАВА 7

– Мертв, сэр, – закончив осмотр и отойдя от тела, сказал один из бойцов – та самая девушка, которой Джим помог подняться. – Не иначе как зерги.

– Согласен, – подтвердил второй солдат, поднявшись у другого тела.

Рейнор кивнул. Перед ним лежало мертвое тело парня по имени Санчес, который пилотировал челнок с "Гипериона". По результатам осмотра, состояние трупа соответствовало общему диагнозу для остальных. Санчес был разорван в клочья, и характер повреждений, коих Джим повидал достаточно, точно соответствовал зергам. Черт, да они прямо один в один соответствовали тем, что наносились прямо на его глазах в тоннелях всего пару часов назад!

Здесь побывали зерги.

Они убили всех пилотов и захватили челноки рейдеров.

Но зачем?

На памяти Джима зерги раньше никогда пользовались кораблями терран – их надзиратели-транспортники свободно перемещались в космическом пространстве за счет личных особенностей организма. Для чего же зергам понадобились челноки?

Коммуникатор лидера рейдеров пикнул, регистрируя входящий вызов на соединение. Не переставая оглядываться по сторонам, и лихорадочно пытаясь воссоздать в голове картину трагедии, Рейнор установил канал связи. Однако раздавшийся голос в тот же миг полностью захватил его внимание.

– Мэйдэй!¹⁰ Мэйдэй! Мэйдэй! – кричала женщина. – Кто-нибудь меня слышит!?

Рейнор точно мог сказать, что голос ему незнаком. Он собрался, было ответить, как вмешался другой голос.

– Прием, – ответил невидимый мужчина, и Джим узнал хриплый голос Дюка. – Это "Норад-3". Продолжайте.

Рейнор удивился, услышав Дюка, отвечающего на вызов лично, и решил подслушать, пока была такая возможность.

Возможно, он узнает что-нибудь полезное. Может, к примеру, что произошло с его челноками.

– Сэр! – Джим услышал облегчение в женском голосе. – Это Сандлер, сэр, с "Америго". Нас атакуют, сэр!

– Кто обстреливает вас? – потребовал ответа Дюк.

Рейнор понял, что генерал подозревает, что за нападением стоят рейдеры. Это было справедливо – если бы они с Дюком поменялись местами, то Джим аналогично обвинил бы этого злопамятного гада в одно мгновение.

– Это не нападение извне, сэр, – отрывисто ответила Сандлер. – Это вторжение! Они на судне! – В коротких паузах между словами, задним фоном, Рейнор четко слышал стрельбу из оружия и крики.

– Кто на судне, капитан? – продолжал допрос Дюк. – С кем вы сражаетесь?

– Зерги, сэр, – ответила женщина. – Это зерги! Они здесь! – Сначала Джим подумал, что последняя фраза служит для подчеркивания тяжелого положения "Америго", однако в последующие секунды раздался оглушающий грохот стрельбы, затем за выстрелами последовал пронзительный крик, короткое шипение и гробовая тишина.

– Сандлер? Сандлер! – крикнул Дюк. Но ответа не последовало.

Рейнор проверил ком-модуль и увидел, что линия по-прежнему активна, и канал связи открыт. Только с другой стороны молчали.

– Проклятье! – Джим повернулся к Кейвзу, собираясь что-то сказать, когда модуль связи вновь подал сигнал. Это был другой вызов, и на этот раз он исходил от корабля рейдеров

¹⁰ **Mayday** (произносится «мэйдэй») — международный сигнал бедствия в радиотелефонной (голосовой) связи, аналогичный сигналу SOS в радиотелеграфной связи (с использованием азбуки Морзе). Он используется в ситуациях, которые представляют непосредственную угрозу для жизни людей, например, терпящими бедствие морскими и воздушными судами.

– Сэр, это Уорритон с "Чендлера". Мы подверглись нападению зергов, сэр – изнутри судна! – Мужчина не успел договорить, как новый входящий вызов перебил его.

– Сэр, лейтенант Физон, сообщаю с "Харпера"! У нас прорыв! Капитан погиб! Мы несем большие потери!

Когда четвертый человек, Рагай с транспортного корабля Дюка "Триллиум", сообщил на общей частоте об аналогичной ситуации, до Рейнора, наконец, дошло, что случилось. Зерги захватили шаттлы рейдеров и, вероятно, парочку отправленных на Чар Дюком. Но они не собирались использовать их для космических путешествий. Не в путешествиях был смысл. Челноки обеспечили тварям доступ к боевым кораблям! Из чего вытекало следующее – зерги без особых затруднений могли проникнуть внутрь некоторых, а затем убить всех на борту.

В отличие от находящихся на борту экипажей, зергов, а особенно террозергов¹¹, не волновали вопросы собственной безопасности или сохранность корабля – они вполне могли себе позволить пожертвовать несколькими особями, в случае крушения терранского судна. Потеря нескольких рядовых солдат для Роя была абсолютно не критична на фоне отличного способа обхода всех степени защиты от вторжения.

Тем более что Керриган могла достать опознавательные коды и коды доступа из разума пилотов челноков, и лишь потом убить их. Зерги проникли на корабль Дюка аналогичным образом – при подлете шаттлов к своим носителям, Керриган смогла мысленно проникнуть внутрь каждого корабля, чтобы получить коды доступа от кого-нибудь из персонала. И уже потом спокойно осуществить стыковку.

Все это означало, что зерги прямо сейчас проникают на каждый, его и Дюка, корабль. В том числе и на "Гиперион"!

Джим быстро набрал на коммуникаторе коды частот своего флагмана.

– Мэтт! – закричал он, как только канал связи был установлен. – Мэтт, ты меня слышишь?

– Сэр? – голос Хорнера оказался таким же, как и всегда.

Рейнор вздохнул от облегчения. Его «зам» не был бы таким спокойным, если бы на борту "Гиперион" велись боевые действия.

– Слушай, Мэтт, времени мало, – сказал он быстро. – Зерги собираются напасть. Приведи всех в боевую готовность. Подготовьте спасательные шлюпки. Они могут вам понадобиться. Я хочу, чтобы вы...

– Что вы имеете в виду, сэр? – перебил командира Хорнер. – На наших сканерах ничего нет, кроме возвращающихся челноков. Никаких признаков зергов. Но мы можем обсудить вопрос при личной встрече, когда вы поднимитесь на капитанский мостик.

– Неужели я...? – Джим закрыл глаза. На этот раз никаких видений не возникло. – Мэтт, где сейчас находится мой челнок?

– Собирается причалить, сэр. – Рейнор услышал в голосе Хорнера замешательство. – Кому как не вам знать это?

– Нет, меня нет на этом челноке, – с расстановкой произнес Рейнор. – Послушай меня, Мэтт. Заблокируйте челнок. Запечатайте шлюз, запирайте все. Никого не впускать и не выпускать.

– Но сэр, я ... Хорошо.

Пусть Хорнер не понял смысла этих распоряжений, он, как всегда, повиновался. Рейнор услышал постукивание клавиш, а затем тихое: «Хм».

После непродолжительной паузы заместитель Джима сказал:

– Странно.

– Что!? Что случилось!? – У Рейнора душа ушла в пятки.

– Происходит отмена, – не переставая печатать, отозвался Хорнер. – Я не могу заблокировать причальный шлюз. Это ваш код, сэр. Что происходит?

Рейнор все проклял, осознавая собственную беспомощность.

Он был связан по рукам и ногам, и никак не мог повлиять на ситуацию! Угодить в такую ловушку! Он, значить внизу, на Чаре, а зерги в это время устроили разгром его флота на орбите. И уже вот-вот возьмут на абордаж "Гиперион"!

– Ты можешь отменить отмену? – спросил он Хорнера.

– Нет, сэр, – пришел ответ. – Это взаимоисключающий параметр.

Несмотря на напряженность обстановки, Хорнер хихикнул. Ком-модуль Джима исправно воспроизвел смешок.

Ну, прям как ребенок, ей-богу!

Рейнор в отчаянии встряхнул коммуникатор.

– Должен же быть какой-то способ остановить их! – воскликнул он.

Он вызвал в памяти схему "Гипериона" и проклял эго Менгска. У широких, роскошных лестничных переходов отсутствовали двери, поэтому возможности изолировать друг от друга уровни крейсера не было. Как только зерги выберутся из причального шлюза, они получат полную свободу действий.

– Делайте все, что хотите, но не дайте чертовому челноку попасть внутрь шлюза!

– Ну-у... – нерешительно протянул Хорнер, и замолчал.

¹¹ **Террозерг** – зараженные зергами терраны, претерпевшие мутации под воздействием гиперэволюционного вируса и, целиком и полностью преданны Роя.

Рейнор понял, что у парня, скорей всего возникла какая-то идея, но он боялся озвучить ее. Пусть голос Мэтта звучал спокойно, намного спокойнее, чем у самого Джима, однако, судя потому, что он повысился на полтона, Джим мог сказать, что паренек напуган.

Черт, он имел на это полное право.

– Что, Мэтт? Нет времени! – поторопил Рейнор своего заместителя.

– Я... мог бы выполнить экстренный межпространственный прыжок, – объяснил Хорнер.

Рейнор понял сразу. Пилоты и штурманы планируют гипер-переходы очень тщательно, зачастую по нескольку часов до их совершения. Такой подход был жизненно необходим, поскольку даже из-за малейшей неточности корабль может оказаться от точки назначения в сотнях парсеков¹², либо вывернутым наизнанку или того хуже. Плюс за пару часов до прыжка, гипер-двигатели, как правило, запускаются на прогрев и тестируются. Прыжок без подготовки или расчетов можно считать чистым безумием.

– Сделай это, – произнес Джим, с удовольствием отметив, что обошелся без криков. – Это приказ, Мэтт.

– Есть, сэр.

Джим слышал, как его заместитель неистово стучит по кнопкам, и представлял, как парень вводит алгоритм для гипер-прыжка. Лидер рейдеров ввел на ком-модуле специальный личный код, и отправил данные на "Гиперион". В данной ситуации это было все, чем он мог помочь Мэтту. Навигационная система приняла код и отключила системы безопасности, препятствующие совершению столь срочного прыжка.

На заднем фоне шума от кнопок пульта управления Рейнор, наконец, услышал мелодичную трель, сигнализирующую о том, что флагман рейдеров готов к гипер-переходу.

– Удачи, Мэтт, – прошептал он.

– Вам тоже, – ответил Хорнер. – Джим.

А затем он ушел.

Рейнор почувствовал слабую волну облегчения. По крайней мере, "Гиперион" избежал вторжения. Даже если корабль столкнется со звездой, или его затянет в черную дыру, то для экипажа это все лучше, чем стать кормом для зергов.

Джим подумал, чем он может помочь остальным своим кораблям? Только у "Гипериона" имелись достаточно мощные двигатели, чтобы создать проход сквозь пространство так быстро. Ни один другой космический корабль из его маленького флота не мог так быстро выполнить этот маневр, да и в случае экстренного гипер-прыжка флагман также не мог взять с собой эскорт. Флот рейдеров застрял на орбите в компании зергов, а их лидер застрял на поверхности Чара, incapable добраться до них.

Кроме одного варианта.

Рейнор быстро переключил коммуникатор на другую частоту и отправил сигнал вызова. Ему ответили практически сразу.

– Кто это? – спросил какой-то молодой человек.

– Говорит Джим Рейнор, – ответил мужчина. – Дайте мне генерала Дюка, немедленно.

Через секунду раздался голос Дюка:

– Эй, отребье, какого черта ты тут маячишь?

Рейнор молча проглотил пилюлю. Времени на словесную перепалку у него не было.

– Послушай Дюк, – сказал он в отчаянии. – Я знаю, что мы терпеть друг друга не можем, но мне нужна помощь!

Старик засмеялся.

Джим проигнорировал смех генерала и заставил себя продолжить:

– Мои корабли захвачены зергами, – начал быстро объяснять он. – Я потерял все шаттлы. Мне нужно, чтобы вы послали людей зачистить мои корабли, или, по крайней мере, спасти людей. Я знаю, что зерги также проникли и на ваши корабли, но у вас есть огневая мощь, чтобы разобраться с ними. А у меня нет.

Последовала пауза.

– Дюк, ты слышишь меня? – спросил Рейнор. – Они убивают всех на моих кораблях! Твои бойцы единственные, кто может их спасти. Пожалуйста!

Снова пауза.

Затем Дюк ответил.

Его смех стал ответом лидеру рейдеров.

– Ты, значит, хочешь, чтоб я спас твоих людей? – насмеявшись вдоволь, сказал Дюк. – Ты суешь нос в мои дела, повернулся задницей к Менгску и Доминиону, крадешь наши корабли,ставляешь меня круглым дураком, а потом с невинной мордой просишь помощи? Спасти тот самый сброд, который потом кинет меня, как только ты поманишь их пальцем? Сынок, у тебя есть яйца, это так, но вот мозгов нет.

– Ладно, я виноват во всем, если тебя это устроит, – согласился Рейнор. – Спускайся сюда и арестуй меня. Я не буду дергаться. Ты можешь судить меня, казнить, без разницы. Но не обвиняй моих людей. Не убивай их за мои грехи. Пожалуйста, Дюк, я прошу тебя.

¹² Парсек – (а; м.) Астрон. единица измерения звёздных расстояний, равная 3,26 световых лет.

– Что ж, – медленно произнес Дюк, – вот каков ты гусь. Мысль об этом будет согревать меня холодными зимними ночами.

Он усмехнулся.

– Но ты сам вырыл эту яму, парень, – продолжил он скрипучим голосом, – и сам же попал в нее. Все эти трупы висят на твоей шее. Надеюсь, ты будешь крепко спать по ночам, зная это.

Дюк разорвал соединение.

Мгновением спустя Рейнор увидел, как черная тень пересекла небо, становясь все меньше по мере удаления. Джим понял, что "Норад-3" покинул Чар и улетел в Доминион, захватив с собой, по крайней мере, еще один корабль. Дюк поджал хвост и сбежал. Рейнор не мог винить его за желание держаться как можно дальше от зергов. Тем более после того, как несколько кораблей были захвачены зергами изнутри. Однако Джим поклялся, что если выживет, то выследит Дюка. Генерал заплатит за то, что оставил людей умирать.

– Что будем делать теперь, сэр? – спросил Кейвз.

Рейнор покачал головой.

– Я не знаю, – признался он.

Прищурившись, Джим вновь взглянул на сумрачное небо, высматривая силуэты бывших кораблей рейдеров. Они висели на орбите у самой границы атмосферы. Джим ждал, что они вот-вот начнут падать, и истово желал, чтобы хоть кто-нибудь смог выжить.

Он подумал, что хуже уже быть не может.

Внезапно, ослепляющий свет пронзил небо, заставив людей на земле прикрыть глаза рукой. Луч света ударил в один из космических судов, окутав его сияющей аурой, видимой даже при свете солнц Чара. Корабль вспыхнул как спичка, яркий ореол вокруг него расширился, а затем схлопнулся внутрь себя. Звездолет смяло в комок, как листок бумаги. Когда свет угас, от корабля в небе не осталось и следа.

– Что!?! – Рейнор в изумлении зашарил глазами по небосводу. Только что, корабль из его флота, был не просто уничтожен, а полностью аннигилирован!

Что могло сделать нечто подобное?

Но он уже знал ответ – протоссы.

Окинув взглядом небо еще раз, мужчина увидел прекрасный, преисполненный изящества, корабль. Чужак висел прямо над крохотным флотом рейдеров. Джим вспомнил, как незадолго перед высадкой на Чар, Мэтт сообщил ему, что засек пространственное искривление, соответствующее протосскому звездолету. В непосредственной близости от рейдеров.

Очевидно, это и есть тот самый корабль.

Но почему он уничтожил один из его кораблей?

И снова ответ пришел сразу – из-за зергов.

Протоссы отличались ярким фанатизмом в вопросе тотального уничтожения зергов, в том числе и всякого следа их присутствия. Сейчас зерги находятся на его кораблях. Поэтому, протоссы намерены уничтожить их вместе с зергами, а до экипажей им дела нет.

Небо расскла еще одна огненная черта. Еще один корабль рейдеров объяла вспышка света, а затем он исчез.

Протосс ударил еще раз.

Как только прекратил свое существование третий корабль, Рейнор услышал сигнал ком-модуля. Мужчина поспешно глянул на него и, в итоге, не смог оторвать от дисплея глаз. Топографическая координатная сетка на экране сменилась на более расширенную – планетарную, и на укрупненном изображении появилась новая точка! Она появилась рядом с одним из кораблей, и приближалась к поверхности Чара.

Спасательная капсула! Или уцелевший челнок! Неужели кто-то смог спастись!

Но надежды Джима разбились вдребезги, когда протоссы выстрелили снова, на этот раз по спасательному модулю. Все, что увидел Рейнор – только луч. Точка на экране ком-модуля исчезла.

Появлялись другие точки, они возникали у каждого из кораблей флота и устремлялись к Чару. И каждый раз протоссы сбивали их. Однако одна из капсул все же смогла избежать прямого попадания луча – ее изображение задрожало на дисплее, но даже поврежденная, она продолжала снижаться по длинной, вытянутой спирали. Рейнор моментально отдал приказ бойцам строиться.

– У нас есть выжившие! – прокричал он, размахивая над головой гаусс-автоматом. – Бегом, бегом!

Солдаты выстроились в колонну и побежали за лидером к предполагаемому месту падения.

Уже на бегу Рейнор проверил частоты коммуникатора.

На случай, если кто-то выбрался живым.

Или какой-либо экипаж из оставшихся кораблей смог самостоятельно справиться с зергами.

Или вдруг протоссы временно прекратят огонь и свяжутся с ним для ведения переговоров.

Две другие точки – ориентировочно уцелевшие челноки, вошли в атмосферу Чара. Аппараты попали под обстрел протоссов, получили повреждения, но умудрились уцелеть.

Протоссы продолжали уничтожение кораблей «Рейдеров Рейнора», остающихся на высокой орбите.

– Сэр? – это была Линда Блат, капитан "Харрисона".

– Да, Линда? – моментально отозвался Джим.

Капитан Блат была низкой и полной женщиной, с коротко постриженными волосами, мелированными¹³ на светлые и коричневые пряди. Она курила сигары, пила какую-то жуткую брагу из собственных запасов, и беспардонно жульничала при игре в покер. Рейнору она нравилась.

– Зерги заполнили корабль, сэр. Они повсюду, кроме мостика. Точнее, они уже за дверьми на мостик. Простите, сэр.

– Не стоит, – отрывисто произнес Рейнор. – Вы проделали хорошую работу, Линда. Спасибо.

– Да, сэр, – ответила она. – Удачи, сэр.

Затем женщина решительно разъединила канал связи.

Минутой позже луч протоссов вонзился в "Харрисон". Корабль был слишком большим, чтобы вспышка света могла полностью поглотить его, – поэтому луч уничтожал секцию за секцией, расщепляя на молекулы все, чего касался. Джим не мог сказать, какие сектора уже подверглись удару, а какие пока еще оставались целыми. Тем не менее, рейдер заметил, когда на "Харрисоне" погасли все огни. Через завесу пепла и дыма он наблюдал за тем, как корабль постепенно обращается в пустоту. Наконец луч исчез, так же как и корабль, оставив после себя лишь длинную прореху чистого неба на фоне серого одеяла облаков.

"Харрисон" был последним. Теперь у Джима не осталось ни кораблей, ни людей. За исключением тех, кто выжил после операции на Чаре, и тех, кто сумел бежать в спасательных модулях. Плюс горстка, что улетела на "Гиперионе" – в том случае, если Мэтту удалось сохранить корабль.

Все, кто последовал за ним...

Все, кто поверил в него...

Все, кто доверился ему...

Все они мертвы!

Мертвы по его вине.

Джим выбросил из головы эти мысли. Он знал, что эти воспоминания будут преследовать его вечно. Но это будет потом. А сейчас ему нужно, во чтобы то ни стало, найти выживших.

* * *

До первого из трех аварийных сигналов рейдеры добрались за сорок минут. Как оказалось, крушение потерпел челнок, а не спасательная капсула. Бойцы еще издалека увидели место падения по столбу дыма от горящих двигателей. Потом стали попадаться куски обугленного фюзеляжа, а вскоре они увидели и сам корабль. Протосский луч прошел по нему скользом: поджег одно из крыльев и вывел из строя большинство двигателей. Тем не менее, пилот сумел посадить поврежденный корабль, при этом сохранив корпус относительно целым.

С вершины дюны Рейнор и его команда увидели, что люки у шаттла открыты, и несколько человек стоят рядом с подбитым кораблем. Их было немного, всего горстка, но сама эта картина воодушевила рейдеров. Наплевав на осторожность, Рейнор бросился к выжившим людям.

– Сэр! – выступила вперед одна из них. Девушка оберегала левую руку, прижимая ее к телу; легкий ветерок развеивал длинные волосы на непокрытой голове – светлые, но слегка припорошенные пеплом. – Лейтенант Абернати, сэр, с "Чендлера".

За исключением руки, она не выглядела раненой.

– Чертовски рад вас видеть, лейтенант, – ответил Рейнор.

Он быстро пересчитал людей. Вместе с Абернати спаслось двадцать три человека – едва ли половина вместительности шаттла. За исключением четырех гражданских, остальные были вооружены и экипированы по полной программе. Быстрый осмотр показал, что никто из выживших сильно не пострадал – максимум порезы, царапины, синяки или сломанные конечности.

– Сэр, "Чендлер"... – попытался узнать судьбу корабля один из бойцов, но Рейнор лишь покачал головой.

– Приземлились еще две спасательные капсулы, – сказал он им. – Мне нужно собрать всех, кто выжил.

Кивком головы Джим подозвал Кейвза. В процессе блуждания по тоннелям он выяснил, что парень смыслен, находчив, и ему можно доверять.

– Кейвз, Абернати, – не теряя попусту время, начал инструктировать он. – Оставайтесь здесь за старших. Проследите, чтобы люди привели себя в порядок, а также проведите инвентаризацию имущества, которое может оказаться нам полезным.

Затем Рейнор повернулся к отряду и выбрал пять случайных солдат.

– Ты, ты, ты, ты и ты. Идете со мной, – сказал он и, определив направление поступающего сигнала от второй точки, побежал туда.

Пятеро рейдеров с легкостью взяли темп. Удаляясь от упавшего шаттла, Рейнор слышал, как Абернати и Кейвз отдают приказы бойцам об организации временного лагеря.

«Молодцы, так держать, – подумал Джим. – В конце концов, это место не лучше и не хуже других».

¹³ **Мелирование** – (парикмах.) прием окрашивания волос с предварительным обесцвечиванием (удалением красящего пигмента меланина) отдельных прядок перед нанесением одного и нескольких контрастных или плавно перетекающих друг в друга тонов краски.

Второй приземлившийся летательный аппарат также оказался челноком. Однако, ему досталось куда больше – луч протоссов пробил прямо по центру, и корабль при вхождении в атмосферу распался на две части. Маяк был на носовой части, поэтому рейдеры и обнаружили ее первой. Поднявшись на ближайший холм, в дальней части долины люди обнаружили и кормовую часть челнока. Четверым бойцам из носовой части, включая пилота, удалось спастись. Все, кто находились в задней половине, погибли. Пилот сказал, что в шаттле было порядка сорока пассажиров.

Мертвые тела валялись по всей долине. Рейнор поручил своим бойцам вытащить из обломков все полезное оборудование и амуницию, а потом собрать останки погибших, и сложить их в передней части челнока. Одна из четверых выживших, девушка, была ранена в ногу. Джим решил оставить ее у места крушения, под присмотром выполняющей приказ пятерки. Остальные трое с разбившегося шаттла чувствовали себя в пределах нормы. Вместе с ними Рейнор направился к источнику третьего сигнала. Третьего – и последнего. Конечно, Джим предпочел бы не дробить группу, но осознавал, что фактор времени сейчас играет приоритетную роль. Если кто-то еще выжил и серьезно ранен, то, ковыряясь долго на одном месте, можно опоздать с помощью.

В третьем месте падения рейдеры обнаружили стандартный спасательный модуль, рассчитанный на шесть посадочных мест. Возможно, ему удалось уклониться от луча, либо же протоссы просто проигнорировали столь незначительную цель. К сожалению, пилот модуля не справился с управлением и зацепил брюхом скалы. Этот факт подтверждали борозда на камнях и глубокие вмятины на днище модуля. Спасательный аппарат лежал на боку в небольшом кратере. Как подозревал Джим, именно воронка кратера послужила уловителем, что остановил скольжение модуля.

На мгновение Рейнор заколебался. Ни один из его кораблей не имел на борту спасательных модулей. Аппарат принадлежал флоту Доминиона, и в равной степени мог покинуть как боевой, так и грузовой или научный корабль из эскадры Дюка.

Таким образом, кто бы ни находился в модуле – он служит Доминиону Терранов, и может выстрелить в него, едва увидев!

«Нужно убираться отсюда», – подумал Рейнор.

Мысль была дельная, однако он не мог себя заставить так поступить. Чар был препаришивым местом и, изменения ситуации к лучшему в ближайшем будущем не предвиделось. Он не мог бросить выживших на произвол судьбы. Черт, в нынешнем положении он даже Дюку, предоставил бы шанс объединить силы! Возможно.

Исходя из этих соображений, Джим вытащил пистолет из кобуры. Так, на всякий случай.

– Эй! – позвал Рейнор, спустившись с гребня кратера к модулю.

Люк аппарата был приоткрыт. Джим подумал, что крышку люка, скорей всего, выбило из-за жесткой посадки, а не в результате осознанных действий экипажа.

– Есть кто живой?

Рейнор прислушался. Ему показалось, что он услышал слабый ответ.

– Мы заходим, – предупредил Джим на случай, если пострадавшие будут вооружены. Люк порядком искорежило, поэтому потребовались усилия всей четверки, чтобы открыть его полностью.

Наконец, крышка поддалась и раскрылась достаточно широко, чтобы лидер рейдеров смог проникнуть внутрь.

Внутри модуля царил полный хаос. Все оборудование, что крепилось к стенам хомутами, или содержалось в подвесных контейнерах, при крушении оторвалось, и его разбросало по всему модулю. Летательный аппарат был оборудован шестью амортизационными креслами, включая место пилота. Кресла располагались равномерно по периметру модуля. Два из них были пусты. Пилот не подавал признаков жизни. В оставшихся трех сидели люди, двое мужчин и женщина.

Один из мужчин был точно мертв, судя по обломку металла, торчащего из его черепа. Голова женщины находилась под неестественным углом к телу. Шагнув поближе, Рейнор увидел, что глаза у нее открыты и остекленели. Второму мужчине в живот воткнулся кусок арматуры, и весь его комбинезон был залит кровью. Однако когда тень от Джима упала на него, он застонал и пошевелился.

– Помогите... мне, – задыхаясь, прошептал раненый.

Рейнор оглянулся в поисках аптечки.

Есть! Он сгреб ее, пробрался через наваленный на полу хлам к умирающему человеку. Открыв аптечку, Джим начал рыться в ней в поисках препаратов.

– Я сделаю все, что смогу, – без обиняков сказал рейдер. Взглянув на лужу крови у ног человека, Джим совершенно точно мог сказать, что рана смертельна. Но умирающему об этом знать явно не стоило.

Найдя обезболивающее, Рейнор ввел умирающему приличную дозу, чтобы тот полностью потерял чувствительность.

– С какого ты корабля? – спросил Джим. Пусть лица людей ему ни о чем не говорили, но все пострадавшие явно были гражданскими, а не солдатами.

– "Америго", – слабым голосом ответил мужчина.

Он уже с трудом мог фокусировать зрачки; его язык начал заплетаться – начало действовать обезболивающее.

– Мы отстыковались, когда... появилось это... чудовище. Хотели... предупредить.

– Чудовище? Что ты имеешь в виду? – Рейнор прислонился к стене рядом с человеком, его пульс участился.

Джим подозревал, каким будет ответ, но должен был знать наверняка. "Америго" был исследовательским кораблем Дюка, он прекрасно помнил это.

Ибо слышал его сигнал бедствия.

– Не... зерг, - объяснил человек, качая головой и морщась от этого движения, – Не один из них... Я не видел такого раньше... никогда. Похоже на женщину... но одно из них.

Керриган!

Рейнор едва удержался от крика. Он понимал, что не должен сильно напрягать раненого, но все же твердо решил вытянуть у того информацию по максимуму.

– Она была на "Америго", эта женщина-зерг?

Человек кивнул. Обезболивающее уже действовало в полную силу, и это движение не побеспокоило его.

– Что она там делала?

Его сон, или видение - оно было правдой! Керриган действительно была на "Америго"!

И это значит, что странная дверь на нижнем уровне также имеет место быть.

– Искала... файлы, – ответил человек. – Старые... отчеты.

– Старые отчеты? – Рейнор нахмурился. – Она была там ради отчетов о предыдущих путешествиях судна?

И вновь человек покачал головой.

– Нет, не путешествиях. – Умирающий мрачно улыбнулся. – Сейчас уже... не имеет... значения. Не осталось... секретов... похищены.

Он глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

Рейнор постарался не обращать внимания на булькающий хрип, и пену, что появилась на губах мужчины.

Он знал, что допрос не пойдет на пользу раненому, но парень был уже мертв.

А ему нужно было знать, зачем Керриган напала на научное судно!

– "Америго"... это научно- исследовательское судно, – начал объяснять человек. – Все корабли данного класса... имеют специально оборудованную комнату на нижнем уровне... с высшей степенью защищенности. Файлы. Программа "Призрак".

Рейнор почувствовал, как его пробирает озноб.

– "Америго" был частью программы?

И опять – качание головой.

– Нет. Мы просто... хранили... данные. Каждое исследовательское судно было оборудовано... в случае появления "призрака"... который нуждался в помощи или... восстановлении.

Когда, человек сказал «восстановлении», Джим готов был поклясться, что раненый не имел в виду совсем не медицинскую помощь.

Он вспомнил, как Керриган с горечью рассказывала о подготовке, которую она прошла, будучи "призраком", и о тех процедурах, которым ее насильно подвергали.

– Ей нужны были данные, – пробормотал Джим. – Вот почему она напала.

– Это... ничего ей... толком... не даст, – с трудом произнес мужчина. Каждое слово порождало розовые пузыри на его губах, а глаза начинали закатываться. – Все... зашифровано.

Умирающий выкашлянул последнее слово вместе со сгустком крови, после чего резко вздохнул. Его глаза распахнулись во всю ширь. Мужчина захрипел, по его телу прошла судорога, а затем он обмяк.

Рейнор вылез из модуля, с трудом осознавая, что делает. Он приказал бойцам забрать все, что может пригодиться отряду. Пока они обыскивали крошечное суденышко, он отошел в сторону и погрузился в долгие раздумья. То, что он услышал, настолько выбило его из колеи, что он совершенно растерялся. Ему требовалось время, чтобы привести мысли в порядок, и здравомысляще оценить ситуацию.

Что же могли означать слова умирающего?

Керриган была "призраком", псиоником-киллером на службе у Конфедерации. Она и другие "призраки" прошли тщательную подготовку, чтобы стать высококлассными убийцами. Однако чтобы они не злоупотребляли своими способностями, к ним применялись сильнейшие психологические и химические блокираторы.

Как-то Сара рассказывала ему о том, что Менгск освободил ее и помог избавиться от большинства этих блокировок.

Вот почему она была столь предана ему.

Но некоторые блокираторы до сих пор функционировали. То есть, несмотря на то, чему он был свидетелем, истинный потенциал у Керриган был все еще не раскрыт до конца.

Файлы содержали ключ к тому, как снять любую блокировку. Если обработка "призрака" ослабевала, эти данные позволяли ученым восстановить ее. Но также справедлив был и обратный процесс – секретные файлы в умелых руках могли помочь снять все ограничения полностью!

Теперь эти файлы были у Керриган. Не удивительно, что она лично прибыла на "Америго" – как бывший "призрак" она должна была знать, что там хранится. И она использовала эти воспоминания, а также свои способности, чтобы получить доступ к секретной комнате.

Джим не сомневался, что Керриган расшифрует эти файлы. Может быть, вытянет нужные коды из какого-нибудь подвернувшегося под руку ученого, который не сумел воспользоваться ими в свое время. Теперь она сможет раскрыть свой потенциал полностью, уничтожив последние блокировки и освободив себя от всех ограничений. Ее полная мощь проявит себя во всей своей ужасающей силе.

Рейнор содрогнулся. Что же зерги только что выпустили на свободу?

ГЛАВА 8

Группа Рейнора покинула доминионский модуль с четырьмя мертвецами и выдвинулась обратно ко второму месту крушения. Забрав все, что можно со второго челнока, поисковый отряд и уцелевшие вернулись к основной группе. К этому времени, следуя указаниям Кейвза и Абернати, бойцы уже привели себя в порядок и развернули лагерь.

Для проживания людей рейдеры поставили несколько больших палаток, а чуть поодаль соорудили несколько навесов для оправления естественных нужд. Палатки разместили вокруг упавшего челнока, чтобы было проще подвести к ним электричество путем подключения к уцелевшим энергоблокам корабля.

– Нас всего пятьдесят два человека, сэр, – доложил Кейвз Рейнору, как только тот, чтобы не сидеть на голой земле, плюхнулся на уцелевшее крыло челнока. – У нас достаточно провианта, чтобы протянуть недели две, а то и больше, если найдем, чем пополнить.

Парень тактично не стал упоминать о том, что на Чаре кроме зергов рейдерам никто из живности не попался. Джим подумал, что едва ли кто-то из бойцов проголодается настолько, чтобы осмелиться испробовать на вкус мерзких инородцев.

– В отличие от сухая, мы располагаем значительным количеством вооружения, – продолжил Кейвз, – и внушительным запасом боеприпасов.

Он усмехнулся.

– У нас даже есть бронескафандры, двадцать четыре штуки. В целом, некоторые слегка пострадали из-за жесткой посадки челнока. Но, возможно, мы сможем починить их, или использовать на запчасти.

Следом за Кейвзом, взяла слово Абернати.

– С этим все в порядке, – подтвердила она. – И все же, дальней связи нет. У нас есть коммуникатор на челноке, и мы сможем поддерживать связь друг с другом, но мощности транслятора не хватит, чтобы пробить атмосферу.

Девушка пожалала плечами.

– У челнока есть аварийный маяк, и я его активировала. Он автономен, поэтому может работать непрерывно до трех лет.

Ни один из них не стал заострять внимание на том, что они могут пробыть здесь так долго, хотя Джим не особенно беспокоился на этот счет.

Черт, если выбирать между голодом и зергами, он, вероятно, сможет помереть раньше и избавить себя от невыносимого ожидания. Конечно, не исключено, что кто-то вдруг поймает сигнал и придет на помощь. Только следовало учитывать то, что рейдеров занесло на самые задворки сектора, и единственные люди, которые об этом знают – либо мертвы, либо ненавидят их до глубины души.

Впрочем, случались и более странные вещи.

– Хорошо поработали, молодцы, – похвалил Джим своих заместителей. – Отправьте нескольких ребят на наблюдение, а остальные пусть отдыхают. Что делать дальше, разберемся утром.

Лидер рейдеров откинулся на крыло и через мгновение уже спал.

* * *

Новое утро никак не поправило их отчаянного положения. Рейдеры нуждались в отдыхе – предыдущий день был не из легких, и неважно, провели они его в космосе или в катакомбах – и в любом случае, сон пошел им только на пользу. Но последние события – столь катастрофические и неожиданные – казались настолько нереальными, что остаток дня люди провели словно в трансе.

Однако, проснувшись перед восходом холодного карлика, в засыпанных пеплом палатках (пока Рейнор спал, кто-то возвел малую палатку над крылом челнока, чему Джим был премного благодарен – вряд ли он бы смотрелся здорово, если бы задохнулся во сне), было уже невозможно отмахнуться от действительности.

Рейдеры в самом деле застряли на Чаре.

– Мы можем починить челнок, – предложил один из солдат, Деслан.

Люди собрались вокруг костра, который Абернати развела с подветренной стороны челнока, заодно укрывшись от поднимаемого ветром пепла. Несмотря на постоянную вулканическую активность, по ночам было холодно. Тем не менее, Рейнор не обольщался на счет такого умеренного климата. Он знал, что это всего лишь цветочки. Ягодки будут впереди. Когда солнце поднимется над горизонтом то, вкупе с подземным огнем и паром – придет время для палящей жары, помноженной на невыносимую духоту.

– Каким образом? – морщась от прихлебываемого из чашки горячего напитка, спросил он. Самоподогревающийся растворимый кофе сделал свое дело, доставив порцию кофеина в кровь. Такой дозы как раз хватало на то, чтобы проснуться и оставаться бодрым в течение нескольких часов, даже если ты пострадал от нарколеп-

сии¹⁴. Однако на вкус напиток больше смахивал на превращенный в жидкость заплесневелый картон, а внутренности обжигал почище какого-нибудь ядерного коктейля.

Джим сделал еще один глоток.

– У нас нет никаких запчастей, – добавил он. – Конечно, мы можем взять кое-что из другого челнока и модуля, однако в первую очередь нам нужен неповрежденный двигатель. У всех трех кораблей они разбиты.

– Даже если бы у нас были запчасти, – заметила Абернати, – понадобились бы инструменты и оборудование для ремонта. То бишь оснащенный док, кран, несколько мощных сварочных аппаратов и куча других приамбасов. Ничего из этого тут днем с огнем не сыщешь.

– Даже если бы смогли вновь запустить челнок, что нам это даст? – спросил Рейнор. – Надеюсь, вы не забыли, что он рассчитан лишь на короткие прыжки? А ближайшая населенная планета – это... – он нахмурился, пытаясь вспомнить то, что видел на звездной карте перед высадкой.

– ...отсюда и до обеда, – подсказал Нон. Несколько рейдеров смерили его недоуменными взглядами. Здоровья пожал плечами, смутившись от такого неожиданного внимания к его персоне. – Хотел бы я знать, где мы находимся, – признался он.

– Протоссы все еще на орбите. А что если мы попробуем починить коммуникационную систему и свяжемся с ними? – выступил с предложением один из бойцов. Его звали МакМарти. – Попросим их о помощи, а?

Рейнор улыбнулся.

– То есть, ты думаешь, что они такие скажут: «Какой разговор, ребята! Подбросить вас до дома? Легко!» – Джим усмехнулся в кулак. – Вряд ли. Протоссы озабочены только одной вещью, и эта вещь – уничтожение зергов. Они либо проигнорируют нас, либо убьют, если окажется, что мы заражены.

Рейнор не стал говорить вслух, что именно протоссы уничтожили корабли рейдеров. Люди с "Чендлера" и "Изящного Крыла", бывшего носителя второго челнока, ничего не знали об этой части вчерашней катастрофы. Конечно, Джим мог бы рассказать об этом, но был уверен, что посвящение выживших в детали, не принесет ничего хорошего. Пока им не следовало знать, что рейдерам пришла пора брать в расчет еще одного врага – вторую чужеродную расу, которая, вроде еще не так давно претендовала на роль союзника.

Возможно, вышло недоразумение. Если это так, – что может выясниться позднее, – в таком случае рассказывать непросвещенным правду сейчас, будет ошибкой. Ибо чревато последствиями. Но если же протоссы целенаправленно уничтожали корабли терран, то у рейдеров действительно есть еще один повод для беспокойства. Тогда сообщать бойцам о том, кто именно уничтожил их родные пенаты и друзей, чревато вдвойне.

– Так что же мы собираемся делать? – спросила Абернати.

Рейдеры притихли, ожидая ответа лидера.

– Ну... – медленно начал Рейнор, – подозреваю, что на какое-то время мы застряли на данном булыжнике. Возможно на несколько недель. Может, и больше... несколько месяцев, а то и лет. В любом случае нам нужно быть готовым ко всему. – Он посмотрел по сторонам. – Мы должны досконально изучить планету и убедиться, что здесь нет других опасностей помимо тех, какие нам уже известны. Присматривайтесь к следам животных, к растениям, к чему бы то ни было. Если повезет, мы найдем новый источник пропитания, чтобы сберечь пайки для экстренных ситуаций. Найти чистую воду, это вообще было бы круто.

Джим осушил чашку с кофе.

– Не спускайте глаз с зергов. Мы знаем, что большинство из них сейчас здесь и под землей. Возможно, они до сих пор ошиваются рядом с нами. Мы вполне можем пройти мимо входа в их подземную сеть, и не будем знать об этом, пока зерги вдруг не выскочат оттуда.

Он ничего не сказал о Керриган – опять же потому, что пока его команде не стоило знать таких подробностей. Мало того, что планета заражена зергами; если еще люди узнают, что жуков возглавляет женщина, точнее – превращенный в зерга "призрак", который теперь убивает любого в угоду новым хозяевам, – эти факты наверняка посеют панику. А ему нужно, чтобы каждый боец оставался предельно собран и не терял присутствия духа. Поэтому он не собирался рассказывать рейдерам то, что могло выбить их из колеи.

– Начнем с разведки, – подытожил Джим, ставя чашку на землю, вставая и потягиваясь. – Обследуйте близлежащую местность, скажем, на расстоянии миль в десять. Разбейтесь на команды, как вчера, и все тщательно проверьте. Ищите следы, туннели, ручьи, в общем – все. Все внимание обращаем на две вещи: на что-то опасное или на что-то полезное.

Рейнор повернулся к Кейвзу и Абернати.

– Вы двое отныне – мои заместители.

Оба рейдера кивнули. Довольный повышением Кейвз неосознанно выпятил грудь.

¹⁴ **Нарколепсия** (от др.-греч. νάρκη — оцепенение, сон и λήψις — приступ); синонимы: болезнь Желино, эссенциальная нарколепсия, — заболевание нервной системы, относящееся к гиперсомниям, характеризуется дневными приступами непреодолимой сонливости и приступами внезапного засыпания, приступами катаплексии, то есть внезапной утраты мышечного тонуса при ясном сознании, нарушениями ночного сна, появлениями гипнагогических (при засыпании) и гипнапомпических (при пробуждении) галлюцинаций. Иногда отмечается кратковременная парализованность тела сразу после пробуждения.

– Каждый из вас возьмет на себя половину этих бедолаг, – продолжил Рейнор, указывая на остальных рейдеров (по отряду пронеслась волна смешков), – если считаете нужным, можете назначить сержантов, дело ваше. Выставьте охрану лагеря, а остальные пусть отправляются на поиски.

Джиму пришла в голову еще одна мысль.

– Можете отправить нескольких человек к другому челноку – мы, конечно, выскребли из него все, что можно, но вдруг что-то пропустили.

– Есть, сэр! – козырнули новоиспеченные лейтенанты.

Рейнор удовлетворенно кивнул. Он отошел от костра подальше. Прислонившись к носу челнока, он оглядывал окрестности, ожидая, когда замы сформируют отряды.

Из личного печального опыта он знал, что нет ничего хуже, когда кто-то из вышестоящих стоит над душой, когда ты инструктируешь собственных подчиненных. А ему было нужно, чтобы бойцы приняли Кейвза и Абернати в качестве командиров. Даже когда его нет поблизости. Чтобы каждый из рейдеров понял, что лидер принимает и одобряет решения своих заместителей, как свои собственные. Тогда никто не будет пытаться поставить под сомнение их авторитет.

Эти двое оказались хорошим выбором. Менее чем через час люди были распределены, вооружены и выступили. Кейвз приказал Нону залезть в бронескафандр и назначил его во главе пятерых человек охранять лагерь. Юноша намеренно выбрал пятерых наиболее пострадавших. Рейнор одобрил логику решения – таким образом, раненым не придется много двигаться, но и бездействовать они тоже не будут.

Зону поисков Кейвз и Абернати поделили пополам. И тому и другому отряду досталось по одинаковому сектору, а уже внутри отрядов сержанты распределили людей по конкретным квадрантам¹⁵. Все было четко организовано. Впрочем, самого Рейнора заместители обошли вниманием, – он не попал ни в один из отрядов, так что остался без партнера и координат для прочесывания.

Джим подозревал, что в понимании замов, лидер должен оставаться в командном пункте, – то есть у челнока, но он был слишком взволнован, чтобы расслабляться на одном месте. Поэтому он принялся бесцельно шататься по пепельному полю, не задумываясь о направлении.

Всякий раз, попадаясь на глаза бойцам, Джим кивал и делал вид, что пришел проверить, как продвигается выполнение задания. Хотя, на самом деле, он бродил лишь потому, что хотел отвлечься от мыслей о незавидном положении рейдеров. Он шагал, не обращая внимания, куда идет или что вокруг него, отпустив размышления в свободное плавание, – в итоге, его мысли волей-неволей все чаще возвращались к Керриган. Что, впрочем, было неудивительно.

Однако, вместо очередного видения, в памяти Джима всплыла их первая встреча...

Это случилось на Антига Прайм. Он со своими людьми только приземлился там, с приказом от Менгска обезвредить эскадрон "Альфа", который блокировал главную магистраль колонии. Майк Либерти тоже вызвался на задание, чтобы помочь с агитацией людей и организовать восстание. Они как раз обсуждали детали операции, когда появилась «Она».

Она, казалось, материализовалась из воздуха. Сыновья Корхалла высадились в горной долине, без естественных укрытий, – только плоские камни и сильный ветер. Тем не менее, вот ренегаты были одни – а через мгновение напротив них уже стоит женщина! И что это была за женщина!

Сара Керриган была в костюме "призрака" – блестящем, облегающем, подчеркивающим изгибы ее тренированного тела. Длинные рыжие волосы развевались, точь-в-точь как открытое пламя. И он почувствовал, как его тянет к этому пламени, словно пресловутого мотылька.

Не сказать, что ее внешность отличалась красотой – черты лица были слишком ярко выражены. Пронзительные и чересчур зеленые глаза. Излишне широкие и полные губы. Слишком длинный нос. Ее скулы и челюсть смотрелись гордо, сильно и несокрушимо. Но при этом она выглядела поразительно, все эти особенности сложились в просто прекрасно подходящее ей лицо – сильное, гордое и совершенно очаровательное.

Он задумался, каково это – поцеловать такие губы? Впрочем, следующая мысль заняла его куда больше, – какие же прелести скрывает под собой этот прозрачный костюм?!

И она его услышала. Сара как раз начала доклад о разведанных, как вдруг ее глаза сверкнули гневом, и она резко отступила от него.

«Ах ты, свинья!» – воскликнула она.

«Что?» – удивился он, хотя прекрасно осознал причину столь внезапной вспышки и почувствовал, как его лицо становится пунцовым от смущения.

Он предположил, что Сара проследила за его взглядом, когда он на нее пялился.

«Я ведь даже еще ничего не сказал!» – Оправдание вышло, не бог-весть какое, и вызвало у нее лишь ухмылку.

«Ага, не сказал. Зато подумал!» – отчеканила она, и его смущение переросло в гнев.

Оказывается, она телепат!

Он уставился на Майка. Потупив взор, репортер вдруг целиком посвятил себя созерцанию окрестностей.

Что и требовалось доказать.

¹⁵ **Квадрант плоскости** — любая из 4 областей (углов), на которые плоскость делится двумя взаимно перпендикулярными прямыми, принятыми в качестве осей координат.

Выходит журналиста в курсе! И ничего не сказал!

Не то чтобы это что-то сильно изменило, ибо в любом случае на Керриган он отреагировал бы точно так же. Но может, ему удалось бы как-нибудь скрыть свои эмоции, будь он предупрежден, что красотка умеет читать мысли.

Так или иначе, именно эта встреча стала началом их отношений.

Определенно, он испытывал к ней влечение, но факт того, что она телепат, изрядно охлаждало пыл. Он много чего повидал, да и историй слышал предостаточно. Так что при одной только мысли о псиониках, в его памяти всплывали слишком яркие призраки прошлого. Джонни и Лидди. Они возникали перед его глазами, немой свидетельством ужасов, к каким может привести подобная «одаренность», и как из-за этого могут пострадать обычные люди.

В итоге, какое-то время он держал дистанцию, пока, к его удивлению за Сару не вступился Майк. Журналист просто и прямо сказал, что хватить пороть горячку. Майк нравился ему, кроме того, репортер умел разбираться в людях. Его мнению можно было доверять. Наверное, именно положительный отзыв Майка и послужил тем катализатором, что подтолкнул его к сближению с Сарой. К тому же, чем больше он присматривался к Керриган, тем сильнее она его впечатляла. Причем не только в физическом, но еще и в душевном плане.

Девчонка, конечно, была той еще язвой, это точно, но при этом напористой и независимой, с пробивной прямой.

Совсем как он сам.

Особенно его позабавил момент, когда она прямо в лицо сказала Менгску, что тот вконец обезумел, отдавая приказ о спасении генерала Дюка с подбитого "Норад-2".

И вот, как говорится, результат.

И все же он...

С появлением тени, воспоминания Джима оборвались. Черное пятно быстро увеличивалось в размерах. Оно сначала поглотило тень Рейнора, а потом и окрестное пространство. В этот момент мужчина услышал странное, почти мелодичное гудение.

Не теряя времени на визуальное обнаружение источника звука, Джим изо всех сил прыгнул в сторону и покатился вниз по откосу, одновременно с этим пытаясь выхватить из кобуры пистолет. Натолкнувшись на небольшой выступ, бывший, видимо, кратером парового гейзера, мужчине, наконец, удалось остановить движение. Оставаясь в лежачем положении, Джим выхватил оружие, и только потом, очистив лицо от налипшей пыли, он отыскал глазами источник тени.

От увиденного у него захватило дыхание.

Да, на различных дисплеях, ему доводилось видеть корабли протоссов в небесах Мар-Сары и Тарсониса, но он никогда не видел их вживую, тем более так близко. Казалось, протяни руку – и коснешься.

Его первая мысль – это скорее произведение искусства, чем звездолет, – настолько корабль был прекрасен. Золотые извивающиеся линии, завитки, стилизованные жилки – наталкивали на сравнение с мотыльком, или бабочкой, что сложила длинные грациозные крылья над коротким и плотным тельцем – но Джим тут же поправил себя, сходство было скорее с шершнем, нежели с мотыльком, ввиду более угловатых крыльев и компактного обтекаемого корпуса. Все в этом корабле говорило о стиле, грации и скорости.

«Гул, должно быть, исходит от двигателей», – подумал Рейнор, когда корабль плавно приземлился в нескольких шагах от него.

Вдоль корпуса звездолета пробежали дуговые молнии, концентрируясь в хвосте, на дне и на крыльях. Через пару мгновений молнии потускнели, превратившись из сверкающих дуг в редкие всполохи. Гул стих. Двигатели корабля остановились.

Джим собрался. Морщась от набитого при падении синяка, он поднялся на ноги. Убирать пистолет в кобуру он не торопился. Мужчина внимательно следил за тем, как часть обшивки сдвинулась с места, и начала медленно выдвигаться вперед и опускаться вниз. В корпусе корабля появился продолговатый шлюзовой проем, а опустившийся «трап»¹⁶ образовал пологий спуск с протосского корабля на землю. Ирисовая диафрагма¹⁷ шлюза раздвинулась в стороны. Из образовавшегося прохода хлынул ослепительный свет, на фоне которого появились очертания фигуры. Кроме самого силуэта Джим не мог различить никаких деталей. Фигура тем временем неспешно проследовала по спуску, за ней еще одна, и еще, и еще.

Протоссы высадились на Чар.

Сошедшая на землю первая дюжина чужаков определенно относилась к категории воинов. Эти протоссы были облачены в нечто, что Рейнор определил как боевую броню, сродни терранскому бронескафандру. Впрочем, внешне технологии не имели ничего общего – с таким же успехом можно было сравнивать классическую живопись и черновой набросок. Про себя Джим отметил, что даже самый низкорослый из чужаков не ниже

¹⁶ **Трап** (морск.) — любого типа стационарная судовая лестница для сообщения между судном и берегом.

¹⁷ **Ирисовая диафрагма** – конструкция из нескольких лепестков-шторок, позволяющая уменьшать или увеличивать отверстие.

двух метров. В своих доспехах они напоминали огромных смертоносных насекомых. Сияющие кирасы¹⁸ состояли из нескольких подвижных сегментов, которые свободно скользили относительно друг друга, не стесняя движений худощавого носителя. Данная конструкция обеспечивала как маневренность, так и полноценную защиту. От центра нагрудника к плечам и выше, поднимались, а потом опускались за спину две сверкающие золотом дуги, словно некие стилизованные крылья. Помимо этого, в точке соединения полукружий с доспехами, прямо в центре, располагался какой-то источник мерцающего света. Джим терялся в догадках, несет ли этот свет какую-то полезную функцию, либо просто для красоты, либо то и другое одновременно.

Протоссы не носили шлемов, их доспех заканчивался высоким воротником, защищающим шею. Правда, горло оставалось открытым, чтобы обеспечить подвижность головы – эти остроконечные «баклажаны» возвышались над скоплениями защитного металла, сверкая горящими желтыми глазами на практически безликих серых лицах. Протоссы не имели ни ртов, ни носов, их лица отличались друг от друга лишь рисунком шероховатой грубой кожи. Рейнор так и не понял, каким образом долговязые чужаки дышат или разговаривают. Он не заметил никаких винтовок или бластеров, лишь на запястьях у каждого воина красовались необычно массивные наручи. Вместо того, чтобы сужаться к ладоням, доспех наоборот расширялся и, похоже, совсем неспроста. Ближе к локтю, каждый из наручей, был инкрустирован светящейся полусферой.

Пока Рейнор лихорадочно размышлял, не в этих ли «браслетах» прячутся бластеры, воины разошлись полукругом и замерли у основания трапа. В шлюзе появилась еще одна фигура, и начала спускаться вниз.

«Если первые, кто вышел из корабля, солдаты, то этот определенно смахивает на их командира», – подумал Джим, оценивая последнего «гостя».

Броня главного протосса выглядела эргономичней и совершеннее, чем у остальных, с небольшими и более элегантными наручами. Без выпуклостей, кои Джим принял за интегрированное оружие. На плечах чужака красовались широкие наплечники, внушительных размеров воротник защищал голову. Нагрудник отсутствовал, – вместо него грудь протосса крест-накрест перехватывали два массивных ремня. Там, где они пересекались, располагался блестящий кристалл. Широкий сегментированный пояс прекрасно дополнял образ. Доспехи командира имели скорее платиновый отлив, а не бронзовый, как у воинов и, казалось, они источают ауру слабого золотого свечения.

Длинные полосы ткани ниспадали вниз с плеч и пояса протосса, производящие впечатление открытой мантии и ритуальной набедренной повязки. Они были изготовлены из какого-то иссиня-черного переливающегося материала, который под лучами света становился то голубого, то зеленого, то даже золотого цвета. Глаза протосса сияли синевой, ярко-ярко, – подобно неугасимому пламени. Рейнор как замороженный смотрел в эти «наэлектризованные очи», не в силах отвести взгляда.

Подняв белые клубы, бронированная обувь лидера протоссов утонула в пепле. Едва чужак ступил на землю, Рейнор узнал его.

Он видел протоссов прежде, на мониторах "Гипериона". Сыны Корхала готовились покинуть Антига Прайм, когда появились долговязые чужаки и объявили о своих намерениях, касаясь тотальной зачистки планеты. Перед ним стоял Вершитель Тассадар, верховный тамплиер, один из представителей верховного командования протоссов.

Он знал, как зовут этого протосса! Видел его прежде, пусть даже посредством видеосвязи! И эти два обстоятельства значительно ухудшали общее положение вещей.

Потому как этот пришелец, – именно этот! – который буквально вчера уничтожил рейдерские корабли и людей, – еще несколько месяцев назад называл этих же самых людей союзниками!

Ярость заклокотала в Рейноре с такой силой, что он был готов рвануться вперед и вцепиться протосскому Вершителю в глотку.

Только вот ноги отказывались ему повиноваться.

Все верно, он видел протосского командира прежде. Видел он и протоссов – тех, что называют себя зилотами, то бишь воинами, – на Тарсонисе. Правда, видел их только на расстоянии, и только в самом горниле сражений. А в такие моменты он сам был занят по самые уши, отвлекаться было некогда. Поэтому он не мог уделить им достаточного внимания.

Сейчас его ничто не отвлекало.

Глядя на высоких, гордых, выстроившихся полукругом грациозных пришельцев, Джим ощутил нечто, что он вряд ли испытывал когда-либо прежде.

Благоговейный страх.

Зерги были страшными, жуткими, и один их только вид, мог ввергнуть храбрейшего из людей в неподдельный ужас. С этими же инородцами все было иначе. Они пугали больше, чем зерги, но и в тоже время меньше. Он не боялся протоссов, или, по крайней мере, не во всех аспектах. Он испытывал страх лишь потому, что протоссы были чем-то большим, чем он сам.

Да, он прошел самый сложный жизненный путь. Был вынужден целиком и полностью полагаться только на себя и свои способности. Умудрился остаться в живых. Знал, что он способный боец, хороший следопыт-

¹⁸ **Кираса** (историч.) — общее название защитного снаряжения, прикрывавшего туловище человека и изготовленного из металла или иных сравнительно жестких материалов. Может выступать как в роли самостоятельного доспеха, так и в виде одной из составных частей доспешного комплекса.

охотник, достойный командир. Он знал, что в честной борьбе сможет одолеть большинство противников. Но, встретившись с этими инородцами, он ощущал себя несмышленной крохой, цепляющейся за подол матери.

Впервые он осознал, действительно осознал, — до самого мозга костей, что перед ним — пришельцы. Эти существа пришли с совершенно неизвестных планет. Они — совершенно чуждая терранскому пониманию раса, совершенно иной культуры. По сравнению с людьми, чужаки являли собой ожившую древность. Человечество было просто ребенком по сравнению с протосским народом и при всем своем желании не могло угнаться за ними.

Рейнор стоял как вкопанный, с трудом пересиливая страстное желание убежать или зарыться с головой в пепел. Он увидел, как Вершитель крутит головой и в поисках чего-то шарит сияющими синими глазами по окрестностям.

Когда взгляд лидера протоссов задержался на Джиме, мужчина почувствовал себя мотыльком, которого приколоты острой булавкой и разглядывают через увеличительное стекло.

Взор Тассадара пронзил его насквозь, приковал к земле и обнажил душу.

«Подойди».

Одно-единственное слово.

Его произнес Вершитель.

Это слово прозвучало в голове Рейнора, при отсутствии любых признаков и среды передачи данных, из чего он сделал очевидный вывод:

Протоссы не могут говорить как люди.

Не вслух.

Они общаются телепатически, и только что их командир говорил с ним. Глубокий и мягкий голос протосса эхом прозвучал прямо у него голове! И в отличие от голосов зергов из видений, что звучали как металлический скрежет или яростное гудение насекомых, протосский голос был похож на шум прибора или отдаленные раскаты грома.

Рейнор почувствовал, как его правая нога отрывается от земли, а затем тело подается вперед и завершает шаг. Левая нога последовала за правой. Рейдер не мог контролировать свое тело, и просто выполнял приказ протосса, точно находящийся в полной прострации лунатик. Протосские воины беззвучно отошли в сторону. Рейнор двигался, пока дистанция до Вершителя не сократилась до полуметра. Остановившись, мужчина снизу вверх посмотрел в лицо протосса.

Тем временем, диафрагма шлюза закрылась, трап корабля убранся. Судно восстановило герметичность.

Впрочем, Джиму было без разницы, что происходит вокруг. Все свое внимание он сосредоточил на высоком, чудном на вид, пришельце. Они стояли друг напротив друга, и протосс также сверлил человека пристальным взглядом синих глаз. Вершитель наклонил голову вперед, чтобы лучше изучить странного собеседника.

«Джеймс Рейнор», — признал террана протосс. — «В прошлую нашу встречу, ты был в союзе с Арктуром Менгском».

Глаза Тассадара слегка сузились.

«Ты больше не союзник ему?»

Рейнор подумал, что протоссы также были одной из причин, почему он ушел от Менгска.

На Тарсонисе протоссы развернули наземную армию, и воины, такие же, что стоят сейчас в двух шагах в стороне, бились с зергами. Совместные усилия терранов и протоссов приносили плоды — негласный альянс побеждал. Зерги теряли позиции.

Но такой расклад совсем не импонировал планам Менгска. Лидер Сынов Корхала мечтал, чтобы планета-столица Конфедерации превратилась в руины. Тогда покорить остальных конфедератов не составит большого труда, а на месте разрушенного государства построить новый порядок — Доминион Терранов. Действия протоссов грозили разрушить эти далеко идущие планы. Пришельцы поставили под угрозу свершение мести и осуществление амбиций.

Арктур Менгск не мог этого допустить.

Поэтому он приказал своим людям атаковать протоссов.

И он, Джим, отказался. Протоссы были союзниками в борьбе с зергами! Он не собирался воевать с ними, особенно если принять во внимание, что протоссы сами никогда не атаковали людей. Они нападали на колонии терранов лишь в том случае, если те подверглись заражению зергов.

— Нет, — с трудом ответил мужчина, когда воспоминания вернулись обратно в глубины памяти.

Бровные дуги Вершителя чуть приподнялись.

Джим обнаружил, что вновь способен двигаться и может свободно говорить.

— Я больше на него не работаю, — признался он. — Я ушел от Менгска, когда на Тарсонисе он приказал атаковать ваших ребят. Это было неправильно.

Вершитель кивнул, слегка качнув продолговатым коническим подбородком.

Джим почувствовал себя так, словно его одарили благословением. У него словно гора с плеч свалилась.

Он только сейчас осознал, насколько тяжел был гнет предательства. Ему не следовало допускать такого развития событий. Все эти месяцы подспудное чувство вины ни на миг не покидало его.

«Ты чувствуешь гнев, и потерю», — заметил лидер протоссов.

Джим опомнился. Мимолетное замечание вновь распалило утихшую было ярость. Ярость, которую он хотел обрушить прямо на Тассадара.

В этот раз первыми напали протоссы! И уничтожили его корабли!

Он не мог заставить себя обвинить инородца вслух но, видимо, в этом не было нужды. Вершитель в любом случае его услышал, и отвел взгляд, словно испытывая смущение.

«Терранские корабли, вращающиеся вокруг этого мира, были твоими?»

Рейнор гневно кивнул. Тассадар кивнул в ответ, избегая встречаться с ним взглядом.

«Да, их истребление осуществлено нами», – признался протосс.

Рейнор не услышал ни следа на раскаяние в «голосе» пришельца.

– Там были мои люди! – Джим хотел крикнуть, но вместо крика получилось только прошептать. – Ты убил их.

«Зерги стали причиной их гибели», – возразил Тассадар. В этот раз он смотрел Рейнору прямо в глаза. – «Твои судна поглотил Рой. Наши действия, это вынужденные меры».

Его ментальный голос был спокойным, терпеливым, как если бы родитель успокаивал расстроенного ребенка.

Рейнора возмутил покровительственный тон чужака, но он не мог не признать, что заслужил подобное обращение.

– Зерги вторглись к нам, да, – согласился он, – но мои люди сражались с ними! Мы могли бы их спасти! А вы просто взяли и всех убили. Из-за этого мы теперь застряли тут!

Тассадар терпеливо ждал, когда всплеск эмоций человека поутихнет. В сияющих синих глазах не было и намека на раздражение, наоборот, в их блеске Рейнор видел чувство глубокого сострадания. Он знал, что Вершитель понимает его чувства безысходности и горя, и что протосс сочувствует ему.

Непонятно почему, но это сочувствие, вызвало у Джима некое облегчение.

«В наши цели это не входило», – мягко произнес Вершитель. – «Но ваши звездолеты уже были утрачены для вас. Зерги заполонили их. К нашему прибытию, там осталась лишь малая толика терран».

Глаза Тассадара сверкнули, и Рейнор отвел взгляд.

«Лучше принять смерть очищением, умереть как воин, чем влечить существование в виде зерга. Такая судьба ждала твоих соратников, если бы мы не вмешались».

Джим вздрогнул.

Он подумал о Керриган. Могли ли зерги сотворить нечто подобное с другими выжившими из экипажей кораблей?

Да, это было в духе зергов – они поглощали своих павших врагов, и делали их частью Роя. Так что, возможно, протоссы спасли людей от участи, гораздо худшей, чем смерть.

– Но вы не должны были уничтожать корабли, – упрямо заявил Джим, несмотря на то, что его гнев практически угас под воздействием неоспоримых аргументов Вершителя. – Теперь мы застряли на этой скале!

Тассадар кивнул.

«В наши цели это не входило», – вновь повторил он.

Разговор сошел на нет. Рейнор не знал, как еще можно возразить.

Между тем Тассадар обратился к своим воинам, что всю беседу стояли не пошелохнувшись.

«Ищите Королеву Клинков», – приказал он им.

– Ты знаешь о Керриган? – изумился Рейнор.

«Пустота заполнилась эхом ее криков, – ответил Вершитель, – что словно набат возвещали о рождении нового ужаса во вселенной».

Джиму показалось, что он услышал страх, или, возможно, тень страха в голосе пришельца.

«Уже сейчас, ее разум чрезмерно могуч. Так что опасность, которую она представляет, не может быть проигнорирована». – Тассадар вновь взглянул на Рейнора. – «Я должен увидеть ее силу».

Голос протосса ужесточился, и его слова прозвучали в голове Джима словно раскаты грома.

«Она не будет нести угрозу моему народу, пока я стою на его защите».

Тассадар повернулся к своим воинам.

«Ищите ее, – повторил он. – И ее войска. Но не вступайте в прямое противостояние. Просто найдите ее и сообщите мне, где она находится».

Рейнор с удивлением осознал, что может "слышать" и, более того – даже понимать приказы Тассадара. Мгновением позже он сообразил, что Вершитель намеренно позволил ему все слышать – это был намек. Очевидно, лидер протоссов что-то сделал, для упрощения вербального контакта. Посему Джим с удивлением обнаружил, что может понимать ментальный язык протоссов, словно знал его с рождения. Но на данный момент его мысли целиком занимал совсем другой вопрос.

– Ты же не собираешься драться с ней? – спросил рейдер, сам одновременно поражаясь тому, как ему хватает духу столь смело разговаривать с долговязым пришельцем. – Ты ведь только говорил, что она даже не угроза, а настоящий кошмар!

Произнеся эти слова, Джим вспомнил, что сделала Керриган после завершения трансформации. Потом в памяти всплыли слова умирающего ученого.

Он был вынужден признать, что все сказанное – правда.

«Она представляет собой значительную опасность», – подтвердил Тассадар. – «Я должен оценить ее возможности. Внимательно изучить, чтобы понять, на что она способна».

– Я могу тебе сказать, на что она способна, – пробормотал Джим. – Она, вырвавшееся на волю исчадье ада.

ГЛАВА 9

Зилоты рассеялись во все стороны, и вскоре их фигуры быстро затерялись среди пепельного ландшафта Чара. Впрочем, Тассадар остался у корабля, застыв, точно статуя. Рейнор стоял перед инородцем и ждал непонятно чего. Он даже не был уверен, что протосский Вершитель замечает присутствие террана.

С одной стороны, в глубине души, Джим надеялся, что Керриган и ее стая всыпят протоссам по первое число. Такой урок пошел бы на пользу высокомерным ублюдкам. Толика безрассудства, при здравом рассудке. Ревнивая, алогичная, которую хлебом не корми, дай разрастись за счет неумных фантазий. Но умом мужчина понимал, что для всех же будет лучше, если Тассадар найдет и уничтожит Керриган-мутанта раз и навсегда.

В то же время у Рейнора появился еще один повод для беспокойства. Протоссы разбрелись по территории, которую в данный момент прочесывали и рейдеры. Джим не хотел никаких стычек между протоссами и людьми, ввиду того, что протоссы все еще могли стать союзниками. Разговор с Тассадаром многое объяснил, и Рейнор уже не винил Вершителя за уничтожение кораблей.

Безусловно, Джим был огорчен потерей людей и флота и, кроме того, чертовски зол. Впрочем, вся его злость адресовалась зергам, из-за которых и возникло столь чрезвычайное и удручающее положение. На месте протоссов он поступил бы также. Рейнор хорошо это понимал, особенно после слов Вершителя о том, что на кораблях практически не улавливались био-сигналы терран. Пришельцу не было никакого смысла лгать.

Рейнор пошел прочь от корабля протоссов, подавляя в себе желание оглянуться. Ему казалось, что тамплиер идет за ним попятам, и это ощущение действовало Джиму на нервы. Отойдя на приличное расстояние и поднявшись на очередной холм, Рейнор увидел части второго разбившегося челнока. Теперь он точно представлял, куда нужно двигаться, чтобы вернуться в лагерь.

Джим включил ком-линк и настроился на общую переговорную частоту, согласованную с Кейвзом и Абернати.

– Внимание всем бойцам, – объявил он в микрофон, – здесь Рейнор. Протоссы приземлились на Чаре. Повторяю, здесь, на Чаре, протоссы. Они передвигаются пешком. Протоссы здесь из-за зергов, не из-за нас. Огонь не открывать. Повторяю, в случае встречи, огонь не открывать!

Почти сразу же из коммуникатора раздался звук входящего сигнала.

– Здесь Линг, – начал докладывать один из сержантов Кейвза, девушка. – Только что видели одного из них, метрах в восьмистах. Смотрелся как прямоходящий муравей! Он заметил нас, но продолжил движение.

– Хорошо, – ответил Рейнор. – Не надо их трогать, и они нас не тронут.

Еще несколько групп доложили, что видели протоссов. Чужаки не стали атаковать людей, и отряды разминувшись без происшествий.

МакМартин, который в данный момент обследовал кормовую часть разбитого челнока, сообщил Рейнору, что вообще столкнулся с одним из протоссов прямо нос к носу.

– Вылезает из шаттла, а тут он, – поведаль солдат. – Ну, мы с минуту пялились друг на друга, а потом инородец кивнул, просто обошел меня и ушел!

– Я там чуть не обделался, – добавил он, смеясь над своим испугом, – а этому хоть бы что, и глазом не моргнул!

Рейнор уточнил как дела у остальных. У рейдеров все было в порядке, и разведка местности продолжилась.

Вскоре одна из групп доложила о небольшом ручейке. Еще одна группа нашла застоявшийся пруд. Оба источника вполне могли обеспечить рейдеров водой, при условии кипячения, или дезинфекции обеззараживающими таблетками, что нашлись в припасах шаттла.

Кому-то повезло наткнуться на скопление больших пластинчатых грибов, росших у подножия старого вулкана. Информацией о находке они сразу же поделились с остальными, чтобы те обратили особое внимание на подобные места. Пусть не было никакой гарантии, что грибы съедобны, в любом случае, с ними можно было поэкспериментировать в этом направлении. Важнее было то, что они стали первым свидетельством наличия органической жизни на Чаре.

Деслан уверял, что видел какого-то мелкого грызуна, или кого-то жутко похожего на него. Поймать его не удалось, так как при приближении рейдера, создание шмыгнуло в нору. Таким образом, если парню не помешалось, то на Чаре кроме зергов водилась пусть мелкая, но зато теплокровная живность, – которую можно поймать и употребить в пищу.

Впрочем, никто так и не наткнулся на какие-либо признаки присутствия зергов.

Неужели монстры странным образом исчезли?

Джим в этом сомневался. Он знал, что зерги могут покинуть планету без космических кораблей, но подобная процедура не иначе потребовала бы колоссального количества энергии. В любом случае рейдеры засекли бы инициацию такого процесса. Как, впрочем, и протоссы.

Но Тассадар до сих пор стоит не шелохнувшись, словно высечен из камня. Нет, зерги по-прежнему где-то здесь, на Чаре. Скорее всего, снова залезли в подземные туннели.

Джим вспомнил, что одним способом, у него есть шанс это проверить. Бросив последний взгляд на неподвижного тамплиера, мужчина сел и закрыл глаза.

Ничего не произошло.

Разве что померк свет.

Открыв глаза, Джим нахмурился. С момента приземления он с трудом мог препятствовать возникновению видений. Теперь же, когда они ему нужны, они пропали? С чего бы?

Он попробовал еще раз зажмуриться и сосредоточиться на Керриган.

И тут он ее увидел.

Но не ту Керриган, какой она стала после контакта с зергами, – не завораживающую и ужасающую Королеву Клинков – нет!

Он увидел ту Сару Керриган, с которой он познакомился на Антиге Прайм. Он увидел ту самую Сару, вместе с которой побывал на куче других разных планет. Это была та самая Керриган, с которой он разговаривал незадолго до высадки на Тарсонисе, прямо перед тем самым злополучным заданием. Эта Сара Керриган была самой настоящей и обычной девушкой!

Что удивительно, – на ней не было бронекомбеза «призрака». Сара красовалась в поношенных хлопчатобумажных штанах, легкой рабочей рубашке, высоких кожаных сапогах и пыльной кожаной куртке.

Ее волосы, кроме нескольких обрамляющих лицо прядей, были собраны в свободный хвост. Не считая пристегнутого к бедру и опасного на вид длинного ножа, девушка была безоружна.

И она улыбалась.

Только не ее обычной улыбкой, выражающей лишь боль и неотступный самоконтроль. Нет, улыбка была другой. Такой, какую он видел у Сары лишь изредка, когда ему или Майку удавалось ее внезапно рассмешить. То была неподдельная улыбка искренней радости, от которой у нее появлялись морщинки в уголках глаз и маленькая ямочка на щеке.

Она была счастлива.

Джим заставил себя открыть глаза, чтобы избавиться от наваждения.

Мужчина чуть наклонился вперед, обнял руками колени, и глубоко вздохнул, попутно испытывая чувство благодарности респиратору, за защиту легких от пепла. Он старался не хватать воздух ртом, прекрасно понимая, что это скажется на самочувствии, но ему нужно было как-то замедлить бешеное сердцебиение.

Что это было?

Это было не видение, не взгляд от лица Керриган, как ему хотелось бы. Но «картинка» не была и воспоминанием – он ни разу не видел Сару в такой одежде.

Что же тогда? Просто сон?

Там была именно такая Керриган, какую он всегда лелеял надежду увидеть. Без ее неизменной скорлупы. Но он, похоже, не спал, да и видение оказалось слишком ярким, чтобы быть банальным сном.

Подняв голову, Джим посмотрел со склона холма вниз, выискивая глазами корабль протоссов. Когда он увидел его, то резко вскочил на ноги. В воздух моментально взвилось облако пепла. Рейнор замахал руками, чтобы разогнать плотную взвесь.

Тассадар ушел!

Осмотревшись, Рейнор заметил удаляющегося Вершителя, который поднимался на один из холмов неподалеку. Не раздумывая ни секунды, Джим бросился вдогонку за протоссом.

Вершитель шагал размашисто и быстро но, кажется, без особой спешки. Джим быстро сокращал дистанцию между ними. Когда протосс оказался в пяти метрах, мужчина замедлился. Выдерживая интервал, он последовал за Вершителем, ибо точно уверился в том, что протоссы обнаружили Керриган. Потому как, Тассадар приказал своим воинам оповестить его о ее местонахождении.

И сейчас, скорей всего, он шел, чтобы встретиться с королевой зергов.

Рейнор знал, что должен присутствовать на встрече. Это даже не обсуждалось.

Не для того чтобы помочь протоссу – в бою даже самый захудалый боец инородцев даст ему сто очков форы, причем даже без учета опыта многолетних сражений с зергами. Нет, он будет только наблюдать.

Джим хотел лично увидеть то, что случится, когда эти двое – Керриган и Тассадар – встретятся лицом к лицу. У него появился шанс лучше узнать опасных соседей, выявить их сильные и слабые стороны. Да и сама встреча обещала стать выдающимся зрелищем, так что такое событие определенно не следовало пропускать.

Протосс и терранин шли не останавливаясь. Тассадар не подавал никаких признаков, что заметил преследователя. Рейнор, в свою очередь, снова и снова прокручивал в голове сложившуюся ситуацию и варианты ее развития.

Протоссы, как и рейдеры прибыли на Чар, и оказались пусть не дружелюбны, но хотя бы не враждебны. Сей факт был хорошей новостью, так как избавлял от одной из причин для беспокойства – теперь на планете у рейдеров только один враг, а не два. Вершитель не собирался преследовать Рейнора и его людей на этой планете.

Значит ли это, что протоссы вполне могут помочь им убраться с Чара?

Когда МакМарти высказал эту идею, Джим посчитал ее нелепой. Но теперь, в свете нынешних событий, подобная мысль уже не казалась ему абсурдной. По крайней мере, спросить стоило. Если ему хватило наглости заговорить с ними и пришельцы оставили его в живых, то почему бы не попробовать еще раз? А за спрос, как известно, денег не берут. Тем более что терять все равно нечего.

Джим собрался, было, окликнуть спутника, однако быстро спохватился и решил повременить с вопросами.

«Для начала, подожду-ка я результатов стычки», – подумал он. – «Потому как еще не ясно, чем все закончится. Может, после встречи с Сарой, протоссам самим понадобится помощь».

У Джима даже мелькнула крамольная мысль – смогут ли рейдеры, в случае чего, справиться с управлением протосского корабля?

С другой стороны, даже если протоссы не помогут выбраться с планеты, дела рейдеров определенно начали налаживаться. Они нашли немного воды и, возможно, немного еды, так что условия выживания на Чаре оказались не столь суровы, как думалось изначально. А что если протоссы не откажут в помощи отправить сигнал бедствия в дальний космос? Вот только кому его отправить? Хотя, перед путешествием к Чару несколько человек покинули рейдеров, так что возможно они смогут снарядить корабль, чтобы прилететь сюда и вызволить товарищей. Или, какой-нибудь из ближайших миров также вполне может организовать спасательную экспедицию. На Чаре их осталось всего пятьдесят – чтобы всех забрать хватит даже одного малого звездолета.

Может быть, отправить сигнал бедствия напрямую к Менгску?

Да, император назвал его преступником. Хватит ли этого, чтобы отправить кого-нибудь на Чар, чтобы арестовать его?

Он предлагал такой вариант Дюку. Старый садист рассмеялся ему в лицо и улетел прочь. Но Менгск может узреть политическую выгоду в захвате «Рейдеров Рейнора». Репортаж о ликвидации преступной группировки пойдет на пользу имиджу сильного и дальновидного лидера, а также послужит примером для других – что грозит тому, кто поступает вразрез с интересами Доминиона. Ради такого случая Менгск легко может приказать Дюку вернуться на Чар, и тогда генералу уже не отвертеться. Он не сможет проигнорировать прямой приказ.

Представляя недовольную мину Дюка, Джим улыбнулся.

Наверняка его будет ждать смерть, но Менгск вполне может пощадить остальных рейдеров, если они поклянутся никогда больше не выступать против него.

Это чего-то да стоило.

Следуя за Тассадаром и размышляя над незавидными перспективами, Джим отметил, что они уже преодолели с десяток холмов, и пересекли несколько небольших долин. Мышцы ног немилосердно ныли, а стопы прямо стреляли болью. Вся вода, что оставалась во фляге, была выпита до капли, остатки сухая, что нашлись в сумке на поясе, съедены до последней крошки. Горло прямо раздирало от жажды, а желудок не затихал в голодном урчании.

Тассадар не проявлял ни единого признака усталости или дискомфорта, и Рейнору ничего не оставалось, как просто следовать за ним.

Как долго им еще идти? Где же все-таки Керриган?

Часа через полтора Тассадар внезапно остановился.

Джим последовал примеру и рухнул на землю, совершенно безразличный к тому, что Вершитель может уйти без него.

Ему срочно нужно передохнуть!

Они оказались у подножья очередного холма, только он был выше и круче других. Кроме того, когда Рейнор присмотрелся к нему внимательней, то обнаружил еще одно принципиальное отличие. Холм имел не только более отвесные склоны – их поверхность также была иной. Безусловно, каменистой, но какой-то пористой, без гладких поверхностей и граней. Кроме того, склон холма простирался в обе стороны плавной дугой, а такая особенность редко встречалась холмов и сопок. Завершала картину особенностей полянка грибов, буквально в полутора метрах от свалившегося без сил Джима. Плоские грибные шляпки на коренастых ножках были огромны, и достигали четверти метра в диаметре. Цвет грибов варьировался от коричневых до серых оттенков, иногда с белыми вкраплениями. Благодаря такой цветовой палитре, грибы практически не выделялись на фоне вездесущего пепла.

Это был не холм. Это был вулкан. Самый крупный из тех, что Рейнор видел до этого. И, судя по тому, как Тассадар смотрел на его вершину, Керриган находилась внутри огнедышащей когда-то сопки.

«Что ж, это не лишено смысла», – признал Рейнор, устраиваясь удобней. – «Зерги предпочитают подземный образ жизни, а вулкан обеспечивает им беспрепятственный доступ к поверхности через многочисленные пещеры».

Джим расслабил шею и опустил голову на землю. Он закрыл глаза лишь на секунду...

...и вот он уже внутри кратера – стоит на дне, в центре чашеобразной впадины и любуется крутыми скатами из черного вулканического стекла. Остаток стаи рассредоточился по всему кратеру. Ее костистые крылья трепещут в предвкушении.

Он вновь проник в личность Керриган. И, также как и она, вдруг ощутил внезапно нахлынувшее чувство воодушевления.

«Ты чувствуешь это, Церебрал?» – услышал он вопрос Керриган. Самопровозглашенная королева обращалась к невидимому собеседнику посредством Надзирателя, что неподвижно висел неподалеку. – «Протоссы здесь. На Чаре...»

Керриган замолчала, и он испытал странное чувство, словно внутри что-то оборвалось. Как если бы его швырнуло через весь зал, словно от порыва сильного ветра. Он понял, что Сара применила псионические способности; он ощущал это через их связь.

«Они провели здесь уже какое-то время...» – заключила она, изучая ментальное поле так же, как собака исследует воздух с помощью носа, пробуя на вкус запахи и считывая с них информацию. – «Скрываясь».

Керриган хищно улыбнулась.

«Мы должны уничтожить их», – робко предложил церебрал. Очевидно, он извлек урок из конфликта Керриган и Зазза. В тот раз Керриган указывала Мыслящему с именем, одному из избранных Сверхразума! Тогда как он – до сих пор безымянный и незначительный.

Ему следовало соблюдать осторожность, чтоб не прогневить ее.

«Протоссы, наши древние враги», – уточнил он.

«Да-да», – рассеянно согласилась Керриган. Ее крылья раскрылись с характерными щелчками. – «Мы уничтожим их, не беспокойся. Но сперва я хочу узнать, зачем они здесь».

Женщина-зерг улыбнулась.

«Впрочем, это несложно выяснить. Поскольку они прямо над нами и ждут, когда мы появимся».

Керриган взвилась вверх, взлетев выше краев кратера, и расправила крылья, словно они могли удержать ее в воздухе. С высоты своего прыжка она увидела окруживших вулкан протоссов, и одного из них – в золотом свечении. Верховного тамплиера. Керриган скорректировала свой полет в направлении главного протосса, и изящно приземлилась на землю в метрах шести от него. Костистые крылья обернулись вокруг хозяйки, точно колючий плащ. За Вершителем, чуть ниже по склону Керриган заметила съжившуюся фигуру, правда не в сияющих доспехах, а в перемазанной пеплом кожаной куртке. Несмотря на скрывающую лицо полумаску респиратора, она сразу узнала его, и улыбнулась удивленная присутствием столь неожиданного зрителя.

– Джим, – мягко позвала она. – Просыпайся.

Рейнор услышал ее голос как внутри сознания, так и обычным образом.

Он резко раскрыл глаза.

Керриган стояла на краю кратера, совсем как в его видении. Ее внимание было приковано к стоящему перед ней величественному протоссу, но Джиму показалось, что Сара заметила его взгляд – и подмигнула. Затем она вновь сосредоточилась на Тассадаре.

– Командир протоссов, – обратилась к нему Керриган. – С твоей стороны было большой глупостью приходить сюда.

Ее голос гулким звоном прокатился по округе, а от созданного резонанса у Рейнора заныли зубы. Керриган стояла перед протоссами в величественной и гордой позе, нисколько не заботясь о том, что ее зерги все еще карабкаются по склонам кратера, и пока что не достигли вершины. Стекающие с обеих сторон вулкана к Тассадару воины совершенно не волновали ее. Женщина-зерг только распахнула крылья на манер супергеройского плаща и высокомерно вздернула подбородок.

– Ибо я Керриган, – провозгласила она, – и...

«Я знаю, кто ты, о Королева Зергов», – перебив ее, ответил Тассадар. – «Ибо мы встречались раньше».

Протосс величаво поклонился, согнувшись в поясе так, что торс оказался почти параллельно земле, но взгляд его глаз ни на миг не оторвался от лица ксеноморфа.

«Я, Тассадар, из тамплиеров», – скромно опустив полный титул, сообщил он ей.

Ментальная речь мягкой волной прокатилась по эфиру. Рейнор почувствовал себя так, словно погрузился в бездонный колодец тепла. Керриган слегка улыбнулась. Что послужило причиной для улыбки – толи Сара узнала голос Вершителя, толи на нее тоже действовали умиротворяющие интонации протосса, – Джим не знал.

«Я помню твои самоотверженные подвиги, при защите терранов от зергов, – продолжил Вершитель, – при скорбно наблюдать, что та, кто была полна жизни и поступала с честью, теперь стала жертвой изощренного коварства Сверхразума».

Рейнор про себя отметил, что голос протосса наполнен столь искренним разочарованием, как будто Керриган подвела его лично, и этот провал обернулся великой потерей.

Керриган не оценила участия долговязого пришельца.

– Не суди так свысока, тамплиер, – отрезала она. Ее крылья выгнулись чуть-чуть назад, а их кончики нацелились на протосса. – Ты увидишь, что моя сила не чета твоей.

Она вновь улыбнулась, хотя это была лишенная веселья улыбка хищника.

– По существу, – вкрадчиво заметила женщина-зерг, – я чувствую, что твое хваленое могущество несколько ослабло с момента нашей первой встречи...

Когда она закончила фразу, пепел полетел прочь от нее, как будто подхваченный сильным ветром.

Что же случилось дальше, Рейнор так и не понял. Он увидел, как Керриган рванулась вперед, вытянув крылья и выставив когти, чтобы ударить Тассадара. Но Вершитель сместился в сторону, чтобы уклониться от атаки, одновременно с этим вскидывая руки. Окутанные мягким голубым сиянием наручи отбили костистое крыло, из-за чего Керриган на всех парах промчалась мимо, и ее удар провалился в пустоту.

Вот все, что успел заметить Джим – или, по крайней мере, предполагал, что заметил. Поскольку движения тамплиера и зерга имели смазанные очертания, как если бы он смотрел на них через объектив цифрового фотоаппарата с большой выдержкой. Их тела слегка светились, Тассадара – синим, а Керриган – желтовато-зеленым и, при движении они оставляли за собой странные остаточные изображения¹⁹.

¹⁹ **Эффект Доплера** — изменение частоты и длины волн, регистрируемых приемником, вызванное движением их источника и/или движением приемника. Если источник видимого света приближается к нам, длина видимой нами волны укорачивается, и мы наблюдаем так называемое фиолетовое смещение (из всех видимых цветов гаммы светового спектра фиолетовому

Джим моргнул и снова нашел взглядом тех двоих.

Тассадар и Керриган стояли на своих местах, без малейшего движения. Внутреннее чутье подсказывало мужчине, странная парочка вообще не сдвигалась с места. Но в тоже время Джим был уверен, что стычка, свидетелем которой он стал – однозначно произошла.

В этот момент Вершитель слегка кивнул, как будто признавая заявление Керриган, либо просто оценив ее атаку по достоинству.

«Может и так, о Королева», – произнес Тассадар. В его голосе появились нотки чего-то, подозрительно напоминающего юмор. – «Но, – продолжил он, – по-моему, мне не стоит демонстрировать свои возможности в пустой беседе и, достойном лишь младенца, испытании духа?»

Как только Тассадар закончил говорить, он сделал то, чего Рейнор ожидал от него в последнюю очередь – протосс побежал!

Вершитель молниеносно развернулся и совершил грациозный прыжок. Совершив изящное сальто, он спрыгнул с вершины вулкана и приземлился в добрых тридцати метрах ближе к подножию. Остальные протоссы, видимо выполняя некий безмолвный приказ, также устремились вниз и сгруппировались вокруг своего лидера. Без лишних слов верховный тамплиер повернулся и повел зилотов прочь от потухшего вулкана к видневшимся вдалеке высоким горам. Протоссы двигались так быстро, что Рейнор едва успел сообразить, что они уходят, как долговязые пришельцы уже исчезли из поля зрения.

Керриган смотрела им вслед, и ее крылья буквально трепетали от едва сдерживаемой ярости. Стая зергов наконец-то выбралась из кратера. Звери окружили свою королеву, однако держались на почтительном расстоянии, чтобы не попасть под горячую руку взбешенной хозяйки. Несмотря ни на что, Джим не мог не восхититься ею. Сара Керриган была великолепна.

– Глупый тамплиер, – прошептала Керриган, но Рейнор отчетливо расслышал ее слова в неподвижном воздухе. – Готовься защищаться! Скоро я приду за тобой.

– Ищите трусливых протоссов, – приказала она стае. – Убейте всех, но оставьте верховного тамплиера, их так называемого Вершителя мне! Идите!

Ее крылья взвились, и зерги помчались прочь, вниз по склону сопки, в том же направлении, в котором скрылись протоссы.

Рядом с Керриган остался лишь один Надзиратель. Он приблизился и повис рядом ней. Из чего Джим сделал вывод, что этот летающий пузырь не принадлежит выводку королевы зергов.

– Керриган, – проскрежетал Надзиратель, и Рейнор узнал голос черебрала Зазз. – Я ощущаю что-то странное в этом тамплиере. Может быть, тебе не стоит нападать на него?

Женщина-зерг подскочила к Надзирателю; ее крылья рванулись вперед, вонзились в тушу огромного зерга и, в обратном движении, разорвали бок зверя. На землю посыпались куски плоти.

– Предупреждаю, Зазз, – прошипела Керриган умирающему зергу, что лежал в луже сукровицы у ее ног, – ты сомневаешься в моих мотивах и власти на свой страх и риск!

– Ты смеешь угрожать Мыслящему!? – изумился Зазз. Посланник черебрала умирал, и его голос становился все тише. – Ты станешь погибелью для всех нас!

Надзиратель дернулся и застыл, течение сукровицы из ран прекратилось.

– Моя погибель, – сказала Керриган неслышащему зергу, – это нечто такое, что тебе не под силу. Эта вещь лежит далеко за гранью твоих возможностей.

Преисполненная достоинства она прошла по мертвой туше и последовала вниз по склону. Поравнявшись с Рейнором, Керриган встретила взглядом. В этот раз она не стала подмигивать. Ее глаза, почти столь же зеленые, какими их помнил Джим, смотрели с такой безысходной печалью, что у него перехватило дыхание. Через мгновение Сара отвела взгляд, и больше ни единым жестом не подтвердила то, что узнала его.

Когда она прошла мимо, Джим с облегчением перевел дух. Ему доводилось видеть Керриган в ярости, и каждый раз она производила на него неизгладимое впечатление, будучи человеческим эквивалентом смерча – яростного, непредсказуемого и невероятно разрушительного. А на данный момент она стала куда опаснее, и, как он подозревал, ее эмоции утратили стабильность. При превращении в зерга ее порог самоконтроля снизился, а боевые качества наоборот – усилились. В итоге смесь получилась гремучей и очень опасной.

Так что Джим был искренне рад, что объектом ярости Керриган стал Тассадар, а не он. Смысл действий Вершителя теперь для него был предельно ясен.

Определенно, Тассадар был мудрым командиром. Тамплиер не зря говорил, что хочет испытать способности Керриган лично, так как хотел оценить, насколько она опасна. Вершитель знал, что лучшего способа, нежели как спровоцировать ее – не придумать. Сложность была в том, что Керриган имела куда больше зергов, чем он – протоссов. И в прямой стычке зерги просто задавили бы его отряд числом.

Вот почему Тассадар сначала подстрекал ее, вывел из себя, а потом сбежал. Вынудив Керриган преследовать его.

Ловко. Таким образом, раз королева зергов кинулась в погоню по горячим следам, то Тассадару не составит труда заставить ее сражаться на своих условиях.

Возможно, он пару раз подпустит Керриган поближе, чтобы пощупать ее боем. Проследит за ее реакцией, а затем вновь отступит, прежде чем она успеет подтянуть все стаи, чтобы задавить массой. То была оптимальная стратегия, можно сказать в духе Менгска, хотя и без особых хитростей. Цель преследовалась лишь одна – выявить, на что способен новый враг.

– Ну, – вставая и отряхиваясь, пробормотал Джим, – полагаю, мне не стоит торчать здесь целый день.

Прихватив с собой несколько грибов, Рейнор направился к базе. Один раз он все же оглянулся, чтобы посмотреть на горы, куда ушли Тассадар и Керриган. Мужчина надеялся, что ему доведется увидеть финал этой схватки. Кто бы ни победил – в любом случае это будет впечатляющее зрелище, которое Джиму не хотелось бы пропустить.

ГЛАВА 10

– Все не так уж плохо, сэр, – доложила Абернати через день после первой встречи Джима с Тассадаром. Она и Кейвз встретились с командиром внутри челнока, чтобы обсудить оперативную обстановку. – Мы нашли несколько источников воды. Все они не очень чистые, но пить такую воду можно. Грибы тоже можно без опасений употреблять в пищу. Кроме того, мы обнаружили следы грызунов и других мелких животных. Теперь устанавливаем на них ловушки. Надеюсь, в течение нескольких дней мы добудем свежее мясо.

– Что ж, замечательно. А то съешь один-другой пачек, и желудок тут же начинает тосковать по ботинкам, – пошутил Джим. – Удалось что-нибудь извлечь из челнока или спасательного модуля?

Пусть не сразу, но он отдал приказ заместителям, повторно отправить команду к доминионскому модулю, чтобы похоронить тела и забрать все полезное.

– Немного, – ответила Абернати. – Несколько пайков, дополнительное одеяло и немного пачек детоксина²⁰.

Девушка развела руками.

– Мы выгребли из него все, что на вид было целым, но больше всего нам нужны двигатели, а там они выглядели не лучше, чем наши.

– Да... Ладно, мы что-нибудь придумаем. – Рейнор повернулся к Кейвзу. – Хорошо, кое-что полезное нашли. Как насчет опасностей?

Солдат пожал плечами.

– Вообще-то, их здесь не так уж много. В первую очередь зерги, конечно, но пока они нас не беспокоят. Думаем, что протоссы не дают им расслабиться.

В принципе, основания так считать были, так как Рейнор рассказал заместителям кое о чем из своих приключений.

Кейвз продолжил отчет.

– Никаких других крупных животных или даже насекомых. Те мелкие, которых мы видели, выглядят неядовитыми. Но в любом случае нужно быть очень внимательным при передвижении, – предупредил он. – Один из моих людей ошпарился, подойдя слишком близко к одному из этих чертовых гейзеров, а Линг чуть не провалилась в небольшом кратере. Он успел отпрыгнуть в сторону, но уронил в образовавшийся провал шлем. – Лицо Кейвза помрачнело. – Кратер все еще был горячим. Шлем моментально расплавился. Мы его отметили, так что больше подобное не повторится, но в любом случае, каждый кратер таит в себе потенциальную опасность.

– Разве мы не можем обходить те, что еще курятся или сочатся лавой? – спросил Рейнор.

Кейвз покачал головой.

– Это не так просто. Большинство кратеров спящие. Они ничего не выбрасывают наружу. Но они все еще горячие. Проблема в том, что, когда лава долгое время застывает, над ней формируется тонкая корка, как на поостывшем супе. И пепел оседает на этой корке, маскируя ее под окружающий ландшафт. Так что она выглядит точно так же, как и вся земля вокруг, но на самом деле лава находится в нескольких сантиметрах от поверхности.

Рейнор задумался.

– У нас разве нет тепловизоров? – поинтересовался он. – Мы можем использовать их, для обнаружения горячих точек.

Заместители переглянулись. На их лицах Джим прочитал легкое смущение.

– Да, сэр, – ответил Кейвз. – Мы уже отправили людей. Но на то, чтобы отметить все ближайшие точки, уйдет немало времени. Не говоря о тех, что находятся в радиусе десяти миль.

– Вот черт, точно.

Рейнор почувствовал себя круглым дураком, и криво ухмыльнулся.

– Чувствую, что попытки выставить себя умнее всех, когда-нибудь сыграют со мной злую шутку, – признал он. – Итак, что мы имеем? Зерги, гейзеры, лава... Что еще может нас убить, или, по крайней мере, попытаться?

Оба заместителя в раздумьях покачали головами.

²⁰ Детоксин – обеззараживающие воду таблетки.

– В горах возможны обвалы, – отметила Абернати. – Но дотуда мы пока еще не добрались, так что в ближайшее время это не проблема.

– Хорошо. – Рейнор вытер рукавом лицо, а затем провел ладонью по волосам. – В общем, изучение окрестностей займет у нас целый день. Какие мероприятия мы запланируем завтра? – он посмотрел на заместителей в ожидании предложений.

– Мы можем покопаться в начинке шаттлов, – предложила Абернати. – Выявить разбирающихся в космических кораблях людей, и пусть они досконально проверят упавшие челноки. Пусть разберутся, какие системы вышли из строя, а что можно сделать, чтобы починить их. Возможно, придется комбинировать.

Рейнор в задумчивости поскреб щетину.

– Неплохая идея, – согласился он. – Но, скорее всего, мы не можем выделить много людей для подобной работы. Скажем, наряд²¹ из пяти человек на каждый челнок?

Заместители утвердительно кивнули.

– Хорошо. Сформируйте три команды, по пять человек в каждой, и пусть занимаются разборкой. Составьте график смен. Две группы работают, одна отдыхает. Что еще?

– Мы расставляем ловушки, чтобы добыть пищу, – напомнил Кейвз.

– Точно. Точно. – Джим повел плечами, разминая мышцы. – Сколько людей у нас разбираются в том, как ставить силки и охотиться?

– Только десять человек, сэр. – Кейвз покраснел. – Мне доводилось бывать на охоте. Еще дома, с дядей, – пояснил он.

– Ничего страшного, – подбодрил парня Рейнор. – Я тоже чуть-чуть этим промышлял. Но думаю, что вполне справлюсь с установкой какого-никакого силка.

Джим задумался.

– Ладно, сформируй из этих девятиерых группу ответственную за установку и проверку капканов. Тебя назначаю старшим. Можно сформировать наряды для сбора грибов, воды и поиска еще чего-нибудь съедобного. Соответственно также, составить график смен.

– Десять человек у нас задействованы на проверке кратеров и нанесению на карты опасных участков, – предупреждая следующий вопрос, сообщила Абернати. Рейнор улыбнулся, и одобрительно хмыкнул в ответ.

– Ясно. На первое время достаточно. Остальных запишем в резерв этой группы, если, конечно, у нас хватит тепловизоров.

Девушка кивнула.

– Так, сколько всего получается? Считая с ранеными, сорок пять из сорока девяти? – Заместители подтвердили расчеты. – Последний наряд из четырех человек будет отвечать за охрану лагеря, и патруль прилегающего периметра. Вроде все. Всем хватит работы, чтобы никто не впал в панику, еще хотя бы с неделю.

– Что насчет протоссов, сэр? – поинтересовалась Абернати. – Разве нам не нужно приглядывать за ними, особенно если они вступят в бой с зергами?

Рейнор улыбнулся ей.

– Я возьму это на себя.

* * *

Ему потребовалось два дня, чтобы выследить протосских воинов.

Чужаки оставили свой корабль там, где высадились, а сами отступили в горы и затерялись среди сверкающих черных пиков и дымных сопок. В горах сейсмическая активность была на порядок выше, чем в равнинной местности. Над некоторыми вершинами стояли огромные столбы пепла и дыма, а многочисленные гейзеры, трещины и микровулканы, создавали над землей непроглядную завесу из продуктов вулканической деятельности.

Подобные условия обеспечивали идеальную возможность для маскировки, и протоссы воспользовались ей по максимуму. Кроме того, блеск брони пришельцев скрадывался благодаря бликам от кусков обсидиана, разбросанных по всей округе, а их зрение определенно позволяло ясно видеть сквозь дым и копоть.

Рейнор ушел горы, взяв с собой только оружие и недельный рацион сухпайка. Он решил найти Тассадара или кого-нибудь из его воинов, чтобы какое-то время проследить за ними. Кейвз и Абернати остались в лагере за старших. Все рейдеры были озадачены различными делами на несколько дней вперед. Так что Джим вполне мог себе позволить на неделю отлучиться из лагеря.

Кроме того, кто-то должен был наблюдать за протоссами, и за их стычками с зергами. Столь опасное и ответственное дело Рейнор никому не мог доверить. Тем более, он знал лидера каждой из групп лично, а значит, он мог с некоторой долей вероятности предугадать ход их мыслей и маршруты движения.

Правда, в случае с Тассадаром навыки следопыта Джима оказались бесполезными. По крайней мере, поначалу.

²¹ **Наряд** — подразделение, группа военнослужащих в воинской части, на корабле и в гарнизоне, назначаемые для несения внутренней, караульной и гарнизонной служб, а также для выполнения хозяйственных и других работ; сами эти работы.

Как оказалось, протоссы умело заматали следы, либо же просто не оставляли их на рыхлом пепле горных вершин. Рейнор потратил два дня на поиски любой зацепки или признака, где искать чужаков, но безуспешно. Пока он, наконец, не сообразил, что все делает неправильно.

«Не пытайся найти, где прячется зверь», – вспомнил Джим наставления дедушки, что учил его в детстве охотиться и стрелять. – «Найди место, куда ему нужно идти, и жди, пока он не появится».

Так ему и нужно было поступить. Горный массив был достаточно обширен, и он мог блуждать по нему неделями и не столкнуться ни с одним протоссом.

Рейнор подумал, что ему известно о протоссах, и как он может использовать эти знания в поисках.

У пришельцев нет ртов, а значит, они не нуждаются в еде или питье. Так что источники воды отпадали. Но они прибыли сюда для разведки и шпионажа, следовательно, им требовались хорошие обзорные точки. В горах было множество острых пиков и крутых утесов, но сколь многие из них обеспечивают как прикрытие, так и хороший обзор?

Особенно такой, чтобы в направлении инкубатора зергов все хорошо просматривалось.

Джим предположил, что Вершитель как-то может выявлять районы скопления зергов, так как раньше атаки протоссов всегда приходились точно на них. Следовательно, долгоязыые чужаки уже должны были вычислить расположение подземного укрытия Роя. Исходя из этих соображений, Джим искал вокруг, пока не нашел ущелье, идущее в направлении нужной долины. Это был глубокий и узкий разлом, по дну которого вполне мог пройти небольшой отряд. Мужчина тут же присмотрел для себя неплохой наблюдательный пост на одном из выступов скалы, что нависала над расщелиной. Наполнив флягу в ближайшем озерце, Джим вернулся на точку и замаскировался с помощью пепла, то есть практически зарылся в него. Теперь оставалось только ждать.

Часы тянулись в томительном ожидании. Лежа практически без движения, незаметно для себя Джим задремал.

Ему снова приснилась Керриган.

И снова он увидел не ту Керриган, какой она была, или которой стала, – во сне Сара была такой, какую он всегда мечтал увидеть. На ней вновь были обычные штаны и рубашка. Две верхние кнопки рубахи были расстегнуты, демонстрируя дразнящую линию на груди. Волосы девушки были собраны в высокий конский хвост, из-за чего они шапочкой обрамляли лицо. Ветер перебирал эти роскошные волосы, и Сара смеялась, убирая непослушные пряди с глаз и щек. Ее руки были длинные, изящные, сильные – руки художника, с окрашенными в светло-зеленый цвет ногтями. Этот цвет подходил ей, но никак не мог соперничать с зеленым огнем глаз.

Сара была прекрасна.

Он увидел во сне себя. Другим, под стать ей – счастливый Джим Рейнор, живущий в безоблачные времена. С нормальной прической, а не с ежиком, какой он носил сейчас, будучи солдатом. Волосы были не настолько длинными, чтобы лезть в глаза, но достаточной длины, чтобы шевелиться под порывами ветра, и сзади щеко-тать воротник рубашки.

Он был одет в обычную одежду, в те же брюки из оленьей кожи и джинсовую рубашку, которые носил, будучи шерифом, но вот бронежилет исчез, заменившись кожаным. Патронташ²² все еще опоясывал бедра, но кобура была пуста. Он был безоружен. И, кажется, сей факт, его нисколько не беспокоил.

Он подошел к Керриган и протянул открытую руку. Сара улыбнулась, покраснела, и положила свою ладонь поверх его. Они сделали несколько шагов, затем Сара повернулась к нему лицом. Он поклонился, она сделала реверанс, и они прижались друг к другу. Отведя сомкнутые руки в сторону, свободными руками они обняли друг друга за талию.

А потом они начали танцевать...

...Рядом раздался еле слышный шорох, и Рейнор проснулся.

Несколько мгновений Джим соображал, где он и какое ему до всего этого дело. Все, чего ему хотелось, это смежить веки и вернуться к танцу. Но звук повторился. Что-то тяжелое и, по-видимому, металлическое соприкоснулось с камнем где-то совсем близко. Рейнор пошевелился, ощутив под собой камень и слой скрывающего его пепла.

Ах, да – он нашел удобную обзорную точку, и устроил секрет²³ с надеждой, что протоссы тоже ее найдут.

Очевидно, нашли.

Выглянув вниз с утеса, Джим увидел протосского воина, наблюдающего за долиной внизу. Воин заякорился на поверхности скалы, вклинив ноги в зазор, чтобы уменьшить нагрузку на мышцы. Именно трение брони о скалу во время процесса закрепления, и услышал Рейнор. Второй протосс, скрестив руки на груди, стоял за спиной товарища и осматривал окрестности. Очевидно, он охранял напарника.

Джим терпеливо ждал.

Первый воин закончил изучение долины, а затем поменялся местами со спутником.

Когда оба протосса нагляделись сполна, они воспользовались тем самым узким ущельем, чтобы вернуться обратно в горы. Не теряя времени, Рейнор бесшумно выбрался из укрытия, постаравшись как можно меньше

²² **Патронташ** (нем. Patronentasche — «патронная сумка») — снаряжение для ношения патронов с отдельными ячейками для каждого из них. Приспособлен для ношения на поясе или груди стрелка, то есть в положении, удобном для быстрого извлечения патронов.

²³ **Секрет** (воен.) – скрытый наблюдательный пост, сторожевой патруль.

потревожить слой пепла, и рванулся к расщелине. Прислушавшись, он не услышал ничего похожего на звук приближающихся шагов. Протоссы ушли. Джим подождал несколько секунд, а затем последовал тем же путем, что и протоссы. Буквально в последний момент он успел заметить голову второго воина перед тем, как тот скрылся за валуном.

Теперь Джим знал, где находится дозор протоссов, и постарался не выпускать их из поля зрения. Он осторожно последовал за ними, выдерживая приличную дистанцию. При встрече на равнине Тассадар, по видимому, не посчитал его угрозой, но Джиму не хотелось обнаруживать себя и провоцировать зилотов.

«Лучше держаться вне поля зрения», — размышлял он, крадучись перебегая от укрытия к укрытию. — «Необходимости вести беседы с ними нет, главное узнать, где их лагерь, и что они предпринимают для борьбы с зергами».

Примерно через час преследования, Джим обнаружил лагерь. Вместительность протосского корабля, по видимому, была куда больше, чем представлял себе Рейнор. Потому как на данный момент мужчина насчитал, по меньшей мере, сотню воинов. Очевидно большая группа присоединилась к передовому отряду Тассадара позже. Протоссы расположились лагерем в глубоком ущелье между двух пиков. Когда Джим на мгновение выглянул из-за нагромождения камней, то увидел Тассадара. Вершитель, скрестив ноги, сидел на широком приземистом валуне. Как показалось мужчине, глаза у чужака были закрыты.

Он спит? Медитирует? Или, может быть, выслеживает Керриган через видения, как это пару раз проделывал я сам?

Джим терялся в догадках.

Впрочем, на самом деле, это не имело значения — он нашел протоссов, и теперь мог наблюдать за ними.

Весь последующий день Рейнор только этим и занимался. Он обнаружил несколько хороших наблюдательных пунктов и перемещался между ними, чтобы не заснуть и не окоченеть. Каждая из точек обеспечивала личную маскировку и хороший обзор ущелья. Также Джим выявил три маршрута, по которым протоссы могли покинуть лагерь, и убедился, что постоянно держит их в поле зрения. Если чужаки задумают покинуть лагерь, то он должен об этом знать.

Однако за все время наблюдения ровным счетом ничего не произошло. Протосские воины не изъявляли желания делать хоть что-то из того, что делали бы на их месте люди. Это различие приводило Рейнора в замешательство. Протоссы не слонялись туда-сюда, не мастерили чего-нибудь по мелочи, ничего не вырезали на камнях, не болтали.

Не ели и не пили.

Последний факт указывал на то, что предположение Джима оказалось верным — протоссы не нуждаются в пище так, как люди. Они просто замирали в сидячем положении и оставались совершенно неподвижными на протяжении часов. Потом внезапно вставали и приступали к растяжке. Выполнив серию гимнастических упражнений, инородцы возвращались на то же самое место, где сидели, и вновь замирали. Эффект был жуткий.

Внезапно по всему лагерю протоссов прокатилась волна движения. Джим как раз подносил к губам флажку, собираясь сделать быстрый глоток, как вдруг зилоты поднялись на ноги и начали покидать ущелье через перевал в дальнем конце.

— Дьявол, куда ж вы так рванули-то? — чертыхнулся Рейнор, быстро закрутил крышку и тоже вскочил на ноги. Он побежал по краю ущелья и успел добраться до перевала прежде, чем последний протосс исчез из виду. Джим остановился на секунду, чтобы перевести дыхание, после чего направился следом за воинами Тассадара.

Верховный тамплиер повел свой отряд вниз, по второму маршруту, который вел на небольшое лавовое плато²⁴. Тассадар вывел зилотов на площадку, где они построились в боевом порядке.

Определенно, они приготовились к драке. Но где же зерги?

Джим получил ответ мгновением позже. Сначала он услышал слабые щелчки и шипение, а затем зерги внезапно появились в поле зрения. Они форсировали невысокий стратовулкан²⁵ неподалеку — если, конечно, их скачки, переползание и скольжение можно описать таким образом. Конус вулкана просел, и для зергов образовавшийся перевал стал оптимальным путем проникновения в горы.

Воины Тассадара пригнулись и приблизились к краю плато. Затем они парами начали спрыгивать вниз, беззвучно приземляясь на один из небольших уступов. Оттуда протоссы прыгали уже на склон вулкана. Рейнор видел, как воины ловко поднимаются к вершине, делая выемки на гладкой поверхности при помощи сияющих клинков. Плато примыкало к вулкану под прямым углом, относительно направления движения зергов. Достигнув кратера, зилоты затаились за его кромкой. Рыскающие в поисках добычи монстры до сих пор не заметили протоссов.

После того, как последний воин спрыгнул вниз, Рейнор спустился на плато и подобрался к самому краю. Он не собирался повторять подобный прыжок. К тому же отсюда вид на вулкан открывался просто шикарный.

²⁴ **Плато** (фр. plateau, от plat — «плоский») — возвышенная равнина с ровной или волнистой слабо расчленённой поверхностью, ограниченная отчётливыми уступами от соседних равнинных пространств; Также под словом плато подразумевают лавовое плато — равнину, простирающуюся у различных географических объектов (вулканов, гор, ущелий), образовавшаяся в результате вулканической деятельности.

²⁵ **Стратовулкан** (от лат. stratum — слой), или слоистый вулкан — тип вулкана, имеющий коническую форму и сложенный из множества слоёв затвердевших лавы, тefры и вулканического пепла. Характеризуется высокой, крутой формой.

Джим видел, как стая зергов лезет на вершину вулкана, и ныряет в чашу кратера. Дно кратера выглядело твердым, но мужчина помнил, о чем предупреждал Кейвз. Если бы это была просто корка, то она могла провалиться под весом ксеноморфов. Однако в стае присутствовали массивные ультралиски, и они без всяких проблем пересекали кратер. Скорее всего, зерги чувствовали горячие области, совсем как тепловизоры людей, и не стали бы соваться к опасным участкам.

Когда все зерги оказались внизу, Тассадар жестом руки дал сигнал, и его воины проворно растянулись вдоль края кратера, окружив впадину. Джим не уловил, когда Вершитель подал второй сигнал, но все зилоты, как один, перемахнули через край и, в едином порыве ринулись в кратер.

В ту же секунду, из наручей воинов появились сияющие острия. Джим сообразил, что эти энергетические клинки и есть главное оружие протоссов. Вершитель остался на краю кратера. Участия в бою он принимать не стал. Он просто сидел и наблюдал.

Как и Джим.

Для зергов атака оказалась полной неожиданностью. Основная масса стаи сгрудилась в центре кратера и оказалась совершенно не готова к внезапной атаке сверху. За доли мгновения протоссы ворвались в ряды зергов, вспарывая панцирно-кожистые тела зергов энергетическими клинками. Несколько дюжин тварей умерли еще до того, как остальные успели отреагировать. Рейнор увидел, как четверо воинов подбежали к ультралиску, выбрав целью его ноги, и раскромсали массивного зверя на куски. Он даже не успел взмахнуть своими огромными серпообразными конечностями.

Один из гидралисков вздыбился, громко зашипел и в яростном броске ударил одного из протоссов в грудь, оставив лишь глубокую борозду на броне воина. Над полем боя прокатился рев бессильной ярости, и Джим с уверенностью мог сказать, что это был крик отчаяния. Зерг звал на помощь! Одним клинком зилот нанес ответный прямой удар, тогда как второй клинок описал широкую дугу и отсек одну из конечностей-кос гидралиска. Воин перехватил отрубленный коготь в воздухе, и вогнал его зергу в голову. Вопль твари смолк.

Только вот Рейнор все еще слышал эхо этого скрипучего голоса, и знал, что предупреждение дошло.

Очевидно, Керриган находилась где-то поблизости, поскольку спустя какой-то миг Джим услышал странный скрежет. Скребущий звук, нечто среднее между свистом крыльев птицы и хрустом перемалывающихся костей.

На поле боя появилась Она.

Не снижая скорости, Керриган устремилась в кратер. Крылья за ее спиной расправились, а затем нанесли удар, как раз в тот момент, когда женщина-зерг упала сверху на одного из зилотов. Крылья разорвали протосса надвое еще до того, как ноги Сары коснулись земли. Зерги быстро сгруппировались вокруг нее и оттеснили протоссов назад, пока Керриган осматривалась вокруг, разыскивая главного противника.

– Где ты, Тассадар!? – закричала она, и скалы вздрогнули от звука ее голоса. – Или ты предпочитаешь сражаться руками своих ничтожных прислужников?

Где-то в горах загрохотали обвалы. Джим почувствовал, как порода под ним заходила ходуном, и не на шутку испугался, что плато может обрушиться.

Керриган подняла глаза кверху и заметила Тассадара, который так и сидел на краю кратера. Женщина-зерг презрительно усмехнулась. Прежде чем она успела что-то предпринять, Вершитель откинулся назад и пропал из виду.

Со своей высоты Джим видел, как верховный тамплиер, раскинув руки, грациозно прыгнул в глубокую трещину на склоне вулкана. Перед самым приземлением он сгруппировался и, совершив кувырок, встал на ноги. Очевидно, Тассадар отдал ментальный приказ своим воинам, и они опрометью бросились прочь, перемахивая через край кратера. Ни секунды не медля, зилоты прыгали в ущелье вслед за предводителем.

Некоторые протоссы оказались не столь грациозны и точны, как и Вершитель, тем не менее, всем удалось завершить прыжок без видимых травм. Когда приземлился последний воин, протоссы бросились бежать, скрываясь в нагромождениях камней.

Керриган не колебалась ни доли секунды. Мощный прыжок вознес ее на вершину кратера лишь мгновением позже протоссов. Крылья распахнулись во всю ширь, удерживая равновесие хозяйки.

Но пока женщина-зерг сориентировалась, ее враги уже исчезли, растворившись в лабиринте скал и лавы.

– Бегите и прячьтесь, протосские недоноски, – усмехнулась она, пытаясь рассмотреть внизу хоть что-нибудь, похожее на протосса. – Вам не удастся бегать от меня вечно. А когда я найду вас, – костистые сегменты ее крыльев сложились наподобие кулаков, – я разорву вас на куски!

Крылья Керриган приняли обычный вид. Королева зергов обратила внимание на свою стаю, одновременно оценивая результаты стычки.

Как и Джим.

Когда кипел бой, Рейнор заметил, что зерги все же убили двоих зилотов, но их товарищи унесли тела с собой. От золотых воинов осталось лишь несколько кровавых клякс на пепле и камне. С другой стороны, треть стаи зергов была мертва или искалечена.

– Избавиться от увечных, – осмотрев свое войско, резюмировала Керриган. Грациозно ступая, она пошла по узкой кромке кратера, словно по ковровой дорожке. Выполняя ее приказ, невредимые зерги тут же начали добывать раненых собратьев. Брызги крови и кислоты летели во все стороны, пока среди живых не остались только боеспособные зерги. Раненые не сопротивлялись.

Осмотрев окрестности, Керриган вернулась к месту, откуда протоссы сбежали с поля боя. Знаком приказав выжившим зергам следовать за ней, она спрыгнула вниз. Стая покорно выбралась из кратера и, спустившись по

склону вулкана, нырнула в узкое ущелье. Затем, с королевой во главе, зерги устремились на розыски протоссов, и пропали из виду. Керриган явно решила преследовать протосского Вершителя до конца.

Рейнор сомневался, что у нее получится. Неважно, какими способностями и ментальной силой теперь обладала Керриган, у Джима появилось чувство, что Тассадар готов к любому повороту событий. У Королевы Клинков не получится найти протоссов, пока они сами не решат показаться на глаза.

Привалившись спиной к подходящему валуну и свесив ноги вниз с края обрыва, Джим смотрел на панораму предгорья, и пытался придумать, что ему делать дальше.

Тассадар исчез. Протоссы могли вернуться обратно в свой лагерь, и он обязательно проверит то ущелье. Но даже для инородцев было бы глупым использовать дважды одно и то же место, а Вершитель был далеко не глупцом.

Значит, ему снова придется их искать. Но не прямо сейчас. Ибо при их скорости передвижения, и изрядной форой по времени, шансов догнать протоссов, у него нет никаких. Ему придется подождать, пока Тассадар не решит развернуть новый лагерь, и только тогда выдвигаться на поиски.

Приняв решение, Джим поднялся на ноги, но не успел сделать и шага, как услышал странный жужжащий звук. Звук показался мужчине знакомым, и через мгновение он узнал его.

Такой звук издавали двигатели протосского корабля!

– Вот черт! А теперь-то что? – выругался Джим и упал ничком на землю. Он по-пластунски подполз к краю обрыва и посмотрел на кратер вулкана.

Протосский корабль садился прямо на бывшее поле боя.

Первое, что пришло в голову Рейнора, это мысль о том, что зерги нашли корабль чужаков, и тому пришлось ретироваться. Звездолет выглядел так, словно побывал в сражении – сверкающая позолота и многие заволаживающие детали исчезли, а корпус почернел. Но когда Джим присмотрелся внимательнее, то понял, что перед ним не корабль Тассадара – этот был несколько другой формы, поменьше, и куда менее изящен²⁶. Чернота корпуса обуславливалась не горнилом сражения, – корпус просто был черного цвета, с идеально гладкой поверхностью. Мужчине на ум пришло сравнение с полированным гранитом или черным мрамором.

Обшивка корабля была не сплошь черной, в иных местах проступала тусклая бронза, истертая, но все еще прочная, вызывающее ощущение немислимого возраста и выносливости.

Это совершенно другой корабль! Второе судно протоссов. Но что второй протосский корабль делает здесь?

Теряясь в догадках, Джим смотрел во все глаза на кратер, чтобы ничего не пропустить. Космический корабль приземлился среди плавающих в крови трупов зергов. Мужчина вновь увидел, как раздвинулись лепестки ирисовой диафрагмы, и выдвинулся трап. Через несколько секунд появились и сами протоссы. Они спустились по трапу и ступили на дно кратера.

«Вроде протоссы...» – подумал Джим, изучая неожиданных гостей. – «Хотя трудно сказать наверняка».

Так же, как корабль был несколько иным, так и новоприбывшие отличались от тех воинов, которых мужчина видел раньше.

«Гости» были такого же роста, и двигались с такой же грацией, но их доспехи были тяжелее, мощнее, менее удобными и менее элегантными. Кроме того, цвет доспехов был такой же матово-черный, как и цвет корабля. Казалось, броня странных протоссов просто впитывает свет, погружая своих обладателей в вечную тень, хотя красный карлик Чара стоял практически в зените. В отличие от воинов Тассадара, у этих протоссов бровные дуги были тяжелее, подбородки – острее, а на щеках и скулах имелись ребристые щитки, оканчивающиеся рожками-наростами, что придавало им больше сходства с бронированными рептилиями, нежели с насекомыми. Их наручи представляли собой странную конструкцию каких-то обмоток, проводов по всей длине предплечья, и были достаточно объемными, чтобы создавать псионные клинки. Эти устройства были темнее остальной брони, и словно концентрировали тьму у кистей и запястий воинов.

Затем появился лидер.

Высокий, столь же высокий как Тассадар, но слегка сгорбившийся.

Джим не имел ни малейшего представления, как долго живут протоссы или насколько стары те из них, кого он уже видел, но что-то подсказывало ему, что конкретно этот протосс прожил немало лет. Он сошел вниз по трапу абсолютно бесшумно, несмотря на то, что двигался достаточно непринужденно. Лицо у лидера оказалось более вытянутым, чем у остальных воинов, а подбородок выдавался чуть вперед и имел приплюснутую форму – ни дать ни взять церемониальная борода. Кожа у него была почти фиолетовой, особенно под глубоко посаженными бледно-зелеными глазами, однако она постепенно белела к подбородку, приобретая цвет слоновой кости, и такой же была на венчающем голову костяном щитке, и небольших выростах за щеками, что придавало протоссу сходство с огромной шипастой ящерицей.

Как и у Тассадара, этот протосс носил некое подобие мантии, состоящей из длинных полос ткани на груди, плечах и поясе. На вид накидка была мягкой, темного цвета и приглушенно мерцала, точно усыпанное звездами ночное небо. Под ней пришелец носил подбитое мехом длинное одеяние с широкими рукавами, насыщенного красно-коричневого цвета крови, со странными символами, разбегающимися во все стороны. Массивные

²⁶ Речь идет о «Корсаре» темных тамплиеров, в отличие от «Шаттла» светлых протоссов.

наплечники – мощные пластины из металла или кости, инкрустированные крупными темно-фиолетовыми кристаллами цвета глубин космоса, – сидели на его плечах как влитые. Несмотря на яркий солнечный свет, тени неотступно следовали за протоссом, укрывая и скрадывая его фигуру. Рейнор буквально физически чувствовал исходящий от пришельца и его воинов холод.

– А это что за ребята? – пробормотал Джим, удивленный таким поворотом событий. – Какого черта их принесло на Чар?

ГЛАВА 11

Рейнор увидел, как новоприбывшие темные протоссы собрались в круг и склонили головы, то ли в обсуждении плана, то ли в молитве. Затем они направились к кромке кратера, без труда преодолели ее, и начали спускаться вниз по склону.

Джим отметил, что «темные» пошли в том направлении, откуда появились зерги. Заинтригованный, Рейнор покинул свое укрытие и спустился с плато, воспользовавшись узкой тропкой, которая привела его к основанию вулкана. Джим двинулся в обход конуса, ни на секунду не забывая о том, что почва под ногами очень нестабильна. На свой страх и риск, он старался идти как можно быстрее. Рейдер успел как раз вовремя, чтобы увидеть, как воины-протоссы спускаются в широкий зев пещеры неподалеку.

– Опять в подземелья, – подойдя к входу и заглянув внутрь, пробормотал Джим. – Замечательно, блин.

Света не хватало, чтобы разглядеть что-то подробно. Все что Рейнору удалось разобрать, это то, что подземный ход круто опускался вниз, и вроде бы не сужался.

«Что ж, по крайней мере, есть пространство для маневра», – вздохнул Джим. Собравшись духом, он миновал арочный вход и начал спускаться вниз, ориентируясь на едва слышные где-то впереди звуки.

Как оказалось, он зря беспокоился по поводу возможности заплутать. Пещера вела вниз, постепенно превращаясь в широкий туннель, а после раскрываясь в еще большую полость. Джим рискнул бросить камешек в потолок, и по задержке звука определил, что своды смыкаются примерно в тридцати метрах от уровня пола. Кроме того, он обратил внимание, что стены пещеры на удивление гладкие, чего нельзя было сказать о каменном поле.

Немного погодя появились участки зерговской слизи. В пещере стало чуть светлей, – вероятно, где-то недалеко начинались кристаллические образования. Джим уже догадывался, что ждет его впереди.

Подземные залы были заражены зергами.

Вскоре Рейнор увидел их, и в большом количестве. Зерги устроили гнездовье в огромной подземной пещере, центр которой занимало массивное слизнеподобное существо. Джим узнал его по характерным прожилкам и форме – это был Зазз, церебрал, который бросил вызов Керриган. Мужчина подумал, что, судя по активному мерцанию и трепыханию Зазза, поступок Керриган – убийство Надзирателя – уж точно не растопили лед в их отношениях.

– Королева Клинков недостойна нашей поддержки, – шептал Зазз, когда Рейнор затаился за выступом в надежде остаться незамеченным. – Она подвергает риску всех нас своей нетерпеливостью и вспыльчивостью! Она не зерг!

Джиму показалось, что «слизняк» разговаривает сам с собой. По крайней мере, других собеседников Рейнор не видел. Может быть, церебрал хотел услышать, что думает по этому поводу сам Сверхразум, но повелитель зергов молчал.

– Надо показать ее некомпетентность! – продолжал бормотать церебрал. – На ее лидерство должно пасть подозрение! Это не должно так продолжаться!

Не слушая больше причитаний Зазза, Джим рискнул осмотреться более тщательно. Его занимал один очень важный вопрос: куда же делись протоссы?

Туннель вел прямо сюда – никаких разветвлений, тупиков или разломов. Это означало, что темные могли пройти дальше в пещеры только через зал с инкубатором зергов. Но каким образом они смогли миновать такое множество тварей и не попасться им на глаза? Каким образом они смогли избежать боя?

Джим еще раз осмотрелся, и чуть не подскочил на месте. Он вдруг увидел, как прямо перед ним участок стены чуть дрогнул. Стена выглядела совершенно обыкновенной, но Рейнор буквально впился в нее взглядом. Еще одно еле заметное движение, и мужчина различил высокий, стройный силуэт.

Протосс! Они могли становиться невидимыми как Керриган, или, по крайней мере, проделывать нечто подобное.

Теперь, зная где искать, Джим увидел прижавшегося к скале протосского воина, а следом обнаружил еще нескольких, стоящих рядом с первым.

И как он их раньше не заметил?

Ответ стал очевиден, когда Рейнор увидел, как первый воин слегка повернулся – и исчез. Через секунду Джим вновь поймал в фокус легкое искажение пространства, и заметил, как броня пришельца имитирует под цвет и структуру стен.

Защитный камуфляж.

Теперь, когда Джим знал, что искать, он вновь выделил места, где прячутся другие протоссы. Словно хамелеоны они замаскировались под поверхность стен и застыли в неподвижности.

Но где же их лидер?

Мысль Джима словно послужила условным сигналом, и таинственный протосс появился. Прямо в центре выводка зергов, напротив Зазза, в метрах тридцати от церебрала.

Когда лидер темных стал видимым, его воины тут же покинули свои позиции вдоль стены. Они двигались совершенно бесшумно, их тела превратились в игру теней, что мимолетно появлялись и исчезали в областях, куда не проникал тусклый свет друз²⁷ кристаллов. Уже через секунду они стояли рядом со своим командиром.

Рой среагировал незамедлительно. Ультралиски подались вперед, растопырив передние конечности-лезвия, и формируя защитный барьер вокруг своего предводителя. Надзиратели и муталиски взмыли в воздух, сопровождаемые сонмом крошечных слепней; гидралиски и зерглинги выстроились перед ультралисками, заполнив собой все свободное пространство. Все зерги без исключения прямо изнывали от желания атаковать врагов: вытягивали когти, скалили зубы и дергали хвостами. Когда лидер протоссов шагнул вперед, твари инстинктивно сдвинулись поближе друг к другу, подрагивая от напряжения. Воины-протоссы даже не шелохнулись. Тем временем, их лидер поднял массивные когтистые ладони вверх и обратил их в сторону зергов в универсальном жесте мира.

«Я – Зератул, Прелат темных тамплиеров», – обратился он к церебралу. Ментальный голос протосса был холоден и сух, словно ворох старых листьев, но за шорохом этой скромной ширмы, проглядывала такая бездна, что тревожить ее определенно не стоило. – «Я хотел бы поговорить с Вами, о Зазз из мыслящих».

Церебрал слегка съёжился.

– Зачем мне разговаривать с кем-то из вашего рода? – спросил он, хотя, кажется, это был риторический вопрос. – Ты враг Роя, и должен быть уничтожен.

«Вне всяких сомнений, Вы можете нас уничтожить», – согласился Зератул. – «Поскольку нас толика, а вас не счесть. Но что Вас ждет дальше? Вам не избежать столкновения с Вершителем и его воинами. Вам, лично, – не иначе! – предстоит остановить Королеву, желающую лишить Вас власти. Иначе это она лишит жизни Вас, и присвоит себе Вашу стаю».

– Что ты знаешь о нашей Королеве? – с вызовом поинтересовался Зазз.

«Лишь ее величайшую слабость».

Пусть телепатический ответ прелата «прозвучал» еле слышно, зерги застыли, словно эта фраза заставила их забыть обо всем. Зазз чувствовал в протоссе потенциал, способный избавить его от «королевы» – ненавистного узурпатора. Лишь кровь этой стервы могла послужить искуплением за те унижения, каким церебрал подвергся из-за нее.

«Вы что-нибудь знаете об этом, Мыслящий»? – словам темного тамплиера не доставало мощи Керриган но, тем не менее, в них чувствовалась глубина, свидетельствующая о множестве прожитых лет и даже мудрости.

Очевидно, Зазза заинтриговали слова протосса.

– Я бы хотел услышать об этой слабости, – признался он.

«Давайте обсудим это на равных», – предложил Зератул. – «Я пришел в Ваше логово, безоружный, и сейчас стою один на один перед всей Вашей стаей, дабы продемонстрировать мою веру в наше начинание».

Зератул ни на миг не опустил рук, удерживая их все время на виду, и даже слегка пошевелил пальцами, подчеркивая свою безоружность.

«Встретиться же со мной лицом к лицу, и мы обсудим это дело».

Какое-то время никто не двигался. Рейнор, украдкой выглядывая из-за выступа в туннеле, был уверен, что еще немного... и зерги накинутся на этого Зератула и разорвут его в клочья. Даже все его воины, и внутренняя сила, ауру которой ощущал даже терран, не смогут поставить странного протосса на один уровень с мощью стаи зергов.

Однако зерги не атаковали.

Зазз слегка пульсировал, словно взвешивая все варианты «за» и «против». Стая ждала, напряженно подрагивая, но с места не двигалась.

– Мы поговорим, – наконец решился Зазз.

Зерги вокруг него, пусть с большой неохотой, но расступились. Надзиратели, муталиски и слепни рассредоточились по углам подземного зала, а зерглинги и гидралиски бросились кто куда, чтобы не попасть под ноги отступающим от церебрала ультралисам.

Вокруг Зазза образовалось кольцо свободного пространства. Зератул медленно направился к центру пещеры. Протоссы, (Рейнор предположил, что это и есть приснопамятные темные тамплиеры), также отступили назад, расположившись у выхода в туннель. Все действие напоминало некий балет.

– Говори же, – потребовал Зазз, когда между ним и Зератулом остались считанные метры. Джим видел, как на желеобразном теле церебрала вздуваются и опадают бугры и шишки. Его склизкая кожа то и дело озарялась всполохами всех цветов радуги. Зазз был чрезвычайно заинтересован и терял терпение. – Скажи нам об этой слабости!

²⁷ Друза (минералогия) - группа свободных кристаллов, выросших одним концом (гранью или ребром) на стенки трещин или пустот (жеода) в горных породах.

«Непременно», – подтвердил протосс, совершив полупоклон. Он присел на корточки и нагнул голову так, чтобы очутиться на одном уровне с церебралом. У Джима в голове не укладывалось, как протосс может так запросто стоять рядом с омерзительной тушей зерга. Но Зератул не выказывал никаких признаков дискомфорта или недовольства. Протосс выглядел так, как будто решил поделиться секретом со своим старинным другом.

«Ваша королева, – сообщил он церебралу, понизив голос до едва слышимого шепота, – обладает одной, но великой слабостью. Изъяном, который с легкостью может оказаться фатальным».

– Говори же! – повторил Зазз. Мерцающие пятна на передней части его тела словно взбесились.

«Хорошо». – Зератул кивнул зергу и завел одну из рук за спину. – «Изъян этот присущ всему вашему виду. И он же станет вашей погибелью!»!

С этими словами, словно в продолжение руки, из запястья Зератула появился клинок из света. Он был похож на те, что видел Рейнор у воинов Тассада – сверкающие энергетические лезвия, только у зилотов клинки были гладкими и сияли голубовато-белым цветом. Клинок Зератула же слегка шипел и светился желтовато-зеленым, тем же цветом, что и глаза протосса. От лезвия в воздух поднимались клочья пара.

Когда Джим услышал шипение клинка, то почувствовал, как мороз пробирает его до самых костей, а челюсти так и хотят выдать чечетку. В пещере стало ощутимо холодней.

Затем Зератул упругой пружиной подался к церебралу, рука с клинком выстрелила вперед, и пламенное лезвие глубоко погрузилось в слизистую тушу.

Зазз закричал ужасным, душераздирающим криком.

Неожиданно Рейнор почувствовал себя так, словно у него застрял ком в горле. Несмотря на всю ненависть зергам, Джим ощутил жалость к этому существу. Ему отчаянно захотелось, чтобы этот отчаянный вопль поскорей стих. Темный тамплиер не двигался с места, лишь глубже погружая клинок в плоть церебрала. Зазз корчился в мучительной агонии. Беспорядочно меняя цвета и форму, светящиеся пятна на его теле начали тускнеть. Зерги стаи церебрала также бились в конвульсиях, испытывая ту же боль, что и хозяин. Никто из них даже не попытался атаковать темных тамплиеров. Казалось, болевой шок верг зергов в ступор, и они ничего не могли сделать без прямого приказа. Только Зазз был не в состоянии отдать его.

Примерно с минуту Зератул проталкивал пси-клинок все глубже и глубже в тело церебрала, вращая кистью, чтобы расширить рану.

Крик внезапно оборвался. Конвульсии Зазза прекратились, и его массивное тело обмякло.

Затем Рейнор увидел нечто странное. Сияние, что пульсировало в теле церебрала, устремилось в глубины мертвой туши, слилось воедино, а потом вырвалось наружу через проделанную протоссом огромную дыру. Светящийся тускло-желтым светом шар взлетел в воздух. По его поверхности пробежали искорки разрядов, иногда выстреливая в воздух похожими на небольшие светящиеся щупальца дугowymi молниями.

Почему-то Джим не сомневался, что эта «шаровая молния» и есть истинная сущность Зазза, а неуклюжая оболочка «слизняк» была лишь ширмой. Шар воспарил вверх и застыл в неподвижности, словно ожидая инструкций или приказов.

Темный тамплиер взвился вверх и ударил. Его клинок описал в воздухе широкую дугу, и шар распался на две половинки. Сияющее энергетическое лезвие оставило за собой след из света и теней. Тени задушили сияние шара, а свет растворил его остаточное мерцание. Оставшиеся от разрубленной сферы сгустки начали планировать вниз и по дороге рассеялись. Зазз сверкнул в последний раз, слабой, еле заметной вспышкой, а затем исчез окончательно.

И стая взбесилась.

Зерги не двигались, пока Зератул потрошил Зазза, но стоило его клинку вспороть сияющую сферу, через весь подземный зал пронесся странный звук, нечто среднее между щелчками и вздохами, как будто где-то скопом рвались тугие провода. Зерги, очевидно, его тоже слышали, и этот звук свел их с ума. Внезапно они зашевелились, но не так, как раньше. Теперь они стали натуральным "роем", без какой-либо координации или целеустремленности.

Рейнор увидел, как ультралиск наступил на зерглинга, раздавив того в лепешку. Два гидралиски повернулись друг к другу, и одновременно ударили друг друга серпообразными конечностями. Лезвия глубоко погрузились в плоть тварей. Муталиски нырнули в общую массу зергов, плюясь кислотой в своих же собратьев, а слепни взрывались, тараня надзирателей и ультралисков. Взрывы от маленьких камикадзе уничтожили крупных зергов. Кровь, плоть, сукровица разлетелась по всей пещере.

Зератул стоял неподвижно, пока продолжалось все это безумие. Клинок на его руке исчез, и темный тамплиер просто смотрел, как стая уничтожает сама себя. Когда буйство чуть-чуть поутихло, он кивнул своим воинам и направился к выходу из логова зергов. Протоссы последовали за ним. Их отряд поднялся вверх по туннелю, и выбрался из пещеры.

Джим вжался в стену, когда темные тамплиеры проходили мимо, но если протоссы и заметили его присутствие, то не придали этому факту никакого значения.

Мгновением позже их шаги затихли, и мужчина остался один на один с зергами.

Они его не обнаружили. Нет, они даже не искали врагов. Они были слишком заняты, убивая друг друга.

Джим сделал вывод, что зергов на самоистребление толкает отнюдь не жажда убийства. Он видел зергов в бою не один раз, и прекрасно знал, как Рой может эффективно убивать.

Зерги умершего церебрала совершенно не заботились о себе и без разбора нападали на всех подряд. Мотая головой, ультралиск пронесся через всю пещеру, огромными бивнями-косами срезая по пути малых зергов, словно гигантская косилка. Впрочем, монстр пропустил больше ударов, чем нанес сам. Он не занимался добиванием раненых зергов – он просто мчался напролом, не обращая внимания на получаемые раны, пока не до-

стиг противоположной стены пещеры. Изумленный Джим увидел, как ультралиск на полном ходу врезался в скалу. Костяные лезвия зерга сломались с тошнотворным хрустом. Громадный монстр попятился, явно ошеломленный, а затем вновь ринулся на стену. Потом снова, и снова, калеча себя все больше с каждым разом, пока под конец не ударился головой об острый скальный выступ. Раздался громкий хруст, и ультралиск рухнул наземь с расколотым черепом.

«Вот где настоящее безумие...» – подумал Джим, наблюдая за воцарившимся в пещере хаосом. – «Они не взбесились от ярости, они просто сошли с ума»!

Мысль показалась ему интересной.

Может быть, зерги и в самом деле сошли с ума?

Или, по меньшей мере, потеряли рассудок. Стая принадлежала Заззу. Контроль cerebrала был абсолютным.

Джим и раньше замечал, что каждый зерг по отдельности не особо самодостаточен – даже cerebrалы зависели от воли Сверхразума. По всей видимости, только Керриган была исключением. Почему-то ей решили сохранить свободу воли. Так что даже несмотря на верность Рою, Керриган могла действовать по собственному разумению. Другие зерги держались под жестким контролем.

Итак, если Зазз был единственным мозговым центром своей стаи, и Зератул только что его убил, в каком тогда положении оказались эти зерги?

Они лишились контроля.

Это тогда объясняло, почему они взбесились. Без контроля зерги просто безмозглые животные, убивающие кого ни попадя. Со смертью Зазза, все ограничения мгновенно рухнули. Лишившись управления, они попросту набросились друг на друга.

Обливаясь холодным потом, Джим начал выбираться из логова зергов на поверхность Чара. Он спешил, но не забывал и о тылах, где до сих пор продолжалась бойня. К счастью, зерги увлеклись междоусобной грызнёй на полную катушку, поэтому мужчине удалось уйти незамеченным.

«Мощь и сила зергов в их числе и в способности действовать как единое целое», – размышлял Джим, выбираясь на склон вулкана. – «Зератул нашел способ разорвать связь между зергами внутри стаи. Протосс убил только одного зерга, но смерть этого зерга, то бишь cerebrала, вывела из строя целую стаю»!

Эффективность метода налицо.

Рейнор выбрался из пещеры и с облегчением сделал глубокий вздох. Пусть над головой красный карлик, и воздухе витает пепел, – но он жив, здоров, и не попал под лапу бешеного зерга.

«Что ж, рейдеры усвоили этот урок», – подумал Джим. – «Выслеживая cerebrалов, мы вполне можем закончить войну! И навсегда избавимся от зергов...»

Рейнор сориентировался, выбрал направление в сторону базы рейдеров и двинулся в путь. Темные тамплиеры исчезли, как и протоссы Тассадара. Сил на попытку догнать их – не было. Кроме того, последние события совершенно выбили его из колеи.

Нужно было о многом поразмыслить.

Вряд ли все так просто, признался он себе. Если для уничтожения целой стаи достаточно убийства cerebrала, тогда почему Тассадар не поступил также? С его слов, он прилетел сюда для изучения Керриган, но ведь раньше-то он сражался с зергами. Он мог просто вырезать всех cerebrалов, обезглавив тем самым стаю, а затем просто бы добил беспомощных зергов. При таком раскладе протоссы никогда бы не проиграли Рою, а Рой, скорей всего, никогда бы не добрался до Мар-Сары и других планет терран.

Но за столь очевидными выводами кроется нечто большее. Не иначе.

Тассадар не использовал подобную тактику, потому что не знал о ней? Но разве протоссы не должны знать о cerebrалах?

Они должны знать. Но тогда почему они целенаправленно не охотятся на главарей зергов?

Значит, все не так просто.

Либо Зератул знает что-то такое, чего не знают рейдеры, чего не знает даже Тассадар.

Джим вновь вспомнил, как умер Зазз и то странное световое шоу, что последовало за его смертью. Второй раз он стал свидетелем битвы протоссов против высшего звена зергов, и второй раз он видел что-то такое, что выглядело просто нереально. Что же произошло на самом деле во время сражения Керриган с Тассадаром? Что произошло, когда Зератул разрубил сияющую сферу, покинувшую тело Зазза? Он не имел представления. Но почему-то был уверен, что именно здесь кроется ключ к разгадке. Просто убить cerebrала, как это сделал сначала Зератул – мало. Стая стояла не шелохнувшись как во время атаки, так и после нее. Зерги впали в слепое бешенство уже потом.

Когда Зератул уничтожил «шаровую молнию».

Неясно по какой причине, но все дело было в этом светящемся шаре.

«Что-то мне подсказывает, – подумал Джим, – что вряд ли я смогу повторить подобный трюк при помощи гаусс-автомата. Черт, я даже не уверен, что вообще увидел бы такое, если бы не Зератул! Скорей всего только этот темный способен на такие вещи».

Рейнору пришла в голову любопытная мысль: не попробовать ли ему заключить союз с темным протоссом, чтобы уничтожить другие стаи Роя? Из этого союза мог бы выйти толк, так как Зератула не интересовало изучение способностей Керриган, как того же Тассадара. Прелат даже не спросил о ней, а лишь воспользовался ситуацией, чтобы эффективней напасть на Зазза.

Джим покачал головой.

– Да уж... Хочется всего и сразу, – пробормотал он, бросая увесистый булыжник в центр небольшого кратера.

Удостоверившись, что кратер не таит под собой огненной ловушки, Джим быстро пересек его. Двигаясь в направлении лагеря, он размышлял о том, что прибыл на Чар, для того чтобы спасти Керриган. Простая и понятная задача. Но вместо этого он штурмует горы, шпионит уже не за одной, а за двумя группировками протоссов; наблюдает, как они поочередно бьют и провоцируют зергов. Кутерьма с пришельцами была для него слишком сложной и странной.

В очередной раз Джим захотел, чтобы рядом оказался Майк и помог разобраться в ситуации. Репортер куда лучше его разбирался в подобных перипетиях. Он бы сделал правильные выводы, и объяснил, что к чему. Но Майк не мог повсюду таскаться с рейдерами. Ему с головой хватало работы над повстанческими трансляциями. Так что Джиму ничего не оставалось, кроме как самому решать свои проблемы.

ГЛАВА 12

Чувствуя себя вымотанным до предела, Джим наконец добрался до лагеря. Уже наступила ночь, и большинство рейдеров, кроме караула и парочки бойцов, спали. Доложившись охране о прибытии, Рейнор доплелся до своей палатки, ввалился внутрь и как только скинул ботинки, сразу отключился.

Разумеется, ему приснилась Сара.

Он продолжал танцевать с Керриган. Они кружились в едином ритме, полностью отдавшись музыке. Он узнал мотив – это была старая народная мелодия, услышанная им в далекой юности. Когда он навещал дедушку, старик всегда включал этот напев. Музыка вызвала в душе теплые воспоминания, и танец с Сарой дополнил их, окунув его в море наслаждения и умиротворения.

Неожиданно мелодия изменилась, и сбавила темп. Сара приблизилась к нему вплотную. Ее руки непринужденно обвились вокруг его шеи. Его собственные скользнули на талию девушки, а ладони удобно устроились чуть ниже спины.

Они просто покачивались в такт музыке, время от времени приступая то вперед, то назад. Их взгляды были прикованы друг к другу. Глаза Сары искрились счастьем, возбуждением и неким озорством. Когда он делал шаг вперед, их бедра соприкасались, и всякий раз она не успевала сделать ответный шаг назад. В такие моменты ее грудь прижималась к его груди, и он ощущал податливую мягкость ее форм.

Она делала это специально. Она хотела, чтобы их тела соприкасались. Снова и снова. Хотя каждый раз это выглядело невинной, совершенно непреднамеренной случайностью. За все время танца ее лицо хранило выражение сдержанного наслаждения, лишь глаза говорили правду.

Она заигрывала с ним.

Наконец его терпение лопнуло. Он крепко прижал ее к себе и, не давая отпрянуть, слегка наклонился к ней. Ее глаза чуть расширились, хотя он знал, что она отнюдь не удивлена. Ресницы Сары затрепетали, губы чуть приоткрылись. Она чуть-чуть повернула голову, чтобы его губы встретились с ее губами.

Их губы коснулись друг друга. Сначала немного неуверенно, бережно, потом сомкнулись плотнее, когда страсть начала переполнять как его, так и ее. И они целиком отдались этой страсти.

Их первый поцелуй.

Он стоил любых ожиданий. И он был осторожной, сладкой, требовательной, и всепоглощающей прелюдией к тому, что могло за ним последовать...

Все оборвалось.

Джим изо всех сил пытался удержать это мгновение, не в состоянии мыслить, не в состоянии моргать, не в состоянии дышать от желания близости с ней...

А затем он окончательно проснулся.

* * *

– Значит, у нас теперь тут два вида протоссов? – спросила Абернати, как только Рейнор и оба заместителя вновь собрались в челноке, для проведения планового утреннего совещания.

Джим кивнул и с благодарностью принял чашку кофе, которую протянула девушка.

– Именно. – Он сделал глоток. – Вторая группа называет себя темными тамплиерами.

Жидкость обожгла Джиму язык. Не обращая внимания на неудобство, он с облегчением вздохнул, ощущая бодрящее действие кофеина.

«Вот теперь я окончательно проснулся», – подумал Рейнор.

В мыслях он прокрутил события вчерашнего дня. Он вспомнил Зератулу, – с клубящейся вокруг рук чернотой, с плащом из холода и мрака, что следовал за ним по пятам, – и содрогнулся.

– Они действительно темные, этого у них не отнять, – вслух признал он. – Их технологии, их пси-силы выглядят так, словно созданы из холода и мрака. Как космос.

– Но нам ведь не нужно беспокоиться о том, что они нападут? – с легкой нервозностью уточнил Кейвз.

– Нет, – успокоил его Рейнор. – Не думаю, что эти ребята будут атаковать нас. Мы не являемся их целью, и они прилетели решать другие задачи. Обычные протоссы здесь из-за Керриган. А темные тамплиеры, насколько я понял, просто хотят уничтожить зергов.

– По мне, так звучит здорово, – сказала Абернати.

Джим усмехнулся.

– Ага, по мне тоже, – сказал он.

Рейнор вкратце рассказал заместителям все, что видел в зерговском логове, включая то, как зерги отреагировали на появление темных протоссов. Единственное, о чем умолчал Джим – это о сфере из света, потому как представлял, как это будет выглядеть со стороны: он двинулся рассудком и видит вещи, которых не существует.

Так что о сверхъестественных явлениях Джим пока предпочел не говорить.

– Надеюсь, мы сможем заключить с ними сделку, чтобы в случае чего прикрыть друг другу спины, – подытожил он. – Мы предлагаем им дополнительную огневую мощь, они используют свое «что-там-у-них-есть» для внесения раздора в зерговские стаи, а затем мы сваливаем с ними с этого булыжника.

– Как мы их найдем? – спросил Кейвз.

– Я найду их, – уверенным тоном заявил Джим. – Один раз я уже нашел их, смогу найти и еще раз.

О том, что он встретился с темными тамплиерами лишь благодаря удачному стечению обстоятельств, Рейнор решил промолчать. Ибо хоть слабая, но надежда, бойцам явно пойдет на пользу.

– Заодно постараюсь выследить и обычных протоссов, – добавил он. – Буду наблюдать за обеими группами и за зергами. Так, на всякий случай. Вдруг они забредут на нашу территорию или решат, что пора кончать с нами.

– Не хотите взять с собой парочку ребят? Так, для надежности? – предложила Абернати.

Рейнор покачал головой.

– Нет, в одиночку я буду мобильнее, да и привык уже. Я буду постоянно на связи.

Джим не стал заострять внимание на очевидном: возьми он с собой хоть сколько бойцов, в любом случае численность их группы не выдержит никакого сравнения с отрядом протоссов или стаями зергов. Впрочем, и с темными тамплиерами, наверняка тоже. Безопасность за счет количества имеет место быть, когда ты в большинстве.

– Кроме того, всем рейдерам нарезаны задачи. – Джим развел руками. – Нет смысла их сейчас дергать.

– У нас все схвачено, – поспешил уверить его Кейвз.

– Знаю. – Джим похлопал молодого солдата по плечу. – Вы справляетесь, и посему нет нужды в том, чтобы я болтался целыми днями поблизости.

Рейнор усмехнулся и сделал очередной глоток кофе.

– Будет лучше, если я займусь чем-нибудь полезным, чтобы не путаться под ногами.

* * *

На следующий день Джим выступил из лагеря в надежде обнаружить хоть какие-нибудь следы присутствия любого из трех лидеров. Однако перед ним тут же встала дилемма: возвращаться в горы, или же попробовать поискать в долинах, близ гейзерных полей и лавовых разломов?

Рейнор предположил, что протоссы ушли в горы, где легче укрыться от Керриган, а так же больше обзорных точек, откуда можно следить за передвижением врага. Стая Керриган, в свою очередь, скорей всего, будет держаться предгорий, периодически прочесывая местность в поисках следов протоссов или их лазутчиков, которые наверняка будут пытаться проникнуть на ее территорию.

Исходя из опыта общения с Керриган-человеком, и основываясь на наблюдениях за вселяющей ужас Керриган-зергом, Джим посчитал, что его выводы скорей всего верны.

К тому же, что-то из снов подсказывало ему, что Королева Клинок находится скорей южнее, чем севернее и, скорей под землей, нежели в горах.

Прошлой ночью ему снова приснился сон.

Он вновь танцует с Сарой. Прямо как в старые добрые времена они целуются. Затем Сара отстраняется и, улыбнувшись, высвобождается из его объятий. Быстрый, лукавый взгляд, и вот она уже убегает прочь, вынуждая его броситься в погоню. Он с удовольствием бежит за ней, смеясь и испытывая наслаждение от этого свидания. Он ощущает ветер в волосах; его взгляд прикован к стройному стану девушки, к ее развевающимся рыжим волосам...

Она стремительно летела вперед, но он был выше ее, и длинными скачками быстро сокращал расстояние между ними. На бегу он протянул руку и поймал ее за запястье. Из-за внезапного нарушения ритма движения Сара споткнулась, и он налетел на нее. Двигаясь по инерции, они повалились наземь, прямо в мягкую траву, смеющиеся и без единой царапины. Сара пыталась вырваться, выкручивая руку то так, то этак, но у нее ничего не получалось.

И радость переполняла их, и смех не затихал ни на секунду.

Наконец Сара оставила попытки сбежать и внезапно сменила тактику. Она толкнула его в плечи, и уронила на спину. Затем навалилась сверху, выбив воздух из его легких. Скованный таким образом, он на мгновение расслабился, чтобы восстановить дыхание, и в этот момент она легко высвободилась.

«Вот так!» – ликующе крикнула она, сидя на нем и подняв вверх руки, чтобы уберечь их от нового захвата.

Затем Сара прильнула к нему всем телом.

Их лица оказались друг напротив друга.

Улыбаясь, она накрыла его губы своими.

Ощущая на губах ее поцелуй, он проснулся.

Сейчас же, рыская в поисках по неизведанной, сернистой пустыне Чара, Джим в мыслях раз за разом возвращался к этим снам.

Конечно, он видел ее во снах и раньше, практически с момента первой встречи. Сны о том, как у них все хорошо, как они общаются, уживаются друг с другом, и даже такие, за которые Сара по первости могла спустить с него шкуру. Но с момента высадки на Чаре сны с Сарой стали приходиться чаще, практически каждый раз, когда он закрывал глаза. Может, причина была в том, что он считал ее погибшей, а потом узнал что она, пусть зараженная, но жива? Или потому, что его тянуло к ней еще сильнее, чем прежде? Словно в ее новой ипостаси появилось нечто, вызывающее необъяснимую притягательность.

Постоянно оставаясь начеку, избегая трещин, разломов и гейзеров, Рейнор прочесывал район предгорья. По возможности он старался перемещаться скрытно. Зерги могли оказаться где угодно. Прежняя Керриган могла исчезнуть как призрак, но Джим почему-то был уверен, что новая Керриган не станет использовать подобный трюк. Теперь она была смелее и увереннее. Возможно, это была часть того, что он в ней любил. Ему всегда казалось, что дерзость Сары – всего лишь маска, под которой прячется одинокая и застенчивая девушка.

Теперь же Керриган была абсолютно уверена в себе, и не нуждалась в подобных ухищрениях.

Рейнор подошел к краю ущелья, (которое благодаря гигантским размерам вполне могло сойти за долину), и посмотрел вниз. Прикрыв глаза рукой от слепящих отблесков оплавленной породы и песка, он огляделся и вдруг заметил какое-то движение. Там, где земля была несколько другого оттенка и не отбрасывала бликов. Джим присмотрелся еще раз, но так и не понял – действительно ли там что-то двигается, или это просто обман зрения, из-за стоящего над горячей землей марева. Мужчина прищурился, чтобы увеличить четкость картинки но, в конечном итоге сдался и вытащил из футляра на поясе бинокль. Теперь он отчетливо мог разобрать то, что происходило вдалеке.

Предчувствие не подвело Джима. Там действительно были зерги. Через бинокль он прекрасно видел парящих над землей надзирателей. Снующие между ними крохотные точки, вероятно были муталиски. Внизу на земле копошились громадные ультралиски, различить которых было достаточно просто, а вокруг них собрались твари поменьше, скорей всего гидралиски и зерглинги.

Посреди этой толпы появилась еще одна фигурка. С такого расстояния она напоминала темную бабочку на двух ногах. Джим сфокусировал бинокль на фигурке и мгновенно узнал как силуэт, так и походку. Это была Керриган.

Королева Клинков куда-то вела свою стаю.

– Попалась, – убирая бинокль в футляр, пробормотал Рейнор.

Мужчина осмотрелся. Чуть поодаль он обнаружил уходящую вниз под углом трещину. Она была относительно широкой, чтобы он мог воспользоваться ей – и если трещина доходила до дна ущелья, то Джим имел все шансы спуститься вниз без лишних проблем. Разлом также был достаточно узок, чтобы он без особого труда мог вернуться обратно.

Джим надеялся, что ему не придется делать этого, имея на хвосте голодных зергов.

Трещина закончилась коротким выступом примерно на середине спуска в долину. Рейнор увидел второй выступ в трех метрах ниже первого и перепрыгнул на него, с трудом удержавшись от падения. По размерам площадка оказалась менее метра, однако примерно в полутора метрах от нее, возвышался оползень, по которому можно было спуститься до самого дна. Рейнор совершил еще один прыжок, и продолжил спуск вниз. Через пару часов, вспотевший и уставший, он достиг дна долины.

Зерги все приближались.

Джим по быстрому сделал несколько глотков воды и закусил сухпайком, чтобы восстановить силы. Определить дальнейший маршрут на ровной поверхности было, не в пример, проще. Прижимаясь к камням в поисках укрытия, он начал двигаться вдоль стены ущелья. С максимальной осторожностью и скрытностью, Рейнор медленно, но верно, сокращал расстояние между ним и зергами. Он хотел проследить за ними, но никак не вступать в бой.

В конце концов, Джим нашел подходящую расселину в скале, как раз под его габариты. Он забился в тесный закуток и замер, целиком превратившись в слух. Зерги находились достаточно близко, и мужчина улавливал каждый исходящий от стаи звук.

– Жалкий трусливый протосс! – услышал Джим и, осторожно выглянув из-за камня, увидел Керриган. Вышагивая по застывшей лаве, женщина-зерг прямо кипела от ярости. Она бродила туда-сюда, желая на ком-нибудь сорвать злобу, и ее костистые крылья покачивались в такт шагам, тяжело рассекая воздух.

– Тассадар, ты не сможешь вечно прятаться от меня! – восклицала она, потрясая кулаками. – Ты не ускользнешь от моего гнева! Я найду тебя и...

Керриган неожиданно замолчала, и в этот момент Рейнор услышал слабый свист. Он посмотрел вверх и тут же спрятался в скальной нише. К Королеве Клинков медленно снижался надзиратель. Джим терялся в догадках, откуда мог прилететь этот монстр, потому как он явно был не из стаи Сары.

– Керриган! – обратился к женщине-зергу надзиратель, и Рейнор узнал этот голос. Он принадлежал церебралу по имени Даггот. В видениях этот церебрал предложил Керриган своих воинов, с помощью которых она потом атаковала "Америго".

– Зазз мертв! – сообщил Даггот. Его надзиратель беспокойно парил, держась исключительно за пределами досягаемости крыльев Керриган. У Джима мелькнула мысль, знает ли Даггот о том, как Сара расправилась с надзирателем Зазза? Быть может, он всерьез опасается того, что Керриган может убить и его посланника?

Однако Керриган, услышав печальную новость, ничуть не расстроилась.

Она одарила монстра отвратительной острозубой улыбкой.

– Да? – промурлыкала она. Крылья в умиротворении обернулись вокруг хозяйки. – Мертв, говоришь?

Улыбка Керриган померкла.

– Как жаль, что церебралов нельзя убить по-настоящему, – сказала она.

Эта фраза заставила Рейнора встрепнуться и прислушаться.

Что она имеет в виду!?

– Я полагаю, – продолжила мысль женщина-зерг, – что Сверххразум вскоре возродит его...

В своем укрытии Джим бессильно прислонился головой к прохладной скале, пытаясь справиться с лавиной эмоций и мыслей, причиной которой стала небрежно брошенная Керриган реплика.

Церебралы возрождаются!

Его первым порывом было воспринять это как какой-то нелепый розыгрыш – ему доводилось и раньше слышать байки о реинкарнации, правда, из уст либо стариков, либо детей с мечтательными глазенками и дикими фантазиями.

Но сейчас об этом сказала Керриган.

Даже до перерождения она была такой же трезвомыслящей и практичной, как... ну, как он сам. А обращение в зерга напрочь избавило ее мышление от праздности и попустительства. Если она говорила о возрождении, особенно в отношении церебрала, – значит, это действительно так, без всяких шуток. Из чего следовало, что хозяев зерговских стай невозможно убить. По крайней мере, не навсегда.

У Джима упало сердце. Стаи зергов имели бесчисленное множество воинов, и в любой момент могли наплотить еще больше. А теперь еще оказывается, их командующие обладают бессмертием. Получалось, что зергов невозможно одолеть в принципе.

Очевидно, Даггот мыслил аналогично, и это объясняло панику, которую услышал Джим в голосе церебрала:

– Нет! Ничего не выйдет! – выпалил он в ответ на замечание Королевы Клинков.

Волнение надзирателя возросло, и Керриган с любопытством посмотрела на него.

Как и Рейнор.

– Протоссы придумали какой-то новый способ, – начал торопливо объяснять Даггот, – их атака оказалась настолько сильной, что сделала возрождение невозможным и оглушила самого Сверххразума!

Джим едва не закричал, когда услышал столь важную информацию. Он стиснул зубами перчатку, чтобы совладать с эмоциями.

Зератул! Что бы темный тамплиер ни сделал с Заззом, это оказалось необратимым. И это ввергло зергов в неописуемую панику!

– То-то я не могла понять, – в задумчивости произнесла Керриган, – почему Сверххразум кажется мне таким... далеким.

– А каково мне? – ответил Даггот. В его голосе Рейнор услышал смесь растерянности и печали. – Ты пока еще дитя, лишь недавно влившееся в Рой. Я же служу Сверххразуму бесчисленные лета, и все это время Он и я составляли единое целое. Теперь внутри меня воцарилась пустота, и мои воззвания к Нему остались без ответа!

– Разве это так невыносимо, остаться без руководства Сверххразума? – поинтересовалась Керриган у церебрала. Ее слова прозвучали снисходительно, однако, с какой-то странной горечью. – Неужели сложно самому прокладывать свой курс?

– Это не наш путь. – Больше Даггот ничего не добавил. Джим увидел, как лицо Керриган передернулось в гримасе отвращения.

Сара была явно чем-то недовольна. Хотя Джим не сомневался, что весть о сгинувшем навеки Заззе несказанно ее порадовала. Как только женщина-зерг разложила полученную информацию по полочкам, и сопоставила ее с последними событиями, то зарычала от ярости. Ее крылья затрепетали от возбуждения.

– Вот как, – наконец рявкнула Керриган, – получается, что Тассадар проводил лишь отвлекающий маневр. Не стоило его так недооценивать!

Конец фразы утонул в зверином рычании. Джим никогда не видел ее такой злой.

«Похоже, Вершителю придется ой как не сладко, когда Сара найдет его», – подумал он.

Если и было на свете то, что Керриган ненавидела всей душой, – так это попасть впросак и не заметить этого.

Провокации Тассадара оказались просто уловкой, чтобы привлечь ее внимание и тем самым, заставить забыть о других делах. По правде говоря, это не значило, что протоссы не воспринимают ее всерьез – учитывая заявление Тассадара о том, что Керриган имеет исключительно важное предназначение и представляет собой величайшую угрозу – но у нее на этот счет была своя точка зрения.

– Без своего управителя, – молвил Даггот, – выводок Зазза начал бесчинствовать, и создал угрозу нашим ульевым кластерам!

Приметив одного из надзирателей, что неподвижно висели над сопровождающей Керриган стаей, посланник Даггота начал разворачиваться.

– Мыслящий! – позвал Даггот, обращаясь к безмянному церебралу, чьей стаей теперь командовала Керриган. – Ты должен уничтожить неистовствующую стаю и остановить волну разрушений, которые она может принести!

Надзиратель Даггота вздрогнул, словно от внезапного приступа страха.

– Протоссами я займусь лично, – добавил он.

– Нет, – поправила его Керриган. – Верховный тамплиер мой.

Не закончив разворота, надзиратель замер.

– У каждого из нас своя роль, о Королева Клинков, – произнес Даггот, и тон, которым он произнес эти слова, подозрительно напоминал выговор. Очевидно, Керриган подумала также. Ее крылья взвились вверх и оцарапали бок посланника Даггота, оглушив зерга волной резкой боли. – Мы должны делать то, что необходимо Сверхразуму, если бы Он мог сейчас донести до нас свою волю.

– Верховный тамплиер мой, – мягко повторила женщина-зерг.

От ее слов веяло мощью.

– Ты усмиришь выводок Зазза. Я найду протоссов и поставлю их на место. Объясню им, что так поступать нехорошо. – Керриган ухмыльнулась. – Сверхразум одобрил бы этот план, будь он сейчас способен говорить с нами.

По мнению Джима, последнее замечание Сары было чистой воды издевкой, учитывая тот факт, что подержать церебрала было некому.

На мгновение зависло молчание.

Рейнор чуть ли не физически ощущал витающее в воздухе напряжение. Он гадал, окажется ли Даггот вторым Заззом, и бросит ли вызов приказам Керриган?

Но Даггот являлся старейшим церебралом, и был куда более мудрым.

– Да будет так, как ты скажешь, – наконец решил он. – Моя стая находится в непосредственной близости от стаи Зазза, так что я отправлю своих слуг усмирить безумцев.

– Хорошо. – Керриган кивнула. – Когда покончишь с ними, отыщи корабль протоссов и уничтожь его. Я не позволю им улизнуть.

Она отвернулась и сложила крылья за спиной.

Даггот понял, что аудиенция окончена. Его надзиратель полетел прочь, очевидно, к родной стае.

Керриган осталась наедине с верными зергами.

– Куда же ты сбежал, ничтожный тамплиерчик? – прошептала она. Ее глаза сузились. Рейнор ощутил странное давление, словно кто-то проник в его голову, и ему показалось, что Керриган смотрит в его сторону. Затем неприятное ощущение пропало.

– Ага, – выдохнула женщина-зерг спустя мгновение. – Вот ты где!

Она сорвалась с места и побежала. Мощные взмахи крыльев несли Керриган вперед так, что ее ноги лишь изредка касались земли. Стая зергов бросилась следом за хозяйкой, и через мгновение Рейнор остался один.

Джим выждал какое-то время, пока не убедился окончательно, что все зерги ушли. После чего выбрался из убежища и, соблюдая все меры предосторожности, побежал по следам стаи.

Зерги бежали часами, не выказывая видимой усталости. Через небольшие трещины они перепрыгивали, более крупные – огибали, выдерживая курс на горы. Вскоре стая добралась до обширного плато, и его вид вызвал в памяти Рейнора другое – то самое, что находилось на Антига Прайм, и на котором он впервые увидел Керриган. Обливаясь потом и задыхаясь, Джим с трудом поддерживал темп зергов, и когда, наконец, добрался до плато, то едва стоял на ногах.

Он успел как раз вовремя. Когда последний зерг спрыгнул вниз, мужчина повалился мешком на скалы и подполз к краю обрыва.

Протоссы уже ждали их.

Это были протоссы Вершителя, сотня могучих воинов, что построились полукругом у дальнего края плато. Сам Тассадар, высокий и гордый, стоял впереди, практически в центре широкой горной площадки. Пронзительные синие глаза Вершителя неотрывно следили за Керриган, которая первой спрыгнула на плато и, расправив в предвкушении крылья, шагала к нему навстречу.

– Наконец-то ты попался, ушлый протосс, – прошипела женщина-зерг, сокращая расстояние. Ее когтистые руки слегка согнулись, готовые вонзиться в плоть, а крылья повторили их движение.

«Здесь будет поле нашей битвы, о Королева», – ответил Тассадар. – «Встреться со мной, и я лично сокрушу тебя!»

Он даже не пошелохнулся, с непринужденным спокойствием взирая на ее приближение, пока Керриган не остановилась в двух метрах от него.

Глаза цвета электрик встретились с янтарными.

– Вот ты и передо мной ничтожный тамплиерчик, – произнесла Керриган, скаля зубы, – а перед тобой стоит твоя погибель!

Королева Клинков бросилась вперед, закружившись в боевом развороте; ее крылья раскрылись, и костистые клинки ударили в Вершителя... и не нашли ничего, кроме пустоты воздуха. Тассадар словно испарился.

– Где ты!? – Керриган резко обернулась и увидела верховного тамплиера. Предводитель протоссов стоял в десяти шагах позади нее, и выглядел все также невозмутимо. Рейнор тоже не смог уловить момент перемещения Тассадара, и теперь терялся в догадках, как протосс сумел осуществить столь мгновенное перемещение.

Но Керриган, кажется, этот факт ничуть не волновал.

Не теряя ни секунды, она прыгнула в смертоносном кружении, практически преодолев разделяющее их расстояние. Затем, оттолкнувшись ногой от земли, и не останавливая вращения, Королева Клинков вновь устремилась вперед.

Это был великолепный балет смерти, – ее тело превратилось в единое вращающееся лезвие. Джим не успел моргнуть глазом, как Керриган очутилась вплотную перед протоссом, и ее клинки нашли плоть.

Плоть гидралиски, которого разорвало на куски.

Останки зерга забились в конвульсиях, а Тассадар вновь исчез.

– Иллюзия!? – взвыла Керриган, разворачиваясь обратно к дальнему концу плато.

Ее глаза метались между собравшимися там протосскими воинами в поисках главного противника.

– Неужели ты боишься встретиться со мной лицом к лицу, тамплиер? – губы Керриган растянулись в усмешке.

«До тех пор, пока ты остаешься столь предсказуемой, о Королева, – услышал Рейнор ментальный ответ Тассадара, – мне нет нужды с тобой встречаться. Ты сама себе злейший враг».

Голос эхом проник в разумы всех присутствующих, но определить его источник было невозможно. Протосские воины стояли неподвижно, словно каменные изваяния.

– Ты не сможешь укрыться от меня, протосское отродье, – предупредила Керриган, и ее глаза сузились. Рейнор вновь ощутил странное ментальное давление и понял, что она использует свои пси-способности. Спустя несколько секунд Королева Клинков расслабилась, и пристально посмотрела на одного из зилотов.

– Я знаю, что ты здесь, – сказала она, направляясь к привлечшему ее внимание воину. – То, что я не могу найти тебя, не играет никакой роли. Ведь ты предводитель, тамплиерчик, и ты не допустишь, чтобы вместо тебя пострадали твои воины.

Крылья за ее спиной покачивались в такт шагам, отражая блестящими гранями блики солнечного света. Рейнору показалось, что он заметил радужную перепонку между костистыми клинками, – нечто напоминающее мыльную пленку, скрепляющее отростки, словно тончайшей кожей. Когда Джим моргнул, то «перепонки» исчезли, но спустя мгновение он вновь их увидел.

Керриган приблизилась к протоссу, и улыбнулась ему. Улыбка вышла отнюдь не дружелюбная. Воин стоял, скрестив на груди руки, и смотрел сквозь женщину-зерга. Ни единый мускул протосса не дрогнул. Она отвернулась от него, словно что-то собираясь сказать своим зергам. Стая находилась поодаль, – там, где она их оставила, и изнывала от нетерпения. Внезапно левое крыло Королевы Клинков описало полукруг, блестящей дугой коснувшись шеи воина. Все произошло совершенно беззвучно.

Протосс стоял не шелохнувшись. Внезапно его глаза потускнели. Голова воина упала на землю и укатилась за край плато. Тело последовало за ней секундой позже, исторгнув фонтан крови из перерубленной шеи.

– Мне резать еще одного? – поворачиваясь к другому воину, с улыбкой на лице поинтересовалась Керриган. Ее крылья возбужденно шевелились.

«Остановись!»

Один из зилотов выступил вперед.

Облачение и доспехи воина начали неумовимо меняться, пока он шел навстречу Керриган, и перед ней остановился уже сам Тассадар.

«Воля твоя, о Королева. Я перед тобой. Теперь ты встретишься в бою со мной».

– С удовольствием, – прорычала Керриган и бросилась на него.

И вновь Рейнор увидел странную, мерцающую картинку. Он уловил момент, как Керриган бросилась на Тассадара, и как кончики крыльев устремились в корпус протоссу. Вершитель увернулся от удара. Протосский лидер не был вооружен и не пытался контратаковать, однако Керриган все равно отпрыгнула прочь, ожидая подвоха.

Она вновь атаковала, и кончик одного крыла чиркнул по груди Вершителя, заставив того отпрянуть назад. Тассадар не стал противиться падению на спину – только вот коснувшись земли рукой, он резко оттолкнулся и взвился вверх. Совершив сальто в воздухе, Вершитель вновь оказался на ногах.

Тассадар шагнул вперед, точнее попытался – как неожиданно его швырнуло назад, и он врезался в шеренгу зилотов. Воины пошатнулись, но смогли удержать его, прежде чем все вместе рухнули вниз, с обрыва плато. В последний момент Рейнору показалось, что глаза Вершителя расширились от удивления, или, возможно, от боли. Или и от того, и от другого.

Тассадара внезапно дернуло обратно вверх. Он замолотил руками и ногами по воздуху, пытаясь за что-нибудь ухватиться, но его тело продолжало двигаться вперед, пока лицо протосса не оказалось в сантиметрах от лица Керриган. Тассадар попытался нанести двойной удар ей в голову, но крылья Керриган заблокировали руки протосса и оплели Вершителя целиком, точно гигантского жука, что попал в паучьи сети.

Это то, что увидел Рейнор. Но он увидел далеко не все.

Потому что на другом, ментальном уровне восприятия, события развернулись несколько иначе. Схожим, но более грандиозным образом – с куда более высоким накалом пси-энергий и последующим ментальным истощением.

Керриган прыгнула на Тассадара, и ее крылья расправились, сверкая радужными «перепонками». Тело протосса внезапно окутало голубое свечение, сходное с тем, что Рейнор видел вокруг корабля протоссов. Вершитель развернулся и выставил перед собой руку, чтобы заблокировать удар.

Радужное и голубое сияния соприкоснулись. Во все стороны брызнули яркие искры.

Вторая рука Тассадара, оставляя за собой мерцающий голубой след, с широкого размаха нанесла боковой удар. Керриган отступила. Ее крылья затрепетали, не желая сталкиваться с этим сиянием.

Королева Клинков снова бросилась вперед, и с разворота ударила крылом Вершителя. Он выставил обе руки, чтобы блокировать удар, но мощный толчок все равно отшвырнул его прочь. Сияющая аура слегка померкла.

Тассадар выполнил пережат и, воспользовавшись одной рукой в качестве точки опоры, обратил импульс удара Керриган в обратном направлении. Его правая нога устремилась в голову женщины-зерга. Окружающее сияние вспыхнуло ярче и расширилось, приобретая форму энергетического клинка.

Однако Керриган дернулась в сторону, и удар прошел мимо. Затем ее крылья сгруппировались и рванулись вперед, словно что-то бросая. Радужные потоки выстрелили из них, и оплели торс Вершителя, словно нити паутины.

Керриган откинулась назад, заводя крылья за спину и широко раскрывая их. Нити натянулись и подтащили Тассадара к Королеве Клинков практически вплотную.

Аура Вершителя потускнела, особенно в местах соприкосновения с плотью зерга. Тассадар сфокусировал энергию в кулаках, отчего они засияли как маяки, и попытался ударить Керриган обеими руками.

Крылья заблокировали атаку, и во все стороны посыпались искры. Радужная «перепонка» опутала запястья Вершителя, стягивая их прочной удавкой.

Затем Керриган подняла крылья, и Тассадар поднялся с ними, точно марионетка на туго натянутых веревочках. Его аура практически исчезла, за исключением слабого ореола вокруг головы.

– Вот ты и мой, тамплиерчик, – промурлыкала Керриган, рассматривая плененного противника. – Что бы мне с тобой сделать? – она сделала вид, что задумалась, уперев одну руку в бок, а второй начала потирать подбородок в театральном жесте.

Через мгновение она кивнула.

– Пожалуй, я убью тебя. Но буду делать это как можно медленней.

Затем Керриган обратила внимание на шеренгу неподвижно стоящих у края плато протоссов. С таким выражением лица, словно видит их впервые, она воскликнула:

– Ах, да, я совсем про вас забыла!

Через плечо Королева Клинков посмотрела на свою стаю.

– Убить их, – приказала она. – Убить их всех.

Все это время зерги беспокойно расхаживали туда-сюда, сдерживаемые рамками жесткого контроля со стороны своей королевы. Они так и норовили броситься в атаку, но были неспособны послушаться приказа. Теперь же, с позволения хозяйки, нужда подавлять агрессию отпала, и их жажда крови вырвалась на свободу.

Рейнор увидел, как муталиск, ощерив пасть, спикировал на одного из протоссов. Монстр со свистом пролетел над головой воина и, очутившись у того за спиной, начал заходить на новый круг атаки. Изрыгнутая муталиском кислота начала растворять доспехи и плоть, проникая до самых костей. Вскоре тело протосса развалилось на куски, точно рассыпавшийся на фрагменты пазл-головоломка. На другого протосского воина скопом набросилось сразу несколько гидралисков. Мелкие зерглинги заполонили все свободное пространство, хватая и кусая зилотов за конечности, чтобы не дать им возможности нанести эффективный ответный удар.

«Я должен им помочь», – продолжая наблюдать за сражением из укрытия над плато, решил Джим. – «В противном случае стая Керриган разорвет их всех в клочья!»

Но что он мог сделать?

У него был только пистолет. Ни гаусс-автомата, ни бронескафандра, ни солидных боеприпасов. Он проклинал себя за то, что не облачился в боевую экипировку – пусть в таком случае плакали все его шансы на скрытность, но тогда он имел бы большую свободу маневра, и приличную огневую мощь, в которой он сейчас так нуждался!

Рейнор в отчаянии осмотрелся, выглядывая хоть что-нибудь, что могло послужить его затее, и его глаза остановились на нескольких зергах, что зависли чуть выше остальной стаи. Часть муталисков, надзиратели, слепни парили в воздухе и ждали, когда королева позовет их на битву.

Небольшие и стремительные слепни не обладали достаточным запасом энергии, чтобы летать часами без подкормки, поэтому большая их часть рядами сидела на спинах трех надзирателей, с нетерпением ожидая команды атаковать врагов. Надзиратели висели примерно на одной линии и неторопливо смещались к краю плато.

Что-то в этой картине смутило Рейнора, но что именно, он пока не мог понять. Он посмотрел на них еще раз, пытаясь уловить ускользающую мысль, но его внимание вновь привлекли наземные зерги, которые начали сминать порядки золотистых воинов.

Протосские зилоты были выше, сильнее и куда быстрее среднего зерга, не говоря уж о терранах. Их доспехи выдерживали практически любой удар зерговских когтей, зато энергетические клинки в свою очередь без труда вспарывали жесткие панцири инсектоидов. При равном соотношении сил протоссы с легкостью бы одержали победу. Но в этом бою их превосходили числом в несколько раз.

Зерги эффективно использовали свое преимущество, – каждого протосса атаквали не менее трех-четырех особей. Их цель была простой – лишить врага подвижности, завалить на землю, и подмять под себя. Почти половина зилотов уже была повержена. Рейнор понял, что еще чуть-чуть, и оставшиеся на ногах воины разделят участь сбитых с ног товарищей.

Джим искренне захотел помочь отважным протоссам, но не знал как.

Золотистые чужаки импонировали ему, – ну или, по крайней мере, вызывали уважение и восхищение. А здесь, на Чаре, ему нужны были любые союзники, которые только возможны. Пусть даже инородцы.

Джим лихорадочно искал способ, чтобы уравнивать шансы между тающей кучкой протосских воинов, и неистовствующей стаей зергов.

Тяжелое вооружение?

Но оно все в лагере, а времени совсем нет!

Взрывчатка?

Ей практически не пользовались, но она тоже...

Едва подумав о взрывчатке, Джим еще раз внимательно осмотрел стаю зергов, а особенно надзирателей.

Вот оно!

Церебрал, который беспрекословно слушался Керриган, был молодым, безмянным существом, которому еще расти и расти до уровня Зазза, не говоря уж о Даготе. И этот церебрал пока еще толком не знал, как эффективней организовать построение стаи, в том числе и воздушную поддержку!

Джим вытащил пистолет и принял положение для стрельбы с упора лежа. Опираясь пистолетом на скалу, он тщательно прицелился, медленно вдохнул, столь же медленно выдохнул, выровнял мушку... – и выстрелил.

Мужчина сделал три быстрых выстрела, неуверенный, что этого будет достаточно.

Но оказалось – вполне.

Разрывная пуля угодила в дальнего надзирателя, заставив того съёжиться от боли. Вторая пуля не попала в цель, поскольку летающий монстр сместился, но третья угодила туда же, куда и первая, еще больше разворотив зияющую рану. Неожиданная атака невидимого противника ошеломила надзирателя, и он утратил контроль над полетом. Монстра повело в сторону, и...

Он врезался в летевшего рядом сородича, расплющив отдыхающих на их телах слепней.

Взрыв отбросил Рейнора назад. Пистолет с силой врезал ему по щеке, от чего в голове Джима загудело, а лицо взорвалось пульсирующей болью. Но вот плато пострадало куда значительней. Зерговские слепники кажде по своей сути являлись живыми плазменными торпедами. Церебралы плодили их только с одной целью – таран врага с последующим взрывом. Для десантного катера или истребителя даже один слепень представлял опасность крушения, а целая стая могла серьезно повредить корпус крупных звездолетов. На надзирателях же их сидело несколько рядов, и взрыв одного породил цепную реакцию для остальных. В итоге, от зергов-транспортников в воздухе осталось только кровавое марево. Под воздействием взрывов каменный «стол» затрясся, и на сражающихся зергов и протоссов обрушился ливень из обломков породы.

Зергам досталось больше всего. Пусть стая была многочисленной, но по качеству защиты они не могли соперничать с запакованными в броню протоссами. Зерглингов просто разорвало в клочья, как и надзирателей. Несмотря на то, что муталиски, гидралиски и ультралиски обладали более толстым панцирем – те из них, кто находился ближе к эпицентру, также погибли от взрывов. Оставшиеся в живых зерги, в большинстве своем, получили обширные увечья, ранения и контузию.

Однако протоссам также пришлось несладко. Взрыв оказался сюрпризом и для них. Нескольких зилотов взрывной волной сбросило с плато в пропасть, и они разбились о скалы. Те из воинов, что оказались ближе всех к центру взрыва, превратились в месиво из плоти и доспехов. Остальных разметало по округе, словно сухие листья при порыве шквального ветра.

Даже Керриган не избежала последствий от выстрела Рейнора.

В момент взрыва она стояла спиной к стае, целиком сосредоточившись на пленнике. Взрывная волна ударила по Королеве Клинок в полную силу и бросила ее на колени. Крылья среагировали моментально. Они рванулись вперед и уперлись в скалу, точно паучьи ноги, чтобы хозяйка не ударилась о землю. Удерживающий Тассадара захват мгновенно исчез. Вершителя отбросило прочь за обрыв плато, но он успел уцепиться одной рукой за край скалы, чтобы не упасть вниз.

Он провисел всего мгновение, потом схватился за камень второй рукой и резким рывком толкнул свое тело вверх. Совершив сальто, Тассадар приземлился на ноги и очутился лицом к лицу с воцарившимся на плато хаосом.

Вершителю хватило одного мгновения, чтобы оценить открывшуюся его глазам картину. Он мельком посмотрел вверх, где Рейнор вновь заползал на скальный выступ, чтобы посмотреть на последствия своих выстрелов.

Джиму показалось, что Тассадар кивнул ему.

Затем верховный тамплиер скорей всего подал знак своим воинам, поскольку все выжившие и способные передвигаться протоссы подобрали погибших товарищей и устремились к краю плато. На мгновение зилоты замерли у обрыва, ярко выделяясь на фоне скал.

Затем, все как один, протоссы прыгнули вниз и исчезли в ущелье.

– Нет! – взывала Керриган, ее крылья выгнулись и подняли ее обратно на ноги. Она буквально прожигала взглядом то место, откуда Тассадар прыгнул вниз. – Тебе так просто не сбежать от меня, тамплиерчик!

Щелкая крыльями по камням, женщина-зерг рванулась к обрыву и прыгнула вниз. Полусоскальзывая-полупадая, она бросилась вдогонку за своей добычей. Остатки стаи, те зерги, что могли еще двигаться, потянулись за ней, спускаясь, прыгая или просто слетая вниз по мере необходимости.

Через несколько минут зерги исчезли вслед за протоссами.

Мужчина вновь остался в одиночестве.

Джим еще раз оценил вызванные им разрушения и жертвы.

– Не так уж плохо для одного дня, – ухмыляясь и осторожно потирая ссадину на щеке, признал он.

Он только что спас жизнь Вершителю и нескольким его воинам. Если подобный жест доброй воли не обеспечит несколько очков в его пользу – то рейдерам с протоссами не по пути.

Усталость навалилась на Джима неподъемным грузом. Его порядком утомила гонка за Керриган, и серьезно потрепало взрывом. Тело требовало отдыха, но Рейнор понимал, что ему нельзя выпускать зергов из виду.

– Хрен с вами, – пробормотал он, убирая пистолет в кобуру и поднимаясь на ноги. – Пошли.

Вздохнув, Джим начал спускаться к подножию плато так быстро, как только мог.

Спустившись со скалы на плато, а затем на дно ущелья, изо всех сил вслушиваясь и вглядываясь, чтобы держать дистанцию с инородцами, рейдер решительно возобновил преследование.

ГЛАВА 13

К счастью для Рейнора, Керриган совершенно не заботил вопрос скрытности. Более того, Сара наоборот хотела, чтобы Тассадар был в курсе, что она преследует его. Каким-то образом ее стая увеличилась в численности – скорей всего, к погоне подключились зерги из других стай. Надзиратели, муталиски и слепни, парящие над стаей точно кровожадные стервятники, позволяли без труда следить за передвижением зергов Керриган.

Но, к вящему сожалению Джима, двигались они очень быстро. Гораздо быстрее, чем терран без бронескафандра мог себе позволить. Мужчина вновь проклял себя за то, что не надел броню, и дал себе слово, что больше не допустит такую оплошность.

Как бы то ни было, Джим продолжал преследовать стаю, которая в свою очередь гналась за отрядом протоссов. Рейнор прекрасно понимал, что у него нет шансов настичь зергов, пока те не остановятся. Вопрос был в том, сколько ему потребуется времени, чтобы нагнать их, когда они вступят в бой с протоссами? Вдруг пока он подтянется, битва уже закончится? Рейнор не был уверен, есть ли смысл так поздно объявляться на арене, но несмотря ни на что продолжал преследование.

Джим не исключал, что Тассадар сможет продержаться достаточно долго, чтобы он успел добраться до места стычки, однако не представлял, чем сможет помочь один-единственный пистолет, если в беде аж целый отряд протосских воинов.

Боя протоссам не избежать – Рейнор сомневался, что Тассадару удастся дважды одурачить Керриган и ее слугу-церебрала. Поэтому мужчина был настроен во что бы то ни стало увидеть то, что случится.

Какие мотивы толкали его на столь рискованное мероприятие, – потребность, несмотря ни на что, быть рядом с Керриган и опекать ее, или чувство долга, обязывающее лично стать свидетелем ее зверств, – Джим предпочел не выяснять.

* * *

Керриган была быстра, но и протоссы тоже.

Вершитель и его воины исчезли. Тассадар, вероятно, решил, что нужно перегруппировать отряд и проанализировать полученную информацию.

Осознав это, Королева Клинков взвыла от ярости, и начала вымещать злобу на окружающих скалах. В порыве гнева когтями и крыльями она хлестала по камням, оставляя на них глубокие борозды.

Рейнор слышал вопли Керриган в двух перевалах от стаи и сбавил скорость. Подходить слишком близко к зергами и их королеве, когда они беснуются от неутоленной жажды крови, было бы несколько безрассудно. В отсутствие реальной добычи он свободно мог стать подходящим кормом, ибо на чувство брезгливости зерги никогда не жаловались.

На свой страх и риск Джим пополз вперед, чтобы подобраться поближе, как вой и проклятия внезапно прекратились.

Неужели его обнаружили?

Он считал, что находится достаточно далеко от надзирателей и прочих летающих тварей. Проблема была в том, что он не знал наверняка, насколько острое у них зрение. Как бы то ни было, он спрятался среди нагромождения камней и замер, прислушиваясь.

– Ну-ка, что это у нас тут?

Рейнор узнал голос Керриган, только сейчас он больше напоминал довольное мурлыканье.

Черт! Она нашла добычу? Не может быть, что это Тассадар!

Рука мужчины непроизвольно дернулась к пистолету.

Если стая пришла за ним, он положит столько, сколько сможет.

Не то, что в этом есть какой-то большой смысл но, по крайней мере, он умрет не совсем уж бестолковой смертью.

– Нет, это не тамплиер... – пробормотала Керриган вслух, и постукивание костей о камень указывало на то, что женщина-зерг движется.

Звук стал громче?! Или это просто игра воображения?!

– ...но ничуть не хуже, – признала она.

Рейнор определенно уловил в ее голосе нотки восторга.

– Не прячьтесь, малыши, – промурлыкала женщина-зерг. – Выходите, поиграем немножко. Моя стая жаждет крови, а ваша кровь прямо манит нас. Не прячьтесь, протоссы-скромняшки. Покажитесь и расскажите мне, почему ваш запах отличается от запаха ваших собратьев?

«Протоссы?» – Рейнор вздрогнул. – «Значит, она нашла не меня. Но стоп! Пахнут иначе? Значит, это не те протоссы, которых они преследовали, а те другие, странные протоссы, что убили Зазза».

Зератул.

Постукивание не стихало, но и не приближалось. Рейнор рискнул вылезти из-под валунов и осмотреться. Зерговская стая сосредоточилась в долине за перевалом. Мужчина пополз вверх по склону сопки, тихо ругаясь, после того как чуть не угодил рукой в источающую раскаленный пар трещину. Поднявшись повыше, чтобы обрести возможность наблюдения за зергами, он укрылся за подходящим камнем и достал бинокль.

Керриган остановила погоню на дне узкой горной котловины. Стая окружила свою королеву, ожидая новых приказов. Некоторые зерги сердито ворчали по поводу задержки, другие взволнованно чирикали из-за близости новых жертв. Благодаря хорошему обзору, Джим ясно разглядел крылья Керриган, что сжимались и разжимались в едва сдерживаемом ликовании. Королева Клинков стояла перед пещерой в основании долины и, казалось, разговаривала прямо с темными недрами.

Рейнор ничего не увидел, но через мгновение Керриган кивнула.

– Можешь не прятаться, протоссишка, – предупредила она пустое пространство. – Я хоть и не вижу тебя, но зато чувствую. Покажись.

Зератул появился не из пещеры, в сорока шагах от Керриган, а прямо перед ней. Остальные темные тамплиеры материализовались за спиной своего предводителя.

Джим уже видел этот трюк с маскировкой. С его помощью протоссы проникли в логово Зазза.

Мимикрия под окружающую среду.

Только с Керриган этот трюк не сработал. Впрочем, как показалось Джиму, темных тамплиеров это ничуть не взволновало. Сделав шаг вперед, Зератул склонил голову перед женщиной-зергом, в знак уважения и признания равенства.

«Приветствую тебя, о Королева зергов», – сказал протосс. Его слова отзывались эхом в голове Рейнора. Как в прошлый раз, голос был сухой и старческий, но за ним скрывалась сдержанная сила.

«Я – Зератул, Прелат темных тамплиеров». – Представившись, протосс даже поклонился Керриган, глубоким грациозным поклоном в пояс, и чем, видимо, позабавил ее. – «Твое появление было предсказано».

– Серьезно? – Керриган сделала вид, что удивилась, однако Джим со своей позиции отчетливо видел усмешку на ее губах, как и слышал в ее голосе. – И что же тебе про меня наболтали, Прелат?

«Ты – часть кульминации, – ответил протосс, – но не завершение ее».

Казалось, Керриган очаровали ярко горящие глаза Зератула. Ее зерги, замороженные взглядом и словами Прелата, застыли на своих местах точно изваяния.

«Ты должна продемонстрировать путь. Путь, который необходимо выбрать. Путь, отменяющий старые истины и их следствия».

Для Джима слова Прелата звучали так, словно протосс зачитывает какой-то текст или декламирует некое Священное Писание.

«Ты не длань ведущая, ты лишь своим существованием демонстрируешь то, каким образом можно достигнуть желаемого».

– Кульминация, говоришь... – произнесла Керриган. Она подняла руки и, вытянув пальцы, оценивающе осмотрела блестящие в лучах заката когти. – И, значит, это не те длани.

Королева Клинков перевела взгляд на Зератула. Улыбка вернулась на ее лицо, а затем превратилась в оскал хищницы.

– Даже если это не те длани, Прелат, они, по крайней мере, могут стать кульминацией твоей жизни. – Она рванулась к Зератулу, и резким движением рук – словно раздирая занавес (или тело) – попыталась нанести удар.

Такая атака могла разорвать в клочья любого человека.

Рейнор знал это – и содрогнулся.

Если на то пошло, любого протосса ждала аналогичная участь. В этом Джим тоже не сомневался. Когти Керриган пробивали их толстую кожу и сверкающую броню, как папиросную бумагу. Плоть Зератула не выглядела какой-то особой, а доспехи вообще отсутствовали.

Эта атака была для него смертельна.

Только Керриган ударила в пустое место.

Потому что в момент удара Зератул резко крутнулся и, превратившись в странный сгусток черноты, отпрянул назад. Дымчатые зеленые клинки, которыми темный тамплиер убил Зазза, выскользнули из наручей.

«Да будет так», – сказал Зератул, и от его голоса завибрировали даже камни, а некоторые зерги в судорогах скорчились на земле. – «Мы сойдемся в сражении».

И закипела битва.

Как и в случае с Тассадаром, Джим стал свидетелем двух накладывающихся друг на друга боев – в целом позиции бойцов на обоих уровнях совпадали, но не их действия. Краем сознания мужчина отметил, что как только Керриган атаковала, зерги освободились от оцепенения. Стая сошлась в сражении с темными тамплие-

рами, но глаза Джима были прикованы к двум лидерам, к их личной дуэли. Даже зерги не вмешивались в это противостояние, уважая желание хозяйки на единоличную схватку.

Зератул бросился к Керриган, а затем, приблизившись вплотную, перепрыгнул через нее. Клинки темного тамплиера скользнули вниз.

Костяные сегменты поднялись вверх и, перехватив лезвиями клинки, отбросили руки протосса в сторону.

Крылья Керриган заблокировали удар.

Отразив атаку, крылья расправились для ответного выпада, и нацелили свои лезвия так, чтобы с двух сторон пробить в бока протосса. Но Зератул легко уклонился от колющей атаки, а затем взвился вверх. Крылья вновь не смогли попасть по нему. Темный тамплиер приземлился за Керриган, и в следующий миг уже принял боевую стойку, нацелив зеленовато-дымчатые клинки в спину королеве зергов.

Красный карлик скользнул чуть ниже к горизонту. Тени в горной долине удлинились, и одна из них коснулась Прелата. Тьма вокруг темного тамплиера разрослась и сгустилась, как будто кто-то набросил на протосса защитное покрывало. Фигура Зератула полностью пропала во тьме, и лишь сверкающие глаза отчетливо выделялись на черном фоне.

Как Джим ни старался, но так и не смог ничего рассмотреть в глубине «савана», кроме как клинков Прелата. Они казались пятнами тусклого света, – чуть более бледными тенями по сравнению с основной.

Если тени и обеспокоили Керриган, то она никак это не показала. Королева зергов развернулась и бросилась на прячущегося врага. Со свистом рассекая воздух, крылья ринулись во тьму. Аура из ядовито-желтого света окутала фигуру Керриган, пропитывая собой шипы, когти и клинки крыльев. Это сияние разорвало тьму и оставило в ней прорехи из сумеречного света Чара.

Однако Зератул не бездействовал. Благодаря созданной тьме, он избежал удара крыльев и вновь просочился за спину противника. Клубящиеся тени сбили Керриган с толку, и она не заметила перемещения темного тамплиера. В тот момент, когда королева зергов начала поворачиваться в поиске врага, Зератул атаковал ее. Лево́й рукой он отбил костяные клинки крыла вверх, а правой попытался нанести удар в открывшийся бок врага.

Энергетический клинок почти достиг цели. Керриган закричала от боли и гнева. Ее крылья среагировали сами по себе и, ударив наотмашь, отбросили Зератула прочь от хозяйки. Сбитый с ног темный тамплиер чуть не упал на спину, но быстро восстановил равновесие. Крыло ударило его сверху, стремясь попасть кончиками клинков в пылающие глаза. Прелат заблокировал атаку, скрестив оба клинка перед собой. Приняв на клинки удар нижнего сегмента-лезвия, протосс вскинул свои руки вверх, заставив тем самым крыло сложиться. Зератул вытянул руки на всю длину, и крыло оказалось у него над головой. Резким движением он повел свои клинки по дуге, чтобы сбросить конечность Керриган в сторону и одновременно нанести удар в ее незащищенный торс.

Однако темный тамплиер выпустил из виду второе крыло.

Керриган развернулась лицом к Зератулу и ее второе крыло обернулось вокруг хозяйки, формируя блок. Костистые клинки отбили в сторону зеленовато-дымчатые, и последние провалились в пустоту. В следующий миг верхние крючки-лезвия крыла устремились вниз и пронзили вытянутые руки темного тамплиера.

Рейнор ощутил, как Прелат содрогнулся от боли, и понял, что протосс подавил телепатический крик.

Другое крыло Керриган не стало мешкать и вонзилось в плечо Зератула. Протосс оказался в тисках из крыльев Королевы Клинков, не в силах ни освободить руки, ни воспользоваться клинками. Из пробитых в теле отверстий потекла кровь. Удерживая Зератула мертвой хваткой, Керриган приподняла его и подтянула к себе поближе.

– А ты неплохо сражался, протоссишка, – пробегаясь пальцем по клинку крыла, который пронзил темного тамплиера, произнесла она.

Женщина-зерг слизнула кровь.

– Лучше, чем твой брат, Вершитель. Но я Королева Клинков! – Всматриваясь Зератулу в глаза, Керриган наклонилась так, чтобы их лица оказались в паре сантиметре друг от друга. – Так что ты в любом случае не чета мне!

«Битвы не выигрываются силой одного», – ответил протосс, оставив попытки избавиться от захвата крыльев. – «Ты могущественна, да. Но не непобедима».

– Ну, тебя-то я одолела, – отметила она.

Зератул усмехнулся в ответ, от чего его тело слегка вздрогнуло. Если это движение и заставило клинки Керриган глубже погрузиться в раны и причинить боль – Прелат не подал виду.

«Эту битву ты выиграла, не оспорить», – согласился он. – «Но это всего лишь наше первое столкновение. Следующее может сложиться иначе».

– Следующее?

Джим увидел на лице Керриган неподдельное изумление. Королева Клинков явно не ожидала услышать такого ответа. Протосс висел на ее крыльях, распятый и беспомощный, и вместе с тем столь наглый и самоуверенный! Она едва сдерживалась, чтобы не убить его!

– Какое такое "следующее"? – воскликнула Керриган. – Тебе УЖЕ конец, протоссишка!

Она поводила когтем по щеке Зератула, оставив череду тонких бороздок на коже.

– Мне пора по делам, а вот ты останешься здесь.

Керриган оглянулась, и Рейнор последовал ее примеру, впервые с начала сражения обратив внимание на происходящее в долине.

Все ее дно было усеяно трупами зергов. Но среди груд мертвых зерговских тел попадались и тела темных тамплиеров.

Зератул вышел на бой примерно с сотней последователей. Теперь их осталось около половины. И стая зергов определенно превосходила их по численности.

– Твоих воинов давят числом и теснят, – заметила Керриган, вновь смотря Зератулу прямо в глаза. – Моя стая уничтожит всех до единого, точно так же, как я уничтожу тебя. Чар будет очищен он темных тамплиеров, равно как и от тебя лично. Скажи мне, и где же тогда состоится наша следующая встреча? В протосском раю?

Зератула, казалось, совсем не беспокоила собственная участь, как и участь своих соратников.

«Ты слишком самоуверенна», – предупредил он свою пленительницу. – «Подобная ошибка присуща юным и могущественным. Однако она приводит к опасным допущениям, и за этими самыми допущениями ты не заметишь края пропасти».

Улыбка сползла с лица Керриган, сменившись гримасой раздражения и недовольства.

Королева зергов оскалила зубы.

– Не тебе меня... УЧИТЬ! – выкрикнула она последнее слово так, что из рта полетела слюна. Джим заметил, как брызги попали на старого протосса и прожгли его кожу. – Я не слюняйка, и не желторотый юнец, только нюхнувший пороха войны! Я – Королева Клинок! И я – твоя СМЕРТЬ!

Ее крылья ринулись друг к другу, чтобы раскромсать заключенного между ними Зератула.

Но, как только Керриган вздрогнула, совершая усилие, тьма, сдерживаемая ее аурой и последними всполохами уходящего за горизонт солнца, – накрыла фигуры зерга и протосса, точно тяжелое одеяло. Зератул растворился в ее объятиях, и мрак наступающей ночи полностью поглотил темного тамплиера.

За какую-то долю секунды клинки Керриган прошли сквозь пустой воздух и, лишённые жертвы, с глухим стуком врезались друг о друга.

– НЕТ! – вопль Керриган оказался столь громким, что окружающие долину горы содрогнулись от эха, а пронзительность его такова, что ближайшие к королеве зергов скалы изошли трещинами.

Не в силах оторваться от происходящего в долине, Рейнор зажал уши, чувствуя, как из них течет кровь.

Как Зератулу удалось это сделать?

Он же был пойман, точно муха голодным пауком, – а в следующее мгновение просто исчез!

Или же нет?

Джиму показалось, что он заметил слабые отблески в сумраке за спиной Керриган. Крошечные маячки, что могли быть глазами Прелата. Рейдер подумал, что ему померещилось, как чуть ниже вспышек загадочных маячков он увидел еще две – только уже в виде полосок. Джим так и не смог определиться, – были ли эти мерцания света обманом зрения, то ли он действительно видел энергетические клинки Зератула.

Однако, что он точно увидел, так это то, что все темные тамплиеры, как и лидер, растворились в сумерках. Зерги остались одни на поле боя. Твари бросались на сгустки тьмы и не находили там ничего, кроме пустоты.

Протоссы скрылись в ночи. Исчезли даже павшие воины, – их живые собратья позаботились об этом. Рейнор поймал себя на чувстве, что если бы не валяющиеся кругом трупы зергов, можно было бы подумать, что в долине вообще не было никакого сражения.

– Чертовы протосские трусы! – закричала Керриган, и ее крылья взвились вверх. На их клинках все еще светилась кровь Зератула. – Я превзошла в силе вас обоих, и вы оба сбежали от меня, точно перепуганные барбосы! Хватит бегать! Вернитесь и сразитесь со мной! Примите поражение и смерть, как истинные воины!

Но ее призыв остался без ответа.

Вне себя от бешенства, женщина-зерг ударила крыльями по ближайшему валуну. Костяные клинки вонзились в камень как в масло, а затем рванулись на свободу, превращая скальную глыбу в облако пыли и мелких осколков. Однако подобный выброс эмоций нисколько не снизил накал гнева королевы зергов. Когда Керриган обратила внимание на стаю, многие зерги сжались в страхе под кровожадным взглядом своей госпожи.

Джим тоже нырнул обратно за камни, радуясь всей душой, что находится в относительной безопасности у вершины сопки. Даже если Керриган вдруг заметит его, у него есть шанс спастись бегством и скрыться в горах за перевалом до того, как его догонит стая зергов. По крайней мере, ему хотелось в это верить.

Керриган продолжала сотрясать воздух проклятиями в адрес протоссов, не скупясь на оскорбления их чести и мужества. Правда, если она надеялась тем самым спровоцировать их на атаку, то просчиталась. Выплеснув большую часть негодования в виде ругательств и исполосовав стены долины когтями, королева зергов наконец сдалась.

Когда она застыла в раздумьях, что предпринять дальше, тяжело дыша, с руками, сжатыми в кулаки, и с расправленными над головой крыльями, Джим подумал, что еще никогда не видел Сару более великолепной. Или более смертоносной.

– Что мы будем делать теперь, госпожа? – спросил один из надзирателей. Он подлетел к Керриган поближе, но предусмотрительно старался держаться вне зоны досягаемости ее крыльев. Рейнор знал, что это на данный момент этот надзиратель – аватара²⁸ молодого церебрала.

²⁸ **Аватара** – на русский язык слово «аватара» обычно переводится как «воплощение», точнее его можно перевести как «явление», «проявление». Здесь – визуальное воплощение/представление невидимого собеседника (церебрала).

– Мы продолжаем охоту! – огрызнулась Керриган. – Чар принадлежит нам! Протоссы не смогут прятаться вечно. Мы найдем и перебьем их как щенят! А затем украсим их телами вершину самого высочайшего пика. Чтобы все видели, как кончают те, у кого хватило дерзости встать на моем пути!

– Кто станет первой целью? – уточнил надзиратель. – Те, что только что сбежали, или те, с которыми мы сражались раньше?

– Мы охотимся на тех и других, – ответила Керриган.

На ее губах появилась мстительная улыбка.

– Созывай всех, кто остался из стаи, – приказала Королева Клинков, и крылья окружили ее, словно мантией. – Созывай всех, до единого. Мы прочтем эту планету и уничтожим всех, кто осмелится показаться нам на глаза.

Она посмотрела на вершину сопки, в камнях которой прятался Рейнор.

У Джима екнуло сердце. Он понял, что слова Керриган касаются и его.

Она знает, что я здесь!

Если она обращалась к нему, значит, он и остальные рейдеры тоже стали объектом охоты наравне с протоссами!

«Нужно выбираться отсюда». – Джим в смятении отодвинулся за валун и привалился к нему спиной. – «Нужно вернуться на базу и предупредить всех. Нужно подготовиться. Керриган только что объявила всем войну».

Но до того как мужчина успел сдвинуться с места, раздались звуки, которые, – будь его воля, Джим никогда бы не хотел слышать.

Стрекотание, щелканье и шипение.

Скрежет когтей и шипов о скалы.

Клацанье когтистых лап по камню.

Приближались зерги.

И приближались они со стороны перевала, двигаясь прямо по пути его предполагаемого отхода.

Керриган со своей стаей перекрыла путь через долину, а маршрут новых зергов, что спешили на зов королевы, пролегал как раз через его укрытие!

Джим оказался в западне.

ГЛАВА 14

Рейнор осмотрелся в поисках укрытия. Но на вершине сопки особо негде было спрятаться, за исключением валуна, которым он уже воспользовался. Как и в большинстве своем на Чаре, рельеф местности формировали бесчетные лавовые потоки, что извергали вулканы – а вулканами и потухшими сопками пейзаж буквально пестрел. Поэтому вершина, на которой застрял лидер рейдеров, также покрывал напоминающий засохший джем толстый слой остывшей лавы. Вулканический туф был непрочным – поднимаясь наверх, Джим несколько раз проваливался то одной ногой, то другой, в скрывающиеся под хрупкой коркой небольшие каверны.

Зерги приближались.

Находясь на грани отчаяния, Рейнор вытащил пистолет и, рукояткой прямо под основанием валуна принялся выдалбливать в туфе выемку. Через несколько минут лихорадочной работы у него получился узкий лаз, ведущий в пустоту под валуном. Извиваясь как угорь, Джим втиснулся в выемку. Укрытие оказалось тютелька в тютельку – его голова находилась всего лишь чуть ниже поверхности сопки. Тень от валуна визуально скрадывала наличие углубления, и Рейнор надеялся, что в сгущающихся сумерках зерги не заметят щель. Это было все, что он мог сделать.

Осталось только ждать и молиться. Кому угодно, лишь бы молитва была услышана и принята к исполнению.

Зерги находились уже совсем близко. Шум от их передвижения все усиливался. Джим как можно плотней вжался в яму.

Обливаясь холодным потом он ждал, что в любой момент какая-нибудь тварь обнаружит его и сообщит о «находке» всей стае. Тогда они выдернут его из-под земли, – точно так же, как он когда-то выдергивал морковь в огороде у матери и...

Джим выбросил мысль из головы до того, как представил леденящие кровь перспективы.

Зерги уже взбирались по склонам сопки, и мужчина прямо кожей чувствовал, как лава вокруг него сотрясается под их весом. В какой-то момент Джим ощутил покалывание в затылке, и с безнадежной отчетливостью понял – его обнаружили.

Но повернуть голову и убедиться в этом, у него не хватило духа.

– Мыс-слящ-щий... – зашипел один из зергов, и это шипение прозвучало очень и очень близко. – Что здесь творится-ся? Во имя...

– Даггот! – Внезапный окрик оборвал зерга на полуслове.

Рейнор в мгновение ока узнал этот голос.

Керриган.

Она все еще находилась в долине, и голос ее породил эхо.

– Приветствую, церебрал! Подойди и поговори со мной, ты и вся твоя стая. Я несу странные вести.

– Как и я, Королева Клинков, – отозвался старейший церебрал. Шипящие звуки исчезли из его голоса, сменившись на причудливое дребезжание. – Я и моя стая идем к тебе.

Джим понял, что сейчас Даггот говорит посредством надзирателя, который висит где-то над сопкой.

«А как иначе», – мелькнула у мужчины мысль. – «Вряд ли массивный слизняк способен передвигаться по земле самостоятельно».

Стрекотание, шипение и прочий шум стали еще громче, набатом отзываясь в сознании Рейнора, а затем пошли на убыль, по мере того как стая преодолела вершину сопки и начала спускаться в долину.

Джим просто не верил своей удаче.

Зерг обнаружил его, он был уверен в этом. И этот зерг собирался выдать его местоположение другим.

Керриган спасла его.

Он почувствовал, как в груди что-то оборвалось.

Джим медленно выбрался из ямы на застывшую лаву, позаботившись о том, чтобы остаться под прикрытием валуна.

Она знала, что он прячется здесь? Было ли ее вмешательство простой случайностью, или все-таки целенаправленным действием?

Джим вновь рискнул выглянуть из-за камня и посмотреть вниз, на долину.

Стаи Керриган и Даггота смешались, и теперь горная котловина была до отказа заполнена зергами. Керриган стояла в центре этого сонма; надзиратель Даггота парил в воздухе неподалеку от нее.

– Тассадар, не единственный тамплиер на Чаре, – сообщила Керриган старейшему церебралу. Ее крылья подергивались, словно им не терпелось возобновить охоту на протоссов. – Есть и другой, Зератул.

Она помолчала.

– Он иной, – признала женщина-зерг через мгновение. – Не таков, как Тассадар и другие протоссы, которых я встречала, отличается от всех, с которыми до этого сталкивались зерги. Более могущественный, но темный, очень темный.

Затем она ухмыльнулась.

– Тем не менее, он мне не ровня. От моей расправы его спасла лишь хитрость, но больше этого не повторится. Нам осталось лишь...

– погоди, о Королева, – перебил Даггот, и даже Рейнор из своего укрытия увидел, как сузились глаза Керриган. В бытность человеком, она терпеть не могла, когда ее кто-то перебивал. Очевидно, у Королевы Клинков в этом плане все осталось без изменений. – У нас есть более важные дела, нежели твоя погоня за протоссами!

Крылья Керриган слегка сжались, но больше ее гнев никак не проявился.

– В чем дело, Даггот? – в вежливом тоне спросила королева зергов. Пусть и без особой любезности но, по крайней мере, с почтением, каковым она даже не потрудилась удостоить Зазза. Было ясно, что Даггота Керриган уважает куда больше, чем всех остальных зергов вместе взятых.

– Дело в том, что Зазз мертв, – ответил Даггот. – Никто ранее не совершал подобного, не разрывал связь между мыслящим и Сверхразумом! Мы должны выяснить, как это случилось, дабы избежать подобного в будущем!

Керриган кивнула.

– Согласна. Это дело не терпит отлагательств. Что нам известно об этом происшествии?

– Сам Сверхразум изучает его, – сообщил Даггот. – Отсюда и его молчание. Вскоре Он вновь обратится к нам и откроет нам эту тайну.

Тревожные нотки исчезли из голоса церебала, и следующие слова он произнес уже спокойным, или даже довольным тоном:

– Что касается стаи Зазза, то его безумцы для нас более не угроза.

– Хорошо, – рассеяно ответила Керриган, в мыслях уже вернувшись к вопросу охоты на тамплиеров. – Что у нас там насчет звездолета протоссов?

– Мы их уничтожили, – заверил Даггот королеву зергов.

Керриган вперила глазами в надзирателя главного церебрала.

«Ее это удивило?» – наблюдая за лицом королевы зергов, подумал Джим.

– "Их"? Я не ослышалась? – переспросила она, но затем кивнула. – Ах, вот значит как. Значит, у темных протоссов был свой корабль, и они прибыли на Чар не с Тассадаром.

– Моя стая уничтожила оба звездолета, – повторил Даггот.

Для Рейнора эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Я ж рассчитывал убедить Тассадара помочь нам свалить с этого пепельного шарика!

Теперь оказывается, что протоссы тоже здесь застряли!

Даже Зератул застрял!

И зерги теперь единственные, кто может улететь отсюда!

Джим с трудом избавился от приступа паники.

Рейдер попытался прикинуть, каковы теперь шансы на спасение, как вдруг скорее почувствовал, чем услышал странный гул. У Джима сложилось ощущение, что звук исходит отовсюду. Все зерги мгновенно притихли и замолкли, лишь надзиратели сохраняли свое обычное спокойствие.

Наступил мертвый штиль²⁹.

Джим подумал, что отчетливо слышит, как где-то поблизости свистит выходящий из-под земли пар, а откуда-то издалека доносится рев извергающегося вулкана. Затем тишину нарушил Голос. Ужасный реверберирующий³⁰ голос: он сверлом пронзил голову Рейнора, и вызвал резонансную дрожь в костях; от которого глаза сами собой закатились, а горло перехватило спазмом.

Этот голос принадлежал богу зергов – Сверхразуму.

– ВНЕМЛИТЕ, – раздался «трубный глас», и от одного только слова усыпающие землю камни задрожали. – МОЕ ДОЛГОЕ МОЛЧАНИЕ НАКОНЕЦ ПРЕКРАТИЛОСЬ, И Я ВНОВЬ ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ!

Обхватив голову руками, Рейнор упал на колени. Торжествующие возгласы Сверхразума были просто невыносимы.

– КОВАРНЫЕ ПРОТОССЫ ПОСЯГНУЛИ НА ЖИЗНЬ БЕССМЕРТНОГО, – заявил Сверхразум, и каждое его слово звучало приговором за подобную дерзость. – ПРОТОССЫ, КОТОРЫЕ УБИЛИ ЗАЗЗА, НЕ ПОХОЖИ НА ТЕХ, КАКИХ МЫ ВСТРЕЧАЛИ РАНЬШЕ. ОНИ – ТЕМНЫЕ ТАМПИИЕРЫ. ОНИ ИЗЛУЧАЮТ ЭНЕРГИИ СХОДНЫЕ С МОИМИ. И ИМЕННО ЭТИ ЭНЕРГИИ ПРИНЕСЛИ МНЕ СТОЛЬКО ВРЕДА.

Теперь Джим через собственную боль понял, почему голос Сверхразума звучал столь возмущенно. Потеря зерга, любого количества зергов, была несущественной. Но атака темными Зазза ранила самого Сверхразума, и это привело бога зергов в ярость. А его верные стаи вобрали в себя эту ярость. Ни один из зергов не издал ни звука, но Рейнор чуть ли не физически ощущал, как растет напряжение в долине.

Когда Сверхразум отпустит их, они взорвутся приступом убийственного иступления. И к этому моменту ему стоит убраться отсюда как можно дальше, – иначе он рискует оказаться первой жертвой разъяренного Роя.

– И ВСЕ ЖЕ, – продолжил Сверхразум и, внезапно, ярость ушла из его голоса, вновь сменившись ликованием, – И ВСЕ ЖЕ ИХ ЧРЕЗМЕРНАЯ ГОРДОСТЬ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ИХ ПОГИБЕЛЬ!

Несмотря сильное пси-давление, Рейнор постарался сосредоточиться на словах Сверхразума. При одной только мысли о том, что же могло так взволновать лидера зергов, его обуревали любопытство и страх.

– ...ИБО КОГДА УБИЙЦА ЗЕРАТУЛ УНИЧТОЖИЛ ЗАЗЗА, – вещал Сверхразум, – ЕГО РАЗУМ СОПРИКОСНУЛСЯ С МОИМ, И Я УЗНАЛ ВСЕ ЕГО ТАЙНЫ!

Голос бога зергов возвысился до предела, и всей своей мощью вонзился в мозг Рейнора. Теперь кровь потекла не только из ушей Джима, но еще и из носа, заливая клапаны респиратора. Стало трудно дышать.

– Я ИЗВЛЕК ИЗ ЕГО РАЗУМА ТАЙНОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ АЙУРА, РОДНОЙ ПЛАНЕТЫ ПРОТОССОВ!

Зерги в долине пришли в замешательство. Джим почувствовал, как его, также как и этих тварей, охватывает волнение.

Какой бы ни была причина для радости у Сверхразума, эта радость передавалась и зергам. И в данный момент, высший зерг уже не просто радовался – его прямо-таки распирало от восторга.

Вопреки вящему ожиданию, Сверхразум не стал тянуть с объяснением причины ликования.

– ДЕТИ МОИ, – воззвал лидер зергов к внимающим ему стаям, – СВЕРШИЛОСЬ! ПОСЛЕ СТОЛЬ ДОЛГИХ ПОИСКОВ МЫ У ЦЕЛИ! СКОРО МЫ НАНЕСЕМ УДАР ПРЯМО ПО АЙУРУ!

И тут Джима осенило!

С первого контакта, с того памятного дня – когда Менгск, Майк и он, имели несчастье стать свидетелями бомбардировки Мар-Сары³¹, он знал, что протоссы люто ненавидят зергов. Но ему никогда не приходило в голову, что чувство может быть взаимным! И, судя по всему, так оно и было!

Зерги тоже ненавидели протоссов. Во всяком случае, Сверхразум – точно. И все это время он разыскивал родной мир протоссов, чтобы раз и навсегда уничтожить их всех. Теперь же, благодаря нападению Зератула, Сверхразум узнал, где находится колыбель протосской цивилизации.

Джим не был уверен в своих ощущениях насчет всего этого.

С одной стороны, все, что могло отвлечь зергов от человечества, было к лучшему. И протоссы показали, на что способны в борьбе против зергов – на что же тогда окажется способен целый мир Тассадаров и Зератулов, особенно если сражение будет происходить на их родной земле?

С другой стороны, протоссы не будут ожидать атаки на свой дом, поэтому зерги могут застать их врасплох. Вероятность того, что Сверхразум немедленно пошлет туда все свои стаи, была очень высока. Кроме того, численность протоссов наверняка не выдержит никакого сравнения с численностью объединенного Роя.

Такого количества протоссов Джим не смог себе представить. А вот молниеносный удар зергов по Айуру – вполне себе.

Выводы получались неутешительные.

²⁹ Мертвый штиль – полное безветрие, затишье. Обычно Ш. наблюдаются во внутренних частях устойчивых антициклонов, в т. н. барических седловинах, во внутритропической зоне конвергенции. В долинах и котловинах Ш. возникают чаще, чем на открытой местности со свободной циркуляцией воздуха.

³⁰ Реверберация — это процесс постепенного уменьшения интенсивности звука при его многократных отражениях.

³¹ Подробнее об этом - в книге Дж. Граба «Крестовый поход Либерти».

Если зерги уничтожат протоссов, кто тогда будет сражаться с ними?

Кто защитит человечество от их дальнейшего вторжения?

Не то, чтобы он мог с этим хоть что-то поделать.

И не то, чтобы у него не хватало собственных проблем.

– ПРИГОТОВЬСЯ, МОЙ РОЙ, – объявил Сверхразум. – МЫ НЕМЕДЛЕННО ВЫСТУПАЕМ НА АЙУР!

– Я хочу остаться, отец.

Слова принадлежали Керриган.

Услышав подобное, Джим не удивился. Хотя даже личные зерги Керриган, казалось, были поражены дерзостью хозяйки.

– У меня есть незаконченное дело с верховным тамплиером Тассададом и этим Зератулом.

– Я хочу, чтобы ты была на острие атаки, дочь моя, – ответил ей Сверхразум ласковым тоном, но за негромкими словами безошибочно угадывался прямой приказ.

Однако Керриган несколько не смутилась.

– Я польщена, отец, – ответила она. – И с удовольствием приму любую роль, которую ты сочтешь целесообразной для меня. Но ведь кто-то должен наказать этих протоссов за то, что они вторглись в наш мир и убили нашего брата. – Женщина-зерг напустила на себя такой вид, словно она действительно опечалена смертью Зазза.

Джим не мог не восхититься ее актерским талантом. Роль послушной девочки Сара играла просто прекрасно.

– Я могу стать этой карающей дланью, отец. Позволь мне покончить с протоссами здесь, а затем я присоединюсь к Рою на Айуре.

В одно мгновение долина погрузилась в тишину. Все кто там был, включая Рейнора, затаив дыхание, ждали, что ответит Сверхразум.

– Хорошо. Пусть будет так, – наконец сказал бог зергов, и напряженность в воздухе сразу исчезла. – Ты можешь остаться здесь, дочь, дабы закончить дело. Однако, после его завершения, я жду тебя на Айуре, чтобы ты возглавила вторжение.

Керриган поклонилась. Ее крылья в смирении опустились и заскребли по земле.

– Все, как ты прикажешь, отец, – голосом послушной рабыни, произнесла Керриган. На ее лице появилась улыбка.

Королева Клинков добила того, чего хотела.

Затем, изнуряющий психику гул пропал.

Когда пси-давление на мозг прекратилось, Джим едва не задохнулся от облегчения. Стаи зергов в долине пришли в движение.

– Тебе нужна помощь в твоих поисках? – обратился к Керриган Даггот, через своего надзирателя.

Впрочем, судя по всему, вопрос был скорее риторический – церебрал уже и так догадывался, каков будет ответ.

– Благодарю, благородный Даггот, – вежливо отказалась Керриган, – но я более чем способна уничтожить этих надоедливых протоссов самостоятельно.

Она кивнула надзирателю.

– Так что тебе ничего не мешает вернуться обратно в Рой, и начать приготовления к вторжению на Айур.

Намек убираться восвояси получился совершенно прозрачным.

Церебрал не выказал обиды, либо же весьма искусно скрыл свои эмоции.

– Хорошо. Пусть будет так, – подытожил Даггот, и его надзиратель поплыл прочь, уводя за собой стаю.

Рейнор подобрался, готовый в случае чего вновь залезть в щель под валуном, но зерги Даггота направились к противоположному выходу из долины, и он расслабился.

– Да будет охота удачной, – пожелал церебрал Керриган, пока его стая исчезала за перевалом. – И поскорей присоединяйся к нашей атаке на ненавистный мир протоссов.

– Я не присоединюсь к ней, – пробормотала Керриган, наблюдая за перестроением своей стаи. – Я ее возглавлю.

Слова прозвучали мягко, но достаточно громко, чтобы их расслышал даже Рейнор.

– Теперь, – воззвала Керриган, едва последний из зергов Даггота скрылся из виду, – продолжим охоту!

Королева Клинков обернулась, и окинула взглядом вершины сопки. Ее взгляд на мгновение пронзил Рейнора, который все еще продолжал вести слежку.

– Моим жертвам не познать кары большей, чем та, что я уготовила им!

Джим поежился. Мысль о том, что, говоря о жертвах, Керриган подразумевала не только протоссов, прочно поселилась в его сознании.

«Хватит об этом!» – одернул себя Джим, и быстро пополз вниз по склону. Постоянно осматриваясь, он полз до тех пор, пока не убедился, что летающие и ползающие твари не смогут его увидеть. После этого Рейнор вскочил на ноги и, пригнувшись, полупробежал-полупроскользил остаток спуска. У самого подножия сопки он все-таки упал, больно ударившись о камни.

Джим с трудом выпрямился и, что есть сил, побежал в сторону лагеря.

Теперь жизнь рейдеров зависела от быстроты его ног. Он стал свидетелем важных событий, но то, что он услышал, было куда важнее. Время испытывать удачу прошло – пришло время убираться к чертовой матери.

Иначе зерги не заставят себя ждать. Полученная информация пропадет впустую, если зерги убьют его до того, как он доберется до своих.

Уже на бегу, Джим начал заново прокручивать в голове произошедшие за день события.

Он видел, как Тассадар и Зератул попытались противостоять Керриган – и оба проиграли. Он видел странные явления, которые здравомыслие отказывалось воспринимать как реальные; но вряд ли эти явления были галлюцинациями или обманом чувств. Он многое выяснил как о самих зергах, так и об их предводителях – об их бессмертии, и неожиданной слабости.

Он узнал, что движет зергами, их главное желание – это поиск и уничтожение родного мира протоссов. Кроме того, к своему огорчению, он также узнал, что оба протосских корабля уничтожены.

«Возможно, – думал Джим, стараясь выровнять дыхание от продолжительного бега, – какой-нибудь из них еще можно восстановить! Может быть, уцелевшие части одного можно будет использовать для ремонта другого. Зерги не сильны в технических тонкостях, возможно при атаке они не крушили все подряд, а ограничились лишь повреждением корпуса, не озаботившись уничтожением жизненно-важных деталей, таких, как двигатели. Тогда корабли еще смогут взлететь!»

Это стоило проверить.

И это следовало проверить в первую очередь.

Разумеется, это означало, что необходим диалог с протоссами. С обеими группами. И если в отношении Тассадара Джим почти не сомневался, что тот его выслушает, то вот на счет Зератула у него возникали большие сомнения. В темном тамплиере было нечто пугающее, – совсем как в старых сказках о призраках, какие он слушал в детстве.

Как бы то ни было, зерги были хуже любой страшной сказки, и они были до ужаса реальны.

Посему Джим решил, что с удовольствием пообщается с меньшим кошмаром, лишь бы протоссы помогли рейдерам убраться от Роя как можно дальше.

Но, для начала, протоссов нужно еще найти.

ГЛАВА 15

– Так значит, все зерги уходят? – в первую очередь уточнил Кейвз, как только Рейнор закончил рассказывать ему и Абернати историю своих походов.

Встреча с заместителями состоялась только к вечеру нового дня, так как Джим еле живой приплелся в лагерь только под утро, и сразу отключился в своей палатке. Он был даже рад тому, что так вышло – последние пару километров сил едва хватало только на то, чтобы просто переставлять ноги. Черт, сон – это все, что ему требовалось, чтоб совсем не испустить дух. Он проспал как убитый весь день, проснувшись только раз, когда кто-то, оставляя у входа в палатку контейнер с пищей, постучал об него флягой с водой. Лишь когда красный карлик вновь закатился за горизонт, Рейнор вновь почувствовал себя человеком. Только тогда, сбрызнув лицо водой, он отправился на поиски своих заместителей.

Оценивая свое самочувствие после сна, Джим подумал, что в этот раз он совсем не видел снов – настолько сильно устал. Неожиданно для себя он ощутил некий осадок разочарования. Дышащие счастьем картины их с Сарой времяпрепровождения, которым не суждено стать реальностью, глубоко расстраивали его, да, но в то же время они были столь отрадны для его разбитого сердца. Так что упущенная возможность – пусть мимолетно, но вновь испытать ощущение счастья, – обернулась чувством досады.

– Почти все, – поправил он Кейвза. Командиры вновь собрались внутри челнока, и Джим стоял, прислонившись к металлической переборке, прокручивая в ладонях чашку дымящегося кофе. Запах и тепло напитка придавали ему столь необходимый сейчас заряд бодрости. Джим решил не садиться, потому как не был уверен, что сможет заставить себя снова встать.

– Одна стая осталась здесь, – напомнил он. – В чем и проблема. У этих тварей только одна задача – убить всех не-зергов на этом чертовом Чаре.

– Но они же остались из-за протоссов, верно? – уточнила Абернати. Девушка сидела в одном из кресел челнока. – Вы же сами говорили, что зерги на все готовы, лишь бы прикончить этих долговязых?

– Они охотятся на протоссов, верно, – согласился Рейнор. – Но это не значит, что эти чертовы жуки оставят в покое нас. Если они увидят одновременно нас и протоссов, то бросятся на протоссов. Если увидят отдельно нас, то с радостью примутся и за нас.

– У нас есть боевые скафандры, – заметил Кейвз. – Мы можем постоять за себя в бою. И, если в округе только одна стая, мы можем не бояться, что зерги будут переть на нас со всех сторон без остановки. По идее мы можем перебить всех, кто к нам сунется.

– Это по идее, – кивнул Джим. – Вопрос в том, какова будет цена? Насколько велики окажутся наши потери?

Он скептически покачал головой.

– Я бы все-таки предпочел убраться с этой кучи пепла без боя. Будь такая возможность. – Джим сделал быстрый глоток обжигающего кофе, затем ухмыльнулся. – Однако, само собой, если нас вынудят драться, то десяток-другой зерговских задниц получит свое сполна.

– Так что же мы тогда предпримем, сэр? – Лицо Абернати выражало тревогу, и Рейнор прекрасно ее понимал. Девушка была хорошим солдатом и компетентным руководителем, но неопределенность для военного – это хуже всего. Джим и прежде не раз сталкивался с подобной ситуацией. Дай солдату оружие, укажи цель, – и он без колебаний пойдет вперед. Но если промямлишь ему что-нибудь неопределенное, вроде: «Покажи, на что ты способен!» или «Охраняй этот кусок земли!», – то боец тут же вляпается в неприятности.

Солдатам нужна конкретика, – кто, что, где и когда. Пока, к несчастью, Джим ничего не мог им предложить. Впрочем, сам лично он побывал в шкуре не только солдата, но еще и шерифа, причем с криминальным прошлым. А значит, умел думать на ходу, анализировать ситуацию, принимать решения и создавать собственную конкретику. Ему ничего не стоило поступить так в очередной раз.

– Проверьте все наше оборудование, все припасы, все оружие и броню, – отдал он распоряжение своим заместителям. – Особое внимание уделить пище и воде. Все, что не сможем нести с собой – в сторону. Всю базу распределить по личному составу, в зависимости от состояния здоровья. Мне нужно, чтобы рейдеры были готовы в любой момент сняться с места!

Он знал, что могло дойти и до этого. Если зерги обнаружат челнок, то рекой потекут к нему. И тогда рейдерам не выстоять против целой стаи. Даже в бронескафандрах. Так что лучше заранее покинуть опасное место и исчезнуть в горах, холмах или долинах, как это сделали протоссы.

Протоссы.

Протоссы занимали второе место в списке приоритетов. Сразу же после решения вопроса о безопасности людей.

– Нужно найти протоссов, – размышляя вслух, произнес Джим. – Не имеет значения, какую именно группу. Хотя, я бы предпочел, чтобы нам попался Тассадар. Я уже имел с ним дело. Пусть он не самый дружелюбный парень во вселенной, но по крайней мере он не шлепнул меня на месте. Это чего-то да стоит.

Рейнор посмотрел на Кейвза с Абернати и ухмыльнулся.

– Нам не удастся просто так взять и позаимствовать их корабли. Как вояки, протоссы покруче нас будут. Но можно попробовать напроситься к ним в пассажиры.

– Как? Оба протосских корабля уничтожены, – напомнила Абернати.

– Может да, может, нет, – пожал плечами Рейнор. – Нужно самим убедиться. Оценить, насколько серьезно они повреждены. Возможно, сможем извлечь оттуда что-нибудь полезное.

– Если окажется, что их корабли не пригодны к перелетам, – сказала Абернати, – то мы могли бы попробовать установить их двигатели на наш челнок.

Трое рейдеров осмотрелись по сторонам, оценивая состояние космического корабля. Небольшой челнок на удивление хорошо пережил падение. Корпус слегка помяло, но герметичность не была нарушена. Корабль лишился одного двигателя и одного крыла, второй двигатель имел серьезные повреждения. Но если бы удалось заменить тяговую часть протосской... То вдруг челнок сможет взлететь?

Возможно.

– Стоит попробовать, – согласился Джим. – Итак, по порядку. Мы ищем протоссов и предлагаем им союз... – он заметил, как Кейвз вздрогнул. – Что-то не так, сынок?

– Мне просто не по себе от мысли, что нам придется вести дела с инородцами, сэр, – ответил молодой лейтенант.

– Мне тоже, – признался Рейнор. – Но без посторонней помощи нам не выбраться с этой чертовой планеты, и я даже переспал бы с бешеной собакой, если был бы уверен, что это поможет.

– Думаете, протоссы захотят нам помочь? – вставая с кресла, поинтересовалась у Джима Абернати. Советование закончилось, и заместители направились к выходу из челнока.

– Не знаю, – залпом допивая кофе, признался Джим. – Но я включу все свое обаяние, подключу все свои приличные манеры, и буду очень-очень просить.

* * *

Рейнору потребовалось около недели, чтобы вновь обнаружить протоссов. Обе группы скрывались в районе платообразных гор, избегая прямых стычек с зергами и Керриган. Несколько раз Рейнору удавалось заметить одиноких зилотов. Один из них спускался со скалы, прыгая с утеса на утес; другой крадучись огибал подножие небольшого вулкана; третий стремительно пересекал пепельную пустыню. И каждый раз это был только миг. Когда Джим начинал осознанно вглядываться, протоссы уже исчезали. Зерги, по-видимому, тоже не преуспевали. Рейнор не раз слышал полный ярости вой Керриган, и не раз находил на скалах глубокие борозды – следы неудержимого гнева нетерпеливой королевы зергов. Рейдеры Рейнора всегда находились в положении полной боевой готовности, а четверо бойцов в бронескафандрах постоянно патрулировали дальние подступы к лагерю.

Джим тоже экипировался в боевую броню, и обнаружил, что сервоприводы скафандра ощутимо облегчают многокилометровые «забеги» по пепельной планете в поисках неуловимых пришельцев.

Наконец, удача улыбнулась ему. Когда Рейнор в очередной раз осматривал окрестности с подходящей вершины, то заметил крошечный блик сине-белого цвета. Сосредоточив внимание на этой точке, Джим задействовал систему автозахвата цели, а затем НСИ³² скафандра увеличила картинку и настроила резкость. За время этих манипуляций светлое пятнышко увеличилось в размерах, и уже начали проявляться первые детали. Вскоре Джим мог отчетливо рассмотреть приближающийся источник света.

Это был протосс. Бронированные наплечники воина испускали синевато-белое свечение, – которое и заметил рейдер. Кроме того, Джим обнаружил, что пояс протосса тоже синий. Такую набедренную повязку мужчины видел только у одного пришельца.

Это был Тассадар.

– Вот ты и попался, – прошептал Рейнор. Он начал спускаться вниз, совершая большие прыжки, благо сервоприводы скафандра компенсировали столкновения с землей. Джим направился напрямик к Вершителю, ориентируясь по прицельной рамке системы автозахвата цели. В бронескафандре мужчина уверенно двигался по горной местности, выдерживая неплохой темп – он даже на секунду представил, что бежит трусцой по пляжу. Через несколько минут он уже прилично сократил дистанцию. Каждый раз, поднимаясь на очередную вершину или перевал Рейнор находил глазами Тассадара, дабы убедиться, что протосский лидер никуда не делся. Помимо Тассадара Джим обнаружил и других протоссов, которые располагались на подступах к небольшой долине и очевидно охраняли новый лагерь тамплиеров.

Джиму осталось преодолеть всего один перевал, чтобы попасть в лагерь пришельцев. Он замедлил шаг, чтобы лишний раз не нервировать протоссов. В конце концов, на них охотились зерги и, вполне может быть, что любое вторжение на их территорию чужаки могут воспринять как угрозу. Конечно, в броне и с «карателем» он был куда более опасным, чем просто с пистолетом, однако и в таком случае Джиму не хватало уверенности в том, что он сможет одолеть протосского воина – не говоря уж о том, чтобы выстоять против нескольких. К тому же, он пришел к ним не для того чтобы воевать.

Рейнор остановился на минуту, чтобы собраться с мыслями и окончательно определиться со стратегией поведения.

Ему нужны переговоры.

В прошлый раз Тассадар не оставил без внимания его претензии, и Джим был уверен, что сейчас протосс тоже выслушает его. Он до сих пор ощущал некоторую злость на протоссов за то, что они уничтожили его корабли, но в основном гнев ушел. Он понял их мотивы, и согласился с ними. Он бы поступил так же.

Теперь Джима волновало лишь одно – доставить выживших рейдеров в безопасное место.

И, чтобы осуществить это, ему необходима помощь пришельцев.

Убедившись, что он столь же спокоен и дружелюбен, как и намерен получить требуемое, Рейнор поднялся на седловину перевала и осмотрел раскинувшуюся внизу долину.

Он опоздал.

Протоссы уходили. Последние воины уже исчезали за горным хребтом с противоположной стороны долины.

– Проклятье, только не это! – бросаясь вниз, чертыхнулся Джим. В быстром темпе он пересек долину и бросился по следам уходящих протоссов. Поднявшись наверх, он увидел цепочку уходящих зилотов. Энергетические клинки воинов не были активированы, броня выглядела как обычно, но что-то в их фигурах и манере марша подсказывало Рейнору, что протоссы идут на бой.

– Опять я не вовремя. – Джим проклял все и прибавил шагу. Как бы он того не хотел, но переговоры срывались. Вряд ли протоссы будут настроены на общение, в преддверии грядущего сражения. Они могут убить его чисто на рефлексе, еще до того, как он успеет раскрыть рот. Однако в любом случае терять их из виду не следовало – ведь на новый поиск сможет уйти еще одна неделя, а то и больше. Зерги же могут заявиться в лагерь в любую минуту.

Поэтому Джим был готов рискнуть собой, но не своими людьми.

Так что шпионские игры продолжались.

Он следовал за протоссами, стараясь не терять их из виду но, в тоже время выдерживая приличную дистанцию, чтобы они его не заметили. По крайней мере, Джим надеялся на то, что золотые воины пока еще не обнаружили его.

«Возможно», – следуя по пятам за протоссами, думал он, – «мне выпадет шанс помочь им в бою против зергов. Это послужит неплохим доказательством того, что я не враг. И тогда у них появится больше поводов мне помогать. Точно».

Чем больше он об этом думал, тем больше ему нравилась эта затея. Теперь, когда на нем был боевой скафандр, у него просто руки чесались задать трепку зергам. Чтобы твари кровью расплатились за всех рейдеров, которых он потерял в пещерах, не говоря уж о кораблях. И, кажется, ему представлялась отличная возможность. Он сможет сорвать накопившуюся злость, показать зергам, что люди тоже могут постоять за себя и, одновременно с этим наладить отношения с протоссами.

Это был хороший план.

Но, как и большинство хороших планов, при контакте с противником он рассыпался как картонный домик.

³² НСИ – нашлаемная система индикации скафандра. Включает в себя множество систем, визуального, навигационного контроля, контроля состояния скафандра, вооружения и т.д.

В данном случае, именно в противнике и оказалась загвоздка.

Джим выбрался из очередного ущелья и увидел, что протосский отряд не двигается. Воины пересекали широкое плато, и вдруг остановились примерно на середине пути. Через мгновение Рейнор увидел и их противников.

И это не были зерги.

«Приветствую, Тассадар, верховный тамплиер и Вершитель протоссов», – воззвал Зератул. Лидер темных тамплиеров находился у дальнего края плато, преградив дорогу светлым. Остальные темные стояли за спиной предводителя, образуя полукруг.

Рейнор отметил, что ментальный голос странного протосса был также сух, как и раньше, но на этот раз ему не хватало большей части силы, что проявилась в нем, когда Зератул разговаривал с Керриган.

«Ну, по крайней мере, в голове хоть не звенит», – подумал Джим, выискивая глазами подходящую точку для наблюдения.

Найдя подходящее место близ вершины окаймляющего плато хребта, он пополз туда, не выпуская при этом из виду протоссов.

«Темный тамплиер», – сказал Тассадар, делая несколько шагов навстречу Зератулу.

Джим подумал, что голос и этого протосса прозвучал как-то странно.

Неужели это отвращение?

Он видел, как Тассадар разговаривал с Керриган или зергами. Тон того голоса был другим. Тогда в нем звучала ненависть. Этот же казался не столько яростным, сколько...

Горьким?

«Я почувствовал ваше присутствие», – выдержав паузу, закончил Тассадар. Тем временем зилоты позади него беззвучно выстроились в боевой порядок. Рейнор отметил, что их построение полностью совпадает с построением темных тамплиеров. В голове мужчины промелькнула мысль – было ли это преднамеренным?

«Я – Зератул, Прелат темных тамплиеров», – представился незванный гость.

Точно также, насколько помнил Джим, лидер темных представился Заззу. Но сейчас, эти же самые слова звучали совершенно иначе! В тот раз в них ощущалась сила, достаточная для того, чтобы представиться заклятым врагам – бросить им в лицо свое имя и ранг. Теперь же слова Зератула звучали мягче, почти апологетически. Если бы протоссы были людьми, Джим бы решил, что Зератул смущен, но в то же время гордится своей принадлежностью к темным.

«Я знаю, кто вы такие», – ответил Тассадар, и его отвращение было почти осязаемым. – «Вы – еретики, изгнанные собственным народом. Вас предали анафеме».

Воины за его спиной напряглись, готовые в любой момент рвануться в бой. Запястья некоторых зилотов засветились, предвещая активацию энергетических клинков.

Зератул поднял руки и выставил ладонями вперед, в жесте мира, совсем как при встрече с Заззом. Но кое в чем отличие все же было. Джим присутствовал при разговоре Прелата с Заззом, и знал, что в тот раз подобный жест был просто уловкой, чтобы заполучить возможность успешно провести атаку.

Сейчас призыв к миру выглядел искренним.

«Я не хочу сражаться с тобой, брат мой», – слова Зератула пронеслись через все плато, и Тассадар вздрогнул, ошеломленный. – «Хоть ты меня и презираешь, но у нас нет поводов для ссоры. Здесь мы союзники, в этом мире, в этой битве. Цели у нас одни и те же. Неужели ты этого не видишь?»

«Я вижу лишь другого врага», – проворчал в ответ Тассадар. Руки верховного тамплиера сжимались в кулаки. – «Того, кто бросил тень на заветы тамплиеров и запятнал нашу честь».

Тассадар вскинул вверх кулак. Его глаза сверкнули ярко-голубой вспышкой, отчетливо различимой даже при дневном свете.

«Защищайтесь!»

И светлые тамплиеры устремились в атаку.

Это был необычный бой. Джиму было уже не впервой наблюдать, как сражаются протоссы, причем с такой же дистанции. Он видел, как Тассадар со своими зилотами сражался против Керриган и ее стаи, видел и аналогичную стычку отряда Зератула. И оба раза Джим остался под впечатлением от скорости протоссов, их силы и мастерства. Протоссы были воинами – либо прирожденными, либо великолепно обученными. Так или иначе, их искусство войны вызывало восхищение.

Следить за тем, как сражаются протоссы и зерги, было примерно тем же, что наблюдать бой искусного фехтовальщика против разбушевавшейся толпы – фехтовальщик перемещался плавно, изящно и его лезвие разило врага с неизменной точностью, в то время как толпа вокруг бесчинствовала в своем безумии, используя лишь грубую силу и огромное количество.

Но на этот раз фехтовальщик столкнулся с другим фехтовальщиком.

Или, точнее, две группы фехтовальщиков схлестнулись друг с другом.

Зрелище было удивительным. Джим не сомневался, что выпустил из виду большую его часть, потому как протоссы двигались слишком быстро, для того чтобы он смог уследить за ними.

Воин-зилот устремился к противнику в стремительном пируэте смертоносного танца, выбросив вперед активированный клинок. С треском и искрами лезвие из энергии вспорол воздух, сжигая дотла частицы пепла и золы. Темный тамплиер увернулся от укола и совершил встречный выпад – выпустив сверкающее лезвие, его рука мягко взмыла вверх, и две энергии соприкоснулись. Синее сияние столкнулось с зеленым, образуя новый

источник мощного, но неровного свечения, – то вспыхивая до рези в глазах, то рассыпаясь многочисленными бликами и тенями.

Бойцы кружились вокруг друг друга, отступали назад, отпрыгивали – но лишь для того, чтобы вновь броситься вперед и нанести новый удар. Рейнор ни разу не увидел, чтобы какой-нибудь из клинков коснулся плоти. Каждый удар встречался контрударом, каждый выпад клинка блокировался другим клинком. Этот бой нельзя было назвать убийством, его нельзя было назвать даже кровопролитием – это был танец, зрелище, демонстрация умений, талантов и искусства.

Это было прекрасно. Для кого-то вроде Рейнора, кто вырос в мире жестоких реалий и грубых технологий, это был краткий взгляд на иную жизнь.

Какой он, этот иной мир, взрастивший расу для которой воинская наука приняла форму утонченного действия, отточенного до совершенства? Действо, способное полностью заморозить даже самого придирчивого зрителя. Какая она, эта раса, что могла сражаться без ранений, побеждать без убийства, принимать поражение без горечи? Он даже не мог себе представить.

Битва продолжалась уже несколько минут, но оба предводителя так и не сдвинулись с места. Протосские лидеры наблюдали за сражением бойцов.

«Твои воины... кхм... хорошо подготовлены», – наконец прокомментировал Тассадар. Фраза вышла с запинкой, словно Вершитель приложил немалое усилие, чтобы выдавить из себя это признание. Рейнор услышал в его голосе невольное уважение.

«Так же, как и твои», – ответил Зератул, легко возвращая комплимент и кивая оппоненту. – «Разумеется, ты не можешь отметить, что они двигаются одинаково, сражаются одинаково, думают одинаково? Наши пути едины».

Зератул сделал шаг навстречу Тассадару и, понизив голос, словно решил по-дружески сообщить Вершителю какую-то тайну, произнес:

«Мы всего лишь две стороны одной медали. Наши тропы различаются, но наши цели, наша самая основа – одна и та же. Разве ты не признаешь эту истину?»

Несмотря на «ментальный полусшепот» Прелата, каждое слово в голове у Джима прозвучало с пугающей отчетливостью.

«Не пытайся склонить меня своей ложью», – Вершитель сделал шаг назад, чтобы сохранить дистанцию между темным тамплиером. – «Меня учили, мне рассказывали о вас, о том, как вы предали нашу расу, как порвали с нами и уничтожили всякую связь между нами. Вы обратились спиной к нам, к себе, ко всему протосскому! Вы не одни из нас!»

«Мысли шире старых сказок», – призвал Зератул, делая еще один шаг к Тассадару. – «Они ничто, кроме как истории, придуманные вашими предками, чтобы объяснить наш уход. Крупицы истины в них есть, да, но они похоронены под грузом обмана».

«Нет! – Тассадар вновь отступил, затем приосанился. – «Я не желаю это слушать! Ты не подкупишь меня!»

И он ударил Зератула.

Удар оказался настолько быстр, что Рейнор не успел отследить его. Джим лишь увидел, как рука лидера зилотов рванулась вперед, превращаясь в размытое пятно. Кулак Вершителя устремился в грудь темного тамплиера, но даже визуальным системам скафандра не хватило быстродействия, чтобы зафиксировать картинку в приемлемой резкости. Движение было просто слишком быстрым, слишком внезапным.

Рейнор, ощутив со своей высоты докатившийся до него порыв ветра, подумал, что такой удар пробьет грудь темного, как яичную скорлупу.

Но Прелата уже не было на линии поражения.

Если Тассадар двигался молниеносно, то ответное движение Зератула могло сравниться со скоростью мысли. Не было размытия, не было ощущения движения – Прелат просто оказался на полметра правее от своего прежнего положения. Это произошло менее чем за миг. Джим в недоумении даже попытался проморгаться, чтобы убедиться, что ему не померещилось, и что темный тамплиер действительно переместился. Обмана зрения не было. И это не было иллюзией, какой воспользовался Тассадар во время схватки с Керриган.

В этом Джим был уверен, хотя и не мог сказать, почему. Он просто знал, что вот только что Прелат стоял напротив Тассадара, а мгновением позже уже в другом месте.

«Ты бьешь грубой силой, а не выверенным ударом», – предупредил Тассадара Зератул, и что-то в его голосе подсказало Рейнору, что будь у протоссов рты, то сейчас бы темный тамплиер улыбался. – «Не трать себя на столь бесполезные вещи. Не выбрасывай энергию на ветер. Сконцентрируйся. Дождись момента, и лишь потом, сфокусируй всю силу и атакуй».

«Не учи меня!» – взревел Тассадар, и ментальное эхо разнеслось по округе, аналогично тому, как во время боя с Зератулом кричала Керриган. Вершитель замотал головой, чтобы очистить сознание от ненужных мыслей. Он вновь атаковал – еще стремительней и мощнее. За один миг Тассадар вместо одного удара нанес целых три. Слева, справа, и последний – вновь в грудь Прелату. Джим понимал, почему Вершитель провел атаку именно так. Тассадар хотел лишить Зератула возможности для маневра, и не дать ускользнуть в сторону.

Хватило бы всего одного попадания...

Но ни один из выпадов не достиг цели.

Стелясь по земле, Зератул вновь сместился влево, ускользая от первого удара Тассадара, причем этот шаг никоим образом не был связан с движением его ног или тела – Прелат просто внезапно исчез и появился в стороне от своего оппонента. Затем Зератул вернулся в исходное положение, однако последующие два удара Вершителя также ушли в пустоту, не причинив вреда темному тамплиеру.

«И все же ты атакуешь без концентрации», – резюмировал итог нападения Зератул, слегка покачав головой. – «Ты в полной мере используешь свое тело, но не свой разум. Почему, когда это мощнейшее оружие из всех?»

«Во-первых, не набрасывайся с кулаками», – поучительно произнес он, за миг до того, как его собственная рука выстрелила вперед и мертвой хваткой вцепилась в запястье Тассадара. Вершитель запоздало попытался отдернуть руку, чтобы предотвратить захват, но было уже поздно. – «В первую очередь атакуй противника разумом».

Вокруг руки Зератула закрубились тени, которые затем темными лентами обвили вокруг предплечья Тассадара.

«Когда твой разум сосредоточен на противнике, кулаки могут последовать за ним, и тогда они не смогут не найти цель».

Тьма поднялась выше, окутав руку Тассадара до локтя. Рейнор почти физически почувствовал, как Вершитель пытается вырваться из этого странного захвата. Закрученные вихрем мысли Тассадара вырвались наружу – боль, смешанная со страхом – может быть даже первым страхом, который могущественный протосс ощутил в своей жизни. А затем страх ушел, уступив место ярости.

«Довольно с меня твоей сумятицы!» – взревел он, и каждое его слово прогремело словно грохот молнии. Зератула отшвырнуло прочь с почти осязаемой силой. Тассадар пригнулся. Из запястий его рук вырвались потоки синей энергии, и тени отступили, обращенные в ничто ослепительным светом. – «Ты говоришь загадками, чтобы запутать меня!» – делая шаг назад, обвинил он Прелата.

Тассадар воздел над головой руки. Между его ладонями засверкали молнии.

«Я не поддамся тебе!»

Когда верховный тамплиер опустил руки вниз, молнии с немыслимой скоростью вихрились вокруг его запястий, пока не приобрели форму энергетических клинков. Эти клинки были больше и ярче чем у рядовых воинов. Воздух вокруг грозного оружия гудел и потрескивал.

Волосы на голове Джима стали дыбом.

«Эти лезвия точно не из наручей», – подумал Рейнор. – «Он создал их сам».

Клинки были частью самого Тассадара, выражением его силы.

«Теперь мы увидим конец твоей лжи», – делая один медленный шаг навстречу Зератулу, предупредил Тассадар. – «Раз и навсегда».

Все протоссы на плато прекратили сражение, и обратили свои взгляды на лидеров. Джим также не отрывал глаз от происходящего внизу конфликта. По его разумению бой ожидался эпических размахов, и который, несомненно, войдет в историю протоссов как легенда. Если, конечно, кто-нибудь выживет, чтобы рассказать о нем.

Устраиваясь удобней, чтобы обеспечить себе наилучший обзор, мужчина краем глаза поймал какое-то движение. Заинтересовавшись, Джим повернул голову, чтобы рассмотреть получше, и замер.

– Вот, черт! – прошептал он, осознав, что именно маячит вдалеке. НСИ скафандра автоматически захватила движущийся объект и сделала картинку четкой.

Такое проигнорировать было просто невозможно.

Ибо это были зерги. Много зергов, если не сказать, что целая стая.

И вся эта стая спешила по направлению к месту стычки протоссов.

Рейнор оглянулся на плато, где Тассадар все еще медленно наступал на Зератула, выбирая момент для удара сияющими клинками. Остальные протоссы настолько сосредоточились на схватке вожаков, что просто не обращали внимания на приближающуюся орду.

Они просто сами обрекали себя на смерть.

– Ну, это совсем не есть хорошо, – пробормотал Рейнор и рванулся из укрытия. Разбежавшись, он перепрыгнул через расщелину, что являлась границей отделяющей плато от горного хребта. Сервоприводы скафандра легко перенесли мужчину через пропасть. Сорвав со спины гаусс-автомат и спружинив ногами, чтобы погасить инерцию прыжка, Джим приземлился уже с оружием в руках.

Он сделал шаг вперед, чтобы сохранить равновесие и вдруг обнаружил, что в лицо ему смотрит несколько сияющих энерго-клинков принадлежащих нескольким разгневанным протоссам.

– Стойте! – крикнул Джим, обеими руками поднимая оружие над головой. – Не я ваш враг! Они!

Дулом «карателя» он потряс в направлении бегущих точек зергов. Многие протоссы обернулись... и в тот же миг с неба на плато начали пикировать муталиски, стражи³³ и пожиратели³⁴.

³³ **Стражи** – Муталиски могут превращаться в форму Стража, которую связывают с плодящейся фазой богомола-крикуна. Зерг-страж имеет более толстый бронированный панцирь и, нападая, выбрасывает разрывные плевики кислоты значительно большего радиуса действия, чем брызги муталиска. К счастью, стражи значительно медлительнее муталиска, поэтому при численном перевесе противника он медленно отступает.

³⁴ **Пожиратели** – Муталиски, мутирующие в форму Пожирателя являются смертоносным дополнением к Рою. Эти крупные летающие монстры изрыгают мощные струи кислотных спор, которые попадая на поверхность противника причиняют обширные повреждения. Яд Пожирателя состоит из токсинов, которые могут разъедать любые материалы, в том числе даже мощную броню крупных кораблей терран и протоссов. Ядовитый плевок содержит также кислотные споры, которые снижают возможности противника к атаке. Несмотря на свои большие размеры, Пожиратель летает гораздо быстрее своего

«К оружию!» – закричал Тассадар. Схватка с Зератулом мгновенно отошла на второй план. – «Сплотитесь, мои зилоты! Этим зергам стоит преподать урок того, что в дела протоссов вступать не стоит!»

Вершитель махнул рукой над головой. Движение вышло несколько небрежным, однако энергетический клинок удлинился еще больше и, описав в воздухе дугу, разрубил пополам ближайшего пожирателя. Половинки летающего зерга рухнули на камни по обе стороны от верховного тамплиера.

В одно мгновение протоссы оказались в гуще схватки, и Рейнор вместе с ними. И Джим с самого начала знал, что летающие зерги – это еще не конец.

– Их слишком много! – крикнул он Тассадару, сбив очередь трех муталисков, готовых раскромсать одного из зилотов. – Нам не сдержать их всех!

Верховный тамплиер либо не услышал его, либо проигнорировал. Тогда Рейнор рванулся к Зератулу.

– Нам нужно выбираться отсюда! – крикнул Джим, выпустив длинную очередь из К-14, расстреливая группу пикирующих с неба слепней. Прогрел взрыв. Ударная волна едва не сбила террана и протосса с ног. – Когда Рой подтянется сюда целиком, мы будем заперты в ловушке!

Темный тамплиер, не сдвинувшийся ни на шаг с тех пор, как отошел от Тассадара, казалось, полностью погружился в свои размышления.

Через бесконечно долгий миг Прелат, наконец, кивнул.

«Человек прав», – спокойным голосом произнес он. – «Сейчас не время вести сражение друг с другом. Мы должны покинуть это место и поискать более подходящее время для завершения этого конфликта».

По крайней мере, слова Зератула Тассадар услышал. Взившись в воздух, Вершитель схватил зазевавшегося муталиска, стальной хваткой разрушая шею зерга, и приземлился рядом с Прелатом.

«Ты сбегаешь от схватки»? – изумился он, широко распахнув глаза.

«А ты предпочитаешь остаться, дабы стать свидетелем того, как твои воины бессмысленно погибнут»? – парировал Зератул.

Колкость попала в цель. Глаза Тассадара сузились. Джиму показалось, что светлый тамплиер вот-вот снова нападет на темного. Но ни единый мускул Тассадара не успел даже дрогнуть, как Прелат сам в прыжке атаковал Вершителя.

Такого поворота Джим не ожидал. И, судя по всему – Тассадар тоже.

Верховный тамплиер застыл в замешательстве, в то время как Зератул летел навстречу ему, вытянув руки, и жгучая ледяная тьма сформировалась между ладонями темного протосса.

Джим, было, вскинул гаусс-автомат, но вовремя остановился. Он ни в чем не был уверен, однако что-то подсказывало ему не вмешиваться.

Так и случилось. Не успел он и глазом моргнуть, как Прелат плечом ударил Тассадара в грудь и повалил его на землю – за миг до того, как с неба на протоссов обрушился муталиск. Вытянутый скорпионообразный хвост выстрелил кислотой³⁵. Залп попал в плечо и грудь Зератула – туда, где мгновением раньше была голова Вершителя. Кровь хлынула из раны, заливая Тассадара. Зератул дернулся от боли, но не стал отвлекаться на ранение. Обливаясь кровью, темный тамплиер вскочил на ноги, и развернулся лицом к летающей твари, которая, завершив круг, вновь заходила на атаку.

Кровь толчками хлестала из раны Зератула. Темный тамплиер выставил руки перед собой. Между ладонями появилась тьма, которая черной молнией перекинулась на изогнутый хвост муталиска и ворвалась внутрь тела. Тварь отпрянула от добычи и закричала от боли.

Однако на этом силы Прелата закончились. Он опустился на колени в лужу собственной крови. В это время Тассадар уже откатился в сторону и вскочил на ноги. Без лишних слов располосовал муталиска клинками, после чего помог раненому подняться.

На мгновение их взгляды – тамплиера и темного тамплиера – встретились. Сияющие синие глаза и преисполненные мудрости зеленые. Быстрым движением Тассадар отрезал длинную полосу ткани от своего одеяния и начал перевязывать рану старшего протосса. Пока он работал, с его ладоней лился белый свет. По окончании перевязки, рана хоть и осталась тяжелой но, по крайней мере, кровотечение остановилось.

Проделав все это, Тассадар, к удивлению Рейнора кивнул.

«Ты прав», – сказал верховный тамплиер. – «Здесь у них над нами преимущество, и мы просто приближаемся к собственной гибели. Нашей чести не будет нанесен урон, если мы перегруппируемся».

Тассадар махнул рукой, и все зилоты перебив последних летучих тварей, собрались вокруг него, оставив на поле боя лишь кучи зерговских трупов. Темные тамплиеры сгруппировались позади Зератула и, на взгляд Джима, из протоссов получился разделенный на две половинки круг.

Сам он оказался прямо в центре этого круга.

Он хотел пожелать протосским лидерам удачи, когда услышал новый голос, эхом прокатившийся по всему полю боя – более знакомый, но куда менее желанный.

родственников - Стража. Когда Пожиратель прибывает на поле боя, вражеские воздушные силы теряют все преимущество и им грозит большая опасность.

³⁵В зависимости от вида мутации, муталиски имеют различные виды атак. Это может быть кислота, био-плазма, симбионты-копьемейки, чакрумы. Кроме того, муталиски могут различаться по ориентации головы и хвоста. В начале экспансии зергов в сектор терран доминировали особи со скорпионообразным хвостом, располагающимся над головой (условно тип «скорпион»). Во время второй экспансии в 2504 году, в Рое расплодился муталиски хвостом развернутым вниз (условно тип «летучая мышь»).

– Я пришла за вами, убогие вы мои, – прозвучали слова, как в воздухе, так и в разумах присутствующих. – За вами обоими, верховный и темный тамплиеры. Вершитель и Прелат. Если вы потерпите одно мгновение, я подарю вам быструю смерть. Если попытаете сбежать, то я продлю ваши мучения на дни, годы, на вечность.

Джим попытался определить, откуда исходит звук, однако окружающие плато скалы многократно отразили звуковую волну, поэтому попытка провалилась. Единственный вывод, какой он мог сделать – это то, что Керриган очень близко.

Всем своим видом Тассадар выражал страстную готовность остаться и сражаться дальше, особенно сейчас, когда Керриган вновь вызвала его.

«Уже скоро мы встретимся с тобой в бою, о Королева Клинков», – услышал Рейнор его жесткую, злую мысль. – «И я сокрошу тебя во имя чести и безопасности моего народа!»

Керриган, видимо, услышала его.

– Твоего народа? – она засмеялась. – Посмотри вокруг, протоссишка! Вот все те, кто остался в живых!

«Что за бессмыслица?» – обращаясь в пустоту, с презрением бросил Тассадар. Глаза Вершителя горели. – «Пусть за свои проступки я могу стать изгоем, но я все еще протосс, и моя раса по-прежнему правит звездами!»

– Ненадолго, – ответила Керриган, и голос ее стал громче. – Рой направился в твой мир, – сквозь смех продолжала она, – на твой драгоценный Айур! Не пройдет и дня, как твой дом обратится в пепел, а твоя раса будет уничтожена!

Тассадар закачался, словно слова королевы зергов глубоко ранили его, и не он один. Рейнор увидел, что другие протоссы также мучительно отреагировали на столь изощренно-жестокое заявление. Джим видел их шок, видел, как они шатаются и в отрицании мотают головами. Зератул и темные тамплиеры выглядели столь же пораженными страшной вестью.

«Невозможно!» – обыскивая глазами вершины сопок, воскликнул Зератул. – «Айур скрыт, и его местонахождение останется тайной!»

– Не для тебя, протоссишка, – ответила Керриган, и теперь ее голос, казалось, происходил из самой земли. – Ты же знаешь, где он находится, не так ли? А теперь, благодаря тебе, знаем и мы.

На этот раз пошатнулся даже Зератул. Его накрыла волна замешательства, а внутри все заклокотало, отказываясь принять на веру подобные слова. В мгновение ока Тассадар повернулся к нему. Глаза верховного тамплиера сузились от едва сдерживаемой ярости.

«ТЫ!» – его ментальный крик был подобен реву, и Джим вздрогнул, когда телепатически вопль взорвался у него между глаз. – «ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ!»?

Но когда высокий протосс уже было шагнул к темному тамплиеру, Рейнор услышал характерный свистящий звук, который знал слишком хорошо. Такой звук могли издавать только рассекающие воздух крылья Керриган.

Она была близко.

Слишком близко.

– Позже поспорите! – закричал он на протоссов, протолкнувшись между двумя лидерами и расталкивая их гаусс-автоматом по разные стороны. – Давайте убираться отсюда! Прямо сейчас!

Тассадар посмотрел на него сверху вниз, потом перевел взгляд на Зератула. Пристально глядя на Прелата, он медленно кивнул. Движение явно далось ему с трудом.

«Хорошо, мы разберемся с этим позже», – наконец согласился он и побежал прочь, выводя своих воинов из каменной ловушки. Зератул двинулся следом за Вершителем, так и не произнеся ни единого слова. Темные тамплиеры последовали за ним.

«Так вот каков твой выбор, Джимми?» – услышал Рейнор голос Керриган, и понял, что в этот раз слова бывшей любимой звучат только в его голове. – «Вот значит как. Тебя постигнет та же участь, что и твоих новых друзей».

– Черт.

Рейнор вздохнул и, оглядевшись, во все лопатки припустил за протоссами, которые держали курс к противоположному от приближающейся стаи зергов перевалу.

– Похоже, что ты тоже застрял на Чаре, как и я, – сравнившись на бегу с Тассадаром, крикнул Джим. Затем он бросил взгляд на бежавшего рядом с ними Зератула. – Черт, да мы все тут застряли.

Два протосских командира посмотрели на террана, а затем друг на друга.

«Тебе за многое придется ответить, Прелат», – сказал Тассадар Зератулу, и тон его заявления дал понять, что он лично позаботится о том, чтобы темный тамплиер сполна заплатил по всем счетам.

Зератул не стал возражать.

«Возможно», – сказал он. – «Если то, что она сказала, правда, то вина лежит на моих плечах, и я понесу всю ответственность. Но натравить Рой на Айур – такого я не смог бы пожелать даже в последний миг моей жизни. Истинно так».

Вершитель и Прелат смотрели друг на друга еще мгновение. Один – испытующим взором синих, второй – пронизывающим взглядом зеленых глаз. А потом они одновременно кивнули.

«Ты признаешь свою ответственность», – подытожил Тассадар. – «Это уже кое-что, для начала».

Он одарил Прелата еще одним пристальным взглядом.

«Пока я не узнаю правду, ты должен оставаться у меня на виду».

«Связаны воедино», – согласился Зератул. В его голосе вновь появились отголоски той странной силы, что нет-нет да проявлялась в темном тамплиере. – «Так руки судьбы переплетают нас вместе, различные нити, чтобы создать единую и прочную ткань».

Тассадар, однако, был настроен более прозаично.

«Твое предупреждение оказалось своевременным», – сообщил он Рейнору, что бежал рядом с ним. – «Мы благодарны тебе. Ты и твои люди могут следовать за нами как союзники».

Джим тут же активировал канал связи с лагерем и отдал приказ об общем сборе. Только после того, как все необходимые распоряжения были отданы, он, наконец, смог сполна оценить результат проделанной работы.

Он действительно искал встречи с протоссами, с обеими группами. Искал, с надеждой заключить с кем-нибудь из них союз. И вот, он добился своего. Однако он никак не ожидал, что этот союз будет создан при столь странных обстоятельствах.

ГЛАВА 16

«Джим».

Керриган улыбалась, смеялась и кружилась вокруг него, не давая прикоснуться. Он устремился к ней, пытаясь поймать, но Сара ускользнула от объятий. Она бежала, и ее волосы, рассыпавшись огненной гривой, летели следом.

«Подожди», – окликнул он ее, раз за разом хватая руками воздух в тщетных попытках дотронуться до девушки. – «Вернись»!

«Нет», – сказала она, поворачиваясь к нему лицом и проворно отпрянув, когда он вновь рванулся к ней. – «Ты сделал свой выбор».

Она произнесла эти слова легко и непринужденно, с насмешливой улыбкой на устах, – лишь в глазах плескалась глубокая печаль. Сара подошла к нему вплотную и провела пальцем по лицу.

«Теперь ты сам по себе, и разбирайся со всем сам», – прошептали ее губы, так близко от его лица, что он кожей ощутил их едва уловимое касание.

Жгучая боль резанула по щеке, и он отшатнулся прочь, рефлекторно подняв руку, чтобы прикрыть рану. Ноготь Керриган неуловимым образом превратился в длинный острый коготь, которым Сара и ранила его. Он не сводил с нее глаз, пока девушка, слизывая стекающую с когтя кровь, отступала назад. А когда встретился с ее горящими от жажды крови глазами – то вздрогнул.

«Время просыпаться, Джимми», – хриплым голосом произнесла Сара. – «Время столкнуться с последствиями».

И он сел, потирая щеку. Кожа в том месте, где ее царапнула Керриган – горела.

С тех пор как рейдеры примкнули к протоссам, прошло две недели. Выбросив из головы сновидение, Джим принялся перебирать в памяти события тех первых дней сотрудничества.

Тогда все было действительно хуже некуда...

* * *

– Сворачивайте лагерь и уходите, – выйдя на связь с заместителями, приказал он. – Без лишних вопросов и задержек.

– Есть, сэр, – ответили оба, и Джим услышал, как секундой позже Абернати начала выкрикивать приказы. Кейвз, однако, остался на связи.

– Куда нам выдвигаться, сэр? – уточнил он.

– Это чертовски хороший вопрос, – признал Рейнор. – И будь я проклят, если знаю на него ответ.

Он покачал головой.

– Держите направление на горы, и дайте мне знать, когда покинете лагерь. Тогда у меня будет лучшее представление о маршруте.

Джим предполагал, что скрываться им всем придется в горах. Правда, с тех пор как они удрали от Керриган, никто из протоссов не промолвил и слова. Было немного жутко бежать по пересеченной местности Чара в абсолютной тишине. Несколько раз ему казалось, что он слышит в голове эхо какого-то бормотания, напоминающего шелест ветра в кронах деревьев. Мужчина подозревал, что это переговариваются протоссы – зилоты или темные тамплиеры. Но, так как он не являлся участником диалога, то естественно не мог толком ничего разобрать.

Две группы протоссов так и не объединились по-настоящему. Зилоты бежали слева от него, а темные тамплиеры – справа. Каждый следовал за своим лидером и соблюдал определенную дистанцию. Это порождало дилемму – за какой группой ему следовать?

Ему больше импонировал Тассадар, так как он напрямую разговаривал с ним и чувствовал, что Вершитель более открыт и прямолинеен, нежели Зератул. Однако Зератул знал, как эффективней убивать зергов, в том числе и церебралов, поэтому Джиму не хотелось терять подобную мощь. К счастью, время для окончательного

выбора еще было – пока что два лидера держались вместе, хотя они не разговаривали и почти не смотрели друг на друга. Рейнор с трудом удерживался от желания свистнуть, дабы слегка разрядить обстановку.

Затем, как это обычно и случается, все пошло наперекосяк.

– Сэр, у нас тут зерги! – проорал ком-линк голосом Кейвза, как только Джим принял входящий вызов.

– Где вы? – крикнул Рейнор в ответ. Он услышал очередь из гаусс-автомата, шипение и треск, смешанные с криками на заднем плане.

Мужчина остановился так резко, что Бронескафандр с трудом скомпенсировал столь внезапное торможение. Протоссы в тот же момент замерли рядом с союзником-терраном.

– Мы все еще у челнока, – со смущением в голосе признался Кейвз. – На сборы ушло больше времени, чем мы рассчитывали. А потом, откуда ни возьмись, появились зерги!

– Занимайте оборону, – приказал Рейнор, включая систему навигации скафандра, чтобы определить точное расположение лагеря. – Не пытайтесь бежать. Зерги вас просто вырежут. Укройтесь в челноке. Бойцов в ДВК на передовую и постарайтесь удержать позицию. Я скоро буду.

Отключив канал связи, Джим повернулся к лидерам протоссов, что выжидающе взирали на него.

– Зерги ударили по моим людям, – поспешно объяснил он. – Нужно вытащить их оттуда.

Он почти ожидал возражений. Но не получил их.

«Первая обязанность лидера, это беречь воинов», – согласился Тассадар. – «Нужно выступать немедленно».

Затем, вероятно прочитав удивление на лице Рейнора или вопрос в голове, Вершитель наклонил голову к человеку, и его бровные дуги шевельнулись в жесте, который рейдер расценил как улыбку.

«Мы с тобой союзники, – напомнил верховный тамплиер, – а значит, поможем в этой спасательной миссии».

– Здорово. – Джим облегченно вздохнул, обнаружив, что не дышал все это время.

Он посмотрел на молчащего Зератула.

– А как насчет тебя?

Прелат пожал плечами.

«Наши судьбы переплелись», – сказал он так, как будто это все объясняло. Но, может быть, так оно и было. Потому что, когда Рейнор повернулся и побежал на полной скорости к лагерю рейдеров, обе группы протоссов последовали за ним.

Даже с учетом сервоприводов скафандра и природной скорости протоссов, на марш-бросок до челнока ушел целый час. Звуки сражения Джим услышал когда приступил к подъему на последнюю гряду холмов, и за которой располагался лагерь. Он воспрянул духом – по крайней мере, кто-то из рейдеров все еще жив и может сражаться.

Мужчина бегом поднялся на вершину холма и увидел лежащий в долине челнок. Джиму показалось, что корабль буквально утопает в невообразимой мешанине панцирей и шкур. И эта живая масса щетинилась во все стороны несчетным количеством шипов, рогов, щупалец и гребней.

НСИ скафандра приблизила картинку и настроила четкость изображения. Зергов было очень много. И они атаковали рейдеров, что держали в челноке круговую оборону.

– Мы на подходе! – закричал Джим в ком-линк, и сломя голову побежал по склону вниз. – Стреляйте аккуратно, не зацепите нас!

Переключив «Каратель» на стрельбу из подствольного гранатомета, Джим влетел в гущу боя и выпустил несколько гранат в ультралиски, который пытался гигантскими жвалами вскрыть обшивку челнока. Огромный зерг упал, придавив собой нескольких зерглингов. Стая стремительно среагировала на новую угрозу и повернулась к Рейнору, дав его людям короткую передышку.

Разумеется, самому Джиму от этого легче не стало.

Но секундой позже зерги полностью о нем забыли, ибо две группы протоссов наконец-то достигли цели.

Это была короткая схватка. На лагерь напала лишь малая часть стаи Керриган – парочка ультралисков, порядка тридцати зерглингов, и группа воздушной поддержки состоящей из дюжины муталисков, стражей и пожирателей. Во всяком случае, столько успел насчитать Джим. Вдобавок он отметил, что рейдеры успели порешить примерно столько же, – и это не могло не радовать.

Протоссы быстро покончили с оставшимися в живых зергами. Энергетические клинки легко пробивали панцири зергов и срезали их костяные косы. Через десять минут все слуги Керриган были мертвы или умирали.

Рейнор поднялся на челнок для подведения итогов.

Кейвз уже ждал его.

– Простите, сэр, – начал он, но Джим махнул рукой, чтобы заместитель не тратил время на извинения. – Мы должны были уйти, как только вы отдали приказ.

– И тогда зерги напали бы на вас в открытом поле, – заметил Рейнор, обратив внимание на кровавые бинты на правой руке своего заместителя. – Здесь отбиться было больше шансов. И почему ты не в скафандре?

Кейвз пожал плечами.

– Я полагал, что другие бойцы нуждаются в нем больше, – признался он.

– Это не так, – прямо заявил ему Рейнор. – Ты отвечаешь за людей. А значит должен быть в состоянии помочь им, в критической ситуации. Тебе броня нужна больше всех. Без нее, ты не сможешь их защитить. Чтобы такого больше не повторялось.

– Есть, сэр! – молодой солдат вытянулся в струнку и козырнул. Рейнор улыбнулся в ответ.

«Черт, Кейвз ни дать ни взять – второй Мэтт!» – подумал он.

Мысль о молодом пилоте и "Гиперионе" слегка отрезвила Джима.

– Ладно, все в порядке, – сказал он. – Ты живой, так что этот промах не обернулся серьезной ошибкой. Просто в следующий раз смотри, чтобы боевой скаф был на тебе.

Джим искал глазами вокруг.

– А где Абернати? – спросил он.

Кейвз не смог посмотреть ему в глаза.

– Мертва, сэр. Она побежала помочь Нону перенести двух раненых на челнок, и одна из тварей ударила ее в грудь. Я видел, как она упала.

Рейнор кивнул, а потом вдруг замер.

– погоди, зерг ударил ее в грудь? – Кейвз кивнул. – Он пробил ее скафандр? Или он потом разорвал ее на части?

– Сэр?

Джим напомнил себе, что Кейвз еще молод и побывал в немногих битвах, прежде чем оказался на Чаре, особенно – в битвах против зергов. Сам же он повидал за жизнь всякого.

– Ее скаф был цел, когда она упала? – вновь спросил он.

Кейвз задумался.

– Да, сэр, – наконец сказал он.

– Зерг задержался возле нее после того, как она упала, или побежал дальше?

– Ни то, ни другое. – Кейвз гордо ухмыльнулся. – Я уложил его, сэр. Подстрелил прямо в шею, так что голова твари отлетела от туловища.

– Молодец. – Рейнор активировал НСИ и ввел команду пеленга аварийных маячков скафандров. Их обнаружилось восемь штук – два в челноке, пять поблизости, и еще один у периметра лагеря. – Идем.

Не теряя времени, Джим выскочил из челнока наружу, и Кейвз последовал за ним. Долговязый боец выкладывался на полную, следуя за командиром к маячку. Джим уже сидел на корточках рядом с Абернати, когда Кейвз, задыхаясь, подбежал к ним. Парень сразу понял, что память его не подвела.

Абернати получила удар в грудь, повредивший силовую установку скафандра, что вероятно вызвало отключение некоторых систем. Без сервоприводов бронескафандр превратился в глыбу металла, что рухнула на землю неподъемным грузом, и превратила девушку в неподвижную мишень. К счастью, «Каратель» Кейвза избавил Абернати от зерга быстрее, чем тот успел добраться до нее.

Судя по всему, остальные зерги стаи были куда больше заинтересованы в преследовании активных защитников, нежели в добывании обезвреженного бойца.

Рейнор не нашел на скафандре других повреждений, исключая зияющую дыру на груди. И хотя конечность зерга пробила броню, прошив слой из металла, пластика и проводки, крови Джим не заметил.

– Помоги, – сказал он Кейвзу, опустившись на колени и пытаясь разобраться с аварийными системами скафандра. В перчатках скафандра Джим виртуозно обращался с оружием, но вот с замками дело обстояло куда хуже. Он успел открыть только два, тогда как Кейвз уже управился с целой стороной скафандра. Когда Джим все-таки разобрался со своей стороной, он отщелкнул фронтальную часть торса скафандра и отбросил ее в сторону.

– Ну все, теперь я точно в ярости, – воскликнула Абернати, садясь и отряхиваясь от кусочков металла и кабелей. Глядя на товарищей, она ухмыльнулась. Рейнор почувствовал, что его губы тоже растягиваются в произвольной улыбке.

– Вы мне кого-нибудь оставили?

– Не переживай, – заверил ее Джим, вставая на ноги. – В следующий раз мы их всех тебе оставим.

Забросив на плечи поврежденный скафандр, (он еще вполне годился на запчасти), Рейнор с заместителями вернулся в лагерь.

Для Джима оказалось приятной новостью то, что Абернати оказалась не единственным счастливым. Еще трое бойцов вернулись к челноку, после чего мужчина быстро пересчитал всех выживших. После отражения атаки зергов рейдеры Рейнора потеряли десятерых бойцов, включая трех из тех четверых, что уже были ранены. Учитывая численность стаи, а также неожиданность и быстроту атаки, стоило признать, что терранам чертовски повезло.

«Собирай своих воинов», – сказал Джиму Тассадар несколькими минутами позже. Протоссы расположились вокруг челнока широким кольцом, зилоты по одну сторону и темные тамплиеры по другую. Они неотступно наблюдали за окрестностями, в поисках возможных опасностей. – «Нам нужно уходить».

– Я должен похоронить павших, – сказал Рейнор. Когда Вершитель в изумлении уставился на него, он со сталью в голосе закончил. – Я не могу оставить их гнить. Они заслуживают лучшего.

Еще какой-то миг протосс и терран смотрели друг другу в глаза, а затем Тассадар кивнул.

«Хорошо. Мы будем охранять вас, пока вы не будете готовы».

Зератул не вмешивался и не возражал. Прелат со своими воинами продолжал следить за горизонтом, на предмет наличия зергов. Джим предположил, что скорей всего, темный тамплиер решил следовать за Тассадаром. Таков расклад был бы просто идеален.

Могилы люди копали по очереди. Земля была нетвердой – сначала шел слой спрессованного пепла, чуть глубже – плотный грунт. Рейдеры выкопали десять могил и опустили в них тела товарищей.

МакМарти был капелланом³⁶, и Джим разрешил ему прочитать короткую молитву. После чего могилы засыпали, а снаряжение распределили между живыми.

– Все, можно выдвигаться, – сказал Рейнор Тассадаву, и тот кивнул.

Джим вновь услышал легкий шепот. Зилоты собрались вокруг лидера. По другую сторону челнока Зератул, заметив движение или, может быть, расслышав приказ, также собрал вокруг себя темных тамплиеров.

Рейнор кивнул Кейвзу и Абернати. Заместители тут же начали отдавать приказы бойцам, и вскоре объединенный отряд выступил в путь. При этом как-то само собой получилось так, что люди сформировали нечто вроде буфера между двумя группировками протоссов.

– Не очень-то мне хочется его оставлять, – признался Кейвз, шагая рядом с Джимом, и нет-нет да оглядываясь на оставленный челнок. – Кажется, что пока он у нас был, был и шанс выбраться с этой скалы.

– От него теперь мало проку, – заметил Рейнор, и это было действительно так. Зерги изрядно потрепали корабль во время атаки. Им удалось пробить несколько больших дыр в корпусе и крыле, кроме того, их кислота порядком разъела термоизоляционный слой обшивки. Даже если бы удалось договориться с протоссами на счет двигателей, то рейдерам пришлось бы основательно латать весь корпус целиком. При этом не было никакой гарантии, что челнок сможет взлететь.

– Челнок слишком заметная цель, – констатировал, наконец, он.

– Куда мы идем? – с другой стороны от Джима задала вопрос Абернати.

Перед выходом девушка облачилась в другой скафандр, Кейвз также одел броню. Тройка командиров возглавляла отряд, рядом с ними следовали Деслан и МакМарти и еще несколько бойцов. Линг, Нон и еще три солдата охраняли тыл, оставшаяся четверка взяла на себя центр, по двое с каждой стороны, прикрывая рейдеров без бронескафандров.

– Не имею представления, – признался Джим. Он покрутил головой по сторонам, а затем догнал Зератула с Тассадавом, что вели отряд. Два лидера протоссов по-прежнему не общались друг с другом.

– Эй, а куда мы идем? – не обращаясь ни к кому конкретно, спросил Рейнор.

«Ищем место для тайной стоянки», – ответил Тассадар, не оборачиваясь.

– Ого! Ну, здорово, спасибо. – Джим пристально посмотрел на верховного тамплиера, но Вершитель либо не заметил взгляда, либо не придавал ему значения.

– И где это?

«Увидишь, когда мы прибудем на место», – последовал загадочный ответ.

Зератул вообще ничего не сказал, и Рейнор вернулся к своим заместителям, кипя от недовольства.

– Молчат, как партизаны, – сообщил он Кейвзу и Абернати. – Думаю, узнаем только тогда, когда придем на место.

– Зачем мы объединились с ними? – спросил Кейвз, и вздрогнул, бросив быстрый взгляд на протосских воинов, безмолвно шагающих рядом с рейдерами. – Разве не лучше было бы уйти восвояси, и пусть бы зерги гонялись за ними, но уже без нас?

Рейнор покачал головой.

– Я сначала тоже так думал, – признался он, – потому что зерги оставили нас в покое. Но теперь мы такой же объект охоты, как и протоссы. Так что сейчас нам лучше держаться вместе.

Он заметил на лице Кейвза отвращение.

– Они не обязаны тебе нравиться, – сказал он молодому солдату. – Я не прошу тебя с ними обниматься. Просто воспринимай их как союзников.

Джим поморщился.

– Черт, я при любом раскладе предпочту протоссов Дюку.

Сводный отряд находился на марше уже четыре часа. За два часа люди и протоссы достигли гор, и приступили к восхождению. Острые пики окружили отряд со всех сторон. Температура упала, и начали появляться снежные наносы. Тассадар шел впереди и ни разу не остановился, чтобы осмотреться и выбрать тропу – Рейнор понятия не имел, ведет ли их Вершитель туда, где уже бывал, либо же по наитию выбирает маршрут. Так или иначе, но Тассадар привел отряд к узкому ущелью между двумя вершинами. Через ущелье они проникли в небольшую долину, скрытую под нависающими скалами. Из противоположного входа в долину горы бил родник, вода из которого скапливалась в небольшом озерце среди камней.

«Здесь», – лаконично объявил верховный тамплиер, и его воины тут же опустили на землю, скрестили ноги и застыли. Воины Зератула поступили также. Ни один из протоссов не сделал лишнего движения. Никто из них не озаботился тем, чтобы поесть, попить или хотя бы избавиться от брони, так что в какой-то миг вся долина заполнилась живыми статуями.

– Неплохо, – подытожил Джим, избавившись от скафандра и осмотревшись.

³⁶ **Капеллан** (позднелат. *capellanus*) - многозначный термин, обозначающий должность священнослужителя. В общем, капеллан — священник, совмещающий сан с какой-либо дополнительной (как правило, светской) должностью.

– Разобьем лагерь здесь, – он указал на площадку под скалой. – Выставим часовых на всякий случай. Хотя, я думаю, протоссы наверняка будут бдить за обстановкой.

Джим задержал взгляд на рейдерах, что снимали с себя поклажу и оружие.

– Я не знаю, как долго мы тут пробудем, – добавил он, – так что не устраивайтесь чересчур комфортно. Приказываю перекусить, пополнить запасы воды, а также мне нужен отчет по количеству боеприпасов и прочего снаряжения.

Все взялись за работу. Бойцы ставили палатки, распаковывали снаряжение, готовили на скорую руку еду. Решив все организационные вопросы, Рейнор позвал к себе обоих заместителей, чтобы обсудить дальнейшие планы.

Только вот обсуждать-то было особо и нечего.

– Было бы неплохо выяснить, о чем они думают, – вполголоса произнес Кейвз, осторожным жестом указывая в сторону неподвижных протоссов. – Неужели мы так и будем все время бегать за ними, как малые дети?

– Да, выходит что так, – ответил Рейнор, делая глоток из полной жестяной кружки, которую протянула ему Линг.

От ледяной воды у Джима заломило зубы, но зато привкус пепла практически не ощущался.

– Что касается хороших новостей. Бойцов теперь у нас на порядок больше, а в бою против зергов протоссы становятся прямо таки адскими машинами. Плохая новость в том, что их группировки не вполне ладят между собой, а про нас можно вообще промолчать. Так что не ждите совместных пикников и песен у костра.

– А что на счет зергов? – спросила Абернати. – Мы будем на них охотиться, или будем сидеть и ждать, пока они сами нас не найдут?

Джиму ничего не оставалось, кроме как помотать головой.

– Не знаю, – признался он. – Я без понятия, насколько эти ребята любят сидеть на одном месте и чего-то ждать. – Джим кивнул в сторону «статуй» из Тассадара и Зератула. Первый, скрестив ноги, сидел у ручья, второй нахохлившись, застыл неподалеку от выхода из долины. – Вдруг они созреют для сражения с Роем только после того, как мы просидим тут несколько дней, бесясь от ничегонеделанья.

Он потер щеку, которая все еще горела в том месте, где во сне Керриган коснулась ее.

– Подождем пару дней, а там посмотрим, что к чему. – Рейнор похлопал Кейвза по плечу, а Абернати по спине. – Сейчас лучшее, что мы можем сделать, это отдохнуть.

Джим как в воду глядел. Два дня протоссы просто сидели в долине и ничего не делали. Они вели себя совершенно так же, как и тогда, когда Джим шпионил за зилотами – то есть сидели как истуканы целыми днями, за исключением кратких периодов растяжки и упражнений. Тассадар и Зератул, казалось, жили в одном ритме, и переходили от транса к действиям одновременно, но так и не приближались друг к другу.

У Джима складывалось впечатление, что Тассадар намеренно игнорирует Зератула, пока однажды он не стал Вершителя разглядывающим Прелата. При этом взор Тассадара был скорее полон замешательства, чем гнева или ненависти. Зератул же даже не пытался скрывать свой интерес. Каждый раз, когда они выходили из транса, он по несколько минут пристально наблюдал за молодым тамплиером. Однако он ни разу не вымолвил ни слова, и не пытался сократить разделяющее их расстояние. На рейдеров обе группы протоссов вообще не обращали внимания. Случалось, что чужаки проходили мимо людей, но ни о каком общении не было и речи.

Что касается Рейдеров Рейнора, то они залечивали раны, чистили оружие, играли в карты, нарды, выполняли различные художества на скалах, состязались – в общем, занимались всем тем, чем занимаются солдаты, чтобы убить время.

Бойцы косились на пришельцев, а некоторые подпрыгивали всякий раз, когда протоссы внезапно сменяли отдых на активность. Несколько раз Рейнор слышал что-то вроде "а не лучше ли перестрелять их от греха подальше", "не ровен час, того и гляди кинутся на нас" или "такие же страхолюдины, как и зерги". И так далее, и тому подобное.

В конечном итоге Джим решил расставить точки над "i".

– Я прекрасно понимаю, что эти ребята странные, – сказал он, собрав солдат на второе утро. – Я прекрасно понимаю, что они странно выглядят, с их чудными черепушками, яркими глазами и отсутствующими ртами. Про их сложение я вообще молчу. И, да, их трудно назвать дружелюбными. – Джим посмотрел в глаза каждому бойцу, дабы быть уверенным, что все его внимательно слушают.

– Но они не враги! Они не зерги! В таком случае, мы бы все уже были мертвы! – отчеканил он.

Джим перевел дыхание.

– Слушайте, эти ребята – серьезные вояки. Вы видели, как они сражаются. Они ненавидят зергов куда больше, чем мы. Они не считают нужным носиться с нами как с писаной торбой – мы для них не более чем союзники. Так что давайте не будем обращать внимания на их странности и принимать их, как есть. Договорились?

Несколько рейдеров кивнули.

– Договорились?

Кивнули все, кроме того, Джим услышал несколько возгласов, поддерживающих его доводы.

– Хорошо. Они не обязаны вам нравиться, – сказал он, повторяя то, что говорил Кейвзу накануне, – вы просто радуйтесь тому, что они на нашей стороне, и держитесь от них подальше.

– Довольно просто, учитывая то, что они постоянно сидят неподвижно, – выкрикнул кто-то, и все засмеялись, включая Рейнора.

– Да, посидеть на одном месте они тоже горазды, – согласился Джим, и тут его внимание привлекло какое-то движение.

Он посмотрел через головы бойцов. Все протоссы поднялись на ноги, как зилоты, так и темные тамплиеры. И все, как один, двинулись к выходу из долины.

– Что случилось? – окликнул Тассадара Рейнор, сокращая расстояние между ними. Они встретились примерно на середине пути между двумя группами. Внезапно рядом с ними очутился и Зератул.

Джим даже вздрогнул от неожиданности. Тассадар если и удивился, то никак не отреагировал на появление Прелата.

«Нам нужно найти другое убежище», – объяснил Тассадар. – «Приближается Рой».

– Мы так и будем бегать? – спросил Рейнор. – Воевать не входит в наши планы?

«Они превосходят нас числом», – ответил протосс. – «В такой схватке не выжить».

– Мы не можем позволить им так просто нас испугать, – запротестовал Рейнор, заступая дорогу Тассадару, который собрался было уходить. – Нужно хотя бы нескольких прикончить. Если мы каждый раз будем так делать, а потом убегать, то рано или поздно мы перебьем их всех.

«Человек прав», – заметил Зератул. – «Поскольку в прямом столкновении мы не победим, мы можем вступать в небольшие стычки и сокращать количество зергов».

Нахмурившись, Тассадар обратил внимание на темного тамплиера.

«Ты собираешься остаться и сражаться»? – спросил он. Рейнор услышал в ментальном голосе Вершителя удивление.

Зератул кивнул.

«Мы можем выбраться из долины и занять позицию повыше», – пояснил он. – «Получив преимущество в высоте, мы возьмем инициативу в свои руки, сможем быстро ударить, а затем отойти, оставив их с потерями и смятением».

Тассадар долго смотрел на старого протосса. Синие глаза Вершителя излучали любопытство.

«Меня учили, что темные тамплиеры трусы и слабаки», – наконец признался он. – «Ты не такой».

«Учение исходит от учителя», – заметил Зератул. Рейнор фыркнул от смеха, но Прелат проигнорировал его. – «Таким образом, урок зависит от учителя, а не является бесспорной истиной».

Тассадар склонил голову набок.

«Возможно», – в задумчивости произнес он, – «я пересмотрю свою позицию по отношению к тебе и тебе подобным».

«Мудрый ум сам ищет ответы», – согласился Зератул, – «а не полагается на информацию от других».

– Так, – встрял Джим, – я ненавижу перебивать, но если зерги приближаются, нам лучше поскорее уносить отсюда свои задницы.

Оба протосса повернулись к дерзкому террану.

«В самом деле», – сказал Зератул, и Рейнор мог поспорить, что темный тамплиер рассмеялся.

Закончив на этом беседу, лидеры протоссов – темный и светлый, ушли к своим воинам. Джим тоже вернулся к своим людям, чтобы проинструктировать их.

Место для ловушки было идеальным. Люди и протоссы выбрались из долины и тщательно замаскировались на ее склонах среди скал и снега. У Зератула и остальных темных тамплиеров в этом плане было определенное преимущество – они попросту исчезли на глазах. Прошло не так уж и много времени, как укрывшиеся в засаде бойцы альянса слышали клацанье многочисленных конечностей, а также стрекотание и шипение приближающихся зергов.

Рейдеры Рейнора приготовились открыть огонь.

Как и в стычке у челнока, это была лишь поисковая группа зергов, и сама Керриган вновь отсутствовала.

Подобный расклад был только на руку сводному отряду. Прочесывающая территорию орда состояла только из наземных зергов – зерглингов, гидралисков и ультралисков, что тоже облегчало задачу, так как отпадала надобность следить за атаками летающих тварей, особенно за стремительными муталисками. Как и ожидалось, зерги хлынули в долину, готовые растерзать любого, кто им попадется.

Никого не обнаружив, и столкнувшись с отсутствием сквозного прохода, стая разномастных зергов замерла в замешательстве. И в этот момент объединенные силы Рейнора, Тассадара и Зератула ударили по ним сверху.

Бойня была скоротечной и страшной. Энергетические клинки протоссов и гаусс-автоматы терран моментально расправились с опешившими зергами, которые вдруг обнаружили, что пути к отступлению отрезаны, а предполагаемые жертвы вооружены и атакуют их со всех сторон. Спустя несколько минут, ковер из мертвых зергов устлал все дно долины.

«Скоро сюда прибудет остальная стая», – предупредил Тассадар, попирая ногой гидралиска, которого он расплосовал надвое, прежде чем тот успел добраться до Нона. – «Мы должны уйти, иначе столкнемся с мощью всей стаи».

– Да, пора уходить, – согласился Рейнор, делая переключку своих людей.

Рейдеры не потеряли ни одного бойца. Как и протоссы.

– Вот это мне больше нравится, – довольно сказал Кейвз, когда отряд выбрался из долины и последовал за Тассадаром к какому-то новому укрытию.

– Не так уж плохо сотрудничать с протоссами, а? – на ходу поддел своего заместителя Джим. Парень слегка смутился, но все равно ухмыльнулся.

– Не так уж плохо, да, – согласился он.

Эта первая стычка задала темп всей последующей неделе.

Союзники подыскивали подходящее место для лагеря и оставались там, пока стая Керриган не появлялась поблизости или не находила их стоянку. Порой зергам хватало на это пары часов, а иногда они тратили и несколько дней, чтобы вновь напасть на след неуловимых врагов.

Тассадар, Зератул и Рейнор устраивали зергам ловушки, атаковали небольшие группы или отсекали часть зергов от основной массы. Союзники быстро расправлялись с ними – протоссы и люди, сражающиеся как единый отряд – после чего уходили, прежде чем Керриган успевала подвести подкрепление. Они ослабляли стаю Королевы Клинков с каждой атакой, но ее лично избегали, и Рейнор знал, что тем самым они доводят ее до бешенства.

Хотя к людям протоссы по-прежнему относились равнодушно-отстраненно.

По крайней мере, они по-прежнему превращались в статуи на всех привалах, возвращаясь в реальность лишь для разминки и питья. Правда, после первой битвы, в которой рейдеры сражались с зергами наравне с ними, протосские воины начали проявлять больше уважения к воинам-терранам. Кроме того, в следующих сражениях начали проявляться зачатки сотрудничества между двумя расами.

Протоссы были свирепыми воинами, сильными и быстрыми, как люди в боевых скафандрах. Благодаря смертоносным энерго-кинжалам, им не было равных в рукопашной схватке. Тем не менее, рейдеры, вооруженные гаусс-автоматами вкупе с системами наведения, были больше приспособлены к дистанционным атакам, что давало возможность проредить ряды противника еще до прямого контакта. Терраны и протоссы начали просчитывать, как наиболее выгодно использовать свои сильные стороны, и с каждой битвой все больше учились работать в команде. Большинство протосских воинов не отличались разговорчивостью, но при обнаружении зергов они активно обменивались жестами с рейдерами, и старались уйти с линии огня, чтобы не мешать людям вести стрельбу по дальним целям.

Со своей стороны, Рейдеры Рейнора начали проще относиться к союзникам-пришельцам. Пусть протоссы выглядели непривычно и замкнуто, но все бойцы согласились с тем, что «долговязые ребята» чертовски полезны в бою. После нескольких стычек, во время которых протоссы оттягивали основную массу зергов на себя, не давая им приблизиться к людям, терраны перестали чувствовать себя некомфортно в их обществе. В конце концов, какой тогда смысл рисковать собой, защищая того, кого ты хочешь убить?

Рейдеры поверили, что протоссы действительно воспринимают их как союзников. И не только не попытаются убить, но и всеми силами помогут выжить. С пониманием этого факта, множество проблем отпали сами собой. Бойцы теперь могли спать спокойно, не проверяя поминутно, чем заняты странные соседи, могли без опаски проходить мимо них или даже сидеть неподалеку, не беспокоясь о том, что их могут внезапно атаковать. Теперь, когда все окончательно уверились, что протоссы не враги, одним поводом для беспокойства стало меньше. Беспокоиться следовало лишь о зергах, и только о зергах.

Зилоты и темные тамплиеры также сформировали непростой альянс. Две группы по-прежнему не смешивались, держась по разные стороны в любом лагере и выполняя приказы лишь своих предводителей. Но, как ни крути, они вынуждены были сражаться бок о бок друг с другом.

Темные тамплиеры восприняли это странное партнерство более спокойно, а к братьям-тамплиерам относились почти с юмором и, пожалуй, даже немного снисходительно. Зилоты все еще, казалось, опасались темных сородичей, но проявляли невольное уважение к их способностям, и вскоре сделали аналогичный людям вывод, что темные тамплиеры видят врагов только в зергах, и не собираются нападать на «своих».

Протосские лидеры были менее сдержанны, чем их воины, и постепенно Джим обнаружил, что проводит все больше времени с ними, и чаще всего – с ними обоими. В отличие от своих воинов, Тассадар и Зератул меньше медитировали, уделяли много времени беседам друг с другом, (раньше Джиму и в голову не приходило, насколько телепатия удобна для таких вещей), либо же просто сидели рядом. Рейнор присоединялся к ним при каждом удобном случае, с увлечением следя за развитием отношений двух, столь разных, лидеров. Мужчины с удивлением осознали, что начинает испытывать к этим двоим дружеские чувства.

Два протосса были очень разными. Тассадар являлся воином до мозга костей, прямолинейным и честным. В нем не было лукавства, хотя он был превосходным стратегом и не гнушался пользоваться засадами и ловушками. Но сам по себе Тассадар не был способен на ложь или обман. Он был целиком и полностью верен своим воинам и своему народу, и Рейнор видел в нем пламя истинного патриота, готового умереть за честь своей расы столь же легко, как и ради ее выживания.

Но Тассадар заботился не только о своем народе. И когда однажды они традиционно сидели вместе на последнем привале, он вдруг повернул голову и посмотрел на Джима. Рейнор поймал его взгляд, и уловил в нем некий оттенок стыда. Зератул тоже это заметил.

«Ты чувствуешь вину перед людьми», – мягко сказал Прелат, но, после минутного молчания, поправился. – «Я перепутал причину с последствиями, – заметил он, – ты чувствуешь вину из-за людей, но перед нашим собственным народом».

Тассадар уставился на старого протосса, и на мгновение Рейнор подумал, то тамплиер сейчас ударит Зератула. Что же имел ввиду Прелат, Джим не понял, – то ли тот намекал на то, что протоссам не впервой так поступать, причем даже в отношении собственной расы, то ли просто пытался дать оценку эмоциональному состоянию Тассадара.

Через несколько секунд, однако, Вершитель просто пожал плечами и отвернулся.

– Это из-за моих кораблей? – спросил Рейнор. Он уже давно примирился с тем, что именно сделали протоссы на орбите Чара, и почему. Он все еще оплакивал гибель стольких людей, но понимал, – будь он на месте Тассадара, разумеется, если такое вообще было бы возможно – он вполне мог поступить бы так же.

Но на вопрос Джима ответил Зератул.

«Причина куда глубже», – заверил его Прелат. – «Ее корни растут скорее не из ответственности за случившееся, а из директив предписывающих подобные действия».

Если Зератул и знал больше, то говорить не стал. Тассадар, помедлив, наконец, обернулся и вновь посмотрел на Рейнора.

«У меня приказ, – с трудом произнес тамплиер, – сжечь те миры, что подверглись скверне зергов».

– Так, как ты поступил с Мар-Сара, – сказал Джим.

Тассадар кивнул.

«Чтобы решить судьбу оскверненного мира, многого не нужно», – добавил Вершитель, и Рейнор почувствовал, как его начинает колотить озноб.

– А сколько нужно? – спросил он, поднимаясь на ноги. – Сколько нужно зергов, чтобы вы подписали миру смертный приговор? Как только высадится первая партия?

В глазах протосского командира Джим увидел ответ.

– Получается, ты должен нас тут всех размазать по стенке? Так, на всякий случай?

«Да», – ответил за Тассадара Зератул, так как молодой лидер не мог или не хотел отвечать. – «Такими были его приказы».

– Тебе-то откуда знать? – огрызнулся Рейнор. – Вы же, кажется, не при делах!

Он увидел, как протоссы переглянулись, а потом Тассадар отвернулся, словно смутился.

– Что?

«Я знаю, потому что Вершитель сказал мне», – объяснил Зератул. – «За прошедшие несколько дней мы говорили о многих вещах».

Казалось, лидер темных тамплиеров был доволен таким поворотом событий.

– А меня включить позабыли, а? – спросил Тассадара Джим, и испытующе изучив взглядом сначала светлого тамплиера, а потом, за компанию, и темного.

«Его все еще гложет чувство вины», – ответил Прелат. – «Но он хотел поделиться с тобой этим. Вот поэтому я говорил за него».

– Так ты должен был истребить всех людей? – негромко спросил Рейнор, едва не потеряв дар речи при мысли о протосских боевых кораблях, что в этот миг могли висеть над каждой планетой терранов и ждать сигнала.

«Уничтожить все живое в ваших мирах, чтобы помешать Рою использовать этот ресурс в войне между нашими расами, именно так», – прозвучал ментальный ответ Прелата. Зератул внимательно посмотрел на Тассадара, и его голос стал теплее. – «Но он не послушался».

– Нет? – Джим уставился на верховного тамплиера, что отказывался поднимать голову.

«Нет», – сказал Зератул. – «Он чувствовал, что подобные меры будут столь же низки, сколь и бесполезны. Вместо этого он отказался от своего положения и приказа, после чего последовал за своим чутьем в этот мир. Здесь он надеялся уничтожить ядро Роя зергов и завершить долгий конфликт без причинения вреда людям».

Джим не знал, что сказать.

Когда Тассадар уничтожил на орбите Чара кучу кораблей с сотнями людей на борту, он буквально кипел от ненависти к чертовому протоссу. Теперь он узнал, что Вершитель умышленно ослушался приказа уничтожить миллиарды других людей, и пришел сюда в поисках способа решить проблему, прежде чем пострадает еще какой-либо из миров терран. С благородным поступком такого масштаба он еще ни разу не сталкивался. Получалось, что Тассадар не относился к типу оголтелых фанатиков, для которых выполнить любое желание своей расы – это святое.

Протосский командир был одной из тех редких личностей, для которых честь и достоинство своего народа выше, чем собственные планы и приказы, и кто может сделать все, что требуется, лишь бы благородство доверившихся ему воинов осталось нетронутым, даже если ради этого ему придется измарать в грязи собственную репутацию.

«Именно», – подтвердил Зератул, и Джим понял, что Прелат прочитал его мысли. – «Он действительно уникален и ценен сверх всякой меры».

В его утверждении не было и намека на снисхождение или сарказм, пожалуй, только гордость и, возможно, легкая зависть.

Если Тассадар был словно открытая книга, то Зератулу больше подходило сравнение с туго скрученным свитком, лишь намекающим на свою глубину и содержание. Несмотря на исключительное воинское мастерство, Прелат в первую очередь был наставником и учителем. Ему нравилось разъяснять суть вещей и событий, но он предпочитал делать это при помощи наводящих вопросов, вынуждая ученика искать ответы самостоятельно. Он говорил загадками, даже не осознавая этого. Всегда, прежде чем принять решение, он взвешивал все два, а то и три раза. Зератул был прирожденным рассказчиком, с завораживающим ментальным "гласом".

К тому же, темный тамплиер имел своеобразное чувство юмора. Джим обнаружил, что многие фразы Зератула зачастую содержат скрытые колкости в отношении «друга Рейнора», Тассадара или даже себя самого. Когда Джим рискнул пошутить в отношении Прелата, то понятия не имел, как отреагирует старый протосс. Когда после шутки в ментальном эфире повисла тишина, он даже струхнул, что позволил себе слишком многое.

А потом Зератул начал смеяться, сухим кудахчущим смехом, что захлестнул его целиком, оставив после себя приятное ощущение, как после теплого летнего дождя. Даже Тассадар слегка усмехнулся. После этого не проходило ни дня, чтобы Джим и темный тамплиер не обменялись какими-нибудь шуточками и поддевками.

Вдвоем они заседали и на Тассадара, что по-доброму относился к словесным нападкам товарищей по оружию, но сам никогда не пытался отвечать тем же.

Из них получилось странное трио, и темы их бесед зачастую обращались к вещам, в которых Рейнор совершенно ничего не понимал. Через какое-то время Тассадар открыто признал, что восхищен Зератулом и его познаниями.

«Ты умеешь то, чего я не умею, – смиренно признал верховный тамплиер, – но я ощущаю отклик глубоко внутри, некое эхо, что заставляет мою душу трепетать».

«То, что ты чувствуешь, это неотъемлемое право всех протоссов», – спокойно ответил Зератул, хотя блеск в глазах и то, как он подался вперед, выдали охватившее его волнение. – «Я владею лишь теми способностями, что изначально присущи всем нам. Я оттачивал единение с этими силами долгие годы, но они всегда были во мне, так же, как они есть и в тебе».

– Вот значит, как, ты убил Засза! – воскликнул Джим, после чего был вынужден пояснить, что видел схватку между церебралом и Прелатом в недрах горы. Своим рассказом он заслужил уважительный кивок от темного тамплиера.

– Ты использовал эти силы, чтобы раз и навсегда покончить с ним! – закончил рейдер осенившую его мысль.

«Да», – подтвердил Зератул. – «Силы, которыми владеем мы, протоссы, враждебны силе зергов. Используя их, я разорвал связь между Сверхразумом и Заззом, не дав последнему возродиться».

«Ты уверен, что этот Зазз не восстановился после твоей атаки?» – спросил Тассадар.

За Зератула ответил Рейнор.

– Нет, – подтвердил он. – Этот слизи кусок определенно мертв.

Джим вспомнил разговор, который состоялся между Керриган и Дагготом.

– Я видел, как Керриган говорила об этом, – объяснил он. – Прежде чем столкнулся с вами обоими. Что бы ты ни сделал, – Рейнор кивнул Зератулу, – это было здорово.

Прокручивая в голове воспоминания, Джим вспомнил остальную часть разговора.

– Черт.

«Что такое?» – потребовал Тассадар. – «Если ты знаешь об этом больше, ты должен сказать нам!»

– В общем, это... Я... Я полагаю, что, когда ты убил Засза, – Рейнор не смог заставить себя смотреть на протоссов, особенно на Зератула, – ты прикоснулся к самому Сверхразуму.

«Да, я ощутил его через связь с мыслящим», – подтвердил старый протосс.

– Ну, выходит, что он тоже тебя почувствовал, – резюмировал Джим. – И покопался в твоём разуме, пока ты был занят. Вот как он узнал об Айуре.

«НЕТ!»

Зератул вскочил на ноги, но тут же покачнувшись и едва не упав, не в силах справиться с чувствами. Рейнору он напомнил напившегося в стельку солдата. Глаза старого протосса хаотично мерцали, то вспыхивая зеленым огнем, то превращаясь в тусклые бесцветные колодцы.

«Это моя вина!»

Издав душераздирающий ментальный крик, Зератул рухнул на колени перед ошеломленным Тассадаром.

«Моя вина чудовищна», – его голос набатом звучал в разумах протосских воинов. – «Я предал наш народ и должен ответить за это. Вершитель, забери мою жизнь! Окончи мои мучения».

Прелат склонил голову, ожидая любой кары, какую бы выбрал для него Тассадар.

Мгновение верховный тамплиер сидел в неподвижности. Затем, к всеобщему удивлению, он протянул руку и опустил ее на плечо Зератула.

«Ты стал причиной, да», – подтвердил Вершитель. – «Но твои помыслы были чисты. Ты стремился уничтожить врага, а не наш народ. Твои собственные горе и тяжесть вины – достаточное наказание».

Зератул взглянул в лицо Тассадару широко распахнутыми глазами.

«Но через меня Рой узнал где находится Айур! Наш народ ждет страдания!»

«Да», – согласился Тассадар. – «Но Сверхразум непрестанно разыскивал наш мир. Пусть бы не через тебя, но он рано или поздно нашел бы путь на Айур. Ты лишь ускориł неизбежное».

Верховный тамплиер взглянул на багровое небо. Его глаза вспыхнули синевой.

«Однако я должен предупредить наш народ. Нужно предупредить братьев о вторжении... и что мыслящие ключ». – Он склонил голову. – «Я не владею достаточной силой, чтобы справиться в одиночку».

«Я помогу тебе», – пообещал Зератул, поднявшись с колен и усаживаясь напротив Тассадара. Темный тамплиер спрятал скорбь глубоко внутри, и больше не выдавал своих чувств – ни жестом, ни мыслью. Хотя Джим понимал, что скорей всего старый протосс по-прежнему невыносимо страдает. – «Вместе мы сможем осилить путь, и пусть твое предупреждение услышат!».

Тассадар кивнул, и два протосских лидера соприкоснулись ладонями. Тассадар едва заметно вздрогнул. Джим остался сидеть, где сидел, слишком заинтригованный, чтобы удалиться прочь, да и не желающий лишней суетой отвлекать протоссов от концентрации.

Между тем пространство между темным и светлым тамплиером замерцало, а потом свечение усилилось, заиграло радужными бликами, а затем появилась плоская проекция двух протоссов. Изображение подрагивало в воздухе, и напоминало нечеткую голограмму. Один из протоссов, с небесно-голубыми глазами, носил такое же облачение, как и Тассадар. Второй был одет в богато украшенные одеяния пурпурно-золотой палитры, а из-под тяжелого капюшона пронзительно сверкали серые с ледяным оттенком глаза.

«Эн Таро Адун, Вершитель», – услышал Джим тепелепатический голос протосса в капюшоне, негромкий, но обладающей властью. Мужчине показалось, что реплика была адресована Тассадару, однако проекция смотрела сквозь верховного тамплиера, и спустя мгновение Джим понял, что появившийся протосс обращается к небесноглазому собеседнику. – «Твоя оборона Антиохии вернула мне веру в касту тамплиеров. Должен признать, что дезертирство Тассадара поколебало...»

«В самом деле, Алдарис?» – не сдержался Тассадар и, сверля глазами фигуру в капюшоне, гневно добавил. – «Мне бы хотелось, чтобы судьи больше доверяли своим собратьям-тамплиерам!»

Оба протосса на проекции в недоумении завертели головами, пытаясь обнаружить источник телепатического контакта.

«Тассадар?» – произнес названный Алдарисом, и глаза сурового протосса наконец сфокусировались на верховном тамплиере. – «Где...»

«Помолчи, Судья», – вновь оборвал его Тассадар. – «У нас нет времени, а я многое должен рассказать вам». – Он кивнул воину-тамплиеру рядом с Судьей, но не стал тратить время на предписываемое этикетом приветствие. – «Как вам известно, зерги пропали после уничтожения Тарсониса, мира терранов. Хотя Конклав и приказал мне вернуться домой, я был вынужден остаться. Мощный псионный зов привлек мое внимание к удаленной пепельной планете, называемой Чар. Но что более важно, на этот зов откликнулись и другие. Ибо на Чаре я встретил тех, кто некогда были нашими братьями. Я встретил темных тамплиеров».

Глаза Тассадара метнулись в сторону Зератула, сидящего по другую сторону проекции, после чего вернулись к изображениям далеких собеседников.

Глаза Алдариса сощурились в ярости.

«Общение с падшими, – провозгласил он суровым и неумолимым тоном, – это скверна и ересь!»

«Довольно!» – глаза Тассадара загорелись синим огнем, и судья замолчал. – «Послушай меня, Вершитель, – продолжил Тассадар, обращаясь уже к небесноглазому протоссу, – ибо я многое узнал от Прелата темных тамплиеров, Зератула. Сверхразум управляет своими прислужниками через посредников, именуемых «мыслящими». Уничтожь мыслящих, и тогда, вне всяких сомнений, Рой будет повержен!»

«Спасибо, благородный Тассадар», – ответил другой Вершитель, впервые приняв участие в разговоре. – «Мы воспользуемся этим знанием».

«Я молюсь, чтобы мы могли доверять тебе, Тассадар», – мягко заявил Алдарис, все еще излучая гнев, но теперь к нему примешивалась отцовская забота. – «Но я уже ощущаю скверну Падших, что затуманила твой разум. Ты должен немедленно вернуться на Айур!»

«Меня беспокоит безопасность Айура, а не мнение Конклава», – спокойно ответил Тассадар. – «Я вернусь, когда придет время».

«И когда у тебя появится корабль», – подумал про себя Джим, но вслух об этом напоминать не стал.

«Похоже, верховный тамплиер не хочет обременять свой народ просьбами о помощи...» – мелькнула у мужчины мысль. – «Вторжение зергов это, конечно, худо, но с Керриган тоже нужно разобраться. Здесь и сейчас».

Джим признал, что решительность протосского воина идти до конца достойна похвалы.

Тассадар развел руки вверх и в стороны, обрывая при этом контакт с Зератулом, а затем, совершив ими круговое движение, опустил вниз, разрушая тем самым удивительный круг деформированного пространства.

Проекция двух протоссов исчезла в слабом солнечном свете.

«Я говорю тебе спасибо», – тихо сказал он Зератулу. – «Возможно, теперь у нашего народа появился шанс».

«Мы должны надеяться», – ответил темный тамплиер. – «Хотя твоего предупреждения о мыслящих может оказаться недостаточно».

«Почему?» – вскинулся Тассадар. – «А как же твоя атака? Ее же оказалось достаточно, чтобы уничтожить одного из них?»

Прежде чем ответить Зератул испытующе взглянул на вспыльчивого собеседника.

«Ты обладаешь великой силой», – наконец произнес Прелат. – «Но это лишь толика твоей истинной мощи. Она лишь единственное отражение, утвержденная твоими предводителями, разбавленная их учением и ограниченная их страхами. Ты должен узреть внутри себя истинную силу, чтобы действительно сокрушить зергов».

Тассадар ничего не сказал в ответ. Предложение Зератула осталось висеть в воздухе.

Верховному тамплиеру потребовалось несколько дней, чтобы, наконец, сделать выбор.

«Расскажи мне об этих силах, которыми мы владеем», – вот и все, что он сказал Зератулу.

Джим прекрасно понимал всю тяжесть и важность решения светлого тамплиера. С первой стычки между двумя протоссами он видел, в каком духе отзываются о темных тамплиерах обычные протоссы, и насколько Тассадар заострен в своих убеждениях, что темные – зло. Однако борьба союза темных и светлых против зергов доказала ошибочность этого утверждения, но Тассадар по-прежнему считал силу темных тамплиеров чем-то чуждым, а то и порочным. Решение выяснить, что это за сила, и – особенно – принять тот факт, что она присуща всем протоссам, – такой шаг стоил многого. Это был первый и главный шаг на пути разрушения давних предрассудков и принятия другого, более широкого взгляда.

Даже несмотря на то, что Тассадар был куда старше его, Рейнор ощущал невольную гордость за товарища, как если бы протосский лидер был юнцом, и на его глазах сделал первый шаг навстречу взрослой жизни.

ГЛАВА 17

Следующие две недели были странной смесью активности и отдыха, учебы и безделья.

Зератул был определенно рад, что Тассадар наконец-то проявил интерес к изучению искусства темных тамплиеров, но в то же время Прелат, выразительно глянув на Рейнора, явно колебался с ответом.

«Эти таланты – суть нашего существа», – предупредил он молодого протосса, – «и могут быть раскрыты другим членам нашей расы, но и только. Дабы избежать недопонимания и злоупотребления такими знаниями в ущерб нашему народу».

Пусть Зератул выразился запутанно, однако Джим уловил суть.

– Я пойду, не буду мешаться, – сказал он, поднимаясь и отряхивая пепел со штанов. – Так что если хотите, можете секретничать сколько душе угодно.

Но Тассадар поднял руку и преградил мужчине путь.

«Джеймс Рейнор наш союзник», – обратился верховный тамплиер к умудренному годами протоссу. – «И наш... друг».

Джим мог поклясться, что будь у протоссов рты и лёгкие, Тассадар бы сделал глубокий вдох, прежде чем сказать последнее слово. Это слово несло в себе многое. Причём не только для протоссов - услышав его, Рейнор потерял дар речи. Его глаза увлажнились. Частичка его смеялась над столь сентиментальной реакцией, но другая, куда большая часть – все поняла. Протоссы не просто читали эмоции и мысли друг друга, они проецировали их, а потому утверждение Тассадара несло в себе всю сущность его размышлений и чувств.

Джим понимал, что это признание особого толка. Тассадар сказал, что они не просто товарищи по оружию – что и так подразумевалось из слова "союзник". Назвав же его "другом", Тассадар признал, что связь между ними куда глубже, эта связь несла в себе общие понятия чести и требовала определенной и обоюдной ответственности. Он подумал, что ближайшим аналогом такого признания, пожалуй, стало бы кровное побратимство, когда люди обязываются поддерживать друг друга так, как если бы они принадлежали к одной семье. Это была ошеломляющая честь, и он никак не ожидал чего-то подобного от высокого и молчаливого пришельца-воина.

– Спасибо, – сказал Джим Тассадару, зная, что одного слова будет достаточно, чтобы тамплиер почувствовал всю благодарность, которую он сейчас испытывал. Мужчина посмотрел протоссу в глаза, и понял, что был прав. Джим перевел взгляд на Зератула, который выглядел одновременно и смеющимся и озадаченным. – Но мне не хочется вам мешать.

«Ты не помешаешь», – уверил его Тассадар. – «Тебе всегда рады».

Он опустил руку, показывая, что Рейнор волен уйти, если таков будет его выбор, и в итоге они оба повернулись к темному тамплиеру.

Твоя очередь.

Эта мысль просто не могла не возникнуть в голове Джима.

Возможно, Прелат услышал его мысль. Или, может, просто пришел к выводу, что соратники ждут его решения, по столь щекотливому вопросу. Старый протосс выждал еще мгновение – вероятней всего для пущего эффекта, после чего слегка кивнул.

«Твой взгляд глубок», – похвалил он Тассадара. – «Ты видишь душу, и признаешь родство, несмотря на несхожесть формы. Впечатляет».

Что-то в его тоне напомнило ревность, и Джима внезапно озарило. Со всей его мудростью, ученостью и дипломатичностью, со всеми его разговорами об открытом разуме, Зератул имел весьма четкий набор представлений о некоторых вещах. И Тассадар только что продемонстрировал, что способен выйти за рамки того, чему его учили, и мыслить нестандартно. Это был редкий талант, и один из тех, которыми Прелат не обладал.

«Многое из того, чему я тебя научу, может быть постигнуто лишь через слияние мыслей», – продолжил Зератул. – «И посему, наш товарищ, – он кивнул на Рейнора, – не сможет присоединиться. Однако я поделюсь всем, чем смогу, дабы он мог лучше узнать нас и наш путь».

Зератул вновь кивнул, но на этот раз глубже, словно поклонился террану.

«Возможно, через это ты откроешь для себя истинную суть протоссов, и примешь нас не как чужаков».

«И, возможно, – добавил Тассадар, – твоя точка зрения, не скованная нашими обычаями, будет полезна для всех нас».

Рейнор задумался об этом, но лишь на секунду.

С одной стороны, это могло быть довольно-таки тоскливо, особенно когда два протосса "сольют мысли", как выразился Зератул. С другой стороны, многое из того, что он знал о протоссах, было довольно любопытным, и только что ему предоставили шанс узнать то, чего еще не знал ни один не-протосс. Что-то такое, о чем, возможно, даже не знают и некоторые протоссы.

Но решающим фактором стало то, что Тассадар назвал его "другом".

Джим вдруг осознал, что этот момент – один из важнейших в его жизни. Его можно было поставить в один ряд с днем, когда он покинул дом, с днем, когда он спас жизнь Майклу Либерти, с днем, когда он ушел от Арктура Менгска. Тамплиер пригласил его принять участие в чем-то чрезвычайно важном, и отказ значил бы неуважение к узам только что достигнутого единения.

Придя к такому выводу, Джим успокоился, сел обратно на камень, и кивнул.

– Не знаю, будет ли с меня какой толк, – признался он, – но все равно спасибо.

Вопрос был урегулирован. Уже позже, вечером – потому как не в правилах старого протосса было что-то предпринимать без нагнетающих чувство значимости пауз – Зератул начал их обучение.

Как и предупреждал темный тамплиер, Джим просто физически не успевал уследить за всем. Часто два протосса сливали разумы воедино, чтобы Прелат смог показать что-то напрямую. Они пытались включить Рейнора в свою связь, но тот не уловил ничего, кроме нескольких странных образов и звуков, а в итоге у него разболелась голова.

«Ваша психика не предназначена для подобных манипуляций», – чуть позже отметил Прелат, с нотками извинений в голосе, – «и связь работает лучше, если связаны только два разума, даже среди протоссов».

Так что большую часть времени Джим просто сидел между двумя «статуями», или слонялся неподалеку, пока темный и светлый тамплиер обменивались информацией.

Порой, бывало, Зератул рассказывал друзьям об истории и теологии протоссов, и Рейнор слушал вместе с Тассадаром, хотя он и не мог уловить всех тонкостей. Он узнал о зел-нага, тех, кто принимал участие в становлении расы протоссов тысячи лет назад и которых они обвинили в своих бедах. Он узнал о кровавых междоусобицах, что раздирали расу Первородженных на части, и о мистике, известном как Кхас, который вновь объединил народ и создал учение Кхала – «Пути Восхождения». Именно Кхала, с ее жестким сводом законов, определила жизнь современного общества протоссов. Но были и такие протоссы, что отказались подчиниться этой доктрине, и вследствие чего были изгнаны из родного мира. Именно они и стали темными тамплиерами.

«Силы, которые мы культивируем, подарены нам самими зел-нага», – объяснял Тассадару Зератул, – «и они впитаны в самую основу нашего существа. Однако в твоем случае они профильтрованы Кхалой, которая ограничивает их узким каналом, под бдительным оком старших поколений. Но наша истинная сила простирается далеко за пределы этих рамок».

«Однако без этих ограничений мы потеряем всякий контроль», – возразил Тассадар. – «Так уже случалось, когда Адун не справился со своими обязанностями и позволил кланам дать волю силам, которые едва не уничтожили наш мир».

Волна потрясения и застарелой боли поднялись в душе Зератула, заставив Рейнора вздрогнуть.

«Да, я знаю об этом, – признался Тассадар, – Слухи все еще бродят, и когда мы достигаем в своем восхождении сана тамплиеров, нам объясняют, в чем разница между правдой и ложью».

«Объясняют, да», – согласился Зератул. – «Но не полностью. Вам дается не полная правда, а лишь версия, которую Конклав признал официальной столетия назад».

Старый протосс отвернулся, не в силах больше говорить. Джим понял, что уроки на сегодня закончены.

Прошло целых три дня, прежде чем они снова вернулись к истории протоссов. На следующий день после первого урока зерги обнаружили замаскированную стоянку союзников, поэтому пришлось на время забыть об обучении и отбивать атаку кровожадных тварей. Еще день ушел на сворачивание лагеря, сбрасывания с хвоста преследователей, и поиска новой, подходящей для укрытия долины. Для людей процесс передислокации был достаточно трудоемким, но протоссы помогали рейдерам паковать палатки и оборудование, так что время на сборы удалось сократить до двадцати минут. С каждой схваткой и каждым новым лагерем взаимопонимание между расами только крепло. Как, впрочем, крепили взаимоотношения между двумя группировками протоссов.

Джим был уверен, что их «лидерские посиделки» всецело способствуют этим процессам.

– Неужто, они действительно не все отъявленные негодяи? – однажды утром, за чашкой кофе спросил у него Нон. – Не думаю, что тогда вы бы стали сидеть с ними целыми днями на этих чертовых скалах.

Все засмеялись.

– О чем вы разговариваете с ними? – спросил Кейвз чуть погодя. – Или думаете, или мысленно говорите, или что там еще, – поспешно поправился он. Большинство рейдеров до сих пор не могли привыкнуть к телепатическому общению. Рейнор думал, что его опыт общения с Керриган сильно помог ему принять эту идею и освоить азы. Не то, чтобы его не смущали возникающие в его голове чужие мысли, но его это больше не пугало, хотя иногда и случалось неожиданно.

– Об истории, – честно ответил Рейнор. – Они делятся со мной своей историей.

Джим глотнул кофе и подумал еще немного.

– Это честь, – сказал он затем. – Они никогда не позволяли другим расам узнать о себе так много. И теперь я понимаю, почему. Чем больше я узнаю об их прошлом, тем больше понимаю, кто они сейчас, и почему.

– Это... безопасно? – спросил Кейвз. На его лице отразилась тень былой ксенофобии.

– Да, никаких проблем, – заверил его Рейнор. – Ничего страшного, на самом деле. Нет причин для беспокойства. Важно только знать, что они никогда и ни при каких условиях не предадут нас.

Он знал, что сказал правду. Понятия чести и верности являлись сутью протосской расы, даже до того, как Кхала объявила их основой репутации каждого. Даже темные тамплиеры, при всей их бунтарской и недоверчивой натуре, оставались исключительно благородными. И они хранили абсолютную преданность своей расе. Тассадар тоже это видел, и Джим видел, что уважение верховного тамплиера к темным братьям, и к Прелату в частности, растет с каждым днем.

Особенно после того, как уроки Зератула вновь начались.

«Мы почти уничтожили Айур», – без предисловий начал Прелат на третий день, едва Тассадар и Рейнор расположились на небольшой площадке у края долины. – «Но в этом виновны были не только мы. Дело в том, что Адун надеялся образумить нас и раскрыть глаза на ошибочность наших путей».

Зеленные глаза Зератула стали невероятно глубокими. Джим понял, что Прелат вспоминает древнюю историю – слишком древнюю, чтобы быть ее свидетелем, но Тассадад пояснил, что протоссы способны делиться воспоминаниями так полно, как будто внимающий лично проживал жизнь рассказчика.

«Он пришел к нам с приказом нас уничтожить», – мягко сказал Зератул, и обернулся на бессловесный крик Тассадада. – «Об этом старейшины, разумеется, тебе не сказали. Почему?»

Признаться, что они послали своих верных тамплиеров, чтобы уничтожить их собственных же братьев, чьей единственной провинностью было нежелание следовать навязанным догмам?»

Старый протосс кивнул.

«Теперь ты видишь всю глубину тех заблуждений, в которые тебя погрузили», – добавил он, и прозвучало это скорее печально, чем торжествующе.

«Но Адун воспротивился приказу», – продолжил Прелат. – «Он не мог заставить себя убить родичей. Вместо того чтобы учить нас тому, чему учил Кхас, он рассказал, как высвободить силу, спящую внутри нас. Он надеялся, что мы откроем свои разумы единой связью и поймем, насколько глупым было наше сопротивление».

Зератул остановился. Рейнору показалось, что темный тамплиер больше не в силах говорить.

– Это не сработало, – глядя на молчащего протосса, резюмировал, наконец, Джим. В ответ рейдер заработал что-то вроде горького смешка. Но напоминание о том, что его все еще слушают, вынудило Зератула продолжать историю.

«Нет», – признал он. – «Не сработало. Мы познали всю нашу силу, да. Но мы оказались недостаточно дисциплинированы, чтобы контролировать ее. В этом Кхала, по крайней мере, хороша: с рождения она приучает протоссов к дисциплине, к постоянному самоконтролю и единству желаний и мыслей. С такой тренировкой наш народ может использовать свои таланты без страха».

Прелат покачал головой.

«Но у наших кланов этого знания не было. Адун обучил нас как мог. В любом случае на обучение контролю ушли бы целые десятилетия, даже если он приложил к этому все возможные усилия. И многие из нас были слишком стары, слишком упрямы, чтобы столь кардинально менять привычный образ жизни».

Взгляд Зератула задержался на Тассададе, и Рейнор мог поклясться, что знает, о чем думает Прелат. Здесь, перед ним, сидел верховный тамплиер, высокопоставленный член общества протоссов, но Тассадад был еще относительно молод, еще не столь закостеневший в догмах Конклава – и достаточно беспристрастен – чтобы полностью пересмотреть свои убеждения.

«Ваши силы превзошли ваше умение их контролировать». – Тассадад не спрашивал, он утверждал.

«Да», – подтвердил Зератул. – «Опустошающие бури вырвались из наших умов и, питаемые старой враждой, пронесли по всему Айуру. Конклав усмирил стихию, но заплатил высокую цену».

«И ты все равно хочешь, чтобы я следовал этим путем», – мягко сказал Тассадад. Судя по тону, почувствовал Джим, верховный тамплиер уже знает ответ – но ему необходимо было его услышать лично от Зератула.

Его желание исполнилось.

«НЕТ!»

Ответ Зератула был самым эмоциональным из того, что они вообще слышали от старого протосса.

«Не таким путем!»

Зератул с видимым усилием успокоился.

«Это было только начало пути, и оно указало, где мы ошиблись в нашем познании», – объяснил он. – «После изгнания, усвоив печальный урок, мы продолжили изучение дара Адуна, дабы снять ограничения с той силы, что заключена внутри протоссов. Но также мы научились контролировать эту мощь, и контроль этот сильней того, что дает Кхала, и не связан ее границами. Мы научились использовать силу нашей расы в полной мере, и в полной же мере контролировать ее, однако наш разум остался свободен от тех узких рамок и иерархических структур, что были созданы для защиты тех, кто у власти».

«Кхала – не тюрьма», – спокойно сказал Тассадад, хотя за его голосом чувствовалась жесткая, сильная вера. – «Она – основа нашего общества, основа нашего народа».

Светлый тамплиер откинулся назад, полуприкрыв глаза.

«Это невозможно описать полностью», – предупредил он, и Джим рискнул предположить, что это обращение не сколько к нему, а сколько к Зератулу. – «Мы едины в Кхале», – заявил Тассадад спустя мгновение молчания. – «Наши разумы связаны. Но не так, как бывает, если мы разговариваем, не так, как сейчас. Кхала обеспечивает куда более глубокое общение, истинную связь между протоссами. В некотором роде внутри этой связи мы теряем себя, становимся единым целым со всеми другими протоссами, единым величественным существом».

Как Рой?

Джим не мог не удивиться.

Естественно, озвучивать протоссам он этого не стал. Но Зератул был не настолько скромен в выражении своего несогласия.

«Именно поэтому мы от нее отказались», – твердо заявил старый протосс. – «Мы не хотели потерять себя. Мы протоссы, да, но мы также личности. Это тоже важно».

«Разумеется», – согласился Тассадад, открывая глаза, чтобы встретиться взглядом с Прелатом. – «Я никогда и не утверждал обратного».

Он поднял руку, чтобы остановить Рейнора, уже открывшего рот для возражений.

«Мы теряем себя, но не то, что делает нас уникальными, не то, чем мы являемся – мы теряем лишь наше одиночество, нашу изоляцию. В Кхале я все тот же Тассадар, но я больше, чем Тассадар, больше, чем это тело и этот разум. Я един со всеми моими братьями, я часть единого целого – нашей расы».

Молодой предводитель покачал головой, что являлось ментальным эквивалентом вздоха.

«Это не может быть объяснено должным образом, это просто надо испытать». – Глаза Тассадара вспыхнули. Он окинул взглядом собеседников, и Джим разглядел в этом взоре что-то вроде жалости. – «И никто из вас никогда полностью не узнает, что это такое».

Рейнор нахмурился.

– Я знаю, что мне не дано, поскольку я не протосс. Но он-то почему не может? – он ткнул пальцем в сторону Зератула.

Взгляд Тассадара стал еще безрадостней.

«Темные тамплиеры вырвали себя из нашей расовой связи», – медленно объяснил высокий протосс. – «Они навсегда разорвали связь с нашим народом, отказались от всего и повернулись к нам спиной».

«Мы никогда не поворачивались к вам спиной!» – жарко возразил Зератул. Его глаза горели. – «Мы до сих пор следим за Айуром, и за всеми вами! С той самой поры, как нас изгнали!»

Старый протосс закрыл глаза, чтобы совладать с вспыхнувшим гневом.

«Но, верно, мы разорвали связь. Мы думали, что потеряем себя, что нас поглотит Конклав, уничтожит наши личности. Возможно, если бы кто-то вроде тебя объяснил нам это, мы бы поступили иначе».

«Вы рассматривали возможность воссоединиться с нами?» – Тассадар, кажется, вздрогнул.

«Да», – был ответ Прелата. – «Если бы могли, мы бы это сделали. Разумеется, не с Конклавом, которому мы не доверяем, но с такими, как ты... да».

«Я удивлен, что ты так непринужденно рассуждаешь об этом», – заметил Тассадар, и ментальное фырканье Зератула вызвало у Джима произвольный смешок.

«Мы взвешиваем каждый свой поступок, Вершитель. Каждое действие тщательно анализируется, взвешивается, обсуждается. Мы перестали действовать в спешке, и научились терпению за все то время, что живем среди звезд».

«Тогда вы определенно не должны поддаваться капризам и эмоциям», – сказал Тассадар и, хотя это был не совсем вопрос, Зератул все равно ответил.

«Разумеется, нет», – усмехнулся Прелат. – «Эти сказки распространяет Конклав, дабы выставить нас злодеями и негодяями, лишь немногим отличающимися от дикарей, неспособными мыслить ясно и поступать рационально, неспособными себя контролировать».

Зератул обернулся и раскинул руки в стороны, словно пытаясь заключить в объятия всю долину, что раскинулась внизу перед ними.

«Разве мы неразумны и бесконтрольны?»

Тассадар и Рейнор одновременно повернулись следом, и посмотрели вниз, где темные тамплиеры и их светлые собратья, застыли в сидячих позах, преисполненные умиротворения.

Никакого другого ответа и не требовалось.

* * *

«Бедный, бедный Джимми. Такой грустный, такой одинокий. Такой несчастный».

Рейнор аж подпрыгнул на лежаке, потеряв ориентацию в пространстве от столь резкого движения. Мужчина сделал глубокий вдох, пытаясь заставить сердце биться медленнее, после чего провел рукой по лбу, стирая капли пота.

Черт.

Джим не смог вспомнить ничего из того, что ему приснилось, или привиделось, но прекрасно понимал, что кошмар был вновь связан с Керриган.

Видения начали преследовать его все настойчивей, с тех самых пор как рейдеры покинули челнок. Но их эмоциональный окрас кардинально поменялся.

В тех, что приходили к нему в последний период, он все также проводил время с Сарой. Но они не были счастливыми. Точнее, иллюзия счастья пропадала лишь в самом конце. Каждый раз все начиналось прекрасно – они вместе то обедали, то играли в догонялки, то занимались любовью, то просто сидели рядышком, болтая и смеясь, полные жизнерадостности и любви. Но потом все неумолимо менялось. Сара отстранялась от него, или просто переставала откликаться на его ласки и объятия. Ее голос становился глубже, скрипучее, порождающим странное эхо, от которого у него пробегал мороз по коже. Цвет ее лица менялся, приобретал темный оттенок, появлялись пятна. А ее взгляд вместо любви наполнялся злостью, печалью и даже ненавистью.

«Как жаль, Джимми», – говорила она каждый раз. – «Все это могло бы у тебя быть».

Иногда после этой фразы он просыпался. А иногда он бежал, бежал прочь от этой идиллии, в которой все пошло не так. Бежал лишь для того, чтобы его настигли. И стали пытаться.

И, похоже, этот последний провал сознания относился ко второму случаю.

– Пора бы уже прекращать это, – сказал Джим вслух самому себе. Мужчина встал и осторожно вышел из палатки, стараясь не потревожить никого из спящих по соседству рейдеров.

Он спал достаточно долго, но не чувствовал себя отдохнувшим. Зачастую просыпался раздраженным, нервным, обозленным. В глаза словно кто-то насыпал песка, а раны, которые Керриган иногда наносила ему во сне, продолжали болеть и наяву. И все же каждую ночь он надеялся вновь увидеть ее во сне, и каждый раз, когда это происходило, он наслаждался началом сна, пока тот... не превращался в кошмар.

– С какой целью она так издевается надо мной? – пробормотал Джим, когда вышел к скальной стене долины и встал на колени рядом с небольшой расселиной, чтобы сполоснуть лицо скопившейся в выемке водой.

«Возможно, ее побуждения столь же запутаны, как и твои мысли».

Ответ пришел откуда-то извне, настолько перепугав Рейнора, что рука его дрогнула и вода растеклась по груди, так и не достигнув лица.

Джим обернулся, уже зная, кого увидит – мысленный голос был весьма своеобразным.

– Зератул.

Прелат стоял в нескольких шагах от него, спрятав руки в складках одежды. Зеленые глаза протосса пристально изучали человека.

«Я не хотел тебя пугать», – заверил Рейнора протосс.

– Ладно, все нормально. – Джим зачерпнул еще воды, на этот раз все-таки плеснув ее в лицо, после чего поднялся на ноги. – Просто избавляюсь от дурного сна.

Темный тамплиер кивнул.

«Ее прикосновения до сих пор тебя тяготят», – заметил он, подтверждая то, что Рейнор знал, но о чем никогда не говорил вслух.

Эти видения действительно были от Керриган!

– Она меня мучает, – признался Джим и, выбрав подходящее место, в несколько прыжков поднялся чуть выше по склону горы, и уселся на краю террасы³⁷. Зератул опустился рядом, с вечной грацией протоссов, так завернувшись в свои одеяния, что стал похож на шар из темной ткани с головой на верхушке.

«Не только тебя», – сказал Прелат, но больше ничего не добавил. Его глаза напоминали бездонные озера – такие же были у матери Рейнора, у его учителей, и у Менгска.

Взгляд, в котором читалось: "Ты должен разобраться с этим сам".

– Я ведь единственный, кто видит эти сны, не так ли? – спросил Джим, обеспокоенный тем, что другие бойцы тоже могли попасть под психологическое давление Керриган. Впрочем, он слабо верил в эту версию.

Зератул покачал головой, подтверждая его сомнения.

– Так кто же тогда еще мучается? Эти сны, вроде, касаются только меня и ее?

Джим почувствовал, как по телу прокатилась дрожь. Он уставился на протосса, едва ли видя его.

– Вот оно в чем дело, не так ли? Она и сама мучается, когда шлет мне эти сны!

«Как могут сны повредить тому, кто их посылает?» – спросил Зератул, хотя Рейнор подозревал, что старый протосс уже знает ответ. Джим закончил сам, доведя мысль до конца, хотя и знал, что Зератул мог услышать его мысли столь же легко, как и слова.

– Ей больно отказываться от того, что она хотела бы сохранить, – предположил он. – Или она страдает от того, что вынуждена делиться тем, чем делиться не хочет. Или же от того, что она вспоминает то, что предпочла бы забросить туда, откуда уже не достать.

Джим подумал о своих снах, об их содержании – и о том, как они начинались.

– Она посылает мне картины того, как все могло быть хорошо, – заключил он, чувствуя боль от этих слов. – Как все могло обернуться, если бы Сара и я по-прежнему были вместе.

В мыслях он увидел их бегущими, танцующими, смеющимися.

– Она показывает мне, как мы могли быть счастливы вместе. – Джим посмотрел на Зератула, шурясь из-за внезапных слез. – Она дразнит меня тем, что у нас могло бы быть.

«Да», – согласился Прелат и замолчал, недвусмысленно предлагая Рейнору продолжать.

– Но также она пытается себя за то, чего хочет, но чего никогда не сможет получить, – заключил Джим. – Часть ее все еще хочет быть со мной. Вот откуда приходят эти сны. Она мучается, потому что знает – у нее этого никогда не будет. Не будет меня. И она использует это против меня, потому что это единственный повод, который может оправдать их возникновение.

Зератул кивнул.

«Ты быстро уловил суть», – сказал он Рейнору. – «И однажды ты освободишь свой разум от ее вмешательства».

Джим криво усмехнулся.

– Если ты имеешь в виду, что я настолько заиклен на прошлом, что не вижу дальше собственного носа, то ты прав.

Он вновь посерьезнел.

– Итак, теперь мне ясно, что часть ее хочет, а часть – не хочет посылать мне эти сны. И они мучительны. От чего я каждый раз просыпаюсь в холодном поту. – Джим посмотрел на старого протосса. – Ты можешь как-нибудь прекратить это?

Зератул осторожно коснулся его.

«Это не мои сны, а также не мои поступки и не мои решения».

³⁷ Терраса – относительно горизонтальные площадки, располагающиеся на различной высоте над дном долины.

– Это понятно, но ты же можешь их видеть, – упорствовал Рейнор. – Ты спокойно можешь прочитать их через мои мысли. Так что ты, случаем, не можешь их как-нибудь заблокировать, чтобы я больше не видел их? Направить мимо, как-то отразить, или вроде того?

Джим понимал, что нападает на протосса слишком сильно, но ничего не мог с собой поделать.

Он был в отчаянии. Осознание того, что часть Керриган по-прежнему хочет быть с ним, а часть яростно этому сопротивляется, грозило превратить видения в еще большую пытку.

Но Зератул в отрицании покачал головой.

«Эти сны – твоя ноша», – произнес он. – «И не мне уводить их в сторону. Ты должен противостоять им сам, как только можешь».

Джим встал на ноги, и было собрался вернуться к палатке, как вдруг замер.

Что-то в словах Зератула, что-то в его взгляде – вызвало у него подозрение в том, что старый протосс чего-то недоговаривает.

– Однако ты можешь их прекратить, – сказал Рейнор, поворачиваясь лицом к Прелату и глядя тому прямо в глаза. – Если захочешь. Ты можешь.

Зератул выдержал его взгляд, но отвечать не стал.

– Почему? – спросил Рейнор. Он шагнул к протоссу. – Я не прошу тебя что-то делать, мне просто нужно знать, почему. Объясни мне причину отказа.

На мгновение Джим решил, что Прелат проигнорирует вопрос, либо снова заведет речь о битвах, которые нужно вести самому. Но потом легкий вздох прокатился сквозь разум старого протосса, содержащий в себе смесь удовольствия и огорчения.

«Ты больше похож на нас, чем мы думали», – сказал Зератул так тихо, что Джим даже засомневался – правильно ли он расслышал. Затем, уже громче, темный тамплиер добавил: – «Ты прав. Сны могут быть заблокированы, однако существует трудность. Связь между вами сильна. Очень сильна».

Прелат помолчал, затем продолжил.

«Для меня... это как переливающаяся лента из света, протянутая между вами».

– Лента из света? – Рейнор попытался переварить это странное утверждение. – Погоди, ты можешь видеть связь от Керриган?

Зератул кивнул.

Охваченный внезапным пониманием Джим выпалил:

– Тогда ты можешь узнать, где она!

«Я не могу видеть ее точное местонахождение», – поправил Зератул. – «Но по интенсивности света я действительно могу судить, близко она или далеко».

– Так ты меня использовал! – рявкнул на протосса Рейнор. – Зачем тебе препятствовать этим видениям, ведь через них можно отслеживать, где находится Керриган, и держаться от нее подальше!

«Да».

Получив честный ответ, Джим немного успокоился. Немного поразмыслив над ситуацией, и над тем, как бы сам поступил в подобном случае, почувствовал, что гнев улетучился.

– Хорошо, – наконец сказал он. – Нам это только на руку.

Когда Джим направился назад, к своей палатке, то услышал последнюю фразу Зератула, немногим отличающуюся от шепота, порожденного ветром:

«Больше похож на нас, чем мы думали».

ГЛАВА 18

«Ты уже ступил на свой путь, свой истинный путь», – похвалил Зератул Тассадара несколькими днями позже, во время очередной странной “лекции-обучения-дискуссии”. Рейнор, как обычно, слушал, сидя поодаль. – «И для первого шага тебе не потребовались мои наставления»

Джиму показалось, что в ментальном голосе темного тамплиера проскользнули нотки раздражения. Как будто старый протосс был разочарован в том, что оказался не у дел.

«Я не понимаю», – в ответ признался Тассадар.

Подобная откровенность относилась к тем качествам, какие в протосском воине импонировали Рейнору – Тассадар не чурался признаться в своем невежестве или согласиться с тем, что был не прав.

«Во время нашей первой встречи», – напомнил Зератул, и Тассадар опустил голову от стыда. Спустя почти месяц после того случая он, наконец, прилюдно выразил сожаление по поводу того, что напал на темного тамплиера. Однако Прелат отмахнулся от извинений и продолжил объяснения. – «Ты использовал ментальное оружие, не так ли?»

Тассадар кивнул, и Рейнор тоже, вспоминая те самые сияющие сине-белые клинки, что вспыхнули у тамплиера во время порыва ярости.

«Но боевых наручей на тебе не было», – отметил Зератул.

Джим заметил, как глаза Тассадара на мгновение расширились, едва тот осознал, что только что сказал Прелат.

– Погоди-погоди, – слегка подавшись вперед, встрял в диалог Джим, – прошу прощения, что перебиваю, но я чуток не в курсе. В чем загвоздка?

«Наручи усиливают и концентрируют силу нашего разума», – медленно объяснил Тассадар. – «Они позволяют нам создавать пси-клинки. Но я...» – он замолчал, явно не способный открыто закончить свою мысль.

«Ты создал свое оружие без каких-либо приспособлений», – подтвердил Зератул. – «Твой разум сам сфокусировал твою силу и придал ей форму».

Он произнес это с гордостью. Джим подумал, что фраза темного прозвучала точь-в-точь как похвала отца сыну, который только что научился стрелять из ружья.

«Без всяких сомнений, твой разум уже сделал первый рывок прочь от Кхалы и ее ограничений». – Зератул положил руки на плечи Тассадару. – «Ты готов к следующему шагу».

Рейнор по большей части не понял, что же произошло потом. Процесс постижения был одновременно и слишком резким и слишком расплывчатым, предписания мешались с метафорами и отрывками мантр³⁸, одновременно с которыми Зератул демонстрировал Тассадару истинный потенциал псионной силы протоссов.

Но Джим все же не мог не отметить прогресс Тассадара, по мере того как молодой протосс осваивал новые умения. Любопытство рейдера было столь велико, что он решил сидеть до последнего, насколько его хватит, или пока протоссы не закончат сеанс обучения.

Два тамплиера сидели без движения несколько часов, общаясь на доступном только им ментальном уровне.

Наконец, Зератул поднялся на ноги и объявил:

«Ты готов».

– Неужто? – Джим встал со своего места и, проклиная про себя пронзившее ноги покалывание, начал рассеянно массировать бедра, разгоняя кровь. – К чему готов?

«К Сумеречной Тропе», – пояснил Зератул, делая знак Тассадару следовать за ним. – «Испытание, которое проходит каждый темный тамплиер, дабы продемонстрировать свое мастерство».

Троица спустилась с возвышенности обратно в лагерь, и Зератул повел Тассадара к неприметному уступу в дальнем конце распадка³⁹.

Плутущий вслед за двумя протоссами Рейнор внезапно осознал смысл слов Зератула. Все это время он думал, что Тассадар просто стремится узнать больше о наследии расы, о скрытых возможностях, что таились в каждом из протоссов. Теперь стало очевидно, что у светлого тамплиера была более глобальная цель.

Зератул обучал Тассадара, да – но не в качестве жеста дружбы!

Прелат обучал Тассадара, чтобы посвятить его в темные тамплиеры!

– А что случится, если он пройдет? – спросил Джим Зератула, когда они почти дошли до нужного места.

Остальные протоссы застыли неподалеку. Зилоты Тассадара – вдоль восточного склона долины, а темные тамплиеры Зератула скрывались в тенях вдоль западного. Рейнор жестом приказал своим людям оставаться на месте, в юго-западной части.

«Он станет одним из нас», – ответил старый протосс.

– В таком случае, как насчет его бытности верховным тамплиером? – потребовал разъяснений Джим. – Он что, перестанет им быть?

Рейнор не был уверен, имеет ли это какое-нибудь значение, но чувствовал, что для Тассадара, несмотря на добровольное согласие к посвящению, достижения на поприще верховного тамплиера очень важны.

Зератул помедлил с ответом и обернулся, чтобы смерить взглядом Джима. Бледно-зеленые глаза старого протосса были, как обычно, непроницаемы, но мужчине показалось, что он увидел мерцающую в них радость – и, возможно, даже восторг.

«Никто другой не отважился взвалить на себя ношу обоих путей», – наконец произнес Зератул, но больше ничего объяснять не стал.

Поднявшись на уступ в основании распадка, Прелат мягко развернул ученика обратно, лицом к тропе по которой они только что пришли.

«Что я должен делать?» – просто спросил Тассадар. Он следовал за Зератулом, словно в оцепенении, а теперь, кажется, проснулся. Зоркие синие глаза верховного тамплиера пытливно всматривались и оценивали каждую деталь окружающей обстановки.

«Ты должен пересечь всю долину до противоположного конца», – ответил Зератул. – «Иди лишь сквозь тени. И не позволяй никому встать у себя на пути».

– И это все? – не смог удержаться от вопроса Джим. – Все, что от него требуется, это насквозь пройти долину?

Оба протосса посмотрели на него и кивнули. Затем в голове Рейнора словно щелкнуло. Он медленно повернулся и взглянул на раскинувшийся внизу лагерь.

³⁸ **Мантра** — (санскр. «орудие осуществления психического акта»), в ином толковании — «стих», «заклинание», «волшебство») — священный текст в индуизме и буддизме, как правило требующий точного воспроизведения звуков, его составляющих. Мантры часто сравнивают с псалмами, молитвами и заклинаниями. Индуисты полагают, что мантра — это определённая форма речи, оказывающая существенное влияние на разум, эмоции и даже на внешние предметы.

³⁹ **Распадок** — элемент рельефа местности, представляющий из себя низменность у подножья соседних сопок или пологих гор. Чаще всего распадок содержит обильную растительность различного вида, часто является руслом малых рек или ручьёв. В скалистой местности аналогом распадка является ущелье. Обычно распадком называют достаточно длинную, от одного километра, территорию, пролегающую между крупными сопками или целыми хребтами.

Джим все понял.

Зилоты Тассада так и сидели на восточном склоне долины и теперь купались в рассеянных лучах заходящего солнца⁴⁰ Чара. Последователи же Зератула растворились в тенях. Через эти тени и придется пройти Тассада. Пройти насквозь долину, полную невидимых воинов, способных атаковать в любой момент.

Да, это было испытание.

– Удачи тебе, – произнес Джим, кивая Тассада.

«Спасибо, Джеймс Рейнор», – ответил протосс. Преисполненные мудрости пронзительно-синие глаза светлого тамплиера не мигая изучали долину. Затем Тассад сгруппировался и сделал три зигзагообразных шагов, все больше погружаясь в туман из мрака, все дальше проникая в царство теней.

– Он справится? – спросил Джим Зератула, который сосредоточил все внимание на противоположном конце долины и не стал уходить в теневое пространство.

«Если такова его судьба», – ответил Прелат. Больше он ничего не добавил, а через несколько минут Рейнор обнаружил, что остался один – старый протосс попросту исчез.

Сначала Джим решил спуститься вниз, к своим людям, но затем передумал. Палатки рейдеров стояли ближе всего к точке наблюдения, и Тассад уже прошел мимо них. К тому же, мужчина хотел посмотреть, чем все закончится. Потому как справедливо подозревал, что конечный отрезок пути будет самым сложным.

Так что Джим вернулся на уступ. Выбрав место повыше, он сел, навалился спиной на скалу, и целиком сосредоточился на церемонии посвящения.

Тассад медленно, но верно продвигался сквозь тени. Еще до начала испытания он избавился от одеяния верховного тамплиера, и остался лишь в набедренной повязке, что, впрочем, было скорее традицией, нежели требованием. Его глаза, сверкая во тьме, горели иссиня-белым. Подчиняясь ритму движения, тени вихрились вокруг молодого тамплиера, то обволакивая его, то расползаясь черным туманом.

В какой-то миг один из темных тамплиеров нанес удар.

Уследить за атакой оказалось просто нереально, особенно с такого расстояния.

Первой подсказкой Рейнору послужило то, что Тассад вдруг метнулся в сторону и выставил руку для отражения удара. Через секунду рядом с ним возник в атакующей стойке темный тамплиер. От рук воина исходило то же самое крошечное-черное мерцание, какое уже демонстрировал Зератул при спасении Тассада от зергов. Эти удивительные клинки устремились к верховному тамплиеру. Словно ощутив исходящий от них холод, Джим поежился – хотя и понимал, что это лишь игра воображения.

Тем не менее, он вздохнул с облегчением, когда Тассад блокировал атаку воина, сбил его с ног, а затем, опустившись на одно колено, молниеносным движением коснулся рукой груди соперника. Это было явное поражение. Темный тамплиер признал его, и остался лежать на земле. Тассад же вскочил на ноги и продолжил движение.

Второе нападение произошло со спины. Протосс появился из того же сгустка теней, которым воспользовался Тассад при очередном рывке вперед. Кисти воина также скрывались во тьме, натянутой между ними, словно гаррота из бездонной пустоты. Резким движением протосс перебросил черную ленту через голову Тассада и захлестнул его шею.

Темный тамплиер мгновенно потянул «удавку» на себя, явно рассчитывая поймать добычу за горло и лишить ее равновесия. Однако правая рука Тассада стрелой взметнулась вверх, выпустив сверкающий пси-клинок. Энергетическое лезвие прошло сквозь черную ленту и рассеяло пси-субстанцию. «Душителя» же Тассад вывел из строя тремя быстрыми ударами, одним в грудь, вторым – в горло, а третьим – прямо между горящих глаз, после чего вновь двинулся дальше.

Теперь на обряд посвящения обратил внимание каждый – будь то терран или протосс. Все понимали, что эта странная «прогулка» лидера светлых – нечто очень важное. Рейнор видел благоговейный трепет на лицах рейдеров и ничуть не сомневался, что его собственное лицо отражает аналогичную гамму чувств.

Абсолютная концентрация Тассада, его грация и мощь, которые он с таким изяществом демонстрировал, казалось, без всяких прикрас вполне могли лечь в основу легенд или сказок. Это была настоящая мощь, истинная сила, проявляющаяся в личности, что живет среди них и сражается рядом с ними. Здесь и сейчас рождалась настоящая легенда.

Воины Тассада выглядели менее впечатленными, но более обеспокоенными, хотя Джим и не знал, с чего он так решил. Все они пристально всматривались в тени, почти не двигаясь, и все же он мог ощущать что-то вроде отголосков их мысленных сообщений, даже на таком расстоянии, хотя и не мог сказать, о чем они говорят. И все же он понял. Зилоты наблюдали за тем, как их лидер сдружился с Зератулом, с кем-то, кто, как они считали, лишь на самую малость был лучше зерга.

И пусть они научились уважать темных тамплиеров, вид предводителя, запросто общающегося с одним из них, явно порождал среди светлых массу вопросов. И теперь они фактически наблюдали за обрядом посвящения. Возможно, приверженцы Кхалы беспокоились о том, что Тассад их предал, решив стать таким же тем-

⁴⁰ При более детальном исследовании системы Чара было установлено, что данная звездная система состоит из двух подвижных звезд-спутников – «карлика» класса VI F0 и звезды с переменной яркостью типа M8, вокруг которой вращается первая. Очевидно, Рейдеры Рейнора действовали в период максимального удаления двух звезд друг от друга, поэтому визуально наблюдали только одну звезду – «карлик» класса VI F0. (– прим. пер.)

ным и скрытным, как Прелат, и, возможно, таким же злобным, безжалостным и безумным, какими обрисовывали темных тамплиеров легенды. Только их дисциплина и безграничное уважение к Тассадару удерживали зилотов от вмешательства.

Тассадар был уже на половине пути через долину. Он встретился более чем с десятком темных тамплиеров, и каждого в свою очередь победил. Некоторых он одолел лишь скоростью и силой. Других разоружил психикой. Третьих же победил с помощью собственных умений, как, например, когда один из них ударил его кулаком, окутанным тьмой, и Тассадар перехватил удар собственной рукой, что поглотила мрак, а затем попросту оттолкнул соперника обратно в тени. Каждый темный тамплиер, как только признавал поражение, тут же уходил в сторону, освобождая дорогу молодому тамплиеру.

Но ему все еще предстоял путь через вторую половину долины, и множество темных тамплиеров по-прежнему ждали битвы с ним – включая самого Зератула.

Однако все же Рейнор заметил кое-что странное. Глаза Тассадара все также периодически вспыхивали в глубине теней, но кроме них Джим теперь видел слабое пятнышко света на груди протосского воина. Потом появилась второе, а затем и третье, образуя перевернутый трилистник в центре груди тамплиера. Крошечные пятнышки разгорались все ярче, как и глаза молодого протосса, и постепенно свет распространился по всему телу. Вскоре ослепительное сияние охватило Тассадара целиком. Это сияние развеивало тени вокруг него, превращая их в маленькие клочья упорствующей тьмы – клочья, так похожие на протосских воинов, готовых атаковать.

Рейнор моргнул. Всего на мгновение, едва лишь сияние достигло апогея, Джим готов был поклясться, что заметил странный всполох, что отклонился в сторону как пламя свечи на сильном ветру. Или то была лишь слабая тень, метнувшаяся прочь от обличающего света... Но миг прошел, и наваждение пропало. Джим так и не смог определиться – то ли действительно что-то было, или все же ему померещилось.

Охваченный светом Тассадар уже неторопливым и уверенным шагом продолжил шествие по долине. Нескольким темным тамплиерам отступили с его пути и позволили пройти мимо них без боя. По-видимому, они объективно оценили шансы на победу, и признали свое поражение, поскольку сияние Тассадара лишало их тактического преимущества в виде маскировки. Кто-то все же попытался атаковать, но свет слепил их, мешая нанести точный удар, и в итоге никто так и не коснулся сияющего протосса.

Тассадар все шел и шел вперед.

В конце концов, он практически добрался до края долины, и на его пути остался только один сгусток клубящихся теней. Как только Тассадар приблизился, тени, вместо того чтобы сжаться, начали расползаться во все стороны. Они обвивались вокруг протосса, пытаясь задушить собой льющееся сияние. Свет стал серым, но не угас, а через мгновение вспыхнул вновь, окончательно развеяв мрак. Хлопья мрака отпрянули прочь, потом сгустились в виде силуэта чуть сгорбленной фигуры протосса.

Зератул.

«Впечатляет», – признал Прелат, позволяя теням раствориться в воздухе, так как больше в них не было смысла. – «Ты использовал и свет, и тени с выгодой для себя. Похвально. Ты объединил свое мастерство и таланты светлого тамплиера с искусством темных, и пользуешься ими так естественно, словно знаешь их с самого рождения. Поистине ты достойнейший из достойных».

Не в первый раз Рейнор слышал веселые нотки в ментальном голосе старого протосса, как будто он вот-вот готов был рассмеяться.

«При условии, конечно, что ты одолеешь меня, и после этого тебе хватит сил вернуться к точке старта».

Тассадар ответил, впервые позволив себе заговорить с начала испытания.

«Тогда иди сюда, старик, и мы посмотрим, сможет ли мой свет одолеть твою тьму».

На мгновение глаза Зератула вспыхнули гневом, и ответ его был резок.

«Дело не в том, свет или тьма! Я тебе говорил! Дело в том, чтобы использовать то, что нам дано!»

Затем, как будто гнев толкнул его, Прелат атаковал. Тени вновь взметнулись вокруг Зератула, оплетая его руки темными лентами. Зератул выбросил руки вперед, и в воздухе мгновенно сформировались два лезвия, которые пронзили сияющий силуэт Тассадара.

У Джима екнуло сердце. Он сумел сдержать крик и только после этого осознал, что Тассадар по-прежнему невозмутим, несмотря на то, что Прелат пробил его сияющую ауру. Теневые клинки погрузились глубоко в плечи молодого протосса – но тот не выказывал ни боли, ни даже удивления.

Смутившись, Зератул отступил на полшага, всматриваясь в лицо соперника.

«Твой разум закрыт», – заметил старый протосс. – «Неплохо. Но к чему скрывать мысли, если тело пылает ярче света?»

Рейнор сообразил об уловке одновременно с ним, и в тот же миг Зератул отпрыгнул назад, легко высвободив клинки из иллюзии. Однако они оба понимали, что уже слишком поздно. Один из теневых вихрей клубящихся вокруг темного тамплиера не последовал за выпадом хозяина, а унесся прочь в тот миг, когда Зератул нанес удар по Тассадару.

Своевольный клочок тьмы потек по склону долины, теряясь среди множества отбрасываемых скалами теней, и остановился прямо за спиной сидящего Рейнора. Затем тьма исчезла, рассеявшись под воздействием пары маленьких сверкающих как бриллианты синих огней – и на уступе собственной персоной возник Тассадар. Молодой протосс окинул взглядом пейзаж, а затем посмотрел на стоящего внизу Зератула.

«Уловка», – погасив теневые клинки и поднявшись к товарищам, прокомментировал Прелат. – «Ты использовал свет, как уловку, а сам проскользнул в тени».

Тассадар кивнул, но ничего не ответил.

Мгновение Зератул смотрел на него. А потом он рассмеялся, и смесь радости и гордости окатила их всех, на короткое время объединив людей, зилотов и темных тамплиеров.

«Удивительно», – признал Зератул. – «Потрясающе! Ты действительно использовал все свои возможности, как старые, так и новые, отбросив прочь как свои, так и наши предрассудки! Используя лишь свои способности тамплиера, ты бы проиграл, но, объединив их с новыми талантами, ты справился!»

«Именно так», – согласился Тассадар. – «Я чувствую энергию внутри себя так, как никогда прежде. Обучение тамплиера было лишь частью целого, тщательно сконструированным фасадом того, что на самом деле скрывалось за ним».

Он склонил голову.

«Благодарю тебя, Зератул».

«Это я должен тебя благодарить», – ответил Прелат. Он сделал шаг к Тассадару и положил руки на плечи тамплиера. – «И я приветствую тебя, брат, в рядах тех, кто идет истинным путем нашей расы, сквозь свет и тени».

Зератул выпрямился в полный рост. Его слова, преисполненные силой и величием, пронесли в ментальном эфире, заставив вздрогнуть вековые скалы в мире физическом.

«ДА СВЕРШИТСЯ СУДЬБА ТВОЯ, ДИТЯ АДУНА», – провозгласил Зератул. – «И ДА ПРИНЕСЕШЬ ТЫ ЧЕСТЬ ВСЕМ НАМ».

Собравшиеся внизу темные тамплиеры поддержали его, возгласами приветствия и восхищения. И от воинов Тассадара также пришел ответ, полный осторожных поздравлений – уважение к их лидеру и восторг от его новых способностей, но также озабоченность тем, кем он теперь стал.

– Отличная работа, – протягивая руку Тассадару, сказал Джим.

Тамплиер мгновение смотрел на ладонь террана, а затем ответил на рукопожатие.

«Спасибо, Джеймс Рейнор».

Взгляд Тассадара скользнул по Зератулу, по темным тамплиерам, по соратникам-зилотам, и даже по рейдерам Рейнора.

«Спасибо всем», – добавил он. – «Потому что без вас всех, таких разных и таких похожих, я бы не смог»...

Однако, что бы он ни хотел сказать дальше, его ментальный голос прервал жуткий крик, распоровший воздух. За ним последовало осклизлое нечто, чьи крылья со свистом рассекали воздух, пока оно пикировало вниз, выплевывая из пасти сгустки кислоты. Сгустки попали в одного из протоссов, и воин, корчась от боли, повалился на землю.

Зерги застали отряд протоссов и терранов врасплох.

И атаковали!

ГЛАВА 19

– Черт! – заорал Рейнор, сбегая вниз по склону и устремившись через долину к рейдерам. Пока он бежал на другой конец распадка, то успел проклясть все на свете.

Почему они не подумали выставить дозорных? Да потому что всех до одного бойцов затянуло наблюдение за Сумеречной Тропой Тассадара. К тому же, в последнее время он позволил людям расслабиться в плане караульной службы, и лишь изредка высылал в дозор пару поисковых групп. Потому как протоссы всегда были на чеку и, как правило, засекали появление зергов куда раньше рейдеров – даже тех, что были в бронескафандрах.

Бронескафандры! Боевые скафандры, чертовски необходимые в бою, сейчас бесполезно «сидели» вдоль скалы. Ни один из рейдеров не был сейчас в броне, хотя несколько человек уже торопливо забирались в них.

Джим лишь надеялся, что им хватит времени забраться в скафандры и активировать их.

– Кейвз! Абернати! – закричал он с середины долины, надеясь, что громкости голоса хватит, чтобы пересилить визг пикирующих зергов. – Все, что стреляет – к бою! Нужен плотный заградительный огонь!

Казалось, оба лейтенанта только и ждали приказа командира открыть огонь. Вскинув гаусс-автоматы, они открыли бешеную пальбу по летающим тварям. Остальные бойцы также похватили оружие и присоединились к обстрелу противника. Сотни металлических шариков-пуль наполнили воздух, поражая летунов-зергов, что волна за волной атаковали лагерь альянса.

К тому времени Рейнор уже добежал до палаток, а через мгновение был уже у личного скафандра. На то, чтобы забраться внутрь и активировать системы, ему понадобилось всего лишь несколько секунд. Многолетний опыт общения с мобильной броней не подвел и на этот раз. На уровне условных рефлексов, без единого лишнего движения, он запаковался еще до того, как успел перевести дыхание после столь отчаянной пробежки. Закончив экипировку, Джим выхватил закрепленный за плечом скафандра «Каратель». Выскочив на центр лагеря, он короткими очередями начал сбивать беснующихся в небе зергов.

После того, как рейдеры открыли огонь по воздуху, летающие зерги утратили преимущество. Им удалось убить пару протосских воинов во время первой атаки, но зилоты и темные тамплиеры быстро покинули открытое пространство и сместились под защиту скал. Поэтому летунам стало не так-то просто до них добраться.

Разумеется, твари атаквали не в одиночку – на этот раз стая зергов была крупнее, чем обычно и состояла, по меньшей мере, из сотни особей. Причем доли наземных и летающих зергов были примерно одинаковы.

Видимо, после того как зерги обнаружили долину, наземные твари не стали сразу бросаться в атаку, а подождали, пока летуны не отвлекут защитников лагеря. Когда маневр удался, они тоже устремились в бой, создав, таким образом, второй по счету эффект неожиданности. Палатки рейдеров стояли ближе всего к устью долины, так что Рейнор со своими бойцами оказался на острие атаки внушительной массы гидралисков, зерглингов и ультралисков. Протоссы моментально среагировали на опасность и подоспели на помощь терранам, не позволив зергам пробить брешь в обороне альянса.

Рейнор услышал странный шум за грохотом выстрелов, что-то вроде надрывного плача, и рискнул оторваться от боя и посмотреть, что творится на другом конце долины. Он увидел, как зилоты Тассадара шинкуют на куски всех попадающихся под пси-клинки зергов. Темные тамплиеры не отставали от светлых собратьев, зачищая противоположный склон. Джим разглядел и Зератула, который все еще стоял на приснопамятном уступе и выстреливал в воздух извивающимися лентами тьмы, которые подобно сетям опутывали ближайших к Прелату летающих зергов. В этот самый момент один из пожирателей рухнул на землю, не в состоянии вырваться из плена черных нитей.

А затем Джим увидел Тассадара.

Тамплиер спрыгнул вниз с уступа и проложил себе путь до самого низа долины, словно заново следуя по Сумеречной Тропе. Вокруг Тассадара сгустилась тьма, укрывая его словно плащ, словно арка из холодной тени, покров которой зерги, однако, были неспособны пробить. Сверкающие пси-клинки были словно продолжением рук тамплиера: способные по воле хозяина увеличиваться в длине; способные с одного удара разрубить пикирующего муталиска.

Рейнор увидел, как Тассадар обернулся и выбросил правую руку вверх, в направлении приближающегося пожирателя. Его пси-клинок каким-то удивительным образом вытянулся и превратился из треугольного лезвия в длинный бич со сверкающим наконечником, что взвился в небо и обрушился на зерга. Сияющий конец хлыста ударил вопящего летуна в раззявленное рыло и, пробив его насквозь, развалил голову твари надвое. Затем искры взорвали пожирателя изнутри, и зерг безголовым комком рухнул на землю. Тассадар, мгновенно вернув своему оружию быллой вид, уже атаковал гидралиска, безрассудно появившегося в зоне его поражения.

Это было самое потрясающее зрелище из всех, какие Джим видел доныне. Он уже наблюдал, как сражается Тассадар, и всегда протосс впечатлял его своей грациозностью, скоростью и точностью. Но теперь это было что-то новое. Мало того, что он сполна использовал те "умения", что раскрыл в нем Зератул, но, к тому же, верховный тамплиер теперь выглядел еще более уверенным, спокойным и сосредоточенным.

Это не было показухой, скорее даже наоборот – высокий воин-протосс продемонстрировал лишь малую толику своих способностей. Так или иначе, этого хватило, чтобы зерги прочувствовали ауру силы и власти исходящую от Тассадара. Ощувив эту силу, они попятились, и Тассадар воспользовался этим преимуществом, чтобы пробиться к зилотам и темным тамплиерам.

В течение нескольких минут зерги из захватчиков превратились в защищающихся. Оставшиеся в живых члены стаи, не видя иного выхода, собрались вместе и изо всех сил пытались сдержать натиск врагов.

В какой-то момент Рейнор увидел, как на дисплее НСИ вспыхнула новая метка. Он огляделся, в поисках нового врага, которого засекли системы боевого скафандра, и наверху, над краем долины увидел нечто огромное и очень знакомое.

Это был один из надзирателей зергов.

«Откуда он появился?» – теряясь в догадках, и с нарастающим беспокойством подумал Джим. – «Его там не было, когда произошла атака, иначе бы сенсоры скафандра засекли бы его сразу! Значит, он прибыл позже, и значит...»

Проблема была в том, что надзиратели сами по себе были медленные, неуклюжие и уязвимые. Но что более важно, – они жизненно необходимы для выживания стаи, так как являлись связующим звеном в обеспечении контроля между слугами-зергами и церебралами. В том числе и для Керриган.

...Значит, Керриган вряд ли бы послала его одного в горы без какой-либо защиты!

"Не отчаивайтесь, мои ребята!", – воззвал надзиратель, обращаясь к зергам, что все еще находились в долине. – "Главная часть стаи уже рядом, и вскоре прибудет. Отступайте, ваша сила понадобится для новой, усиленной атаки".

Едва услышав это, зерги бросились врассыпную. Они оставили всякие попытки атаковать людей и протоссов и начали карабкаться на стены, взбираясь и взлетая вверх, затем переваливая через хребет и исчезая за скалами. Меньше чем через минуту все твари исчезли, как наземные, так и летающие, оставив на поле боя лишь трупы своих сородичей.

– Вот так! – кричал Нон, вскидывая над головой К-14. – Валите сволочи, куда подальше!

– Отставить разговоры! – огрызнулся на него Рейнор. – Сворачиваем лагерь! Мы как можно быстрее сваливаем отсюда!

– Что? – МакМарти, хлопнув ладонью по подставленной ладони другого бойца, повернулся к командиру. На широком лице капеллана читалось замешательство. – Но, сэр, мы победили! Они удрали, поджав хвосты!

– Они перегруппировываются, – поправил его Джим. – Они вернутся через несколько минут, и их будет намного больше. Поэтому нам нужно скорей выбираться отсюда.

Рейнор указал рукой на одну из вершин.

– МакМарти, возьми Линг, а затем «каратели» в зубы и выбирайтесь наверх. Займете позицию над перевалом. Увидите зергов – стреляйте. Все ясно? – Не дожидаясь подтверждения от бойцов, Джим уже начал объяс-

нять задачу следующим. – Нон, Деслан удерживайте вход в долину. Задача аналогичная – стоять на страже, не терять бдительности и стрелять во все, что движется. Остальные – пакуйте снаряжение!

Еще мгновение рейдеры смотрели на командира и переваривали услышанное.

Победа была столь быстрой, столь очевидной, что они не могли поверить, что опасность еще не миновала. Но затем воинская выучка взяла верх, и Кейзв и Абернати рассыпались в приказах, направляя и подгоняя мешающих бойцов. Четверо назначенных Рейнором караульных не теряя времени заняли обозначенные для наблюдения посты.

Потребовалось десять минут, чтобы свернуть лагерь. Рейдеры закончили укладывать последнюю палатку и уже приготовились выступать, как Нон открыл отчаянную пальбу из гаусс-автомата. Деслан подключился к товарищу мгновением позже и, оглянувшись через плечо, заорал остальным рейдерам:

– Зерги! Прямо по курсу!

Стая перекрыла выход из долины: единственный удобный, но не единственный из возможных. Тассадар был бы никудышным тактиком, если бы выбирал укрытие без запасных путей к отступлению.

Сводный отряд двинулся к противоположному от выхода концу долины и, вытянувшись в цепочку начал подниматься на тот самый уступ, где не так давно сидели три лидера. Тассадар уже запрыгнул с уступа на длинную и узкую террасу, пройдясь по которой можно было попасть на выводящую к перевалу тропу. Рейдеры в бронескафандрах помогли товарищам залезть на террасу, забросили поклажу, а потом уже забрались наверх сами. Зилоты и темные тамплиеры во главе с Зератулом последовали за ними. Когда, наконец, все оказались на тропе, Рейнор отозвал четверых бойцов заслона, и прикрывал их, пока рейдеры бежали через всю долину. Зерги уже начали просачиваться в долину, перебираясь через завалы из трупов сородичей. Джим бросил на них последний взгляд и скрылся за перевалом. Стая устремилась вдогонку за неуловимым противником, но – момент был упущен. Отряд союзников взял ускоренный темп и, стараясь как можно дальше уйти от места последнего сражения, растворился в горном массиве.

Несколько часов спустя, сумев избавиться от последних преследователей, Тассадар нашел подходящее ущелье и провел отряд под прикрытием из отвесных скал. Рейдеры вновь развернули лагерь, однако на этот раз Рейнор выставил секретов из рейдеров в боевых скафандрах, чтобы они следили за всеми подходами к ущелью.

Новые сюрпризы были ни к чему.

– Вовремя предупредил, шеф, – сказал МакМarti, как только рейдеры обустроились на новом месте и перекусили остатками сушеного мяса, запивая его ядреным кофе. – Как ты узнал, что они вернуться?

– Я услышал их разговор, – ответил Джим, с осторожностью глотая из кружки горячее «пойло». – Надзиратель отзывал выводок назад для перегруппировки.

Он попытался сделать еще глоток, когда вдруг осознал, что в ущелье стало слишком тихо. Подняв голову от кружки с кофе, Джим увидел, как все смотрят на него – и рейдеры, и сидящие неподалеку протоссы. Тассадар и Зератул тоже наблюдали за ним с неприкрытым интересом, склонив головы набок и сощурив глаза – как будто не были уверены, что расслышали реплику правильно.

– Они разговаривали? – мягко уточнил Кейзв. – Но, командир, они не разговаривают. Ни один из них.

– Что? – Рейнор поставил кружку рядом с собой и посмотрел на молодого заместителя. – Разумеется, они разговаривали! Или, ты думаешь, я сочиняю тут? Я их слышал!

«Рой не разговаривает», – сказал Тассадар, он встал со своего места, подошел к рейдерам, и присел напротив Рейнора. Зератул повторил его движение, но с другой стороны. Оба протосса застыли, точно две статуи. – «Не так, как ты».

«Они говорят не больше, чем мы», – подтвердил Зератул, его зеленые глаза внимательно смотрели на Рейнора. – «То, что вы называете речью, им не под силу».

Джим покачал головой.

– Ерунда какая-то! – воскликнул он, ударив кулаком по бедру. – Я же слышал их!

Джим уставился на Зератула и, заранее ожидая возражений по поводу следующего утверждения, произнес:

– Так же, как и ты! Как насчет твоего разговора с Заззом?

Глаза Прелата широко распахнулись.

«Ты слышал его? Как?»

– Я был там, – напомнил темному тамплиеру Джим. – Я видел все.

Зератул вновь склонил голову, сощурив глаза, однако теперь больше в раздумьях, нежели в замешательстве.

«Обмен был частным», – пояснил он через мгновение. – «Краткое соприкосновение разумов, которое было необходимо для того, чтобы узнать намерения существа и узнать, как отреагирует он и его стая на нападение».

Взгляд Прелата вновь обратился к Рейнору.

«Там не было слов, не было того, что ты привык использовать».

– Я не ослышался? Вы действительно сказали, что зерги разговаривали в вашей голове? – Рейнор услышал в голосе Кейзва намек на страх, а точнее на ужас, и понял, что молодой человек представил, на что это может быть похоже.

– Полагаю, да, – после паузы признался Джим, вспоминая. – Правда, я не видел именно того момента, когда их рты двигались, но я точно их слышал.

Джим с вызовом посмотрел Зератулу в глаза.

– Иначе как бы я узнал имя Зазза? Или об их сегодняшнем маневре?

«Ты говоришь правду», – заверил мужчину Тассада. – «Информация слишком точна, чтобы ее придумать. Каким-то образом ты прикоснулся к разуму Роя. Ты услышал его мысли, так же, как мы, протоссы, слышим друг друга через мысленную речь».

– Черт, просто супер. – Джим сжал руками виски, надеясь выдавить из головы все мысли. – Я ведь схожу с ума, верно? Говорят, что психи слышат "голоса". Теперь слышу я. Значит, я тоже псих. А то, что голоса, которые я слышу, принадлежат зергам, это просто красота какая-то.

«Твой разум в порядке», – сказал Зератул. – «Как и твоя психика».

На мгновение Рейнор ощутил едва уловимое касание чужого разума – холодно-бесстрастное, но вместе с тем мягкое и осторожное.

Прелат медленно кивнул.

«Керриган», – заключил он.

– Керриган? А она тут при чем? – но Джим уже знал, что именно имеет в виду темный тамплиер.

«Ваши разумы связаны», – подтвердил Зератул. – «Она поддерживает эту связь, как для того, чтобы посылать тебе сны, так и для того, чтобы следить за твоим благополучием. Но она неосторожна».

Прелат усмехнулся. Его шелестящий смех обладал удивительным успокаивающим эффектом, и у Джима он всегда ассоциировался с сухими осенними листьями.

«У нее нет опыта в концентрации или контроле. Хотя ее могущество и внушительно, пока что она не способна контролировать его полностью».

– О чем он говорит, сэр? – с побледневшим лицом спросила командира Абернати.

Джим вздохнул, понимая, что кое в чем ему придется объясниться с отрядом, хотя он был бы не прочь это утаить.

– Керриган внедрилась мне в голову, – объявил он. Среди рейдеров пронеслась волна удивления, но Джим проигнорировал ее. – Честно сказать, этим она занимается уже в течение нескольких недель, практически с того самого момента как мы высадились на Чаре.

О том, что видения начались куда раньше, он предпочел не говорить.

– Но это палка о двух концах. – Рейнор улыбнулся Абернати, и заработал ответную улыбку от девушки. – Она действует небрежно, и Зератул может обнаружить ее следы во мне. Он использует это, чтобы отслеживать ее местоположение, по крайней мере, в общих чертах. Это одна из причин, почему мы так удачно скрывались от нее последнее время. Мы примерно представляем, близко ли она и, соответственно, держим дистанцию, успевая при этом прореживать ее стаю.

Джим покачал головой, все еще переваривая новую информацию, что на него свалилась.

– И, видимо, есть еще один эффект. Я могу как-то слышать, о чем они говорят. Зерги.

«Ты слышишь то, что слышит она, и как она это воспринимает», – объяснил Тассада. – «Она связана со всей своей стаей и, следовательно, любое их взаимодействие с окружающей средой или друг другом известно ей. Большую часть информации она игнорирует, как недостойную внимания, но все равно получает ее. Когда ты неподалеку от зергов, и они общаются, ее разум переводит их сигналы в слова, которые понимаешь ты».

– То есть, она вроде как подрабатывает переводчиком? Когда она слышит их, то автоматом воспринимает их мысли на терранском языке, а когда зерги недалеко от меня, то их слышу и я?

Тассада и Зератул одновременно кивнули в ответ.

– Гм.

Джим задумался.

Потянулся, расправляя спину.

Рассеянно поднял кружку с кофе и одним глотком осушил ее.

– Выходит, мы можем определять, где она, – наконец, сказал он, хлопая пустой кружкой о камни, – и прослушивать доклады ее «ребят».

Джим посмотрел на двух протосских лидеров, ожидая подтверждения. Когда оба вновь кивнули, губы мужчины тронула жесткая усмешка.

– Это ведь чертовски полезная штука, – резюмировал он.

Лидер рейдеров обвел взглядом протоссов и людей и про себя отметил, что сейчас они действительно выглядели как одна команда. Все воины подошли поближе и слушали его, не как три отдельные группы, а как одно целое.

– Я думаю, что хватит с нас бегать, – сказал, наконец, Джим, нащупывая вставленный в кобуру пистолет. – Давайте-ка сразимся с ней.

ГЛАВА 20

На разработку детального плана союзники потратили целых два дня. Как ни странно, камнем преткновения оказался Зератул.

Тассада согласился с Рейнором в том, что время партизанской тактики прошло, но убедить Прелата в этом оказалось не так просто.

«В мрачных местах мы не должны пренебрегать осторожностью, – предупреждал он Джима и Тассадара, когда они втроем обсуждали возможные варианты, – убивайте зергов, сколько хотите, но не теряйте бдительности и не подвергайте себя ненужной опасности».

Зератул посмотрел на Тассадара так, словно обнаружил, что молодой лидер стал безрассуднее, приняв посвящение темного тамплиера.

– Никто не говорит, что мы очертя голову полезем в петлю, – успокоил старого протосса Рейнор. – Но мы не можем прятаться вечно, и мне это уже надоело. У нас есть козыри, чтобы справиться с ней, и мы ими воспользуемся, чтобы покончить с ее стаей раз и навсегда.

Тассадар, сидящий напротив, кивнул.

«Я тоже полагаю, что этот конфликт затянулся. В ближайшее время нам нужно разобраться со всем этим, раз и навсегда».

Тогда Зератул уступил, хотя не оставил свой пост "голоса осторожности", пока они планировали будущую операцию. Впрочем, потом он тоже втянулся в обсуждение, и в результате одобрил разработанный план.

Теперь альянсу осталось проверить все задуманное вживую.

Первый шаг был за Рейнором.

Джим подыскал в ущелье удобное для сна под открытым небом место и лег там. Закрыв глаза, он начал медленно и глубоко дышать, настраиваясь на сон, и вскоре почувствовал, как проваливается в дремоту.

Как и ожидали три лидера, видения не заставили себя ждать.

Он стоял на небольшом, поросшем травой холме, и смотрел вниз, на зеленую долину, приютившуюся между низкими, покрытыми лесом горами. Солнце висело низко над горизонтом, раскрасив небеса розовым и оранжевым.

– Как красиво, – прошептал ему на ухо кто-то нежным с хрипотцой голосом. В тот же миг он ощутил, как сильные руки обняли его сзади, и теплое, с упругими формами тело, прижалось к нему.

– Точно, – ответил он, приложив все усилия, чтобы голос остался ровным, а дыхание спокойным. Но в тех местах где их тела соприкоснулись, кожу била неудержимая дрожь – как будто его ударило током.

Он оглянулся и увидел Сару – незараженную и счастливую Сару – его самую заветную мечту.

– Как бы мне хотелось, чтобы так было всегда, – задумчиво сказала она, прижимаясь к нему еще крепче и кладя голову ему на плечо. Ее длинные рыжие волосы рассыпались по его плечам и груди.

– Мне тоже, – сказал он, сжимая ее руки в своих. – Это было бы так здорово.

На какое-то мгновение у него промелькнула в голове мысль о глухом ущелье, в котором он сейчас прятался. Он, и его товарищи.

Он почувствовал, как Керриган за ним напряглась, потом расслабилась, крепко прижавшись к нему.

– О, Джимми, – сказала она со вздохом, освобождая одну руку, чтобы погладить его по щеке.

Он повернулся в ее объятиях, чтобы встать к ней лицом, и удивился, обнаружив в ее глазах слезы.

– Я скоро тебя увижу, – прошептала она.

Он подумал, что ее голос стал более хриплым. Но все мысли мигом улетучились, когда она запечатлела нежный поцелуй на его губах. Затем она улыбнулась, одновременно грустно и торжествуя – и исчезла.

Рейнор вздрогнул и, прогоняя видение прочь, открыл глаза.

Первое, что Джим увидел, это серо-багровое небо Чара. Затем обзор заслонило лицо Зератула. Старый протосс слегка касался сухощавой рукой его плеча и, сощутив бледно-зеленые глаза, пристально вглядывался ему в лицо.

«Все прошло успешно?» – спросил Прелат.

– Лучше не бывает, – ответил Джим, вставая и приглаживая рукой волосы, чтобы вытряхнуть из головы последние отзвуки видения. – Она заглотила все. И блесну, и крючок, да и грузило с поплавком в придачу.

Рейнор кивнул Зератулу и усмехнулся.

– Все получилось просто отлично. Я представлял все так, как мы и планировали, и картинка сработала как часы.

Сдержанный смех темного тамплиера зашелестел в его голове. Глаза Зератула слегка распахнулись, тем самым выдавая тот факт, что результаты «погружения в транс» определенно удивили старого протосса.

«Твоя Королева Клинок действительно могущественна, – решил пояснить свое удивление Зератул, – но я сталкивался с различными разумами на протяжении веков. Поэтому знаю множество приемов, о которых она, как я вижу, пока не подозревает. Одним из них, и которого ей определенно не хватает, является проницательность».

– Ага, – согласился Джим, потирая шею. – Как всегда.

Краем глаза он заметил движение и повернул голову к подходящему Тассадару. Они обсудили детали плана еще раз, так как понимали, что объединение рейдеров с протоссами, все таки заставит Керриган быть осторожной.

– Все готово? – уточнил Джим у Тассадара, и тот кивнул.

«Ты уверен?» – мягко спросил Тассадар, и Джим прекрасно понял, о чем идет речь. Оба протосса были в курсе того, насколько глубокие чувства все еще связывали его и Керриган.

«В этом бою твое личное участие необязательно», – заметил Зератул. – «Твоя работа сделана. Можешь отойти в сторону и позволить нам закончить дело. Тебе не придется вступать в конфликт с самим собой».

– Спасибо, – произнес Джим, искренне благодарный протоссам за такое предложение.

Каждый из них понимал, что зилоты и темные тамплиеры вполне могут справиться с зергами самостоятельно, – но с рейдерами шансы на победу будут куда выше. И никто не сомневался в том, что он не сможет просто сидеть и смотреть на то, как рейдеры проливают свою кровь. Даже с учетом того, что Кейвз с Абернати будут беспрекословно выполнять его указания, а то и вовсе смогут самостоятельно управлять отрядом.

Да, сражение могло быть выиграно без его участия, но он не мог позволить друзьям рисковать в одиночку.

– Я справлюсь, – тяжело обронил он, выразив в этих словах все, что думал и чувствовал. – Мне будет больно сразить ее, но я смогу это сделать. Я должен это сделать. Мы все должны.

Сказав это, Джим подумал о Керриган, о той, какой она стала, какой он видел ее – дразнящей врагов, слизывающей их кровь со своих когтей, смеющейся над их неудачами – и содрогнулся.

Да, женщина, которую он любил, все еще была здесь, но помимо этого она была кем-то еще. Эта женщина была уже не какой-то там Сарой Керриган – она была Королевой Клинков. Врагом. И ради всеобщего блага, ей следовало умереть.

«Очень хорошо». – Тассадар положил руку на плечо Рейнора. Джим почувствовал исходящую от высокого протосса сочувствие и поддержку. – «Тогда мы сразимся вместе, ибо наши судьбы по-прежнему связаны в единое целое».

Тассадар кивнул Зератулу, а затем пошел прочь. Широкими прыжками он взлетел вверх по склону ущелья, потом начал подниматься еще выше к перевалу, за которым лежал горный массив пронизанный сетью пещер. Рейдеры и протоссы сознательно выбрали позицию неподалеку от входов в ульи зергов.

– Объясни-ка мне, почему идет он, а не ты, – задал Зератулу вопрос Джим, пока они следили за тем, как уходит их друг. – Ты ведь раньше уже проделывал это.

«Совершенно справедливо», – ответил Зератул, и его телепатический ответ породил гулкое эхо в голове Рейнора. Так бывало всегда, когда Прелат говорил о чем-то важном. – «Но ему нужно набираться опыта».

Именно этот момент они так долго обсуждали с Тассадаром, когда зашла речь по подборе добровольцев для этого задания.

«Я показал ему технику, – пояснил Прелат. – «Он быстро все схватывает, и сможет справиться со всем самостоятельно».

– Понятно, – сказал Джим.

Он посмотрел еще раз туда, где в последний раз видел Тассадара, а затем повернулся к своим людям.

– Пора и нам заняться делом.

* * *

Рейнору казалось, что прошли часы с того момента, как отряд завершил подготовку ловушки. Он посмотрел на хронометр скафандра.

Десять минут.

И тут появился первый зерг. Впрочем, мужчина услышал его раньше, чем увидел.

«Вы уверены, что это разумно, госпожа?» – донесся дребезжащий голос. Джим сообразил, что это говорит один из надзирателей. – «Стягивать все наши силы, когда мы даже не знаем наверняка»...

«Заткнись!» – зашипела Керриган, и Надзиратель мудро повиновался. – «Мне надоели эти игры! Мы найдем этих тамплиерш с их друзьями, и размажем всех по скалам!»

Рейнор выдал в радиоэфир несколько коротких сигналов, предупреждая бойцов передовой группы о близости врага. Они заранее разработали систему оповещения, чтобы лишний раз не подавать голос. Особенно, когда зерги были уже так близко.

«Все, вперед, прочесывать местность», – приказала Керриган мгновением позже, и Рейнору показалось, что он физически услышал свист струй газа, когда громоздкие надзиратели рванулись прочь от хозяйки.

Когда системы скафандра уловили звук бегущих зергов, Джим сначала решил, что это стук его собственного сердца. Уже через миг он осознал, что это за звук, и усилием воли заставил себя сохранять неподвижность. Бойцам он также отправил сигнал сохранять позиции. Передовая группа оставалась на виду, в лагере, тогда как остальные замаскировались вдоль гребня хребта, на противоположной от зергов стороне ущелья. Большая часть рейдеров и протоссов затаилась, укрывшись в щелях, нишах, в грудях камней, под каменными козырьками, зарывшись в пепел и ожидая приказов своих командиров.

Вскоре Рейнор увидел, как слева от него на скалы легла тень. Черное пятно продолжало увеличиваться, и Джим понял, что Надзиратель близко. Через миг он услышал его доклад.

«Я нашел их, госпожа!» – его ментальный зов был полон триумфа и гордости. – «Они в ущелье, как вы и сказали!»

Именно это Джим и ожидал услышать.

– Сейчас! – крикнул он, и Нон с Линг тут же открыли огонь.

Дула «карателей» поймали Надзирателя на мушку, и длинные очереди пуль прошли неповоротливого зерга мелкой стечкой. Безжизненное тело летающего гиганта полетело вниз и упало рядом с позицией Рейнора.

Едва труп рухнул на скалы, те рейдеры и протоссы, что оставались в лагере, моментально пришли в движение. Они полезли вверх, используя узкую тропинку, найденную Тассадаром как раз для этой цели. Стараясь по возможности двигаться скрытно, Джим стремительно поднялся на гребень хребта и продолжил наблюдение. Остальная группа, не теряя времени, отошла на заранее подготовленное укрытие под ближайшим к тропе скальным карнизом.

Смену позиции удалось осуществить до появления зергов.

«Враги убили вашего надзирателя, госпожа», – услышал Рейнор доклад другого зерга-гиганта. Новый Надзиратель дрейфовал где-то поблизости, но плохая видимость мешала системам скафандра обнаружить его.

Джим мысленно порадовался тому, что его ментальная связь с Керриган даст возможность слышать ее переговоры с остальными зергами. На что, собственно, он и поставил при разработке операции.

«Это уже неважно», – ответила Королева Клинок надзирателю. – «Мы знаем, где они. Ворвитесь в ущелье, дети мои! Заполните его до самого верху, чтобы враги не могли вздохнуть под вашими телами! Убейте всех! Никто не должен выжить!»

– А вот, наконец, и они, – пробормотал Джим. Его руки рефлекторно сжали К-14 крепче, а взгляд быстро пробежался по индикаторам систем скафандра. Везде горел зеленый.

По крайней мере, в физическом плане я готов.

Психологически... он не был уверен.

Сможет ли он убить Керриган, если у него появится такая возможность?

Он собирался это выяснить.

Зерги появились в пепельно-сером мареве и, повинаясь приказу Керриган, напролом хлынули в ущелье. Они неслись отовсюду, спускались по склонам хребта, лезли через устье, пикировали сверху.

Стая была куда больше тех, какие видел Джим после того, как побывал в пещерах, и включала в себя, по меньшей мере, несколько сотен особей.

Этот неприятный факт выбил его из колеи. Да, они тщательно проработали план, постарались учесть все факторы, но не предполагали, что зергов окажется настолько много. Ведь было столько вылазок, столько убитых зергов – а стая Керриган по-прежнему превосходит их числом, по меньшей мере, втрое! Боя не избежать, и если он пойдет не так, как рассчитывалось, то ущелье действительно очень быстро может стать братской могилой, как для рейдеров, так и для протоссов!

Он искренне надеялся, что Тассадар еще не погиб. И твердо верил в то, что тамплиер не из тех, кто легко примет поражение как вариант исхода.

Оставаться неподвижным было трудно. Каждая мышца в теле Рейнора, каждый нерв кричал ему: вставай и начинай стрелять! Промазать при таком количестве зергов было просто невозможно. Но суть ловушки была в другом. И он раз за разом повторял себе, что должен действовать строго по плану.

Только так они смогут выжить и победить.

Как только стая перевалила через хребет и начала спускаться в долину, Джим услышал ментальное «бормотание» рядовых зергов. Добычи не было, и постепенно их мыслепоток из ликующего превратился в недоуменный, а охватываемая злоба начала перерастать в неконтролируемую ярость. Спускаясь по склону, несколько особей потеряли равновесие и покатались вниз, увлекая за собой других тварей на самое дно ущелья. Вскоре все зерги очутились внизу, и рыскали среди камней, в поисках чего-нибудь, что можно было бы разорвать на куски.

Однако рвать было не кого.

Лагерь союзников был пуст!

– Не поняла?

Керриган спускалась на дно ущелья последней. Она просто шагнула с края вниз, и ее крылья-клинки вспыхнули, словно испускаемая ими аура замедлила падение женщины-зерга, превратив его в неторопливое планирование. Когда она достигла дна, то в раздражении прошлась когтями по скалам, дробя камень и оставляя глубокие борозды.

С того момента, как рейдеры присоединились к протоссам, Джим впервые видел ее. У него перехватило дыхание.

Несмотря на мучительные видения, несмотря на ее теперешний вид, он не забыл, насколько красивой она была, и бывшие чувства захлестнули его вновь. Если бы Сара вдруг прямо сейчас очутилась перед ним, он бы не смог нажать на курок или еще что-нибудь сделать. Сейчас, к счастью, бывший возлюбленный беспокоил ее в последнюю очередь. Керриган волновал другой вопрос – это полное, можно сказать, абсолютное отсутствие противника на дне ущелья.

– ГДЕ ОНИ?!! – завизжала она. Ее ярость не знала границ. Крылья разметались во все стороны, кисти рук судорожно сжимались, словно в поиске жертв хотели разорвать даже воздух. – Они были здесь!

Зерги озирались по сторонам, и на вопрос хозяйки ответить никто не смог.

Они не знали.

Стая замерла в недоумении, не понимая, что делать дальше.

Ловушка союзников захлопнулась.

– Сейчас! – прошептал Рейнор, хотя он знал, что его никто не услышит.

Но все было в порядке. В этот раз не он отвечал за подачу сигнала к атаке.

Джим не спускал глаз с прячущегося в тени скал выступа на дальнем конце ущелья. С помощью оптических систем скафандра он по максимуму увеличил картинку, и ему показалось, что на выступе промелькнул слабый зеленый отблеск. Впрочем, мужчина и без оптики знал, кто прячется в той тени, и что он собирается делать.

Прямо сейчас, с этого выступа, Зератул подавал телепатический сигнал Тассадару действовать.

Верховный тамплиер, уловив этот долгожданный сигнал, словно из-под земли вырос за спиной существа и, активировав пси-клинки, ударил.

– Аргххх! – Керриган еле устояла на ногах. Она схватилась руками за голову, а ее крылья заскребли по стенам, пытаясь восстановить равновесие хозяйки.

И вся ее стая оказалась ввергнута в хаос.

Зергов охватило кровавое безумие.

– Нет! Стоять! – зажимая руками виски, кричала она, но ее слова не возымели никакого действия.

Контроль над стаей был утрачен.

И это был сигнал уже для Джима и его людей.

Рейдеры выскочили из укрытий и открыли огонь. Зерги, неспособные адекватно реагировать на что-либо, под градом пуль умирали десятками. Они не понимали, что враги находятся над ущельем, они просто бросались на то, что видели перед собой, и грызлись друг с другом в смертельной бойне.

– Прямо как слепые кутята! – разрезав напополам очередь одного гидралиски, крикнул Нон. – Получите черти!

Все шло так, как было задумано.

Джим, как и каждый из сводного отряда прекрасно понимал, что с Керриган и ее стаей им не справиться в открытом бою. Поэтому они предприняли все возможное, чтобы лишить зергов такого преимущества. Для этой цели он позволил Керриган увидеть, где они. Они позволили надзирателю их обнаружить. Но в ущелье осталась лишь горстка протоссов, достаточная для того, чтобы зерги подумали, что напали на след неуловимого врага.

Как только с надзирателем было покончено, зерги окончательно заглотили наживку. Ущелье для бойни подходило идеально – высокие крутые стены и широкое дно. Зерги рассчитывали взять лагерь в клещи, чтобы не дать жертвам разбежаться, а затем уничтожить всех, используя численный перевес. Однако Рейнор, Тассадар и Зератул заставили их сыграть по своим правилам.

Но что более важно, никто из зергов даже не догадывался о том, что когда Керриган вывела стаю из пещер, Тассадар проскользнул мимо них в недра улья, скрываясь среди теней. Никто не почувал его, и никто не знал, что тамплиер проник к безымянному церебралу, чтобы в нужный момент покончить с ним. Церебрал остался в пещерах в полном одиночестве, ибо был слишком велик, чтобы покинуть свое убежище. Это тоже было ошибкой.

Поэтому когда Зератул подал сигнал, Тассадар покончил с нервным центром стаи одним ударом, аналогичным тому, каким его учитель убил Зазза.

Со смертью церебрала стая утратила единство.

И сошла с ума.

Разумеется, Керриган была достаточно сильна, чтобы контролировать стаю самостоятельно. Но у нее не хватало опыта, и она не имела изначального родства с зергами. Сверхразум готовил ее для иных целей. И когда церебрал умер, она оказалась не в состоянии восстановить связь со стаей и взять ее под контроль. Она была бессильна остановить сонм зергов от погружения в безумное иступление, где властвовал лишь инстинкт смертоубийства.

Гаусс-автоматы, поливающие стальным дождем взбесившуюся стаю, лишь приближали неизбежное.

– Покажись, чертов тамплиеришка! – взвыла Керриган, для острастки скребя когтями по стене ущелья.

Несколько рейдеров выстрелили в нее, однако высокоскоростные металлические шипы не долетели до цели, остановленные вязким "ничто", что окружало Королеву Клинков, словно пропитавшая воздух маслянистая субстанция. Она проигнорировала и пули, и стрельбу и самих стрелков.

– Я знаю, что ты здесь! – вновь закричала она. Сощуриив глаза, она ощупала взглядом каждую трещину, каждый закоулок в ущелье. – Я чувствую тебя! Выходи!

Прошла минута, но ответа не было.

Керриган подпрыгнула вверх, схватила кружащегося в воздухе пожирателя, а затем при помощи крыльев пригвоздила его к скале.

– Повинуйся! – приказала она.

Со своей огневой точки Рейнору показалось, что между глазами Керриган и глазами плененного зерга вспыхнула желтовато-зеленая дуга пси-энергии. Вспышка длилась всего секунду, однако зерг сразу же прекратил сопротивление, и когда Керриган его отпустила, пожиратель покорно закружил над ней, ожидая приказаний. Также она поступила еще с несколькими, подчиняя их одного за другим, пока пятеро пожирателей не оказались вновь подконтрольны ее воле.

Тогда женщина-зерг усмехнулась и посмотрела прямо на Джима.

– Убейте людей, – приказала она, и летающие зерги поспешили повиноваться.

Следующей целью Керриган стала троица гидралисков. Она без труда подчинила их своей воле и отправила прочесать периметр ущелья – искать неуловимых протоссов, избегая при этом безумных собратьев.

Рейнор лишь краем глаза следил за ее действиями, поскольку был занят тем, что вместе с другими бойцами отбивал нападки пожирателей. Твари летали очень быстро, и непрерывно меняли курс полета, поэтому толком прицелиться в жизненно-важные точки никак не получалось. К тому времени, когда рейдеры сняли последнего, летающим монстрам удалось убить несколько человек, залив их укрытия кислотными спорами⁴¹.

⁴¹ Пожиратели изрыгают мощные струи кислотных спор, которые попадая на любую поверхность причиняют обширные повреждения. Оружие Пожирателя состоит из токсинов, которые могут разъедать любые материалы, в том числе даже мощную броню крупных кораблей терран и протоссов.

Когда все без исключения летающие зерги были сбиты и опасность миновала, Джим быстро нашел глазами Керриган, одновременно с этим оценив обстановку внизу.

Трупы зергов валялись по всему ущелью, и большая часть стаи была уже мертва.

В этот момент протоссы то ли устав прятаться, то ли посчитав, что Королеву Клинков нужно отвлечь от наведения порядка среди выживших зергов – вступили в бой. Какова бы ни была причина, Рейнор увидел, как пара зилотов прыгнула вниз прямо на Керриган. Их пси-клинки, оставляя за собой светящийся след, устремились прямо в голову женщине-зергу.

Крылья Керриган заблокировали атаку первого воина, а затем сегментированные клинки отрубили руку протосса по самый локоть. Одновременно с этим Керриган уже когтями впиалась в руку второго зилота, и буквально вырвала ее из плеча воина. Протосс рухнул на землю, истекая потоками крови. Затем ее костистое крыло вонзилось в грудь, в шею и голову первого зилота, в то время как второе крыло, ударив наотмашь, снесло голову второму.

Королева Клинков перешагнула через мертвые тела. Она подняла голову вверх и нашла глазами точку, откуда произошла атака. Через какое-то мгновение она перевела взгляд на скрытый в тени скал выступ.

Два темных тамплиера появились из теней рядом с Керриган и с двух сторон нанесли ей стремительный удар варп-клинками⁴². Но женщина-зерг успела почувствовать близкое присутствие врага, и ее крылья отбросили прочь темных протоссов раньше, чем они смогли коснуться ее. Один воин врезался в ультраиска, который взревел и тут же разделался с протоссом, перерезав его пополам массивными косами. Второй смог подняться и вновь атаковать, но руки Керриган выстрелили вперед и пробили грудную клетку воина насквозь. Несчастный умер прежде, чем коснулся земли.

Керриган встала в царственной позе и стала демонстративно оттирать руки от крови.

– Еще раз, – обратилась она в пустоту. – Мне уже надоело убивать ваших слуг. Неужто всемогущие тамплиеры растеряли свою непогрешимую храбрость?

«Неплохо сказано, приспешница зергов», – последовал ответ. Это был Зератул, все еще скрывающийся среди теней, но его голос обладал такой силой, что слова разнеслись по всему ущелью, а несколько зергов в судорогах рухнули на землю. – «Но то, что мы нападаем из тени, – продолжил Прелат, – еще не значит, что нам не хватит храбрости выйти на свет. Тебе придется постараться, чтобы отбить эту атаку».

– А ты кажешься слишком уверен в своих способностях, темный, – прорычала Керриган, не сводя горящих глаз с выступа. Казалось, еще немного, и она прожжет дыры в клубившихся на скале тенях. – Я не беспомощный церебрал, чтобы меня можно было убить под покровом тьмы! Я – Королева Клинков, и один мой взгляд сожжет тебя дотла!

Сохраняя горделивую осанку, Керриган направилась к устью ущелья, и те зерги, что еще были живы, благодарно убрались с ее дороги.

– Ты и твои сородичи перестали меня забавлять, – сказала она, остановившись под выступом.

Взмахнув крыльями, Керриган легко запрыгнула на каменную площадку.

– Приготовьтесь к забвению, – объявила она, и излучаемый ее телом странный желтый свет усилился. Под его воздействием клубящаяся тьма отступила. Зератул и остальные темные тамплиеры оказались прямо перед Королевой Клинков. Когда она увидела их, ее губы скривились в глумливой и хищной улыбке.

– Ну что ж, протоссы, – промурлыкала Керриган, расправляя крылья и когтистые пальцы, – теперь вы познаете мой гнев. Теперь вы познаете ярость Королевы Клинков!

Она бросилась вперед, и ее крылья пронзили ближайшего воина, после чего дернулись обратно, сбрасывая труп вниз, прямо в гущу грызущейся меж собой стаи. Зератул подал знак, и все темные тамплиеры попрыгали с площадки вниз. Уворачиваясь от сумасшедших зергов воины понеслись прочь, и начали ловко взбираться на гребень, где окопались рейдеры Рейнора. Джим со своими бойцами по-прежнему отстреливал зергов, – особенно выцеливая тех, что, казалось, избавились от всеобщего безумия.

Сам Зератул спокойно ждал, пока Керриган подойдет ближе. Глаза Прелата сияли. В ответ на вызов королевы зергов, из его наручей материализовались два тускло-зеленых варп-клинка.

«Подходи-подходи, Королева», – пригласил он Керриган. – «Давай-ка проверим, кому на этот раз повезет больше».

Вокруг него вновь за клубилась тьма. Она хоть и не скрывала темного тамплиера полностью, но сформировалась вокруг него во что-то вроде плаща, примерно такого же, каким пользовался для защиты Тассадар.

Тассадар!

Было ли это вызвано ассоциацией о сходстве Зератула с молодым протоссом, или же просто совпадением, но Джим внезапно заметил на гребне хребта по ту сторону ущелья что-то вроде намека на движение – в направлении той площадки, где вершилось противостояние темного тамплиера и королевы зергов. Скорее даже мерцание, ничего больше, слабый намек на цвет на фоне пепельно-серой породы. Но Рейнор прекрасно понял, что это значит.

Тассадар вернулся!

⁴² **Варп-клинок** (клинок искривления) – модифицированный пси-клинок. Зилоты имеют наручи, позволяющие подводить пси-энергию, материализуя ее в форме смертельных клинков, являющихся их главным оружием в ближнем бою, темные тамплиеры используют для формирования клинков энергию Пустоты.

И вместе с этим мужчина понял кое-что еще: Зератул тянул время, выжидая момент, когда он и Тассадар смогут атаковать Керриган вместе.

– Вот черт, – пробормотал Джим, затем, уже громче, через комлинк объявил: – Кейвз, Абернати, держать все под контролем. Мне нужно кое-что сделать.

Рейнор побежал вдоль края ущелья, не спуская глаз со злополучного выступа, на котором маячили фигуры двух лидеров, и стреляя время от времени, чтобы избавиться от преграждающих путь случайных зергов.

Когда они втроем планировали операцию, то пришли к выводу, что в одиночку с Керриган никому не справиться. У двух протосских лидеров были неплохие шансы сделать это, но все же у троих этих шансов было куда больше. Именно это они собирались сделать – атаковать ее вместе, все как один. И теперь Зератул и Тассадар собирались обойтись без него.

Черт бы их побрал!

С одной стороны Джим был в ярости из-за того, что его помощью пренебрегли. С другой – он понимал, почему друзья так поступили – протоссы решили расправиться с Керриган без него, чтобы избавить его от выполнения тяжелого решения.

Которое само по себе тоже было нелегким.

– Я сказал, что сделаю это, – прошептал он себе, пробираясь вдоль гряды, – и я сделаю.

Зератул все еще дразнил Керриган, благоразумно выдерживая безопасную дистанцию между ними. Тассадар уже почти добрался до выступа, и теперь двигался медленно и осторожно, несмотря на то, что гвалт внизу обеспечивал неплохое прикрытие.

Джим же, наплевав на осторожность, большими прыжками старался как можно скорее покрыть оставшееся до площадки расстояние.

Еще мгновение, и мы покончим с ней.

Но у них ничего не вышло.

– С меня хватит! – вдруг рывкнула Керриган и бросилась на Зератула.

Темперамент королевы зергов все-таки взял верх над самоконтролем. Уже в прыжке Керриган выпростала крылья вперед, намереваясь пронзить ими темного тамплиера, а затем разорвать на куски. Плащ из тьмы ослабил чудовищный удар, но не смог блокировать его полностью. Сияющая аура Королевы Клинков пронзила тьму Зератула так же, как она намеревалась пронзить когтями самого протосса. Прелата отбросило к стене ущелья. Ему удалось парировать выпад правой руки Керриган, но ее левая достигла цели и оставила в теле протосса глубокие раны.

Лицо Зератула сморщилось от боли. Но он не упал и не отступил.

– Не осталось красивых слов, ушлый протоссишка? – насмешливо спросила Керриган, поводя когтями перед лицом Прелата. – Никаких вызовов и загадочных ответов? Ничего не хочешь мне сказать?

Зератул промолчал.

– Тогда умри!

Клинки крыльев и когти нацелились протоссу в грудь. Джим, вовремя заметивший движение Керриган, проклял все и заскользил по обрыву вниз, метя массивными бутсами прямо в спину женщины-зерга, для того чтобы сбить ее с ног и прижать весом скафандра к земле.

Но он не был достаточно быстр.

К счастью, Тассадар был.

Замаскированный верховный тамплиер уже добрался до выступа, и когда Керриган отвела крылья назад, он прыгнул. Вцепившись руками в скалу над головой Зератула, Тассадар ударил королеву зергов обеими ногами. Керриган отбросило в сторону. Ее крылья и когти пробороздили стену всего в нескольких сантиметрах от Зератула, потом вошли глубже в камень, и удержали хозяйку от падения.

В этот же миг молодой протосс мягко приземлился рядом со своим другом и наставником.

«Теперь, о Королева Клинков, – сбросив маскировку, сказал он, – тебе придется иметь дело с нами обоими».

Керриган выпрямилась и только открыла рот, чтобы ответить, как упакованные в скафандр ноги Рейнора врезались в нее с такой силой, что женщина-зерг покатила по площадке. Джим сам едва не упал, однако успел опереться рукой о стену и сохранить равновесие.

Теперь все лидеры оказались в одном месте. Позиции Рейнора, Тассадара и Зератула образовали некое подобие треугольника, и Керриган очутилась в его центре. Первым сориентировался Тассадар. Пси-клинки тамплиера ярко вспыхнули, и он, припав на одно колено, сделал стремительный выпад в шею и голову Керриган. Однако ее крылья ударили в ответ, захватив запястья протосса и уводя удар в сторону.

Когда Тассадар атаковал, Зератул тоже устремился вперед, только целью его клинков была не голова Керриган, а ее крылья. Атака протоссов получилась почти синхронной, и женщина-зерг закричала, когда зеленые клинки полоснули по сегментированным отросткам.

Раны на крыльях засочилась сукровицей.

Рейнор переключил «каратель» на картель, прицелился Керриган в голову и – отбросив крики из глубины своего сердца – нажал на курок.

В этот момент Керриган резко сгруппировалась и, выполняя подсечку, с разворота ударила его ногой.

Несмотря на вес скафандра, ей удалось сбить мужчину с ног, и выстрел ушел в стену ущелья. Женщина-зерг очутилась на Рейноре раньше, чем его спина коснулась камня, и схватила его за грудки скафандра. Словно ужасный паук королева зергов нависла над ним, и ее лицо оказалось в каких-то сантиметрах от визора шлема.

– С тобой мы поиграем позже, Джимми, – мягко сказала Керриган, сверкая глазами. Она запечатлела поцелуй на лицевом щитке, одновременно с этим ее пальцы ловко проделали какую-то операцию со скафандром.

В следующую секунду женщина спрыгнула с рейдера. Джим попытался подняться, но обнаружил, что не может сдвинуться с места. Скафандр был деактивирован.

– Черт! – Рейнор разразился потоком ругательств, изо всех сил дергаясь в тесном пространстве скафандра.

«Она активировала аварийную блокировку!» – пытаясь хоть что-нибудь сделать, в смятении понял он.

Обычно блокировку применяли в том случае, когда требовалось иммобилизация⁴³ покалеченных солдат, либо для предотвращения неконтролируемых последствий, связанных с повреждением скафандра. Керриган на зубок знала устройство скафандров, по меньшей мере, не хуже чем он, а то и лучше. Тем самым она вывела его из игры, пока кто-нибудь не поможет ему отключить аварийную систему. Все, что теперь ему оставалось, это лежать мертвым грузом на камнях и наблюдать за развернувшимся на площадке боем.

Теперь, когда у Джима пропала возможность поучаствовать в схватке, он хотел этого больше всего на свете. Он видел, как Зератул и Тассадар замерли в боевых стойках напротив Керриган – пси-клинки против крыльев и когтей, а затем...

Два протосса двигались абсолютно синхронно, каждое движение одного дополняло движение второго, они атаковали в совершенной гармонии, смесь из света и теней, силы и мудрости, знания и мощи. Это был разрушительный тандем, и Джим просто не знал, смог ли бы кто-нибудь выжить после подобной атаки.

Вот только Керриган попадала в эту категорию «выживших».

Ее крылья, казалось, действовали сами по себе, парируя и атакуя без сознательного контроля хозяйки, так что Керриган сражалась с неизменным союзником за спиной. Их клинки блокировали вражеские атаки, и наносили контрудары, из которых несколько пробили защиту протоссов. Когти Керриган были столь же быстры, – они то и дело касались врагов, оставляя на их доспехах и коже глубокие борозды. Королева зергов двигалась с грацией и опасностью пантеры – гибкая, прекрасная и смертоносная, а ее сияющая желтая аура становилось все ярче, рассеивая тьму и поглощая свет. Кровь протоссов обагрила камни.

Тассадар ударил клинком прямо в сердце Керриган, но она крыльями поймала его руку, и остановила выпад в каком-то сантиметре от своей груди. Не теряя ни секунды, она перехватила руками руку Тассадара, а затем дернула протосса на себя, уводя его в сторону. Высвободившиеся крылья взвились вверх, и ударили Зератула, который решил воспользоваться скованностью противника и нанести удар. Темного тамплиера отшвырнуло прочь, и он ударился о скалу с такой силой, что упал на колени. Тассадар попытался скрыться в тенях, но Керриган развеяла их светящимся крылом. Затем, нарочито медленно она вонзила в бок тамплиера второе крыло и шевелила клинками до тех пор, пока боль не заставила молодого протосса вздрогнуть, а его тени – исчезнуть.

– Опять попался протоссишка? – прошептала королева зергов Тассадару, подтаскивая его к себе, пока ее губы не коснулись грубой щеки протосса. – Знакомая ситуация, не правда ли?

Она улыбнулась и вновь провернула клинки в ранах Тассадара. По телу протосса пробежала судорога, и он повис на клинках – настолько сильной была боль.

– Вот и конец нашей маленькой драмы. Я хотела убить тебя медленно но, пожалуй, откажусь от этой идеи. Ты слишком опасен, чтобы так рисковать. Так что прощай, несносный тамплиерчик. Преследовать тебя было забавно.

Керриган поцеловала Тассадара в лоб. Свободное крыло взвилось над хозяйкой, и три его клинка нацелились прямо в три сердца протосса.

«НЕТ!» – звериный крик Зератула, ворвался в сознание каждого, кто был в ущелье, а псионная сила темного тамплиера всколыхнула скалы, спровоцировав камнепад. Камни с грохотом посыпались вниз, на головы выжившим зергам.

Керриган лишь улыбнулась в ответ.

– Не волнуйся, темный тамплиер, – заверила она старого протосса. – Ты следующий.

Затем женщина-зерг повернулась, и медленно, вызываяще подмигнула Рейнору.

– А тебя, дорогой Джимми, я оставлю напоследок.

Костистые клинки чуть отпрянули, затем рванулись к Тассадару... как вдруг выступ исчез, рассыпавшись в пыль прямо под ногами «дуэлянтов», уничтоженный столбом света столь мощного, что он казался осязаемым.

И источником этого разрушительного света был изящных форм звездолет, что завис прямо над ущельем.

Протосский звездолет.

Вторая вспышка света ударила по дну ущелья и десятки зергов попросту испарились в испепеляющем потоке чистой энергии, а в месте попадания луча в камень осталась глубокая яма. Прикрыв глаза рукой, чтобы уберечь их от слепящего сияния, Керриган поднялась на ноги и моментально оценила новую угрозу.

Клинки королевы зергов покинули тело Тассадара, и протосс рухнул на камни.

– Это еще не конец, – пообещала она трем поверженным врагам, лежавшим перед ней. – Расплата уже не за горами.

⁴³ **Иммобилизация** (от лат. immobilis — неподвижный) (медицинское), создание неподвижности поврежденной или больной части тела, обычно конечности или позвоночника.

Королева Клинков прыгнула вверх и, вонзая когти прямо в скалу, начала молниеносный подъем по стене ущелья. Выбравшись наверх, она рванулась еще выше, к гребню хребта, и скрылась за ним.

«Разумеется». – Телепатема Зератула была столь мягкой, что Джим не понял, был ли это ответ Керриган, или же Прелат просто размышлял вслух. – «Только вот расплата кого?»

Зератул поднялся на ноги, а затем помог встать Тассадару. Верховный тамплиер, не обращая внимания на раны и шатаясь, сразу же направился к Рейнору.

«Ты можешь подняться, Джеймс Рейнор»? – приблизившись, задал он вопрос Джиму.

– Только если кто-нибудь разблокирует эту штуку, – ответил Джим. – Не сможешь мне, а?

Мужчина представил в голове, каким образом снимается блокировка. Высокий протосс кивнул, после чего воспроизвел последовательность действий. Аварийные огни систем погасли. Рейнор с облегчением вздохнул, когда почувствовал, что снова контролирует скафандр. Он схватился за протянутую руку друга и поднялся на ноги.

– Неслабо, – выдохнул из себя Джим, очутившись в вертикальном положении. Он посмотрел вверх, на снижающийся протосский звездолет, а затем вниз, на кровавое месиво.

Практически вся стая Керриган была истреблена. Правда, среди мертвых зергов то тут, то там, виднелись тела людей и протоссов. Но в любом случае, зерги понесли несравнимо большие потери.

Джим улыбнулся двум протоссам.

– Все прошло лучше, чем я ожидал.

ЭПИЛОГ

Они стояли там и смотрели, как спускается корабль.

Рейнор заметил, как Зератул отступил в тени и начал растворяться среди них, даже несмотря на то, что мужчина повернулся к нему за разъяснениями.

– Эй! – окликнул Прелата Джим. – В чем дело?

Тассадар тоже оглянулся на товарища, и Зератул вновь появился из темноты, хотя, казалось, сделал это не очень охотно.

«Время, когда мы сможем вернуться к братьям, еще не пришло», – глухо пояснил он. – «Будет лучше, если нас здесь не окажется, когда звездолет приземлится».

Джим хотел, было возразить, но Тассадар просто кивнул и шагнул к темному тамплиеру.

«Я уважаю твое решение», – сказал верховный тамплиер. Его слова были исполнены силой и невозмутимостью. Ученик опустил руки на плечи старого наставника. – «Но знай, что мне будет не хватать твоих советов... брат мой».

Зератул также положил руки на плечи Тассадара.

«Спасибо тебе, брат. Знай, что ты всегда будешь в моих мыслях, и, таким образом, рядом с моим духом. Если я тебе понадоблюсь, я разыщу тебя».

Затем Прелат повернулся к Рейнору и кивнул головой столь глубоко, что подбородок под маской коснулся груди.

«До встречи, Джеймс Рейнор», – произнес темный тамплиер, и каждое слово словно звенело в голове у Джима. – «Воистину, ты протосс духом, а не телом, и я признаю тебя братом, пусть и не по расе. Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, я приду к тебе».

– Ага, спасибо. – Рейнор протянул руку, и они пожали друг другу руки. – Но куда ты отправишься?

Джим махнул рукой в сторону снижающегося корабля.

– Вот наш единственный путь отсюда.

Глаза Зератула прищурились, что, как понимал Рейнор, было протосской версией улыбки.

«Не совсем», – признался темный тамплиер.

– Что? – опешил Джим. – Но ведь церебрал Даггот сказал, что уничтожил оба ваших корабля!

«Так ему казалось», – ответил Прелат. – «Но я веками оттачивал свое мастерство, и давным-давно я освоил искусство иллюзий настолько реальных, что ни одному зергу не дано их раскусить».

Рейнор услышал ментальный смех старого протосса.

«Хотя он думал, что все прошло успешно, уверен, "Ищущий в Пустоте" по-прежнему ждет моего возвращения».

– погоди секунду. – Рейнор помотал головой, чтобы точно удостовериться, что не ослышался. – Ты сказал, что твой корабль цел?

Зератул кивнул.

– Тогда какого черта мы торчали здесь неделями?! Да чего там – месяцами! И ты в любой момент мог улечь? Почему же ты околачивался здесь? Почему не смотался с этого чертового Чара?!

Прелат пристально посмотрел на Рейнора. Взгляд его бледно-зеленых глаз на этот раз был прост и бесхитроушен.

«Это был не мой путь», – ответил он, а потом повернулся, чтобы взглянуть на Тассадара. – «Я должен был присутствовать тут, как и все мы. Таким образом, определяя будущее наших рас».

Без единого шороха Зератул поклонился, отступил в тени, и исчез.

– Хм. – Осмысливая услышанное, Джим несколько мгновений смотрел на возникшую пустоту, после чего повернулся к Тассадару. – Получается, теперь остались только мы с тобой, а?

Высокий протосс кивнул. Он не стал смотреть, как уходит Зератул, сосредоточив все внимание на процессе снижения протосского корабля.

Уже вдвоем они проследили за тем, как звездолет наконец-то приземлился. Корабль выглядел практически так же, как тот, на котором прибыл Тассадар, и Джим подумал о том, как все изменилось с той поры, как он увидел первую высадку протоссов на Чаре во главе со своим Вершителем.

В тот раз он знал наверняка лишь то, что протоссы – чужеродная и непостижимая человеческому пониманию раса. Эти пришельцы могли стать как союзниками, так и врагами (причем последними в большей степени), но, в любом случае, они были очень опасными и непредсказуемыми.

И вот, он стоит рядом с одним из их лидеров, плечом к плечу, и знает, что может доверить этому протоссу как свою жизнь, так и жизни своих людей. С одной стороны ему казалось, что их встреча произошла буквально вчера, но с другой – что прошла целая вечность.

Трап коснулся дна ущелья, и диафрагма люка бесшумно раскрылась. Группа протосских воинов сошла вниз и выстроилась у окончания трапа по стойке «смирно». Вслед за воинами появились еще два протосса и начали неспешно спускаться по лестнице.

В высоких фигурах Джим немедленно признал тех двоих, с которыми разговаривал Тассадар во время сеанса связи с Айуром. Именно с ними, (не без помощи Зератула), связался Тассадар, чтобы предупредить свой народ о вторжении Роя.

Первый, Алдарис, все также носил длинные и тяжелые одежды пурпурно-золотой палитры. Лицо знатного протосса все также скрывалось в складках объемного капюшона, который, однако, не мог спрятать серо-голубые глаза, горящие в тени холодным пламенем.

Вторым был тот, кого Алдарис назвал Вершителем, а Тассадар – Артанисом, и на нем были такие же доспехи, как и у Тассадара, за исключением того, что одеяние и броня новичка были без повреждений, и сверкала в слабом солнечном свете. Его небесно-голубые глаза немедленно нашли Тассадара, и смотрели только на него.

В этом взгляде Джим прочитал смесь дружбы, уважения и смущения.

Тассадар неотрывно следил за их приближением. Его глаза горели. В какой-то момент он нетерпеливо шагнул вперед.

Рейнор последовал за ним.

«Алдарис»? – воскликнул Тассадар, приблизившись. – «Артанис? Как вы здесь оказались? Я почти уже утратил всякую надежду на спасение!»

Он и новоприбывшие оказались лицом к лицу. Джим встал рядом с товарищем. Тассадар слегка поклонился «гостям», как равный равным. Артанис ответил на приветствие верховного тамплиера аналогичным образом. Алдарис, однако, остался неподвижен, и его глаза сузились.

«Я прибыл, чтобы арестовать тебя», – сказал Судья, его ментальные слова были столь же холодны и отстраненны, как и глаза, – «и доставить домой, на Айур, дабы предать суду».

Тассадар выпрямился и непроизвольно отшагнул назад. Его глаза распахнулись в явном изумлении.

«Арестовать меня? Айур пылает под натиском зергов, и ты проделал весь этот путь, чтобы арестовать меня?»

– Не позволяй им сделать это с тобой, парень, – сказал Рейнор, прекрасно понимая, что сейчас чувствует его друг. – Однажды я так уже попал впросак...

В памяти Джима всплыл собственный арест и тюремное заключение на орбите Мар-Сары. Майк Либерти освободил его тогда, а потом представил Арктуру Менгску. Этот момент и стал первым шагом в долгом пути, который в конечном итоге привел его сюда.

Алдарис слегка повернулся в сторону Рейнора, и окинул мужчину взглядом. Его глаза напоминали два ку-сочка льда.

«Кто этот человек, Тассадар?» – холодно поинтересовался Судья.

Джим почувствовал презрение в этом вопросе, и тут же ошетинился.

– Меня зовут Джим Рейнор, приятель, – ответил он, делая шаг вперед и смотря протосскому судье прямо в глаза. – И я никому не позволю говорить с собой в таком тоне. Даже протоссу.

«Забавно», – сказал Алдарис, хотя в его глазах и голосе не было и следа веселья. – «Тассадар, твои страсти в выборе спутников становятся все более непостижимыми».

Он повернулся к Артанису.

«Вершитель, приготовься взять Тассадара под стражу».

Тассадар бросил быстрый взгляд на второго протосса, и на мгновение его глаза сузились. Затем он кивнул.

«Прежде я не в полной мере оценил смену звания», – заметил он. – «Тебя повысили, чтобы ты занял мой прежний пост, Артанис. Я так понимаю, потому, что я больше не в праве занимать его?»

Артанис слегка заерзал, из чего Рейнор сделал вывод, что он был весьма молод. В какой-то плане этот протосс с глазами цвета неба напомнил ему Кейвза.

«Конклав решил, что так будет целесообразней», – ответил новоиспеченный Вершитель. – «Я сожалею, Тассадар».

Джим чувствовал искренность в словах воина, и не сомневался, что Тассадар также ощутил ее.

«Выбрать тебя было мудрым решением», – заверил юного протосса Тассадар. – «Я уверен, что ты будешь хорошо защищать наш народ».

Артанис склонил голову.

Рейнор подумал, что будь Артанис человеком, то он сейчас бы покраснел. Однако кожа протоссов была неспособна на такую реакцию.

«Довольно!», – скомандовал Алдарис, и жестом подал сигнал стоящим в неподвижности у корабля зило-там. – «Ты будешь заключен под стражу, Тассадар! Ты, и твой спутник. Пока мы не вернемся на Айур для вынесения приговора и наказания».

Исходящая от Судьи чуть ли не осязаемая аура презрения, совершенно однозначно подчеркивала то, каким именно будет приговор.

«Вершитель, подожди», – подняв руки вверх, обратился к Артанису Тассадар. – «Я не знаю, что тебе наговорили обо мне Судьи, но все, что я делал, я делал во имя Айура! Помогите мне найти Зератула и его темных тамплиеров!»

Когда Тассадар произнес эти слова, подошедшие взять его под стражу воины и даже Алдарис, невольно отшатнулись от него. Не обращая внимания на столь предсказуемую реакцию, верховный тамплиер продолжил говорить.

«Дело в том, что лишь они могут уничтожить мыслящих Сверхразума. Как только мы одержим победу, я с радостью отдамся в руки правосудия Конклава».

Глаза Алдариса вспыхнули гневом.

«Немыслимо!» – объявил он, и голос его звенел сталью. – «Ты смеешь предполагать, что мы будем якшаться с темными, как сделал это ты? Очевидно ты сошел с ума, Тассадар!»

В этот момент глаза Тассадара вспыхнули, и даже Алдарис отступил назад, явно опасаясь той силы, которой теперь владел экс-Вершитель.

«Тебе стоит отзываться о них с уважением, Алдарис!»

Усилием воли Тассадар заставил себя успокоиться, и вновь обратился к Артанису.

«Вершитель, я многое смогу объяснить тебе, если только ты сможешь мне найти Зератула».

– Я думал, он сказал, что еще не готов вернуться к вам, – тихо заметил Джим.

«Он сказал, что время еще не пришло», – поправил Рейнора Тассадар. – «Однако ему придется пересмотреть это решение. Я уверен, что мы должны вновь встать плечом к плечу, если хотим защитить наш родной мир».

– Как думаешь, он уже добрался до своего корабля? – спросил Джим.

Тассадар покачал головой.

«Наши разумы все еще связаны», – пояснил верховный тамплиер. – «Если он покинет этот мир, я об этом узнаю».

Он вновь обернулся к новоприбывшим протоссам. Снова игнорируя кипящего в бессильной ярости Алдариса, Тассадар обратился к Артанису и к остальным воинам.

«Послушайте меня, братья», – воззвал он к ним, и его слова проникли в разумы присутствующих, согревая их души словно мягким одеялом. – «Вы знаете меня, как Тассадара, верховного тамплиера, некогда бывшего Вершителем нашей воли. Но сейчас я обращаюсь к вам не как ваш предводитель, а как ваш брат. Наш мир, наш народ в опасности. Лишь путем освоения нашего древнего наследия мы сможем спасти их. И только темные тамплиеры, насчет которых мы ошибались все эти долгие столетия, могут помочь нам в этом деле».

Воины стояли в безмолвии, не соглашаясь, но и не отрицая его слов.

Тассадар кивнул.

«Если вы пока не можете принять их, да будет так. Но я прошу вас, в таком случае, поверить мне, поскольку для нас это единственный путь к спасению».

«Ты развратился! Ты...» – взорвался эмоциями Алдарис, но Артанис шагнул к Тассадару и поднял руку ладонью вперед.

Тассадар повторил движение.

Ладони двух протоссов соприкоснулись, и между ними возникло слабое свечение. Два соратника простояли так всего мгновение, прежде чем юный Вершитель опустил руку и отступил.

«Твои мысли текут иначе, – признал Артанис, – но я чувствую, что в тебе нет зла. И твоя преданность нашему миру и нашему народу столь же сильна, как и прежде».

Он поклонился.

«Я доверюсь твоей мудрости, благородный Тассадар. Да будет так, как ты хочешь».

«Ты игнорируешь мои приказы»?!

Ментальное требование Алдариса было острым, как хорошо заточенный нож, и Рейнор чуть ли не физически почувствовал сопровождающий его гнев.

«А этот парень, опасен», – подумал Джим. – «Причем очень».

Но Артанис, несмотря на всю свою молодость, не утратил самообладания перед лицом разгневанного Судьи.

«Ты хотел, чтобы Тассадар вернулся на Айур», – сказал он. – «Так и будет. Как бы то ни было, его впечатляющие достижения во имя нашей расы заслуживают уважения, поэтому мы не будем относиться к нему, как к преступнику. Позволь ему предстать перед лицом Конклава с высоко поднятой головой, дабы все могли услышать его и судить, поступает ли он единственно правильно. Нам нужно найти этих темных тамплиеров, как и

предлагает Тассадар, чтобы доставить к Конклаву и их тоже. Тогда, вне сомнений, наш народ сможет выяснить истину, ибо никто в Кхале не посмеет лукавить».

На мгновение глаза юного Вершителя вспыхнули ярко-лазурным светом, словно некий маяк скрытой силы и бесспорной отваги протосского воина.

Джим все понял. Как понял и Алдарис, что невольно попятился и не пытался больше спорить. Сохраняя боевую готовность, воины со звездолета продвинулись вперед, и выстроились по обе стороны ведущей диалог четверки. Рейнор с подозрением покосился на них, но успокоился, когда зилоты поклонились Тассадару. Он понял, что воины по-прежнему уважают своего командира и относятся к нему как к почетной персоне, а не как к заключенному.

«Благодарю тебя, Вершитель», – сказал Тассадар Артанису, кивая соратникам в ответ. – «Теперь же давай найдем Зератула и поспешим домой».

Верховный тамплиер посмотрел на Рейнора.

«А что насчет тебя, Джеймс Рейнор?»

Джим, было, собрался ответить что-то в позитивном ключе, как вдруг замерцал крошечный огонек нацеленной индикации. У него ушла целая минута, чтобы осознать то, что этот сигнал означает.

Внешний вызов.

Еще мгновение Рейнор недоверчиво смотрел на сигнал.

Вызов?

Рейдеры Рейнора связывались между собой через челнок, и когда зерги уничтожили его, то они утратили возможность дальней связи. А для короткой связи сигнал был чересчур силен.

С некоторым опасением Джим активировал канал.

– Здесь Рейнор, – сказал он.

– Капитан?

Голос был молодой, мужской и жутко знакомый. Именно его Джим и мечтал, наконец, услышать все эти недели.

Рейнор почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы.

– Мэтт? Мэтт! Черт, как же я рад тебя слышать, сынок! – крикнул он в комлинк, и завертел головой, сканируя всеми доступными средствами небо Чара. Через несколько секунд мужчина обнаружил крохотный силуэт космического корабля.

Гиперион!

– Спасибо, сэр, – ответил Мэтт Хорнер. – Взаимно. Простите, что так долго, но аварийный прыжок утащил нас порядком, к тому же, некоторые системы вышли из строя. Нам пришлось сначала подлатать корабль, и только после этого мы смогли вернуться.

Слыша смущенный голос, Джим практически воочию представил сидящего в капитанском кресле молодого заместителя, с виноватым выражением на лице. В такие моменты Мэтт напоминал Рейнору провинившегося щенка, которого застукали у только что напруженной на ковре лужи.

– Не переживай об этом, – сказал Джим. – Я чертовски рад, что у вас все получилось! Есть возможность послать кого-нибудь вниз и забрать нас?

– Уже сделано, сэр, – доложил Хорнер. – Беллок на пути к вам, в челноке, ориентируется на ваш сигнал.

Рейнор смутно припомнил Беллока, полного коротышку, который много смеялся но, как правило, в самый неподходящий момент. Но теперь Джим был готов расцеловать его прямо у всех на виду.

– Отлично, мы будем здесь, – сказал он, и закрыл связь.

«Я рад, что твой корабль вернулся».

Рейнор повернулся к Тассадару. Верховный тамплиер смотрел на него, и голубые глаза протосса излучали симпатию.

«Теперь ты тоже можешь покинуть этот мир».

– Да уж.

Джим задумался.

Он прилетел на Чар, чтобы спасти Керриган и потерпел неудачу. В довершок к этому погибло много людей. Но он встретил Тассадара и Зератула, и завоевал их дружбу, дружбу между двумя столь непохожими расами. Возможно, это хоть как-то могло окупить жизни павших товарищей.

Определенно, это стоило того.

«Что ты теперь будешь делать?» – вновь спросил Тассадар Джима, не обращая внимания на все больше нервничающего Алдариса и даже на недоумевающего Артаниса.

Лидер рейдеров хорошенько все взвесил в уме.

Он заполучил обратно ставший уже родным линейный крейсер, пусть и недоукомплектованный. Кейвзу и Абернати посчастливилось выжить, как и МакМарти, но он потерял Нона, Линг, Деслана и многих других ребят. Сейчас рейдеры насчитывали в своих рядах не более сорока человек, включая его самого. Думать о войне с Менгском, с таким количеством бойцов – просто смешно. Однако быть может, протоссам совсем не помешает посильная помощь со стороны терран, дабы в войне с зергами склонить чашу весов в пользу Айура.

Кроме того, ему хотелось присутствовать при историческом моменте, когда гнусный Сверхразум получит по заслугам. Он также подумал о том, что Керриган в любом случае отправится воевать с протоссами на их родной земле. Значит, был шанс встретиться с ней вновь.

«К тому же, Зератул, Тассадар и я сколотили отличную команду, и грех разрушать ее сейчас, на пике войны», – подвел черту над размышлениями Джим, и вслух сказал:

– Думаю, я останусь с вами, если не возражаете.

Алдарис вздрогнул, оскорбленный до глубины души. Не обращая внимания на эмоции Судьи, Джим кивнул Тассадару.

– Я бы хотел посмотреть, чем это все закончится.

Артанис повернулся к Тассадару, явно не зная, что ответить.

«Джеймс Рейнор – достойный друг и союзник», – заверил верховный тамплиер товарища. – «Лично я приветствую его решение от всей души, и для меня будет большой честью, если он объединится с нами».

Взяв пример с Тассадара, Артанис повернулся и поклонился Рейнору.

«Ты – желанный гость среди нас, Джеймс Рейнор», – его мысли звучали тихо, неуверенно и слегка формально, но все-таки честно. – «Ты и твои люди».

«Тогда давайте найдем Прелата и остальных темных тамплиеров», – сказал Тассадар, и Джим почувствовал исходящее от друга тепло привязанности и благодарности. – «А потом, разумеется, мы вместе закончим дело».

Рейнор усмехнулся.

– Ну тогда все в порядке. Чего же мы ждем?

КОНЕЦ

P.S. Отзывы о книге, а также пожелания/предложения/слова благодарности, можете оставлять тут:)

<http://starcraft.blizzgame.ru/literature/books/queen-of-blades/>